

Разрушь все мои стены, – ведь они твои

На кончиках пальцев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Таня Лисаевская

18+
18+

Таня Лисаевская

На кончиках пальцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68483641

SelfPub; 2024

Аннотация

Они стали жить в одном доме. Если бы Лея могла поступить как-то по-другому, то они никогда бы не встретились. И она не свалилась, как снег на голову Кира в его прекрасной и не обремененной ничем жизни. И как их теперь называть? Брат и сестра? Придётся на себе испытать, что думают по этому поводу другие. Но что важнее – что думает сам хозяин дома на этот счёт? Все было бы прекрасно, если бы Лее удалось вырваться отсюда. Но от самой себя не убежишь. Прошлое догонит и сломает в самый неподходящий момент. Что могут сделать страх и боль? Все уже предопределено с момента рождения или все-таки есть выбор? И как понять, кто ты есть в этом мире? Их встреча должна дать эти ответы. Книга с бонусными главами.

Содержание

Плейлист	5
Посвящение.	11
Глава 1.	12
Глава 2.	27
Глава 3.	43
Глава 4.	64
Глава 5.	82
Глава 6.	106
Глава 7.	126
Глава 8.	146
Глава 9.	165
Глава 10.	195
Глава 11.	216
Глава 12.	241
Глава 13.	266
Глава 14.	292
Глава 15.	320
Глава 16.	343
Глава 17.	370
Глава 18.	398
Глава 19.	419
Глава 20.	443
Глава 21.	473

От автора.

502

Благодарности.

503

Таня Лисаевская

На кончиках пальцев

Плейлист

1 глава:

Lions – Girl from the North Country

Green day – 21 guns

2 глава:

Bring Me the Horizon – Follow You

3 глава:

Florence and the Machine – Breath Of Life (тема Лей)

4 глава:

Леро4ка – Каждый, кто делал тебе больно покойник

Lady Gaga feat. Bradley Cooper – Shallow

Zoloto – Грустно на афтепати

5 глава:

Ron Pope – A Drop In the Ocean

Katy Perry – Hot N Cold

6 глава:

Джизус – Ты ничего не поняла

7 глава:

Dothan – Numb

Джизус – Дыхание с тобой

8 глава:

blackbear – @ My Worst (главная тема)

9 глава:

Сергей Лазарев – Так красиво

10 глава:

[AMATORY] – Дыши со мной

11 глава:

Billie Eilish – Happier Than Ever (extended rock part)

ARI HICKS – Kiss Me, Kill Me

12 глава:

[AMATORY] – Слишком Поздно (тема Кира)

Chase Atlantic – Slow Down

13 глава:

[AMATORY] – Снег в аду

Bring Me the Horizon – Throne

Nessa Barrett feat. jxdn – la di die

14 глава:

TRITIA – Сон мой

15 глава:

Слот – Две капельки секса

Мирок – Газеты

Sam Tinnesz – Play With Fire (ft. Yacht Money)

16 глава:

[AMATORY] – Моя правда

Lumen – Три пути

17 глава:

[AMATORY] – Черно-белые дни

James Arthur – Impossible

18 глава:

Sqwoe – Аквариум

Tom Odell – Another Love

[AMATORY] – Преступление против времени

19 глава:

Bring me the Horizon – Avalanche

Alec Benjamin – Let Me Down Slowly

[AMATORY] – Теряешь меня

20 глава:

[AMATORY] – Падая вниз

Fall out boys – Immortals

Animal ДжаZ – Дыши

Арда – Только пыль

Дипинс – Этажи

21 глава:

Джизус – Девочка в классе (главная тема)

Fall out boys – Centuries

Посвящение.

Всем тем душам, кто ищет своё место в мире. Пусть через моих героев вы почувствуете, что с вами все в порядке. Искренне надеюсь, что моя книга согреет вас.

Глава 1.

Лея открыла дверь и вышла из комнаты. Тут же ее оглушила волна гремящей на весь дом и улицу попсытины. Она медленно пошла по темному коридору к лестнице, ведущей вниз, где было огромное количество народа. Из-за переживаний о переезде голова все еще болела после нескольких бессонных ночей, и долбящая музыка только усиливала боль. Но сейчас была возможность разглядеть этот новый для неё огромный дом, который вместил такую кучу пьяных студентов.

Вечеринка была в самом разгаре – по случаю начала учебного года. Молодежь веселилась под хитовый трек, орала во все горло припевы, прыгала и танцевала. Высокий блондин вручил ей стакан пива и направился к бильярдному столу, что находился в глубине просторной гостиной. Утром, когда Лея приехала, это помещение было светлым, и все, что удалось заметить, так это минималистичный интерьер в белых тонах. Сейчас же оно напоминало ночной клуб со светомузыкой, которая превращала белоснежную мебель в лиловые, синие и зеленые цвета.

У бильярда стояла кучка парней и курила кальян. В их окружении вились красивые длинноногие девицы, которые прекрасно осознавали всю прелесть своих тел в этом чудесном возрасте, и привлекали парней. «Элита», – подумала

Лея. Блондинка в короткой юбке из розовой кожи обвила шею одного парня и прошептала что-то ему на ухо такими же розовыми губами. Было видно с другого конца комнаты, что они накачаны. Выглядела она, как самая настоящая Барби, которых у Леи в жизни не было. Все за бильярдным столом заулюлюкали, когда тот парень снял футболку, обнажая и выставляя всем напоказ свое мускулистое тело. Поднеся кальянную трубку к губам своей полностью забитой татуировками рукой, он затянулся и выдохнул дым на стол, погружая бильярдные шары в туман. Он опустил ладонь в дым и резко поднял, закручивая торнадо, а затем громко произнес:

– Ты уйдешь отсюда без трусов, я не проиграю, – и точным прицельным движением загно шар в лузу.

Лея отпила глоток пива и поморщилась. Отвернувшись от элиты, она увидела во дворе бассейн. Невольно охнув, она остановилась как вкопанная. Насколько же богаты эти люди, живущие в коттедже, судя по его размерам и роскоши интерьера. Чего только стоила комната, которую ей отвели. Двухспальная кровать с ортопедическим матрасом занимала почти всю площадь. Шелковое постельное белье цвета стали пахло приятным цветочным ароматом. Огромный шкаф-купе простирался во всю длину стены справа от входа, что она просто не представляла, сколько же у нее должно быть вещей, чтобы его заполнить. И в углу даже имелся комод с зеркалом, на котором, видимо, должна располагаться косметика с дорогущим парфюмом. У кровати стояли лофт тумбы с

двух сторон, да еще и с длинными металлическими светильниками. Что, несмотря на современный минимализм, придавало уют всей спальне, и так и просилось положить туда книгу. Вся мебель здесь тоже была белой, а вот стены сиреневого цвета.

Это, конечно, сильно контрастировало с тем, к чему привыкла Лея в своем маленьком и старом деревянном доме. Так у них еще и бассейн есть на заднем дворе. Лея почувствовала себя вмиг неловко в своей черной бесформенной футболке с волнами из обложки альбома «Unknown Pleasure» группы Joy Division и в поношенных черных джинсах. Она обреченно вздохнула, словив себя на воспоминаниях о доме. И впервые осознала за все эти последние, опустошившие ее, дни, что не представляет, какой жизнь будет теперь. Но она знала точно, что все будет по-другому. Отпив еще глоток и гордо вздернув свой острый подбородок, девушка выпрямилась и пошла к бассейну.

Лея уже приближалась к выходу, как вмиг все ее мышцы напряглись. В ушах оглушительно забило сердце. И она резко и крепко схватила чью-то руку, едва уловив ее движение к своей шее. И перебросила невидимую угрозу через плечо. Когда коротко стриженный парень в старой серой мастерке и поношенных джинсах оказался на полу, она заломила его руку. Тот издал жалобный стон, и Лея могла бы не так сильно выкручивать суставы, но противная фраза: «Я бы вдул», – еще эхом проносилась в уме девушки. И она гото-

ва была обрушить на него всю свою ярость, придушив собственными руками. Ее вернул в реальность голос татуированного парня, который громко крикнул:

– Эй, в этом доме запрещено насилие!

Лея отпустила руку заваленного ею придурка, поднялась и с вызовом посмотрела на окликнувшего. Он стоял, опираясь запястьями о бортики бильярдного стола, так что вены на его незабитом предплечье вздулись. И смотрел на нее в упор. Пронзительный взгляд из-под длинной челки что-то выражал, но Лея не поняла. А волну дрожи по рукам списала на бушующий адреналин. Только сейчас она заметила, что на нее пялятся вообще все. Даже те, кто снаружи – возле бассейна. Направив яростный взгляд в сторону татуированного с челкой, она уверенно и так же громко, как он, произнесла:

– Может, я его только что предотвратила?

И, вскинув бровь, торжественно, словно предвыборную речь вкинула, хотя и скрестила руки на груди:

– Здесь же нет тех, кто мог бы защитить девушку. Все же будут просто смотреть, как до нее домогаются!

Какие-то девчонки хихикнули. И она добавила, но уже ни на кого не глядя:

– А девушки просто будут молчать и терпеть от бессилия.

Последнюю фразу она произнесла очень низко и хрипло, но все ее услышали. С досадой, дерущей горло, Лея заметила, что музыка выключена, и что ее выходка омрачила всю вечеринку. Что-то тяжелое повисло в воздухе, как будто она

призвала черные тучи, вместо того, чтобы защитить себя. Все молчали, прожигая место, на котором стояла девушка.

«Отлично, теперь в их глазах я параноик, который все время залипает на криминальных новостях», – с горечью подумала Лея. И удержала себя от того, чтобы пальцами сжать переносицу, покачивая головой от глупости происходящего.

Парень, которого она завалила, злобно сверкнув глазами, произнес сквозь зубы:

– Я тебя еще поймею, тварь.

Лея взглянула на него с холодным равнодушием и направилась к лестнице. Спектакль окончен, расходимся. Поднимаясь, она успела заметить, как блестят яростью глаза татуированного парня. Но смотрел он на то место, откуда она только что ушла.

День выдался пасмурным. Но на юге всегда тепло и осень похожа на лето, так что погода продолжала радовать зноем, несмотря на тучи. Лея разглядывала свои пальцы, которые теребили флаер-приглашение на бесплатную вечеринку, и думала о том, как беззаботны все эти люди. Что им всем нравится в вечеринках? Это типа современная альтернатива бадам, чтобы найти себе пару? Элита тоже будет там? Лея почувствовала себя, словно попала в один из немногочислен-

ных фильмов, что ей довелось посмотреть. Про тех самых школьников, где обязательно есть самый популярный парень со своей свитой друзей-спортсменов. Ну и, естественно, вокруг них выются самые красивые девчонки с пышной грудью. Среди них, конечно, тоже есть самая главная и типичная стерва.

Они уже все ее раздражали.

Просматривая кучку флайеров, что ей успели надавать по дороге с универа, она остановилась на приглашении сотрудников в автомойку. Этот она оставила и сложила в свой черный потрепанный рюкзак из кожзама, а остальные выбросила в урну.

– Нужно скорее что-то придумать, чтобы свалить отсюда, – прошептала она сквозь зубы, глядя на коттедж в два этажа.

Заходить совсем не хотелось. Даже стоя снаружи, казалось, стены дома давят. Крыши у него не было, и от этого он казался еще неуютнее. От белого внешнего покрытия веяло холодом. Проходя под навесным массивным балконом, который выделялся во всей конструкции как будто вставленный не до конца куб, Лея, как и в первый раз оказавшись под ним, сжалась всем телом от чувства, что эти плиты упадут и раздавят ее.

Только она успела закрыть входную дверь, как до ее ушей донесся гортанный стон. Обернувшись, Лея увидела татуированного парня с вечеринки, который оказался сыном доб-

рой женщины, что дала ей приют. Тот самый, что вчера окликнул ее, а утром чуть не подавился стаканом воды, когда ее вновь увидел. Сюрприз. Где вчера были его родители, пока тут творились все проявления гедонизма, непонятно. Но к их приходу уборщица уже успела все начистить до перводанного блеска. Ее Лея услышала под утро, как бы та ни старалась все делать тихо, чтобы не разбудить хозяина. По озабоченному и растерянному лицу его мамы, она поняла, что разговор о новой сожительнице еще не состоялся. Еще и поэтому Лея не стала задерживаться и быстро ушла в университет. Не то, чтобы из вежливости. Ей просто вообще не хотелось хоть как-то вклиниваться в их сказочную жизнь и мешать обычному укладу своим присутствием.

Сейчас его джинсы были спущены до тазобедренных косточек. Он держался своей татуированной рукой за колонну, а другой за блондинистую голову. Лея узнала в ней «мисс первая красавица-стерва», которую он вчера обещал оставить без трусов. Не заботясь о том, что старенькие черные кеды шаркают по ступеням и обнаруживают ее свидетельство этой сцены, она прошла в свою комнату. Похоже, то, что их застучали, ускорило процесс. И до нее донесся его стон, что бывает в момент пика удовольствия.

Вечером следующего дня Лея впервые отправилась в клуб на бесплатную вечеринку с флаера. Приехать она решила в последний момент, когда ощутила, что больше не может одна находиться в этом огромном чужом доме. Его хозяйева

постоянно в разъездах и их почти не бывает дома, как проинструктировала Ирина – та добрая женщина, что привезла ее сюда. И вот бродя по коттеджу в полном одиночестве, ей казалось, что она всюду видит призраков. И непривычная оглушающая тишина, так отличающаяся от ее родного дома, никак не давала ей уснуть. Все здесь было чуждым. И она здесь была чужой. Но вспомнив о своем родном доме, Лея содрогнулась.

Так, где ее место в этом мире?

Она посмотрела наверх и увидела элиту в зоне «VIP» второго этажа. Татуированный парень стоял, облокотившись на перила, и она встретилась с ним взглядом. Черная рубашка подчеркивала черноту его волос и глаз. Отлично, король вечеринок тоже здесь и его свита. Может, все-таки лучше было остаться и не приходиться.

Скрипнув зубами от раздражения, Лея направилась к барной стойке. Из того, что ей удалось заработать сегодня на автомойке, она решила частично потратить на еду и заказала себе блинчики с шоколадной пастой и бананом. После учебы она заглянула по адресу, указанному во флаере, что сохранила вчера, и ее сразу же приняли. Работа оказалась неофициальной, что было ей на руку. Даже паспорт не попросили. Оплата по факту выполненной работы, что тоже вполне подходило, учитывая, что все-таки нужно чем-то питаться.

Все выглядело настолько красиво и аппетитно на ее тарелке, что голодный желудок издал несколько звуков, пору-

гав ее за кусок хлеба, которым она его удосужилась сегодня накормить. Это блюдо оказалось настолько изысканным, что Лея чуть не расплакалась от чувства благодарности и счастья. Мысленно пообещав, что будет зарабатывать столько, чтобы всегда можно было так хорошо питаться.

Насладившись волшебным вкусом и сочетанием продуктов, она направилась отыскать укромный уголок, где сможет подумать о том, что ей делать дальше. Шум и куча людей вокруг помогли мыслительному процессу, – именно в таких условиях она привыкла принимать решения. А не в той грубой тишине дома, который даже по виду напоминал склеп, хотя и выглядел дороже всего, что она вообще видела в жизни.

Похоже, нужно будет найти еще одну работу. Сегодня заглянула в хостел недалеко от университета и узнала цену. Этой зарплаты должно хватить, но нужны деньги и на еду. Пока она была погружена в свои размышления, зазвучала медленная музыка и все начали делиться по парам, чтобы танцевать медляк. Ее внимание привлекла блондинка, которая упрашивала татуированного станцевать с ней. Но он с бездушным лицом курил свой вейп, переведя взгляд и случайно встретившись с Леиным. Это становится уже фатальным – находить его взгляд. Лея стиснула зубы, чтобы не скривиться от навязчивой мысли. Блондинка проследила, куда он смотрит, и все ее лицо перекосило. Она направилась

к диджею на сцене и что-то прошептала ему, похлопав глазами.

Лея смотрела, как танцуют пары и даже нашла что-то милое в этом. Ведь эти студенты еще минуту назад дергались как обезумевшие под клубную музыку, а сейчас замедлились и выглядят очень красиво. Они чувствуют, что сердце бьется не только от алкоголя и драйва танцпола, но еще и от тепла другого человека. Каково это? Лея не знала, но глядя на прикрытые веки и смущенные улыбки, она чувствовала, что им хорошо, как героям в книгах, о которых она читала.

Танец закончился, снова начал долбить какой-то современный бит. И Лея решила покинуть свое место, разрываемая чувством внутренней тоски. На ее черное платье с надетой поверх А-силуэтной сеткой лилась жидкость из стакана, пропитывая ткань. От напитка одежда неприятно прилипла к коже живота, который невольно напрягся от холода. Лея не сразу поняла, что происходит, пока не увидела, как стакан держат наманикюренные ногти блондинки-стервы. Та с нахальным взглядом выливали на нее алкоголь.

– Ой, прости, я загубила твое единственное и убогое платье? – прошипела она, некрасиво морща нос. – Хотя нет, платье у тебя даже модное, это просто ты сама убогая, – она говорила громко, чтобы услышали ее дружки из элиты и смеялась.

Лея молча стояла и смотрела сквозь нее. Она не видела больше людей и не слышала клубную музыку. Ни один волос

не шевельнулся на ее теле. Девушка погрузилась в воспоминания о том, как ее постоянно дразнили из-за грязной и рваной одежды деревенские девчонки, которые не были одеты изысканно, но хотя бы прилично. Ей же приходилось ходить почти все время в чем-то рваном и грязном, пока она не научилась шить и стирать.

– Убирайся, деревенщина, тебе здесь не место! – язвительно бросила блондинка и направила взгляд победительницы в сторону сцены.

Да, для них она была деревенщиной, отребьем, которое не вызывало ни жалости, ни отвращения. Она была для них лишь потехой, развлечением, поводом показать свое превосходство, которое они ничем не заслужили.

– Но прежде, прощальная песня, – прошептала блондинка своими накаченными губами с матовой помадой.

– А сейчас приглашается на сцену Лилия, – девушка с рыжими волосами. У нее для вас номер!

Все громко закричали и зааплодировали. Лея безразличным взглядом посмотрела на блондинку и холодно заметила:

– Это тебя так твой парень разозлил, что ты как истеричка бросаешься на первого встречного? Ах, нет, ты ведь всегда такая, и он не твой парень.

В последнем утверждении уверенной она быть не могла. Но судя по тому, как сползла улыбка с лица этой Барби, попала в десятку. Развернувшись на пятках, она спокойно прошла к сцене и поднялась. Диджей в черной кепке с желтым

kozyрьком назад, улыбался во все зубы, очевидно, намереваясь поставить что-то вроде песни для стриптиза. Но у Леи была мысль получше. Почему бы не разбавить это унылое музыкальное безвкусие? Им же нужно шоу. Перекинувшись с ним парой фраз, она спокойно выдержала его удивленный взгляд. Но все же ее выбор он принял.

Девушка запела:

*«Знаешь ли ты, за что в этой жизни стоит сражаться,
Когда умирать за это уже не стоит?»*

Слова были на английском. И судя по тому, как все спокойно говорили на паре по иностранному языку, слушатели все понимали. Голос у нее был в меру низкий и не слишком тонкий. На припеве под гитарные раскаты она поднесла руки к микрофону и устремила открытые и сияющие глаза в пустоту перед собой. Из-за света прожекторов Лея не видела лиц, но чувствовала, что данный репертуар здесь звучит впервые. Скорее всего, помещение сейчас наполнило недоумение.

Лея пела песню «21 guns» группы Green Day. Ко второму куплету ее мысли о реакции на выступление сменились тем, что, в общем-то, все равно, что подумают эти богатенькие студенты университета, в который она попала только из-за доброй женщины, приютившей ее. Чувство непонимания сместило все остальные, и она задавалась вопросом, как ее

жизнь могла так сильно измениться? Ей казалось, что то дерьмо, в котором она жила, никогда не закончится. Но в тот день все поменялось. И она совершенно не понимала, как к этому относиться.

*«Когда ты в конце своего жизненного пути,
Ты чувствуешь, что не в силах что-то изменить...
Твои мысли обернулись против тебя,
И воспоминания о прошлом не дают покоя твоей душе...»*

Та женщина случайным образом оказалась именно в ее деревне и видела, что случилось. Ирина. Она расспросила всех соседей об этой девушке и, узнав все, с сопереживающим видом подошла к ней. Тогда Ирина предложила Лее пожить в ее доме. Столько сочувствия и боли было в ее взгляде и голосе, что Лея, если бы могла, заплакала. Тогда она понимала, что другого выхода у нее просто нет.

Сегодня утром Ирина рассказала все своему сыну, и, конечно, назвала ее имя. Ее полное ненавистное имя. А тот сообщил его мадам-стерве. Больше она никак не могла его узнать, ведь они учатся в разных группах. Наверняка сын прекрасной женщины не обрадовался тому, что его чудесная жизнь потерпит какой-то дискомфорт. Слюна стала горькой от вчерашней сцены, когда она вернулась после универа. «Ты еще пожалеешь», – с этой мыслью Лея стиснула микрофон и завопила во все горло:

*«Ты стоял близко к огню,
Как лгун, ищущий прощения у камня...»*

Девушка еще тянула последнюю ноту, согнувшись пополам и сжимая перекрученный провод от микрофона. Мотая головой в такт разрывающему уши проигрышу, словно пьяная, она шаталась по сцене. И ее рыжие длинные волосы то закрывали полностью лицо, то открывали его, когда она поднимала голову, словно в беззвучном упреке над смехом небес.

*«Когда приходит время – жить или умереть,
Второго шанса уже не будет,
Что-то в твоей душе погибло...
Твоя жизнь в руинах...»*

На последних нотах Лея демонстративно сжала в кулаке микрофон, направляя взгляд на блондинку. Теперь она могла ее видеть, когда пелена волнения спала, и все чувства обострились от ощущения выполненной непосильной задачи. Вид у стервы был надутый, руки скрещены, – она явно не такого ждала исхода. Лея кивнула ей и разжала пальцы. Микрофон полетел вниз, и все воскликнули: «Ах!» Но она успела схватиться за провод, так, что он остановился у ее черного кеда, едва касаясь пола. Выглядела она как победи-

тель, ведомой только ей битвы.

Лея поспешила спуститься со сцены, чтобы поскорее убраться отсюда. Блондин, который вручил ей пиво на вечеринке в коттедже, прокричал со второго этажа:

– Маш, эта куколка тебя сделала! – и звонко рассмеялся.

Зачем он ее провоцирует? Татуированный с челкой стоял рядом, все так же цепляясь в перила. И смотрел на нее, прищурив глаза. Какой-то низенький парень преградил Лее путь, и она приготовилась драться. Пусть они думают, что такие крутые, но без боя она не сдастся.

Глава 2.

Лея сидела в своей новой, блистающей в каждом сантиметре богатством, чистотой и роскошью, комнате, держала в руках визитку и не могла поверить в то, что сказал ей Михаил. Она снова и снова прокручивала в голове вчерашний разговор:

– Девушка, можно Вас на минутку? – очень вежливо спросил тот низкорослый парень, что вырос на ее пути. – Вы студентка? Вы работаете?

Оценив его холеную одежду, без единой вмятины и ворсинки, зачесанные волосы набок с идеально ровным пробором и большие очки в черной оправе, Лея немного расслабилась. Похоже, парень не представлял угрозы. Да и выглядел он слегка странновато для клуба и выделялся среди всех в своих синих брюках из грубой ткани, горчичного цвета мокасины и белой рубашке с бабочкой в клеточку. Как ни крути, а крутым парнем его не назовешь. Под тканью рукавов она не заметила рельефов мышц, так что, в случае чего, она с ним справится.

– Вас устраивает эта работа? – спросил он, когда Лея ответила про автомойку. – Понимаете, я видел Ваше выступление на сцене, и Вы меня просто обворожили.

Лея напряглась всем телом на этой фразе. И, похоже, он это заметил, поэтому тут же поправил себя:

– Не поймите меня неправильно, моя сестра – фотограф в очень известном модельном агентстве. Она ищет уникальных людей с необычной внешностью, чтобы воплощать все свои творческие фантазии. Ей надоели все эти типичные богатые барышни, которых отдают мамы в их агентство, чтобы те рекламировали купальники. Ей хочется расти и менять стандарты красоты. Ее идея в том, что необычность – это красиво. А Вы со своим выступлением просто живой пример того, что она ищет. Эти рыжие волосы, летящие во все стороны, – он начал размахивать руками, комично изображая то, как она ими трясла. – Вы словно эльф, который вышел к нам из волшебного леса, – произнес он, очень мило улыбаясь. – Прошу! Приходите на пробы, вот ее визитка. Она, правда, очень талантлива, и Вы ей понравитесь, поэтому Вас могут взять моделью!

Лежа на кровати в комнате, Лея разглядывала натяжной потолок с точечными светильниками, вспоминая каждое слово этого странного парня. С трудом верилось, что ее вот так просто возьмут. Ну, какая из нее модель?! Что вообще она об этом знает? И помотала самой себе головой из стороны в сторону, как бы говоря: «Ровным счетом ничего». Кроме, может, того, что все модели высокие, и только по этому параметру она и подходила. Но раз агентство известное, то там наверняка платят больше, чем на автомойке. Она может попробовать. И ее порадовало, что фотограф женщина. В любом случае, если что-то пойдет не так, разве ей есть что

терять?

Собравшись на пробы, Лея стремительно вышла из комнаты, пока не передумала. Даже в зеркало не стала смотреть, чтобы проверить, как выглядит. Это все равно не имело бы никакого смысла. Макияж не требовал поправки за неимением косметики. Непослушные вьющиеся волосы вообще ее никогда не интересовали и были почти все время просто распущены. Бесшумно спускаясь по лестнице, она мысленно надеялась, что ни с кем не встретится. На кухне с ней поздоровался только повар, самих хозяев, похоже, в коттедже не было. Вбив адрес с визитки в навигатор, она отправилась в агентство пешком. Ну, а что? Вышла она, как всегда, сильно заранее, потому что ненавидела куда-то опаздывать, и когда кто-то опаздывает тоже. И к тому же ей нужно экономить заработанные вчера деньги.

В агентстве она почувствовала себя жутко неловко в своих джинсах-бананах с вытянутыми коленками и в расклеившихся кедах. Все модели были красивыми, и пришли в обтягивающих, подчеркивающих достоинства, вещах. Лея хоть и любила широкую одежду, скрывающую ее фигуру, все же почувствовала себя неуютно в бесформенной черной футболке, которая доходила ей почти до середины бедра. Да и само стеклянное здание, в котором даже кофе стоил дороже, чем ее рюкзак, вызывало в ней чувство неуверенности, неуместности и не достоинства. Вся эта роскошь делала ее, словно очень маленькой и сжимала до крошечной точки. До

пятнышка грязи, которое эти богатеи будут всячески обходить, пока его не смоют.

Уборщики, конечно.

«Что я здесь делаю? Надо бы убраться, пока меня не приняли за попрошайку», – с горечью подумала Лея. Но ее план побега прервал Михаил. Помахав с того конца здания, он направился прямо к ней. Вид его почти не отличался от вчерашнего. Только вот туфли были черными и брюки на несколько тонов темнее.

– Приветствую! Вы пришли, я очень рад. Я рассказал о Вас сестре, описал все в подробностях, и она заинтересовалась. Я знал, что не прогадал.

– Привет, – тихо произнесла она, несколько смущенная тем, что он вообще о ней помнил. А то, что ею заинтересовалась сестра, вызвало волнение, которого до сих пор не было. Ею кто-то интересовался! Все-таки, когда кто-то на тебя надеется, априори начинаешь завышать планку и переживать, сможешь ли ее оправдать. Ощущение было таким же, какое она только что почувствовала в лифте, на котором ехала впервые. От поднимающейся кабины вверх, все внутренности как будто тянуло вниз. От его слов она ощутила то же самое без всякого преодоления гравитации.

– Так как привел Вас сюда я, то Вам не нужно стоять в очереди, – немного хвально произнес он. – Вы уже заполнили анкету?

– Нет, я только пришла.

– Идемте, я провожу Вас сразу к сестре, ее зовут Евгения. В баню эти анкеты, это все формальности.

Лея улыбнулась его забавному ругательству, которое никак не вязалось с его образом и манерой речи. Почему-то она вспомнила татуированного, – как тот все время чертыхается в коттедже. Михаил провел ее в большой зал, где было очень много людей. Кто-то настраивал свет, кто-то формировал локацию, перетаскивая реквизиты. Это было спортивное оборудование. Различные тренажеры, гантельки, мячи и прочий инвентарь.

– Жень, знакомься, это... Эм, простите, я ведь так и не узнал Вашего имени, – смущенно посмотрев на Лею, произнес Михаил, когда они оказались рядом с девушкой с коротко стриженными волосами.

– Лилия. Но зовите меня Лея.

Девушка, что оказалась Евгенией, окинула ее с ног до головы быстрым профессиональным взглядом. На вид ей было чуть больше тридцати. Глубокого серого оттенка глаза светились жизнью, и Лея совсем не ощущала дискомфорта, пока Евгения ее рассматривала.

– Да ты, реально, фрик. Зови меня Женя, – спародировала она интонацию Леи. – Слушай, – скривив губы, добавила она, – мы тут будем спорт снимать. Лицо мне твое нравится, надеюсь, под этими мешками ты не прячешь живот? – она подняла бровь, причмокнув губами и вытянув их в трубочку.

Лея промолчала, задумавшись о том, что, возможно, так

думают все. Ведь в ее гардеробе вообще нет обтягивающей одежды. Ей приходилось все время донашивать вещи, которые приносили деревенские, когда их дети вырастали из них. И привычка осталась носить все большое.

– Раздевалка там, – указала Женя в сторону зеркального коридора, когда поняла, что ответа не последует.

Получив одежду, Лея вошла в раздевалку и встретилась с оценивающими взглядами своих конкуренток. Подбородок сам слегка поднялся вверх от их брезгливых физиономий по поводу внешнего вида девушки. Все они были в дорогушем и красивом белье. В своих же обносках Лея как будто пускала черные круги на воде, стоя среди этих шикарных моделей. Назад пути уже не было, да и злость придала какую-то отупляющую силу. Поэтому, сжав кулаки и без единой мысли в голове, она отправилась к своему шкафчику.

Одежда оказалась непривычной, но ткань была потрясающей и очень приятной к телу. Надев спортивный топ красивого металлического цвета от известного бренда и обтягивающие в тон велосипедки, Лея посмотрела на себя в зеркало. Костюм очень хорошо сидел, и она отметила, как было бы удобно в нем тренироваться. Мысленно Лея поблагодарила себя за все изнурительные тренировки, которые сформировали ее мышечный корсет. Ведь ела девушка всегда очень мало и до спорта в своей жизни была совсем тощей, – так хоть мышцы есть.

Выйдя в зал, она не смогла сдержать глубокий вздох. То

тут, то там сверкали вспышки, девушки позировали и следовали указаниям фотографов. Некоторые из них были мужчинами. Сейчас не время стесняться настолько открытой одежды, ведь это ее шанс. Она может получить эту работу. К тому же намек Жени на ее полноту ошпарил словно кипяток. Сосредоточившись на этом ощущении, Лея закрыла глаза и с выдохом расправила плечи. Ей нужна эта работа, и она купит себе новые вещи. И будет носить то, что хочется ей, а не то, что придется.

Легкой походкой Лея проскользила до площадки для съемок, где уже все было установлено и готово для фотосессии. Женя и Михаил уставились на нее, приоткрыв рты. Шлепнув тыльной стороной ладони по его груди, Женя воскликнула:

– Черт, как же хорошо, что ты ее нашел. Детка, иди вон к тому тренажеру, который качает ноги.

И с видом профессионала Женя начала раздавать команды ассистентам и самой Лее. Через несколько минут волнение, как рукой сняло. Женя хоть и выглядела необычно в своем костюме оверсайз с причудливым принтом, ее солнечная энергия заполняла все пространство вокруг. Лея подумала о том, что еще ни с кем и никогда ей не было так комфортно. Стеснение быстро преодолелось чувством, как будто они уже знакомы много лет.

Фотосессия закончилась, и она ушла переодеваться. Не сообразив, куда можно положить все вещи, которые ей выдали, Лея решила вернуться к Жене или к Михаилу, чтобы

спросить.

– Ты что?! Ну, ты точно, словно из леса вышла, – дружелюбно ответила Женя на ее вопрос, – они твои. От ее улыбки в груди стало тепло, а пространство как будто наполнилось дополнительным источником света. Про себя Лея отметила, что нужно будет прикупить себе тоже ярких помад, – так ее очаровал оттенок, столь идущий Жене и подчеркивающий ее красоту.

– Лея, посмотрите, какие фото получились, это просто нечто! – воскликнул Михаил.

– Да, фото отличные, особенно, когда ты начала вставать на руки и вытворять что-то невообразимое со своими ногами, – произнесла восторженно Женя. – Я уверена, что они возьмут твои фотки для рекламы. А я немедленно унесу их начальству и буду слезно умолять тебя взять к нам, фея, потому что у меня на тебя большие планы.

Щеки пылали от смущения и восторга, и Лея не могла поверить своим ушам. Хотя еще ничего не было известно, но она уже почувствовала, что не хочет прощаться. Ей так понравилось работать с Женей. Ее постоянные подбадривания и четкие команды, которые позволили Лее раскрыться, сделали фотосъемку очень комфортной. Если бы не все Женины слова на площадке, то Лея бы даже не подумала, что ее физические способности могут быть какими-то особенными и полезными для чего-то кроме самообороны.

Все вещи Лея постирала в коттедже и развесила в своей

ванной. Наличие душа и туалета прямо в комнате невероятно упрощало жизнь, и ей не приходилось лишний раз покидать свою спальню. С теплотой и улыбкой она посмотрела на спортивную одежду, прикинув, какую форму наденет утром на пробежку. Где-то в уме промелькнула мысль: «Не может быть все так хорошо». Но девушка тут же прогнала ее на периферию сознания. Как в подтверждение, что не стоит сейчас об этом думать, на весь коттедж загремела музыка. Очередное начало вечеринки, как и тогда, когда она приехала сюда в первый день. Этот гул вовсе ее не раздражал. Постоянные гулянки с кучей незнакомых людей в ее доме были обычным делом.

Бывшем доме.

Мысли об этом Лея отправила так же далеко и залезла на подоконник, чтобы почитать материал к завтрашнему семинару.

От чтения ее отвлек шум за дверью. Этот противный смех она узнаёт даже во сне. Мисс-стерва. Она же «вешалка на шее татуированного». Она же Маша. И его холодные смешки Лея тоже без труда вычислила. Даже у ржавой кастрюли звуки будут более эмоциональными. Судя по всему, они пошли в соседнюю комнату. Лею чуть не стошнило от пошлых фраз Маши, которая словно намеренно так громко выражалась. Похоже, их выбор комнаты для утех был неслучаен. Парень хотел лишний раз напомнить, что это его территория и что он может делать здесь, что захочет. Как будто ей требовалось

напоминание. Может, это месть за то, что она увидела их в прошлый раз.

Звук шагов в коридоре и шёпот привлекли ее внимание, несмотря на то, что соседи за стенкой стонали и бились кроватью о стену. Быть тише воды и ниже травы ее научили прятки в школе по ночам, когда Лея сбежала из дома. Поэтому бесшумно, как ниндзя, она открыла свою дверь и выглянула. Два каких-то подозрительно крадущихся парня стояли возле комнаты в конце коридора. К счастью, в той части горел свет, а темнота на этой половине скрывала девушку. Поэтому Лея без труда включила запись видео на телефоне. Те двое что-то спрятали под плинтусом, и, как закончили, поспешили уйти через лестницу второго этажа, что находилась перед выходом на балкон, и вела сразу во двор.

Парочка за стеной продолжала свое действие. А Лея думала о том, свидетелем чего она только что стала. На всяких подозрительных типов у нее чуйка, они явно замыслили что-то недоброе. И что именно они спрятали под плинтусом? Долго гадать ей не пришлось. Музыка стихла, и внизу началась какая-то возня. Девушка услышала топот нескольких пар ног, которые поднимались по лестнице, и прошагали в конец коридора. Звуки отодвигаемого плинтуса снова донеслись до ее ушей. Нехорошее предчувствие не обмануло, и сейчас в голове уже начали складываться пазлы. Все ее опасения подтвердились, когда топающие тяжелыми ботинками ребята вломились в соседнюю комнату. До Леи донёсся

недовольный низкий голос татуированного:

– Какого хрена?

Маша завизжала.

– Что вы делаете? – Лея узнала голос блондина. – Этого не может быть, я его знаю всю свою жизнь! Это не его!

Точно. Это менты. Лея здесь жила вообще незаконно. Никаких договоров с Ириной она не заключала, никаких прописок, даже паспорт девушка ещё не успела восстановить. Что же делать? Мысли галопом скакали в поисках решения и того, что она скажет, если менты вломятся сюда.

– Расходимся, – крикнул один из полицейских толпе внизу.

– Я все проконтролирую здесь и приеду! – бросил блондин, проходя мимо комнаты Леи, когда хозяина коттеджа уводил конвой.

Блондин. Лея нашла свою мятную толстовку и надела поверх пижамных штанов. Спасибо тем деревенским, которые снабдили ее какой-никакой одеждой перед переездом. И сейчас она вылетела из комнаты в клетчатых штанах, стянутых в узел там, где резинка. Рукава толстовки болтались на ней, как и штаны, на четыре размера больше положенного. Быстро сбежав по лестнице, Лея стала искать глазами блондина. Тот провожал оставшихся гостей с заднего двора. Подперев плечом дверной косяк, Лея стала ждать, когда он закончит. И пока девушка придумывала, как бы начать разговор, блондин сам уже заметил ее и спросил:

– Привет! Испугалась? Иди в дом. Я сейчас все решу.

– Ты поедешь к ментам?

Парень посмотрел на неё так, как будто с трудом распознавал ее речь. Брови его сошлись на переносице от напряжения, как будто он пытался переводить с японского. И Лея поругала себя, что так тихо разговаривает.

– Да, – неуверенно протянул он, словно не ожидал такого от неё вопроса и не понимал, к чему она клонит.

Достав телефон из кармана толстовки, Лея сделала пару шагов и положила его на стол. Блондин нахмурился и уже хотел уйти. Лея его не осуждала, вид был у нее, наверное, как у сумасшедшей.

– Я записала все на видео. Это была подстава. Наркотики? – догадалась она, сложив все реплики разговора и то, что видела.

– Да, – ещё более озадаченно произнес он.

– Их было двое.

– Да ладно, я так и знал, что какие-то мутные типы! – с чувством произнес парень, как будто давно разгадал эту загадку с видом «я же говорил».

Лее показалось, что он уже озвучивал это своему другу, но тот его не слушал.

– Постой! – дошло до него наконец зачем она вообще тут перед ним стоит. – Так ты их сняла?! – его глаза горели, спина напряглась, он напомнил ей викинга, который вдруг в битве нашёл топор.

– Да, их поведение мне показалось странным.

– Тогда чего мы стоим, пока мой друг сидит в обезьяннике? Погнали.

– Что? – теперь Лее казалось, что он говорит по-японски. – Куда? – вырвалось у нее слишком резко, когда его слова сложились в четкую картинку.

– В участок.

– Я не поеду, возьми телефон.

– Телефон же твой, ты засняла преступление, ты свидетель. Едем.

– У меня нет документов. Я никто, – сбивчиво начала Лея. – Я не могу.

– Погнали. По дороге разберёмся.

Блондин взял телефон и быстрым шагом прошел мимо неё, по пути улыбнувшись. В его взгляде Лея прочитала одобрение, типа: «Ты герой».

Тачка у него была... Это что, «Мазерати»? Лея выпучила глаза, потому что впервые видела такую машину вживую. А она тут рядом стоит в обносках и рваных кедах.

– Костя, кстати, – блондин сверкнул улыбкой, как в журнале, и сел на водительское место.

Лея открыла заднюю дверь и уселась в противоположном углу от Кости. Он посмотрел на нее, обернувшись, своими голубыми глазами и сияющими, как у Жени. Улыбка так и продолжала играть на его лице.

– Ты трезв?

– Приятно познакомиться, «тытрезв»! – съязвил он. – У меня ангина, я на антибиотиках. Ну, что? Погнали спасать нашего Торетто¹, – жизнерадостно произнес он и завел двигатель своей дорогушей машины.

«Нашего?» – нахмурилась Лея.

До участка они долетели вмиг. По дороге Костя успел перекинуть видео себе на телефон, и, к счастью, не стал ее расспрашивать о документах и прочем. Он сразу же пошёл в отделение за своим другом. Дождаться парней Лея не стала и вышла из машины. Чутьё ее подводило редко и что-то подсказывало, что освобождённый из «Шоушенка»² не будет доволен ее присутствием.

Делать ей здесь нечего и видеть вечно недовольную физиономию друга Кости ей не хотелось. Поэтому девушка начала вызывать такси, чтобы свалить до их прибытия. Водитель никак не находился, и Лея уже в напряжении начала кусать внутреннюю часть щеки.

Ее тело пронзило словно от электрического разряда. Она чувствовала на своей спине этот тяжёлый взгляд, словно на ней была нарисована мишень.

– Черт, – полушепотом пробубнила Лея.

Уткнувшись в телефон, она в упор не хотела замечать его приближения. И даже когда его высокая фигура выросла пе-

¹ Отсылка на четвертую часть фильма «Форсаж», где семья Доменика Торетто отправилась его спасать на тачках от тюрьмы.

² Тюрьма в фильме «Побег из Шоушенка».

ред ней, продолжала свой игнор, изучая крутящееся колесико на экране. Все ее тело напряглось, кожу покалывало. Лея считывала настроение людей на уровне инстинктов, и сейчас воздух сгустился как будто от тяжёлых металлов.

– Эй, ты! Только не думай, что это что меняет, – скорее выплюнул он, а не сказал.

Не обращая внимания на его металлический голос, Лея продолжала смотреть на строчку «Ищем водителя» и ругала себя за то, что не осталась в коттедже.

– Кир, эти уроды подставили тебя, – Костя запнулся, потому что Лея так и не представилась, – девушка оказалась в нужном месте и в нужное время.

Кир, которого так назвал Костя, насупился ещё больше. Инстинктивно напрягая солнечное сплетение, Лея сильнее сжала телефон. Но тот секунду спустя смачно выругался, и девушка поняла, что его гнев был направлен не на неё. Тогда Лея подняла взгляд и заметила темные круги под глазами парня. Похоже, даже час, проведённый в этом месте, потерзал его мысли.

– Поехали, – радостно воскликнул Костя.

Лея увидела убийственное послание, адресованное его другу, хотя Кир смотрел на нее. И сейчас его ярость грозила испепелить Лею на этом месте. Она уже собралась сказать, что подождет такси, но не успела.

– 1:0, – злобно процедил Кир сквозь зубы и открыл заднюю дверь, а сам уселся на пассажирское сидение рядом с

Костей.

В кресле машины она вся съёжилась. Что за счёт он открыл? Возможно, его разозлило вмешательство Леи. Может, он думает, что теперь должен ей? «Мистер-мрачная туча» всю дорогу ехал молча. Костя же сиял и пританцовывал под радио-песни. Прощаясь, он улыбнулся ей ослепительной улыбкой. И неожиданно произнес:

– Ну камон, что вы такие кислые, вы же типа теперь брат и сестра, или как?

Для Леи эти слова сработали как пощёчина, и она отшатнулась от машины и от Кира. Тот сделал такое же движение и гневно сверкнул глазами на Костю. В его взгляде явно читалось, что она никогда не сможет быть для него сестрой. Затем слишком резко и поспешно он развернулся и пошёл в дом. Лея смотрела на удаляющуюся спину Кира и задавалась вопросом: действительно, что о них думают люди вокруг? Она ведь живет с ним под одной крышей, но они и парой слов не перекинулись. Сестра? Девушка прожевала это слово и чуть не сморщилась. Типа семья? Но у неё нет семьи, у неё нет дома. Здесь она чужая, и совсем одна. И ничто не сможет это исправить.

– Спасибо, «тытрезв»! – прервал ее размышления Костя. Выглядел он довольным собой. И Лея поняла, что он, видимо, часто бесит своего друга.

Девушка не удержалась и закатила глаза.

– Я Лея.

Глава 3.

Лея смотрела на свои снимки и не верила глазам. Ее фото выбрали и разместили на сайте известного бренда для рекламы одежды. Но больше всего она не могла поверить тому, сколько ей заплатили. Вчера у них с Женей состоялся разговор, и та сообщила, что Лею приняли в агентство, и что теперь она будет работать моделью. Женя настояла на смене одежды, окинув ее оценивающим взглядом. И без каких-либо предисловий сказала:

– Ты похожа на куклу. Ну, знаешь, есть такие BJD – у них еще глаза просто убийственные? Вот именно так ты и выглядишь. Эти рыжие кудрявые волосы до самой задницы, – она сделала жест в воздухе, словно рисовала с нее портрет, – эти зеленые глаза, как у ведьмы. Кстати, следующая съемка будет в лесу. Поэтому и имидж у тебя должен быть соответствующим – странным и кричащим, чтобы все головы сворачивали.

Вещи она решила купить после пар и заодно начать подыскивать себе жилье. Возможно, удастся найти что-то получше хостела и по выгодной цене. Кто знает, сколько еще удача будет ей улыбаться. Контракт еще не подписан и будет составлен примерно к тому же времени, как восстановят паспорт. Это будет через две недели. А вечером она собиралась отдать часть денег в благодарность Ирине.

Спустившись вниз, Лея обнаружила, что Ирина сегодня дома, ее супруга не было. Кир выглядел не выспавшимся и лениво потягивал апельсиновый сок, сидя прямо на столе в виде острова, на котором готовил повар. Прошло уже почти две недели с тех пор, как Лея поселилась в этом доме. А от младшего хозяина последнюю фразу, которую она слышала, была: «1:0». Ночами дома его почти не было. Сегодня тоже. Шаги Кира Лея слышала только под утро.

– Дорогая, ты уже уходишь? – удивленно спросила Ирина. – Но ты совсем ничего не ешь и худая, как щепка. Прошу не стесняйся, поешь с нами. Наш повар говорит, что ты не притрагиваешься к еде, которую он для тебя готовит, – прощбетала она, накладывая на тарелку сэндвичи.

Сдвинув брови на переносице, Кир посмотрел на маму, а потом как-то странно покосился на Лею. Действительно, повар сразу же все раскладывает по порциям и запечатывает в пленку, убирая в холодильник. Пару дней назад он на всякий случай указал ей на контейнеры со всевозможной едой, и что они предназначены для нее. Едят в этой семье все вместе редко, потому что Ирина и Андрей – ее супруг и отец Кира, постоянно находятся в разъездах. А как ест сам Кир, она видела только в столовой, когда вся элита собирается за отдельным столом между парами. Возможно, в коттедже он и питается, но Лея предпочитает не высовывать лишний раз нос, чтобы с ним не встречаться.

– Тебе не нравится наша еда? Что ты любишь?

– Простите, я не голодна.

Кир неодобрительно хмыкнул и исподлобья метнул в нее молнии поверх стакана с соком. Лея поспешила убраться из этого места, потому что уже устала испытывать неловкость от предлагаемой еды. По утрам она никогда не ела. В детстве ей никто не готовил завтраки, и привычка так и осталась. Хуже всего то, что Ирина и так спасла ее жизнь и дала кров. Принимать от ее семьи еще и еду – это уже слишком. Лея больше не живет в деревне и уже не беспомощный ребенок, который ходит в чужой одежде. Теперь ей нужно самостоятельно о себе заботиться.

В первые дни пребывания здесь, она не ела ничего вообще, кроме того куска хлеба, что повар случайно уронил на пол. Эти богачи сразу все выбрасывают. У Леи чуть инфаркт не случился, когда увидела, как он понес его к мусорному ведру. Вовремя остановив, она попросила этот кусок хлеба. Все равно ведь выбросят! Когда повар на нее странно покосился, передавая ломтик, Лея отмазалась, что покормит им птиц. Формально она так и сделала, отломив немного голубям на сквере по пути в универ. Все, что осталось, съела сама.

Почти две недели она подрабатывала на автомойке, и с вырученных денег стала перекусывать в столовой. И хоть не всегда выдавалась такая роскошь, потому что в университете постоянно были какие-то сборы, – голодать ей не привыкать.

Но сейчас у нее появились деньги. Эта серьезная сумма

во внутреннем кармане грела ее сердце. Гонорар выплатили наличными, ведь паспорт до сих пор восстанавливался, а банковских карт у нее отродясь не было. Поэтому в честь празднования своей маленькой победы Лея решила сегодня между парами купить себе большой гамбургер в столовой.

Уже в коридоре она почувствовала волшебный запах выпечки и жареных котлет, но остановилась, услышав свое имя. Полное ненавистное имя, что дала ей мать.

– Ли-ли-я, – по слогам произнес Костя, – а что? Красивое имя для красивой девушки! – и по звуку будто хлопнул кого-то по плечу.

До Леи донеслось подобие визга, и она еще до произнесенных слов узнала, кому он принадлежал.

– Красивая? Да она уродка! В этом нет ее заслуги, – словно в истерике кричала Маша. – Уселась на шею мамы Кира. Конечно, Ирина вечно занимается благотворительностью. Мало того, что она ее пропихнула в наш универ, так еще и в модельное агентство! – и тыча телефоном в лицо Кира, добавила: – Она еще и гребанная акробатка!

– Мм... Да она тут Лара Крофт, – прокомментировал Костя, – похоже, она сильнее нас с тобой, Кир.

Лея даже не заметила, как оказалась в проходе и уже какое-то время наблюдала за всей элитой, обсуждающей ее. Но смотрела она только на Кира, – злого, высокомерного и беспощадно молчаливого. Он ни слова не сказал Маше, чтобы опровергнуть ее слова. Подняв взгляд, как будто почувство-

вав всю тяжесть боли, которую сейчас испытывала Лея, он ее заметил. И в его глазах не было ничего, кроме презрения. Они будто кричали: «Нахлебница. Проваливай из моего дома».

Быстрым шагом она пересекла коридор в поисках места, где можно спрятаться. Дойдя до пожарного выхода, девушка оказалась на уличной железной лестнице, которая тянулась через все этажи здания. Лея упала на пролет между ступенями, подтянула колени и с силой сжала трясущуюся ладонь. Жадно хватая воздух, она радовалась, что здесь никого нет, и торец здания выходит на рощу, за которым виднелся стадион. Никто ее не увидит. И она не видела ничего кроме его взгляда. Того, что он послал ей утром, когда она отказалась от завтрака. Теперь она все поняла. Кир считал, что Лея строит из себя важную птицу, раз не хочет кушать с ними за одним столом. «Ирина вечно занимается благотворительностью». Этот напыщенный парень был уверен, что Лея пользуется своим положением и вызывает жалость у его матери. «Только не думай, что это что-то меняет». Ее историю он, конечно, не стал слушать, даже если Ирина и пыталась объяснить причины присутствия девушки в коттедже.

Что ж, они считают ее такой. Пусть. «1:0», значит. Катись к черту! Лея и так решила съехать при первой возможности. Рука бессознательно потянулась и легла на деньги в кармане. «Пропихнула еще и в агентство». Ну, уж нет, это ее деньги. Она их заработала, ее заметили, в нее поверили. Этим

богатеям стремно даже воздухом одним с ней дышать, само ее существование для них отвратительно. Что ж, Лее нечего терять. Ее заметят, еще как заметят. Достав телефон из кармана джинс, она загууглила кукол, о которых говорила Женя.

Вернулась с магазинов она уже поздно, совершенно уставшая и разбитая. И кто говорит, что шопинг – это что-то интересное и радостное? Перед тем, как подняться на второй этаж, Лея проверила кухонный стол и убедилась, что ее письма нет. Отлично, значит, Ирина взяла деньги, и теперь ей стало намного легче от этой мысли. Хоть как-то она смогла отблагодарить щедрость этой доброй женщины. Письмо она составила простое и положила восемьдесят процентов заработанных денег:

«Ирина, в этом мире нет таких слов, чтобы я могла выразить свою благодарность Вам за то, что у меня есть крыша над головой. Простите, что стесняю вас. Я работала на автомойке, чтобы скопить денег для хостела, но вчера по счастливым обстоятельствам меня взяли в модельное агентство, в котором заплатили хорошую сумму денег. Я хочу, чтобы Вы приняли их в знак моей благодарности и в качестве хоть какой-то компенсации за то, что живу в этом доме. Надеюсь, что мне удастся заработать больше и съехать в ближайшее время».

И съедет, как только получит паспорт. Оказывается, подыскать квартиру не так-то просто, да и для договора аренды нужен обязательно документ, удостоверяющий лич-

ность. Все объявления, что она просмотрела сегодня во время пар, уже на перерывах, когда Лея собиралась позвонить, были сняты с публикации. Похоже, в это время перед многими студентами стоит задача поиска жилья.

Утром она надела свои новые вещи, и сейчас топала по лестнице словно солдат, спускаясь вниз. Теперь вместо потрепанных старых кед, на ней были грубые черные туфли со шнуровкой на массивной рельефной подошве, – словно гусеницы танка. Тонкие, но мускулистые ноги в белых капронках и бледно-голубое платье в стиле «Лолита», очевидно, вызвали нужный эффект. Кир чуть не подпрыгнул с дивана и не пролил кофе, когда увидел, как она спускается. Изящным движением Лея накинула оверсайзную голубую джинсовку с различными цветастыми заплатками. Она освободила рукой спрятавшиеся под курткой пышные кудрявые волосы. А потом метнула в его сторону злой взгляд, надеясь, что в нем отчетливо читалось: «Выкуси». Не зря же она прошла семь кругов ада с утра, пытаясь накрасить ресницы для выразительности. В первый раз в жизни, между прочим.

Пока она наслаждалась произведенным эффектом, Ирина появилась из ниоткуда, и Лея сама чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Боже мой, Лилия, ты такая красивая! Слово... – она угрожающе двинулась на Лею, раскинув руки для объятий, но не договорила и замерла на месте.

Отклонившись в сторону, Лея сжалась, словно лань, за-

гнанная львами. Все ее тело было напряжено, дыхание сбивалось, живот завязывался в тугой узел. В гостиной повисла тяжелая пауза, но Ирина быстро пришла в себя и нарушила ее:

– Вечером нам нужно поговорить.

Поняв, что угроза миновала, и Ирина уходит к Киру, Лея словила на себе его удивленный взгляд и выбежала из коттеджа.

– Привет, куколка. А я вижу, ты серьезно отнеслась к моим словам насчет имиджа, – игриво произнесла Женя, когда увидела ее в агентстве.

– Привет, я просто хочу быть собой. Так я чувствую себя... – свободной хотела сказать Лея, но сказала лишь, – комфортно, – не став добавлять про то, что это первые купленные ею вещи в жизни. Это вообще ее вещи.

– Вот и отлично, потому что та, кто ты есть, мне и нужна. Мне в тебе вообще ничего не хочется менять, как и нашим стилистам и гримёрам, лишь подчеркивать. Я показала твои фото, рассказала о своих идеях, и начальство полностью согласно со мной, что нам нужна именно ты. Поэтому завтра у нас будет съемка в лесу. Я уже давно хотела воплотить эту задумку, и ты мне для этого идеально подходишь. Будет ведьмовская тематика. У тебя такой взгляд, который прожигает, и я хочу донести его магию через образ.

– А мы не распугаем весь народ этими фото?

– Что ты, все будут, словно привороженные. И встанут в

очередь, чтобы дать тебе свою кровь для обрядов, – со смехом сказала Женя.

Лее эта девушка нравилась, она была не от мира сего, но держала себя уверенно, наслаждаясь своей необычностью. Наверное, именно поэтому с Женей было так легко.

После съемки Лея купила еще вещей и обуви и поехала в коттедж. Вся семья была в сборе и ужинала. Даже Андрей восседал во главе стола. Такую картину она видела впервые. Он окинул Лею ничего не выражающим взглядом, словно она пустое место. Похоже, свою надменность Кир унаследовал от отца.

– Лилия, поужинай с нами, – как всегда, приветливо и вежливо позвала Ирина.

Лея смирила взглядом Кира, который тоже смотрел на нее, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула. Металлический привкус крови снова появился во рту, когда она вспомнила, как вчера искусала щеку на лестнице после инцидента в столовой. Он думает, что Лея нахлебница. Так и быть, пусть засунет это очко³ себе в задницу. Сыграем! Направившись к столу, она выбрала самый дальний от всех стул. Сидеть здесь с чужой семьей оказалось жутко неловким. Ее семья никогда не собиралась вот так за одним столом. Сколько себя помнила, Лея всегда ела на ходу, либо прямо из кастрюли.

– Лилия, – осторожно начала Ирина, – я знаю, что не впра-

³ Имеется в виду счет.

ве учить тебя, но почему ты работаешь допоздна? А как же твоя стипендия?

Кир поперхнулся.

– Дорогой, ешь помедленнее, – отвлеклась Ирина. От внимания Леи не ускользнуло, что вытерев белой тканевой салфеткой губы, он так и продолжил сжимать ее в кулаке, оставив у лица.

«Да, вот только стипендия будет в конце месяца, а до него нужно как-то прожить», – подумала девушка, но вслух ничего не произнесла.

– Мне не звонили, что ты прогуливаешь или отстаешь, – продолжала Ирина, снова обращаясь к ней, – но твои школьные учителя очень хвалили тебя. Может, все-таки больше внимания уделять учебе? Я знаю, что ты получила высший балл за экзамены и тебя легко с ними взяли сюда... Кирилл, осторожно, ты же так разрежешь тарелку! – снова прервалась она на сына, когда тот что-то разрезал ножом одной рукой, а второй придерживал еду вилкой. Противный звук заставил его родителей передернуться, на Лею же он никак не подействовал. – Итак, о чем это я... Ах, да! Я знаю, что ты умничка и учеба не вызовет у тебя затруднений, но я, как и любая мама, хочу, чтобы дети учились.

Ирина сделала паузу, как будто ей стало трудно говорить.

– И тем более не хочу, чтобы ты тратила все свое время, считая себя должной!

Мама Кира вернула ей деньги, попросив не обижать ее

этим. Со слезами на глазах она попросила Лею не беспокоиться о скором переезде, сказав, что она может жить с ними сколько угодно. Тут Ирина запнулась, очевидно, уловив, как напряглись плечи Леи, и чуть подумав, произнесла:

– Пока не почувствуешь финансовую уверенность.

Лея смотрела на конверт со своими деньгами, на котором было написано «для Ирины» и эхом в ее голове звучала фраза: «Как и любая мама, хочу, чтобы дети...»

– Ты совсем ничего не ешь, – снова обеспокоенно заговорила Ирина. – Я решила, что тебе понравятся мои сырники, вот посмотри, сколько я их наделала.

Красиво разложенные сырники идеальной формы были политы черничным сиропом. Ирина их пожарила специально для Леи, хотя для готовки у них был повар. Взяв вилку и нож, девушка отрезала кусочек и отправила в рот. Боже, это было так вкусно, – она в жизни не ела сырников. Лея съела все, что было на тарелке, хоть уже и наелась с первых двух.

От злости не осталось и следа. Она уже не думала ни о Маше и ее лживых умозаключениях, ни о Кире, который на дух не переносил ее присутствия в доме. И внутри нее сейчас были не сырники, а любовь. Вот такая простая, легкая и ничем не обязывающая. Лея это знала. Прямо сейчас она точно знала, что Ирина не взяла ее к себе в дом из жалости и тем более для показухи. Жалость возвышает человека над другими. У этой женщины просто было доброе сердце. Лея никогда не чувствовала любви от своей матери, но Ирина...

«Как и любая мама...»

Лея посмотрела на Кира, словно он мог услышать ее мысли: «И как ты не видишь, что она сделала для меня и почему? Это же твоя мама! Ты не понимаешь, как тебе с ней повезло, ведь не все такие». Его брови нахмурились, и он с напряжением выдерживал ее взгляд. Ладони застыли над тарелкой, словно в безмолвной просьбе: «Успокойся». Лея посмотрела на Андрея, затем на Ирину, те тоже в недоумении и с озабоченностью на нее поглядывали. Только сейчас она заметила, что стоит и сжимает кулаки так крепко, что ногти оставили вмятины в ладонях. Ее грудная клетка быстро поднималась и опускалась. Утренний эпизод всплыл в памяти, как поднимается в воде пробка, которую ты пытаешься утопить. Ирина как ошпаренная отшагнула от нее, когда Лея точно так же напряглась от ее возможных объятий. Сейчас мама Кира смотрела на нее точно таким же взглядом, который стал понятен только в этот миг. Ирина тоже стояла. На прямых ногах Лея, с колотящимся сердцем в груди, пошла к ней. Эта женщина не взяла у нее денег, она приготовила ей сырники, приютила в своем доме, перевезла ее с деревни... И Лея точно знала, чем может отплатить сейчас.

Очень грубо, как ей показалось, тяжелыми и неуправляемыми руками она обняла ее. Ирина, видимо, мгновение была в шоке, но потом обняла Лею в ответ и начала плакать. Заметив, что все это время не дышала, Лея шумно выдохнула. Тело обмякло, и она уже не так неуклюже обнимала ма-

му Кира.

– Спасибо, – еле слышно произнесла девушка в небесно-голубом платье, как у куклы.

И стремительно направилась в комнату. Заперев за собой дверь, она обняла свои плечи, чтобы унять дрожь и жадно хватала воздух, но он никак не хотел заходить. Сердце бешено стучало во всем теле, и это не давало никакой возможности успокоить разум. Острыми иглами из-под кожи прорастал страх и разбивал ее сознание на миллионы осколков. Никто ее не касался с тех самых пор, – вот уже пять лет. И это объятие было самым большим, на что она была способна. Ведь Лея не может терпеть прикосновений.

День выдался долгим и эмоционально напряженным, уже два часа она не могла уснуть, безрезультатно ворочаясь в кровати. Она слышала, что Кир уехал в бар с Костей, а его родители улетели ночным рейсом в очередную командировку. Был час ночи, а значит, Кир еще не скоро вернется обратно. Лея чутко спала и всегда слышала, как он возвращался с тусовок. Так ей удалось выяснить, что дальняя дверь, куда подложили наркотики, вела в его комнату. Но своих спутниц он туда никогда не водил, предпочитая соседнюю комнату для гостей, как и в тот раз, когда его арестовали. Специально, чтобы Лея слышала? Она помотала головой, мол: «Зачем вообще об этом думать?» Встала с кровати и переоделась в белое шифоновое платье с клиновидной юбкой, которое купила специально для своих занятий. Против избытка чувств

у нее было безотказное оружие.

На заднем дворе свет был выключен, вода в бассейне красиво отражала сияние луны. Почему-то камер в этих домах не было. Видимо, богатый район не предполагал краж среди своих, а, чтобы въехать на его территорию, нужно предъявлять пропуск на КПП, либо звонить в охранный центр и говорить, чтобы пропустили кого-то. Еще в самый первый раз, когда увидела этот двор, Лея обратила внимание на подиум – мини-сцену в тени деревьев. Надев свои старенькие пуанты, она забралась туда, и, проведя носком по поверхности, убедилась в гладкости покрытия.

Лея долго смотрела на свой телефон – подарок Ирины, когда они еще жили какое-то время в гостинице перед тем, как прилететь сюда. «Будь всегда на связи и звони по любым вопросам. И с поступлением в университет!», – сказала она ей тогда. Ирина помогла уладить все формальности с зачислением и отправкой документов. После всего случившегося Лея, как язык проглотила, не могла и слова вымолвить. Как будто мозг забыл, какие его отделы в этом процессе участвуют. Но сегодня она наконец-то сказала ей «спасибо». Вспомнив ужин, девушка крепко сжала телефон в руке, словно через этот жест благодарила Ирину снова. И улыбнулась от мысли, что может в любой момент слушать музыку, хотя в основном смартфон служил для учебы и выхода в интернет.

Включив трек и надев наушники, она встала в третью по-

зицию и полностью погрузилась в музыку и в свое тело. Каждое ее движение было наполнено звуками мира, который она чувствовала и с которым вела свой молчаливый разговор. Ее полупрозрачное белое платье струилось при каждом шаге и мягких прыжках. Гибкие ноги поднимались до самой головы, словно расставляя точки на рисунке танца. Каждое движение было то плавным, то резким. Это был балет, но не в классическом исполнении, не было заученных и выточенных па, – на заточку движений у нее не было времени. Лея двигалась так, словно выражала своим рваным танцем то, о чем молчала, позволяя своему телу рассказать все этой темноте.

Бегать в кроссовках было намного удобнее, чем в кедах. Вот уже три недели здесь она каждый день вставала в пять утра на пробежку. В деревне Лея тоже бегала по утрам вокруг огромного поля, зная там каждую болотную кочку. Сейчас она бежала по асфальтированным тротуарам элитного района, наслаждаясь легкостью каждого шага. Кроссовки она купила себе того же бренда, для рекламы которого позировала в первый день в агентстве. Тогда ей подарили все костюмы, в которых она снималась, и сегодня надела топ и лосины цвета хаки.

Вернувшись с тренировки, она остановилась, как вкопан-

ная перед лестницей. Темные, словно горький кофе, глаза пригвоздили ее к этому месту. Кир почему-то встал сегодня в такую рань и, видимо, был тоже озадачен, зачем Лея так рано проснулась. Смерив ее медленным сканирующим взглядом, он чуть задержался на полоске ее живота, блестящей от пота. Ноготь большого пальца вдавился в центр сжатого кулака, удерживая девушку от закатывания глаз и язвительных слов, что жгли язык. Может, пожелать доброго утра? Ага, еще чего! Стараясь двигаться плавно, она побрела по лестнице, борясь с желанием побежать.

Кир уже выходил, когда Лея топала по лестнице своими массивными ботинками-берцами почти до самых колен, что привлекло его внимание и заставило обернуться. Похоже, что ее наряды подпитывали его ненависть к ней, потому что он скривил губы от ее черного платья «Лолиты» с пышной юбкой и рюшами. Наглухо застегнутый воротник-стойка вдруг сдавил горло от его злого взгляда, и она с трудом делала вдох. Девушка уже привыкла, что все пялятся на нее в университете, но Кир всегда как будто кричал: «Ты что, серьезно в этом выйдешь?»

Ага, еще как!

Снаружи заревел мотор его «Мустанга», такого же черного, как весь гардероб этого парня. Наверняка душа у него была такого же цвета. Убедившись, что Кир уехал, Лея решила выпить чашку кофе. В последнее время со сном были большие проблемы, а ей нельзя быть сонной мухой. А) У нее

теперь работа модели. Б) Быть всегда начеку. Она уже подходила к кофе-машине, как ее взгляд привлекла копна рыжих волос. Подойдя к журнальному столику, где еще стояла чашка недопитого кофе Кира, девушка увидела на айпаде пару зеленых глаз, которые посылали на этот мир проклятие. Схватив планшет, Лея дотронулась до своих пальцев на снимке.

Съемка в лесу выдалась потрясающей. Женя нарядила Лею в зеленое бархатное платье с золотой шнуровкой спереди и лазала по деревьям вместе с ней, чтобы лучше поймать ракурс и свет. Здесь она была точно настоящая ведьма, жест ее руки направлялся вперед и чуть в сторону от объектива, смотрела она вдаль. Ветви деревьев разрезали снимок, как защитная клетка, которой Лея управляла. У нее что, всегда такое выражение лица? Как будто говорящее: «Не подходи, если не хочешь сдохнуть». Утончающиеся к краям губы рисовали линию, как у грустного смайлика. Казалось, что этот рот вообще не умел улыбаться, потому что мышцы атрофированы. Зато на втором снимке она лежала на большом валуне, и солнечные лучи согревали фарфоровую кожу. Ее лицо было направлено в их сторону, а взгляд полон мечтательности, словно она просила солнце о чем-то сокровенном. На самом деле тогда она залюбовалась какой-то красивой птичкой, и Женя успела ее сфотографировать.

Все вокруг пялились на ее наряд, когда она во время большого перерыва шла в столовую. Девушка прибавила гром-

кость музыки в наушниках, как будто это могло укрепить ее броню. Проходя мимо того места, на котором случился эпизод недельной давности, она переключила трек, и еще раз прокрутила его в голове.

Тогда Лея шагала по этому коридору в фиолетовой юбке-пачке и в этих же ботинках. Был знойный день, поэтому джинсовую куртку она сняла, оставшись в белом топе. Маша, завидев ее наряд, фыркнула и побежала к Киру со своим телефоном, с таким видом, будто нашла что-то возмутительное и непременно хочет об этом сообщить. Наверняка она увидела новости агентства о том, что с Леей хотят заключить контракт, и побежала обсуждать с ним очередную хрень про то, как Лею туда пропихнули. Но Кир неожиданно резко свернул в ее сторону, не дав даже раскрыть рта Маше. Он направлялся прямо на Лею в своей графитовой по фигуре футболке и сто первых черных брюках, глядя прямо в глаза. Инстинктивно напрягаясь всем телом, Лея выключила музыку, готовая уже дать отпор. Ее ботинками, если что, можно было убить, – они весили по два килограмма каждый.

Кир поравнялся с ней, и Лея пришла в замешательство от его серьезного выражения лица.

– Какая твоя любимая песня? – спросил он. Без капли приветливости. Почему он все время разговаривает так, как будто раздает команды?

Ее бровь слегка дернулась вверх от неожиданного вопроса, и она ответила первую пришедшую ей в голову песню,

которая играла в голове несколько дней:

– «Another love»⁴.

Так же стремительно он развернулся и пошел прочь, пока Маша кричала ему вдогонку:

– Какого хрена ты сказал ей? – было такое чувство, что тональник на ее лице сейчас треснет, как и самообладание.

Очень медленно Кир повернул к ней голову и посмотрел так, словно она была вымазана в дерьме. Его низкий голос отбивал каждое слово:

– Сделай одолжение. Отстань от меня.

Маша удивленно открывала и закрывала рот, напоминая рыбу, но так и не смогла ничего ему сказать. Лишь смотрела вслед его удаляющейся фигуре, а потом метнула гневный взгляд на Лею. В наушниках заиграла песня «Another love», и она мысленно начала под нее танцевать, как накануне ночью.

С тех пор Маши в коттедже не было, хотя Кир все равно был в компании элиты. И сейчас тоже, развалившись на стуле, прожигал спину Леи, пока она покупала греческий салат и запеченную грудку. Наслаждаясь уединением изгоя, рядом с которым никто и никогда не сядет, она смотрела на пустое место напротив себя и ковыряла вилкой еду.

Ход ее мыслей о предстоящей сдаче эссе оборвала Маша, усевшись на пустующий стул. Никто не сомневался, что мисс-стерва не оставит выходку Кира без внимания. Это

⁴ Песня Tom Odell.

был лишь вопрос времени. Игра началась. Лея исподлобья посмотрела в надменное и насмехающееся лицо Маши, и с усталостью подумала: «Сначала сад, потом школа, теперь универ...»

– Слушай, мы тут поспорили с Леной, куда ты собралась в таком наряде, – она посмотрела на «свой столик», где сидела вся элита. – Лена говорит, что ты пошла подрабатывать эскортом, а я говорю, что тебе ведь хорошо платят в модельном, зачем тебе подрабатывать? – и она состроила самое невинное выражение лица, словно она ее лучшая подруга и защитница. – Очевидно же, что ты там и так только через постель.

Лена засмеялась за соседним столиком со своими «подружками». И Маша тоже залилась наигранным смехом, ядовито добавив:

– А что же скажет твоя мамочка? Или ты вся в нее?

– Она умерла.

Поднявшись, Лея вышла из столовой легко и беззвучно, словно призрак, парящий над полом. Оставляя после себя цепенящий холод в телах всех, кто был свидетелем сцены.

Ей нужно было на воздух. И она покинула здание через главный выход. В пятидесяти метрах от университета она остановилась на площадке для курения, где дымило много студентов. Горько усмехнувшись, Лею позабавило, что ее мозг не нашел лучшего места: «Все верно, я достойна дышать только отравленным воздухом, прямо как в детстве».

Перед ее глазами вспыхнула картина, как ненавистное лицо выдувает прямо в глаза и нос табачный дым.

– Извини, это было тупо.

Девушка не сразу разглядела лицо Кира под слоем своих воспоминаний. Он пошел за ней? Лея этого даже не заметила.

– Я сочувствую насчет твоей мамы, мне жаль, – как будто искренне добавил он. И снова стали заметны темные круги у него под глазами.

– Мне лишь жаль, что не я поднесла спичку.

Глава 4.

– Эй, только не трахайтесь в моей комнате, – проорал Кир со стороны лестницы.

– Ну, Кир, будь лапочкой, хоть в свой день рождения, – парировал Костя.

– Говнюк.

Лея слышала удаляющиеся шаги Кира по ступенькам. Костя же выбрал гостевую комнату – соседнюю от спальни хозяина, позлив только на словах. Безрадостное времяпровождение и блуждание по памяти подтолкнули ее выйти из своей комнаты и посетить вечеринку. Это намного лучше, чем смотреть на призраков прошлого и скелетов в шкафах. Может, там внизу будет торт по такому случаю.

Никто не доставал ее уже целый месяц, и это бесило почему-то больше, чем выходки Маши. Одногруппники делали вид, что она не существует. Не то, чтобы раньше было по-другому. Просто сейчас они стали отворачиваться каждый раз, когда Лея входила в аудиторию. Как будто обратятся в прах, если просто взглянут на нее. Девушка чувствовала себя от этого только более неловко. Зато в модельном агентстве команда ассистентов и инструкторов подобралась просто потрясающая. Конечно, в самом начале было трудно. Лее приходилось преодолевать себя каждый день, чтобы продемонстрировать то, чему обучалась на тренингах. От управления

мимикой до дефилирования. Зато подобные вызовы начисто стирали память о том, кто она.

– Ты либо делаешь, либо не трать время ни свое, ни наше, – сказала ей тренер, когда Лея отказалась рычать.

Смысл был в том, чтобы научиться передавать эмоции через снимки. Для этого всех моделей собрали в просторном помещении. Серые стены, казалось, бездушно смотрели, как девушки представляют голодающих котят, чтобы выразить на лице печаль. И как потом вспоминают лучшие моменты из жизни, чтобы изобразить радость.

– Вы любите этот мир. Покажите мне солнце, – подбадривала тренер.

У Леи таких воспоминаний не нашлось, но она подсказала ей представить играющих котят. Пришлось выдумывать солнечный пляж, добавить туда ларек с самым вкусным мороженым и играть с несуществующими котятами. А вот ларек с мороженым, кстати, очень даже существовал. Она обнаружила его, когда вышла из автобуса, и Женя позвонила ей, чтобы сообщить о сотрудничестве. Мама купила мороженое маленькому мальчику, и тот с радостной улыбкой поблагодарил ее. Лее никто не покупал мороженое. Более того, она ни разу его не пробовала. Попросив продавца сделать такое же, Лея надкусила красивую завитушку в рожке и переместилась в рай от этого блаженства. Ее счастье от полученной работы было со вкусом мяты и шоколада.

Но когда тренер сказала изобразить злость и рычать, Лея

в упор молчала и разглядывала ее красные туфли. Внутри бушевало торнадо из чувств, но никто, конечно, этого не понял. Слишком много боли, чтобы суметь ее выразить. Слишком много ненависти, чтобы дать ей выйти. Слова тренера привели девушку в чувства. Действительно, она уже здесь. Холод нарисовал кривую линию на ее лопатке, спускаясь вдоль позвоночника. Вкус крови и вид остекленевших голубых глаз скелета из шкафа направили боль в ярость. Ее рык отражался эхом от стен. Взгляд тренера напоминал глаза животного, знающего, что сейчас наступит его конец. Еще мгновение она была в оцепенении, пока тело Леи содрогалось, будто от холода. Но потом пришла в себя и зааплодировала.

Вот только в тишине своей комнаты Лея не была такой сильной. Здесь никто не бросал ей вызов. И только ее собственное молчание знало, кто она.

На вечеринке по случаю дня рождения Кира собралось человек сто. Сам он играл в бильярд, метко загоняя шары. На черной футболке-оверсайз большими белыми буквами пестрила надпись: «A life is a moment»⁵. Виделись они в этом месяце очень редко. Кир почти никогда не бывал дома, да и Лея сразу же после учебы ездила в агентство. Взрослые игры за стеной прекратились, а между собой они продолжали играть в «Я тебя не знаю». Иногда Лее казалось, что Кир ее избегает. В университете он нередко куда-нибудь сворачивал, как

⁵ Жизнь – это мгновение (англ.).

только ее увидит. Похоже, он так и не примирился с тем, что девушка живет в его доме, и видеть ее еще и в универе было выше его сил.

Паспорт она наконец-то получила и подписала контракт с модельным агентством. Лея все еще подыскивала подходящее жилье, но объявления очень быстро уходили в архив, либо она попадала на агентства недвижимости, с которыми больше иметь дело совсем не хотелось. Ключнув на их предложение о подборе жилья, Лея впустую отдала деньги при заключении договора, но квартиру ей так никто и не нашел. На работе ее весь октябрь обучали, так что получила она только оклад. От заработанных денег с рекламы уже оставалось не так-то много. Так что мистер-бессердечность был вынужден терпеть ее еще какое-то время.

Подойдя к столу, где было множество закусок, Лея, конечно же, не обнаружила там никакого торта. Тогда со скучающим видом она начала разглядывать присутствующих. Ее взгляд остановился на том парне, которого она здесь завалила. Тот уставился на ее оверсайзную футболку-бра мятного цвета. Под низ Лея надела короткий белый топ, который, подчеркивал ее тонкую талию, несмотря на спортивные трикотажные шаровары оттенка пепла, завязанные узлом на поясе. Правда, в этот раз штаны были ее, но все равно, велики на три размера. Привычка кутаться в мешки ещё осталась.

Лея отвернулась, закатив глаза, и поняла, что Кир ее заметил. Одним своим глазом он наблюдал за ней, второй же

был закрыт челкой, словно вороним крылом. И что он так смотрит на неё? Неужели думает, что Лея опять на кого-то набросится. Тоже мне надзиратель! Много же он понимает. Мысли о матери заставили ее нахмуриться. Торты нет, выпивка неинтересна, – расходимся. Она уже почти поднялась на второй этаж в темноту коридора со спальнями. Но резко развернулась, готовая нанести удар.

– Эй, – окликнул ее Кир. Даже сквозь орущую музыку его голос звучал громко и властно.

Лея молчала, оглушенная ударами своего сердца. Тогда он нагнал ее, поравнявшись ступеньками, отчего девушка вся вжалась в стену. Приняв позу загнанного животного, который был готов в любой момент убежать, она чувствовала его опасную близость. Все тело напряглось, Лея выставила между ними свое плечо, поднятое до самого подбородка, и развернулась в направлении комнаты.

Кир заметил это движение и вскинул бровь, чуть отведя корпус назад. Руки его были в карманах, и Лея видела даже в таком мраке его татуировку.

– Никто не уйдёт с моей вечеринки, пока не вручит подарок.

Лея закусила нижнюю губу, чтобы не засмеяться. Кир все-рьёз решил, что она вышла его поздравить?

– И как? – по его замешательству Лея поняла, что он не умеет читать мысли. – Ну, подарки. Много там полезного?

Она хотела добавить: «У тебя же все есть». Но благора-

зумно промолчала. На удивление Кир понял, куда она клонит, и холодно заметил:

– Есть вещи, которых за деньги не купишь.

– И что же это?

Молчание. И кто ее тянул за язык? Просто любопытно, чего не хватает такому, как он.

– Лилия, – неожиданно произнес он насмешливо.

– Лея, – слишком резко ответила она, фыркнув.

– Лилия, – проигнорировал он и поднялся на ступень выше. Парень был очень высок, а теперь и вовсе навис над ней, преградив заветный путь к отступлению. Машинально она сдала назад, выбрав другой путь. Кровь уже усиленно прилила к ее конечностям. Кир пошатнулся, как будто упёрся в невидимую стену. И без того хмурый вид, теперь стал еще мрачнее. Сквозь свое участившееся дыхание Лея услышала его ухмылку:

– Подарок подаришь позже, – и, понизив голос до гробового хрипа, добавил, – я попрошу его у тебя, когда будет нужно.

Смерив ее своими черными глазами, которые в этот момент казались еще темнее, Кир спустился вниз, бросив на пролёте:

– 1:1.

Лея выдохнула весь воздух из лёгких и ушла в комнату, замкнув дверь. Вот идиот.

Внизу заиграла какая-то совершенно отвратительная пес-

ня, и у Леи вырвался стон неодобрения. В раздражении она схватила телефон и воткнула наушники. По ее ушам приятно разлилось пение Джизуса:

*«Подойди ко мне, я расскажу тебя,
Я знаю, что тебе так не хватает...»*

Только она захотела подпеть:

*«Ты знаешь, что мне некуда идти,
Я знаю, что мне не понять тебя,
И мы с тобой один отрывок на двоих,
Так что позволь мне оставить свое дыхание...
С тобой...»⁶*

Как скорее почувствовала, нежели услышала и увидела, врывающихся в комнату двух парней. Лея выдернула наушники и достала из-под подушки свой нож-бабочку, изящным движением его раскрыв. Что было кстати, потому что она успела полоснуть руку парня, который пытался на нее навалиться. Тот отпрянул с диким криком и матом. Второй напал на девушку, и она начала защищаться от него, уворачиваясь и отбиваясь, как получалось.

Лезвие полоснуло что-то еще, но в суматохе было непонятно. И даже это не давало никакого преимущества, – их

⁶ Песня «Дыхание с тобой».

было двое. Пока она пинала одного, второй ударил ее по предплечью с такой силой, что нож полетел к стене. Лея пнула ему между ног, но не сильно задев, т.к. другой парень успел ее бросить на кровать. С двух сторон они налетели и всей силой своего веса вжали ее в матрас. Тело забилося в неконтролируемом приступе дрожи от их касаний. Кричать было бесполезно, – это она прекрасно знала. Потому что даже вдох перестал поступать, словно в ее горле застрял резиновый мяч. И она снова и снова летела в чёрную пропасть, пробивая дно за дном.

Из темноты оцепенения ее вытащил звук удара и резкая лёгкость в теле. Осознав, что одна ее рука освободилась, она двинула ей в нос тому, что отвлёкся на происходящее с партнёром. Лея не поняла, кто ее спас и разбирался с одним из этих типов. Но смогла распознать бледное, словно полотно, лицо Кира, который в долю секунды телепортировался с порога комнаты к ее кровати. Схватив за футболку, он поднял второго и отшвырнул в сторону выросшего в дверях Кости. Тот выставил ногу, и парень налетел животом на его кроссовок.

Лея инстинктивно бросилась к ножу, воздух так и не хотел входить в ее грудь, и дрожащими руками ей удалось схватить оружие. Мозг лихорадочно стал прикидывать, как ей сбежать и куда. Проход загораживало пять парней, оставалось окно. Соображала она плохо, но почувствовала реакцию Кира, который пытался понять, что здесь произошло.

Он посмотрел сначала на неё, затем на окровавленную комнату, на нож, и бросился на двух подонков с яростью льва. Это ее вмиг отрезвило. «Ты его убьешь», – промелькнуло в уме девушки. Или это произнес Костя, который оттаскивал Кира от кровавого месива вместо лица одного из типов. Вырвавшись из хватки Кости, он налетел на второго, вцепившись в горло и пригвоздив к стене. Только сейчас Лея увидела того, кто первым ворвался в комнату и спас ее. Парень с длинными каштановыми волосами вместе с Костей пытался умирить Кира.

Когда же им это наконец удалось, Кир сел и схватился окровавленными руками за лицо, переводя дыхание и приходя в себя. Лея навела нож, когда патлатый подошел к ней. Парень говорил какие-то утешительные слова, смысл которых до неё не доходил, типа:

– Все хорошо, ты в безопасности, больше никто не причинит тебе боль.

До неё донёсся сквозь гул в ушах железный тон Кира, словно вытаскивая ее со дна колодца:

– Ушли отсюда все.

Когда ее спаситель поднялся и побрел прочь, Лея заметила, что те двое напавших исчезли. Кир посмотрел на выкрученный замок, сжав ручку двери до побелевших костяшек, и добавил:

– Костя, скажи, чтобы все выметались нахрен!

Выудив из кармана вейп, он окровавленной рукой поднес

его к губам и глубоко затянулся. Кир так и остался стоять в дверях, пока все гости до единого не покинули коттедж.

Выйдя из автобуса, Лея мрачно окинула домики в глубине леса. Эти особо деятельные – из студенческого «Профкома», решили организовать выезд по случаю Хэллоуина, и всех первокурсников вывезли на турбазу за городом. В автобусе ей повезло сидеть одной, но в домике придется ночевать с кем-то из сокурсниц. Тяжело вздохнув, она направилась к главному дому, где уже выстроилась очередь из студентов для заселения.

Ее соседка оказалась молчаливой особой, и Лея заметила, что на тумбочку девушка выложила книгу Чака Паланика «Уцелевший». Она привезла с собой книгу. На вечеринку. Отлично, может, и нечего опасаться, что та будет пытаться заводить с ней дружбу и ночные разговоры. Оставив рюкзак на своей кровати, Лея вышла на улицу.

Погода была очень приятной, несмотря на то, что уже смеркалось. К постоянному теплу здесь, девушка так и не привыкла и сейчас поругала себя, что не оставила кожаную косуху в домике. Из толпы студентов в футболках только ещё один человек выделялся, кто тоже был в кожаной куртке. Кир. Лея поджала губы и положила ладони в карманы своих

чёрных скинни. Он что, издевается? Почему он одет так же, как она? Как будто прочитав ее мысли, Кир повернул голову и сразу же нашел ее взгляд. Он как-то странно посмотрел на неё, словно ожидая чего-то. Всем своим телом Лея ощутила неловкое чувство в районе груди, которое вот-вот должно было приобрести какую-то словесную форму. Она даже собралась сделать шаг вперёд, но в этот момент перед ней вырос длинноволосый парень.

– Привет! Как ты?

– Привет! Все хорошо, – тут до неё дошёл смысл этого чувства. – Спасибо за то, что ты оказался рядом и не прошел мимо.

– Разве такое возможно?

Лея сжала челюсть, на миг выпав из реальности и снова проваливаясь в бездну.

– Ты в любом случае молодец, что приехала, я переживал за твое состояние.

Заметив, что Лея не собирается отвечать, парень протянул руку:

– Я Ваня.

– Лея, – не пожав, ответила девушка, как всегда, бесконтрольно содрогнувшись всем телом.

– Еще увидимся! – доброжелательно сказал Ваня и удалился к ребятам, которые сооружали кострище.

Картинка начала проясняться и туман воспоминаний рассеиваться. И первым, кого она увидела, был Кир. Его хму-

рый взгляд провожал Ваню, Костя что-то сказал и получил за это в живот. Не сильно, потому что блондин закатился в приступе смеха. Очевидно, он опять неудачно пошутил, и Лея прочитала по губам Кира: «Придурок».

Вчера, когда все покинули коттедж, Кир вышел из ее комнаты, и только тогда Лея смогла успокоиться и нормально дышать. Она так и осталась сидеть на полу, глядя на свой нож и прикидывая, что нужно бы обзавестись несколькими и тренироваться ещё более усиленно. Причём с завязанными глазами и заткнутыми ушами. Уборщица застала ее спустя час все на том же месте. И пока она меняла постель и смывала с пола кровь, Лея не сдвинулась, продолжая упрямо тереть лезвие «бабочки», как будто в нем сокрыты все ответы мира.

Кир появился, когда уборка была окончена, и всучил женщине пачку денег. Видимо, чтобы не рассказывала родителям. На тот момент минуло уже четыре утра. Решив, что спать уже нет смысла, Лея отправилась на пробежку, после того, как смыла с себя кровь и переделалась. Спустя два часа, когда она вернулась, ей поставили новую дверь с надежным замком. Кир сразу же уехал, как только проводил мастеров по установке. Куда он собрался в такую рань, было непонятно. Но в универ он уже приехал в другой одежде, сменив спортивную, в которой был, на привычную классику в черных тонах. Во время лекций Лея выбрала себе несколько ножей разной длины и функциональности в интернет-магази-

не.

И сейчас, стоя посреди леса и сжимая в кармане «бабочку», она никак не могла решить, нужно ли ей благодарить Кира? Его друзья сделали это на его собственной вечеринке. Может, конечно, и не друзья. Но он ведь ее ненавидел. Наверняка скоро предъявит счёт за дверь и за уборщицу, кинув что-то вроде: «От тебя одни проблемы. Выметайся уже».

Сейчас счёт «1:2». «Только не думай, что это что-то меняет».

– И не думаю, – прошептала Лея.

«И даже если я шагаю криво

Ещё совсем не значит, что я шагаю налево»

Возле еще не разгоревшегося костра, Ваня играл на гитаре какую-то забавную песню⁷:

«Грустно на афтепати

Я опять не в духе

Без тебя одни страдания и муки»

К нему начали подсаживаться девчонки, подхватив припев. Да и в целом атмосфера стала приобретать оттенки веселья. Кто-то уже успевал втихаря смешивать напитки. То тут, то там собирались кучками и вели оживленные беседы. Ко-

⁷ Zoloto – «Грустно на афтепати».

стя уже нашел себе спутницу на вечер. Соседка Лея с безразличным видом стояла на балкончике их домика, видимо, не горя желанием присоединиться к движухе. Ну, а Кир... Это Кир. Словно мрачная фигура князя тьмы он подпирал фанарный столб и с недовольной физиономией обозревал всех собравшихся.

Ваня заиграл песню, которую Лея узнала по первым нотам. Lady Gaga и Bradley Cooper «Shallow». Голос у него был низкий и партию Купера спел хорошо, а вот Гаги не вытянул. Закусив губу, чтобы не начать подпевать, Лея почувствовала на себе тяжелый взгляд Кира, и поспешила отойти, чтобы убраться с его поля зрения.

Официальная часть ещё не началась, т.е. пьянка, и профкомовцы начали проводить конкурсы. Лея никогда не понимала этого прикола и участвовать не хотела. Но перед одним конкурсом ведущая на сцене спросила: «Нам нужны самые сильные. Кто это?»

Маша выкрикнула, что это как раз подходит Лее.

– Мужланка! – презрительно фыркнула блондинка.

Похоже, жизнь ее ничему не учит, и она снова надеется, что Лея облажается. Почему-то выходки Маши подстегивают Лею на смелость, и она, не задумываясь, вышла на сцену. Как только она поднялась, то увидела, что Костя тащит за собой Кира. И вот на сцене уже стояло шесть человек. Четыре парня и две девушки.

– Ну, что ж, посмотрим, кто из вас самый сильный и про-

стоит в планке дольше всех.

Лея, привыкшая к отжиманиям и всякого рода планкам, даже бровью не повела. Кир, как всегда, стоял с лицом страшнейшей скуки. А Костя азартно потирал ладони, словно ребенок. И бросил ему:

– Посмотрим, кто кого!

По сигналу Лея приняла положение высокого упора, и началось соревнование. Прошло секунд двадцать, и другая девушка уже упала. Через минуту выбыл какой-то парень. Их осталось четверо. После третьей минуты Лея начала чувствовать в запястьях боль. Сильнее подкрутив таз, она оттолкнулась пальцами от пола, раздвигая лопатки, и просила себя дышать. Через четыре минуты их осталось трое. Затем миновало пять.

– Так, ребята, давайте-ка мы усложним, – озадаченным голосом прервала выкрики толпы ведущая, – а то на другие конкурсы не хватит времени! Уходите ниже, – сгибая локти.

Лея вышла в нижний упор, мышц она уже почти не чувствовала, но проигрывать не хотелось. Студенты скандировали их имена, разделившись на три лагеря. Через какое-то мгновение Костя лёг и засмеялся. Кир буркнул, сумев даже в таком положении повернуть к нему голову:

– Какого хрена ты творишь?

По смеху Лея поняла, что Костя просто оставил их соревноваться вдвоем. Но зачем?

– Слушайте, я не хочу, чтобы эта битва заканчивалась, –

сказала ведущая, обращаясь к толпе. Имя Леи стало звучать громче. Видимо, людям нравилось, что девчонка противостоит парню. – Я не хочу, чтобы все было банально! Так что у нас будет два победителя. И стоп!

Опустив колени, Лея села на пятки, проведя тельной стороной ладони по лбу. Кир даже не запыхался, и она почувствовала, что все равно проиграла. Сколько же силы в мужском теле. Без того горькая слюна от этой мысли стала ещё противнее.

– Мы вручаем победителям по мороженому!

И ведущая тихо добавила, чтобы услышала только они:

– Кому какое? Одно с изюмом, одно без.

– Без разницы, – ответил Кир, и ему вручили мороженое с изюмом.

Трясушимися руками Лея несла свой выигрыш и шагала к костру. Ребята пели песни под гитару, образуя большой круг. Ваня успевал петь и улыбаться ей. Наливая себе пунш из огромного чана, Лея слышала позади себя плевки. Кир стоял с пластмассовым стаканчиком за ней, чтобы тоже наполнить его напитком, и выплёвывал из мороженого изюм. Прежде, чем подумать, Лея произнесла:

– Ты мог бы выбрать другое мороженое, зачем согласился?

– Сказала та, что хотела спеть, – парировал он.

Чего? Как он понял, что ей хотелось подпевать Ване партию Гаги? «1:3». Ее подарок, спасение и его наблюдатель-

ность... Или уже «4»? Еще ведь установка двери. Уставившись на его сбитые костяшки, Лея наблюдала, как он поварёшкой зачерпывает жидкость и наполняет стакан. Вмиг вспомнилось его разъяренное лицо и невероятная сила его мускулистого тела, когда он обрушился на тех типов и чуть не забил их до смерти. «Словно скала», – промелькнуло в уме девушки, когда она исподлобья заметила широту его плеч. Сколько за этой вечно недовольной физиономией скрыто энергии? Лея и не думала о том, что он хотел ее спасти и действовал из благих побуждений. Закрыв глаза, она вспомнила лицо матери. Нет. Этот парень без труда простоял в высокой и низкой планке, даже говорить умудрялся и ни капли не вспотел. Хоть прямо сейчас его можно было фотографировать и выставлять на обложку журнала.

И пока она вглядывалась в его точеные скулы, до неё вдруг дошло. Внутри этого парня есть огромный огненный шар. Просто колоссальное количество жизненной силы, ярости и агрессии, которую он не может сдерживать. Но подавляет. Зачем? А точнее, почему? Лея положила на стол рядом с чаном своё нераскрытое мороженое:

– «1:3», – он все равно победил.

– «2:2», – и ушёл, оставив ее мороженое и продолжая выплевывать изюм из своего.

«Спасибо», – подумала Лея. Но не за то, что он ее спас, а за то, что избавил от ощущения, что нужно сказать это. «Только не думай, что это что-то меняет». Насколько же

сильна его ненависть к ней? Он решил скостить, кто кому должен, и сравнять счет, чтобы лишний раз показать свое превосходство? Посмотри, я мистер-великодушие, но ты для меня подобна этому изюму. Его дурацкую игру Лея совершенно не понимала.

Глава 5.

Лея сидела на бордюре и изучала свой график в еженедельнике. Площадка для курения была наполнена студентами, которые стояли кучками, и дымили во время большого перерыва между парами. Огибая собравшихся, к ней шел Ваня. Несмотря на жаркий день, одет он был во все черное. Такие же ботинки, как у Леи, были украшены декоративными ремнями. Торбу с «Misfits»⁸ он нес в руке, цепь на черных джинсах и ремень на косухе позвякивали от его движений.

– Привет! Как дела? Кажется, я позавчера весь голос посадил, пока играл на гитаре под визг девчонок, – и с наигранной обидой добавил, – но тебя там не было.

– Привет. Я не выспалась, поэтому ушла пораньше в домик.

– Ты пропустила все веселье. Похоже, песней «Never say never»⁹ я свел, словно купидон, множество сердец, – с иронией произнес Ваня, – когда все танцевали медляк.

Лея хотела ответить: «Не сомневаюсь», представив, как Кир танцует с очередной расфуфыренной девчонкой, но сказала лишь:

– Отличный выбор песни.

⁸ Неформальная атрибутика – тканевый рюкзак с изображением обложек альбомов рок-групп. Misfits – американская панк-рок-группа.

⁹ The Fray.

– Ты придешь завтра к Кристине? Она закатывает супер-вечеринку в своем особняке.

Снова вечеринки.

– Кто такая Кристина?

– Она классная. Тоже из богачей, но не ведет себя, как большинство из них, – он исподлобья посмотрел в сторону входа в универ, и Лея проследила за его взглядом. Кир, накидывая капюшон черной толстовки, двигался в их сторону, чтобы покурить свой вейп. И как ему удастся даже в такой одежде выглядеть круто? Об этом свидетельствовали сворачивающие головы девушки, пока он шел к ограждению. Усевшись на него, Кир закурил свою желтую дудку. Даже за пятнадцать метров от себя Лея почувствовала его сносящую все вокруг энергию.

– Я не хочу.

– Да пойдем, у нее всегда весело и играет нормальная, – подчеркнул он с заговорщическим выражением лица, – музыка.

– Ох, ну если только нормальная музыка! – подыграла она ему с интонацией и тем самым привлекла внимание Кира. – Посмотрим, сейчас мне пора идти.

По дороге до кабинета Лея вспоминала то, что было ночью. Ирина улетела в другой город, а Андрей в другую страну, чтобы лично проанализировать объект для инвестиционных вложений. Поздно ночью он позвонил Киру по видеосвязи. Кто-то слил в интернет, что Кира арестовали за нар-

котики. Несмотря на то, что его отпустили, сплетни пошли о залоге. Многие считали, что богатым все сходит с рук из-за денег. Конечно, такие новости не могли не задеть репутацию крупного бизнесмена и инвестора, как отец Кира. Маму же Кира где-то обвинили в том, что она спасает наркоманов, потому что ее сын один из них. Именно поэтому гениальный врач-нейрофизиолог постоянно занимается благотворительностью. Лея пожаловалась на автора статьи, и к своему успокоению, увидела, что не одна поставила «дизлайк».

Перед отъездом на конференцию Ирина успела поговорить с сыном. Лея случайно подслушала их разговор. Кир даже не стал оправдываться. Но, тем не менее, эта добрая женщина сердечно обняла его на прощание:

– Кирилл, я знаю, что ты ни в чем не виноват. Прошу только не устраивай бойню с клеветниками. Будь выше этого.

– Но они написали про тебя всякую херню! – взбешенно сказал он. На бойню Лея пошла бы с ним.

– Это неважно, папа уже решает вопрос. Главное, что ты знаешь правду.

Андрей же отреагировал иначе. Их звонок по видеосвязи вчера вывел Кира до точки кипения. Похоже, что напряжение от клеветы его семьи сказалось на парне, каким бы невозмутимым он ни был в универе. Кир так кричал, что гудели все стены в доме. До комнаты Леи доносились лишь обрывки:

– Ты думаешь, я конченный идиот?! – вопил он с первого

этажа.

– Ты ребенок! – услышала Лея срывающегося на крик Андрея. – Повзрослей уже.

Дальше разобраться не удалось, но после фразы:

– ... вижу, что ты ничто без меня, – Кир разбил ноутбук о стену, судя по звуку.

Лея никак не могла уснуть, удивленная тем, что даже такие люди могут ругать своих детей, хотя Кир уже взрослый. Воспоминания сами уносили ее в раннее детство. И девушка пыталась воспроизвести в памяти, что бы ей хотелось в те моменты, когда старшие на неё орали и ругали. Выйдя из комнаты, Лея увидела, что Кир стоит на лестничном пролете возле панорамного окна в два этажа и курит. За окном лил дождь, в коттедже свет нигде не горел и сейчас силуэт парня вырисовывался во мраке. Кожей Лея почувствовала его напряжение и просто молча села в углу, обняв колени. И тоже начала смотреть в окно.

Заметив ее присутствие, плечи парня как будто поднялись сильнее. Но Кир продолжал стоять и с места не сдвинулся, даже не посмотрел в ее сторону. Казалось, что ее присутствие только усугубило его раздражение, и он более резко стал втягивать жижу. Но Лея не обращала на это внимание, мысли ее были далеко в детстве. Она сидела в своей темной комнате ребенком, ее плечи содрогались от беззвучных слез и холода под ругань из-за стены.

Докурив, Кир сел напротив, облокотившись о перила спи-

ной. В темноте его незабита́я рука свети́лась, и можно было увидеть очертания мышц. Густая челка закрывала полностью его лицо, руки он сцепил перед коленями. И они сидели так, каждый в своем молчании.

Лея закрыла глаза, представила свою детскую комнату и мальчика напротив с черными волосами. Словно две параллельные вселенные соприкоснулись на миг, и она ощутила ту поддержку, в которой так нуждалась. Как будто маленькая девочка была тогда не одна.

А потом Кир ушёл. Совсем, вернувшись только под утро. Его шаркающие шаги нарушили чуткий сон Леи. И по его медленному передвижению она поняла, что Кир очень устал и еле волочил ноги.

Вечеринка была шумной. Все приглашенные входили сразу же во двор, и Лея первым делом увидела пенное шоу в бассейне. Студенты, как обезумевшие дети, кидались и обтирались пеной, визжа от восторга. Похоже, нырнув, можно было опьянеть, потому что все, кому не лень, сливали туда шампанское. Диджей стоял на сцене, которая располагалась рядом с огромным особняком. Молодой парень, стриженный почти под ноль, миксовал несколько треков в один, смешивая рок и поп в клубный качевый бит. И это было прикольно,

похоже, что Ваня был прав насчёт музыки. Который как раз вырос перед ней, пока Лея разглядывала округлые балконы и колонны у особняка. Позвякивая льдом в стаканах с коктейлями, он успевал оглядеть ее с ног до головы.

Лея решила пойти на вечеринку в самый последний момент. К черту все. Она не станет прятаться, не станет убежать и жалеть себя. Целый час она старательно выводила губы бордовой помадой, чтобы накрасить их ровно. Шикарное платье, которое она купила в брендовом бутике, требовало шикарного вида. Ну, ладно – не настолько. Золотистое платье из пайеток с верхом, стянутом на горле, слишком обтягивало ее тело. Тогда Лея решила надеть поверх него чёрный оверсайзный бомбер с белыми цифрами на спине и полосками на воротнике и рукавах. На ноги натянула свои массивные ботинки почти до колен, зашнуровала их потуже, чтобы нож-бабочка не болтался. Волосы стянула в высокий хвост, выведя вперёд две пряди. Под хвостом она спрятала свой новенький выдвижной нож, решив идти без сумки и посчитав, что так надёжнее.

Сейчас они с Ваней смотрели на толпу людей в бассейне, стоя рядом с бортиком. Дом у Кристины был такой же огромный как тот, в котором она жила. Хотя даже больше. И словно по волшебным струнам вселенной мысли о коттедже соединили ее со взглядом Кира. Тот сидел под тентом с Костей, и у каждого в руке было по виски и по ягодице. Красивые длинноногие девушки в бикини расположились на коле-

нях парней. Ох, нет, к блондину присоединилась ещё одна. Лею это смутило. Образ Кости, который она видела, никак не вязался с его поведением. Зачем он так? Ну, а Кир тоже вел себя странно. Девушка что-то шептала ему на ухо и даже с такого расстояния было видно, что он возбужден в своих боксерах. Вот только Кир не сводил глаз с Леи.

Ее размышления прервал парень, который поскользнувшись на бортике, схватился за рукав Леи и неминуемо летел в воду. Реакция девушки была молниеносной. Прелесть свободной одежды в том, что ее легко можно снять. Одним ловким движением она освободилась от куртки, так что парень до неё даже не дотронулся. Вместе с бомбером он исчез под водой. Выплыв на поверхность из густой пены, он извинился и передал куртку подхватившему ее Ване. Лея только в этот момент кинулась к одежде, осознав, что в кармане был мобильный. Черт. Конечно, он промок и отключился. Лея медленно досчитала до десяти. Дерьмо все время случается в жизни, нет никаких идеальных планов и сценариев. Ее ножи при ней, но зато теперь она элементарно не сможет вызвать такси.

– Лея, куда ты? Что случилось? – кричал ей в спину Ваня, когда Лея резко развернулась и быстро зашагала в сторону особняка.

Нужно уйти, ей надо подумать, все взвесить и успокоиться, в конце концов. Ваня шёл за ней. И уже оказавшись в гостинной, Лея резко развернулась, чтобы спросить:

– У тебя есть телефон?

– Вчера сдал в ремонт, – моргая от удивления, ответил он.
Да ладно!

Продолжая ее окликивать, он брел за ней, но Лея быстро затерялась в толпе.

На балкончике было тихо и хорошо. Теплая ночь со звездным небом позволяла перевести дух. Весь коридор второго этажа был наполнен стонами, доносящимися из какой-то комнаты, и Лея нашла только это укромное место. Сейчас не хотелось никого видеть. Она злилась даже на Ваню и была рада, что смогла сбежать от его компании. Единственный вариант, как отсюда убраться, был провален. Можно было бы вызвать такси с его телефона, но вселенная оказалась против. Пока она судорожно соображала, что ещё можно придумать, кто-то так резко открыл дверь, что Лея потянулась за ножом в ботинке. Кир влетел на балкон, страшно выругавшись. Сидевшую в углу Лею он, очевидно, не заметил. Задрав голову к небу и уперев руки в бока, он громко выдохнул. Потом напрягся, почувствовав чьё-то присутствие и наконец обнаружил ее. Черные глаза, казалось, были покрыты пеленой, словно он с трудом осознавал, что Лея не призрак. Постепенно волна ярости отступила, плечи расслабились, и взгляд стал ясным. Его реакция была настолько неожиданной, что Лея испугалась не за себя, а за него. Закрыв глаза ладонью, Кир смеялся. Впервые. И еле слышно пробормотал: «Вот, сука, дебил».

– А где патлатый? – уже обращаясь к ней, спросил парень, вернув каменное выражение лица.

– Что? – не поняла Лея.

– Неважно. Что ты здесь делаешь?

– Мой телефон не включается, – набрав в грудь побольше воздуха, выпалила она словно рапорт, – он промок вместе с курткой. Я не смогу отсюда уехать и не знаю, что теперь делать, – вдруг честно призналась она.

– Возьми мой.

Лея с недоверием покосилась на айфон, как будто в руке Кира была жаба.

– Ну?

Точно, «3:2» с учетом того, что вчера она решила выйти из комнаты к нему. Кир в долгу не останется. Теперь будет «3:3». Тут он неожиданно озвучил вопрос, который Лея задавала себе все время, сидя на балконе:

– Ты, правда, хочешь уйти?

Она молчала. Ей не хотелось.

– Ты можешь веселиться, вечеринка только началась. А потом найти меня в любой момент и позвонить, у меня полная зарядка.

Сделав паузу и понизив голос, он вдруг добавил:

– Или уедем вместе.

Последние слова его как будто удивили самого. Брови сдвинулись на переносице, и, казалось, Кир, как и Лея, слышит эхо сказанного в воздухе.

– Хорошо.

– Там в коридоре твоя куртка, – как-то вдруг смущенно сказал Кир.

Лея бросила ее на пол, психанув, что вечеринка, на которую она не собиралась, обернулась таким образом. Передумала она в последний момент, когда осознала, что теперь может позволить себе выглядеть роскошно и не стыдиться ни своего внешнего вида, ни происхождения. Полное обнуление – вот чего бы ей хотелось. Но так не бывает, прошлого не изменить, не перечеркнуть. Она та, кто есть. Но она может стать тем, кем хочет. Теперь может.

Кир поднял и принёс ее мокрый бомбер, повесив сушиться на балконе. От теплого ветерка одежда вполне могла высохнуть. Лея беззвучно хмыкнула от того, что он знает, что вещи сушатся и естественным путём, а не только в машинке. И встретив его виноватый взгляд, до нее наконец-то дошло... «Где патлатый?». Кир подумал, что это Лея... там стонет с... Ваней? Они вместе ушли в дом, в коридоре валялась ее куртка, кто-то стонал. Помотав головой, Лея улыбнулась. Каждый мыслит в своих категориях. «Вот, сука, дебил». Похоже, что не разозлил ее только виноватый взгляд Кира и его смущение. Сейчас, проходя мимо злосчастной двери со звуками, Лея могла поклясться, что сквозь его спину видит, как Кир улыбается.

Вечеринка была в самом разгаре, и все уже были навеселе. Во дворе, Лея села на стул перед бассейном. Закинув ногу

на ногу, она попивала коктейль «Пина колада», готовая признать, что это самый вкусный напиток из испробованных. С тяжелым вздохом она заметила, как к ней идет Ваня в сопровождении той самой девушки, что была ее соседкой на турбазе.

– Это Кристина, – уже заплетающимся языком произнес патлатый, – а это Лея.

– Привет, – без какого-либо выражения на лице поздоровалась Кристина.

Ростом она была чуть ниже Леи. Видимо, сейчас девушка отращивала челку, которая красивыми перьями касалась подбородка, переходя в лесенку до самой поясницы. Тогда – на Хэллоуине – они и слова друг другу не сказали. Когда Лея легла спать, Кристина читала свою книгу на балконе. Глядя на эту девушку, с трудом можно было подумать, что Кристина богачка. Одевалась она необычно, как подросток-бунтарь. И сейчас Лея заметила, что на ее левой руке надета кожаная перчатка с открытыми пальцами и из-под неё тянется чёрная облегающая ткань до самого локтя. Черные волосы, все те же обтягивающие черные джинсы, как и в прошлый раз. Подведенные голубые глаза. И пирсинг на нижней губе. Вот только сегодня, вместо черной футболки, на ней был верх от купальника. На удивление, красного цвета.

– Ты что, нашел себе 3D подружку? – похоже, это было шуткой, но произнесла она так, как будто говорила о тараканах или червяках.

Ваня густо покраснел и поспешил перевести тему:

– У Кристины есть телефон, и она может тебе его одолжить.

– Да, – прервала она начавшую говорить Лею, – давайте пить!

Взяв по коктейлю у официантов, ребята чокнулись. И Кристина прокричала:

– Кампай¹⁰!

А Лея поддержала эту волну, отправляя оливку в рот:

– Итадакимасу¹¹!

Переглянувшись, они улыбнулись. И почти одновременно каждая назвала своё любимое аниме. Девушки начали перечислять все, что смотрели и обсуждали всех любимых персонажей. Лея впервые почувствовала себя так легко за всю жизнь. Не понимая ни слова, о чем шла речь, Ваня смотрел то на одну, то на другую. И, очевидно, только из-за действия алкоголя произнес:

– Ого, как стало светло.

После этих слов Лея поняла, что улыбается и говорит громче, чем обычно. И нашла взгляд Кира, который тоже, как и Ваня, удивленно уставился на неё. Уже другая девушка оседлала его, целуя в шею. Комок тошноты подступил к горлу, и для Леи это сработало как хлыст, что не стоит расслабляться и беззаботно вести легкие беседы. Тут же мыш-

¹⁰ Пей до дна (яп.).

¹¹ Спасибо за еду (яп.).

цы напряглись, тяжесть ножа приятно оттягивала волосы, и все веселье как рукой сняло. Нужно быть всегда начеку. Кир же отстранил от себя девушку и отвернулся. С безучастным видом он потянул виски и уставился на кубики льда в стакане. Как будто мистер Джек¹² рассказывал ему самую сокровенную тайну мира.

Ее внимание привлёк Костя, который решил присоединиться к пенному шоу. Запрыгнув в воду, блондин вынырнул рядом с какой-то девушкой, прижав ее бедра к себе. Глаза Леи медленно расширялись от этой выходки, но та была не против и, развернувшись, его поцеловала. Недавняя его спутница, которая еще несколько секунд назад тоже придавалась с ним подобного рода выражению чувств, сейчас с возмущением кричала, подбегая к бортику:

– Ты охренел! Что ты творишь?

– Прости, милая! – оторвавшись от губ девушки в бассейне, с улыбкой ответил Костя. – Но у меня марафон: переспать со всеми первокурсницами.

На мгновение Лее показалось, что это она фыркнула, но потом услышала спокойный голос Кристины:

– Кир, кажется, кое-кто хочет отнять у тебя корону, – на Костю она даже не смотрела, но от взгляда Леи не ускользнуло, как напряглась его спина.

– Боюсь, она не светит нам обоим, – с расслабленной улыбкой парировал Кир, – на нашем пути окажешься ты.

¹² Jack Daniels – популярный сорт американского виски.

Что имел в виду Кир, Лея не поняла, но Костя как-то неестественно засмеялся и снова поцеловал девушку. Было ясно, что слова Кристины его задели, вот только почему?

– Ты их знаешь? – не удержалась от вопроса Лея.

– Этих придурков? – небрежно бросила Кристина. – Мы вместе учились в школе.

Лея не стала задавать вопросы, которые вихрем кружили в ее голове. Что-то странное витало в воздухе между этими двумя. Безошибочно чувствовалось напряжение, которое Лея считывала на уровне инстинктов. Спасибо детской привычке предугадывать настроение своего отчима. Раз они знакомы и вместе учились, то с чего бы между ней и Костей такое давление? С Киrom они общаются легко. Правда, Лея ни разу не видела их вместе. Повисшую паузу первой прервала Кристина:

– Вечеринка становится скучной. Я видела, как ты пела в клубе Green Day, спой что-нибудь, чтобы спасти и этот вечер, – Лея уловила нотки раздражения и досады в ее голосе.

«Сказала та, что хотела спеть».

Лея посмотрела на Кира, тот целовался с девушкой и бесцеремонно ее лапал. Этот парень обещал ее увезти с вечеринки. Вокруг Леи стягивался как будто вакуум, забирая все пространство и унося в пучину воспоминаний. Как он поставил ей чуть ли не бронированную дверь в комнату, как до полусмерти избил тех парней и разогнал всех с тусовки в честь его дня рождения. А потом вспомнила, как он с пре-

зрением посмотрел на неё в столовой, позволяя Маше поливать ее грязью. С какой злостью, без тени благодарности, смотрел на неё возле участка. Вспомнила, что он ведёт счёт с тех пор, лишь бы их ничего не связывало. С каждым очком выставляя все больше стен защиты, словно она какая-то проказа. Лея помнила лицо своей матери, которая все видела, но молчала. Которая ничего не сделала, когда Лея умоляла ее. Каждый сражается за себя. Каждый поступает так, как это будет выгодно ему. Тогда прямо здесь и сейчас она выбирает то, что хочется ей.

Диджей выглядел супер-профессионалом с кучей приборов и примочек на своем столе.

– Привет! Что будем петь?

– Katy Perry «Hot n Cold», – дрожащими губами сказала Лея, то ли от волнения, то ли от злости. Надеялась она на второе.

– Ок, я тебе подмиксую.

Блин. Блин. Блин.

Стоя у микрофона на невысокой сцене, Лея посмотрела на всех этих людей с вечеринки. На миг в ушах словно отключился звук, как будто она оказалась под водой. «Ну, платье, твой выход». Сиять, так сиять. И она начала, бросив первую фразу в лицо Киру, которого вела его новая подружка на танц-пол:

«Ты такой же непостоянный в своих решениях,

Как девушка, меняющая наряды»

Кир уже оделся и был в длинной черной майке с большими проймами и в синих джинсах. Они начали танцевать, как и все вокруг. Лея же стояла, как пришибленная, словно песня лирична, и она поёт ее от разбитого сердца. Как кадр из какого-то фильма про подростков. Осознав, своё внутренне смятение, девушка вспомнила, как преобразовала его в тот раз на сцене клуба. «Это дуэль».

И энергично запела припев, сняв микрофон со стойки:

«Потому что ты то горячий, то холодный,

То соглашаешься, то споришь,

То в теме, то где-то витаешь,

То весёлый, то подавленный.

Ты ошибаешься, когда, по идее, должен быть прав»

Удивительно, но народ подхватил ее энергию и начал танцевать, как в Рилсах¹³ на припеве. Лишь позже Лея поняла, что сама подняла руку вверх и качает бедрами в стороны. Получился целый флэш-моб, в котором не участвовал только Кир. Лея во все горло проорала любимый момент в песне, закрыв глаза и вспоминая то чувство, как она попала сегодня на тренировке ножом в мишень:

¹³ Короткие видео-ролики в Инстаграм.

*«Кто-нибудь, позовите врача,
Это случай биполярной любви,
Я застряла на американских горках
И не могу слезть с этого аттракциона...*

*Ты такой же непостоянный в своих решениях,
Как девушка, меняющая наряды»*

И пошла в танцевально-прыгающий отрыв на последних припевах. Диджей сделал концовку песни под рок, решив усилить музыку под голосящее пение Леи.

Ее сердце стучало в висках и ушах, дыхание было сбивчивым, ноги гудели, но Лея чувствовала себя потрясающе. Живее всех живых. Сквозь оглушающие чувства, она услышала, как визжала Кристина, а потом заметила, что все аплодируют и кто-то тоже визжит.

– Давай теперь медляк! – бросил некто из толпы, и публика подхватила, скандируя.

Лея увидела, как Кира начала уговаривать девушка на медленный танец, и назвала диджею «A drop in the ocean» Ron Pope. Вернула микрофон в стойку и с закрытыми глазами запела. На проигрыше девушка начала качаться из стороны в сторону, глядя на всех танцующих, и почувствовала себя как Гренуй в «Парфюмере»¹⁴ на площади. Нашла точку опоры на полу сцены и начала куплет.

¹⁴ Книга и одноименный фильм.

Лея всегда поражалась тому, как люди находят такие слова, чтобы уметь выражать ими чувства, и за это любила песни:

*«Слишком поздно плакать,
Я слишком разбит, чтобы продолжать двигаться дальше.*

И все же я не могу отпустить тебя.

Большинство ночей я почти не смыкаю глаз»

На фразе:

«Не пытайся найти то, что тебе от меня не нужно»

Она посмотрела в упор на Кира и увидела, как он держит почти за ягодицы свою напарницу и смотрит на... Лею?

Что ж, она не отвела взгляда, а начала стрелять припевом.

«Это всего лишь капля в океане,

Смена погоды.

Я молился о том, чтобы ты и я в итоге были вместе –

Это словно мечтать о дожде посреди пустыни.

Но я крепче всего держу тебя в своих объятиях,

Потому что ты – мое небо»

Отчего ей было так паршиво на душе? Не нужно было сю-

да приходиться. От людей не стоит ждать чего-то хорошего. Строчки песни причиняли боль. Но на самом деле больно было только от того, как летят завышенные ожидания и разбиваются о пол сцены. И осколки вонзаются в самое сердце, такие же холодные, как голубые глаза матери, которая ничего не сделала. С чего она вообще решила, что кто-то хороший? Просто от того, что ей предложили помощь? Лея вспомнила ту, кто подарил ей пуанты, и в груди все сжалось от боли утраты.

Кир смотрел на Лею в упор и не сводил взгляда. Как будто они играли в «гляделки». Было такое чувство, что он переводит каждое слово с английского. Таким сосредоточенным он выглядел.

*«Я был парнем, влюбленным в
Женщину, которая вела себя, словно маленькая девочка»*

Его лицо исказилось, губы скривила насмешливая ухмылка. С раздражением Кир снял со своей мускулистой шеи руки спутницы и пошел прочь с танцпола. Облокотившись о колонну, он схватил бокал виски с подноса мимо проходившего официанта, осушил его и взял следующий. И больше не взглянул на Лею.

*«И все же я не могу отпустить тебя.
Большинство ночей я почти не смыкаю глаз.»*

Не пытайся найти то, что тебе от меня не нужно»

Она допела и спустилась со сцены, хотя все скандировали:
– Ещё!

В особняке Лея искала место, где можно спрятаться от всех глаз. Но здесь была толпа народа и звучала совсем другая музыка. Кто-то играл. Заинтересованная она начала смотреть и разгадывать смысл игры. Но, по всей видимости, все в ней сводилось к тому, чтобы выпить.

Кристина подкралась сзади и когда поравнялась, Лея опустила руку, которую запустила в волосы. Порадовавшись реакции, она погладила пальцы, еще ощущая приятную структуру рукоятки перочинного ножа. Кристина предложила сыграть против парней: Вани и ещё какого-то незнакомого качка.

– Окей, – согласилась Лея, она же сюда веселиться пришла, верно? Но на всякий случай перевела внимание в ботинок, чтобы убедиться в сохранности ножа-бабочки. Металл успокаивающе прилегал к коже.

Лея забивала все мячи в стаканчики противников, и парням приходилось выпивать разведенную водку с брусничным соком. Толпа вокруг так визжала, что Лея чувствовала себя суперзвездой футбольной команды, – так за неё болели. Кристина, правда, иногда промахивалась, но и парни забивали, поэтому девушкам тоже пришлось выпивать не особо приятную на вкус жидкость. Но, похоже, их соперники были

не прочь проигрывать, ведь смысл этого развлечения был в том, чтобы напиться. Лея же так увлеклась самим азартом игры, что ей было абсолютно все равно на алкоголь. Она хотела только выиграть.

– Эй, Майкл Джордан¹⁵, ты решила нас тут всех спойть? – спросил тот качок – напарник Вани. Голос его был уже не особо трезвым.

– Да, записала сегодня в ежедневнике «спойть того парня», – пробубнила Лея. – Ееее!!! – покричала она, поднимая руки вверх, и все подхватили ее клич. Снова попала.

– Да когда ты уже напьёшься? – не отставал качок.

– Я никогда не напиваюсь, – парировала она.

По оголенным плечам пробежал ток, и Лея встретила взглядом с Киrom. В одиночку, сидя на диване, он уже пил виски из бутылки и не сводил взгляд с их компании.

Когда Лея пошла в туалет, ей показалось, что кто-то последовал за ней. Заведя руку на затылок, она шла по темному коридору, чувствуя пульсацию от ударов сердца в животе. Но обернувшись, никого не увидела.

Сколько сейчас времени она не знала. Но глядя в зеркало и умывая руки, Лея решила, что уже пора была ехать в коттедж. Веки стали тяжелыми, словно на них свалилась смертельная усталость от эмоций этой ночи. После уборной Лея пошла за своим бомбером и, спускаясь со второго этажа, услышала шум бьющегося стекла. Быстро пересекая сту-

¹⁵ Лучший американский баскетболист в истории.

пеньки, она ворвалась в гостиную, в которой только что играла. Чья-то широкая спина в черной майке, переплетение ног, хрипы и... Удары. Сердце ее поднялось до самого горла, и рука машинально потянулась к ботинку за оружием. Кристина что-то кричала, но из-за музыки и визга девушек было не разобрать, что именно. Все происходило, будто в замедленной съемке, и Лея поняла, что ей не страшно. Неожиданно для себя она села на корточки и пыталась разглядеть лица тех, кто дрался. Избивали того качка, который играл с ними, а бил его Кирилл. Лицо его было злым, как у зверя, но оно было другим. Отчим всегда получал удовольствие от драк и побоев ее и матери. Ему нравилось превосходство, нравилась демонстрация силы. Кир же дрался с каким-то отчаянием. Она снова вспомнила прошлую ночь, когда они сидели на лестнице.

Разнял дравшихся парней Костя и увел Кира. Лея побежала за ними. На качка она даже не взглянула, и не хотела выяснять причин драки. Скорее всего, оба просто перепили. Разве может быть еще какое-то объяснение? Во дворе она увидела, как Костя вручил Киру бутылку виски и тот прямо с горла отпил щедрый глоток. Не сказав другу ни слова, блондин просто наблюдал и поглядывал на Лею. Он не стал отчитывать Кира, на его лице не было ни осуждения, ни участия. Как ни в чем не бывало, Костя начал заигрывать с мимо прошедшей девушкой, оставив друга на мистера Джека. Несмотря на то, что он уже столько выпил, у Кира бы-

ли абсолютно трезвые глаза – пронзительные, как у ястреба. Разбив опустошенную бутылку, он достал свой вейп и присел на бордюр. Лея набрала побольше воздуха в грудь и пошла к нему. Своими ботинками с подошвой, как гусеницы танка, она беззаботно ступала по осколкам, сокращая между ними дистанцию.

– Я хочу уйти, – сказала она, встав напротив в метре от него.

Кир сделал глубокую затяжку и достал телефон.

В такси Лея разместилась на заднем сидении так же, как и обычно. Глядя в окно, она заметила, что Кир еле плетёт ноги. «Но он же только что был абсолютно трезв! Какого...», – не успела закончить мысль Лея, как Кир уже уселся тоже на заднее сиденье. Это слишком близко, и Лея уже хотела пригрозить ему ножом, чтобы убирался на пассажирское место. Но Кир завалился абсолютно пьяный, и закрыл глаза. Вырубился? Сейчас его лицо выглядело таким уставшим, как будто он весь вечер стоял на вахте, а теперь его смена окончена, и он смог выдохнуть.

Пока машина такси мчала по городку, объётому рассветом, мозг Леи хаотично и быстро обрабатывал информацию этой ночи. Лица, слова, выступление, ее платье, которое все-таки не удалось спрятать, драка, Кир со своими причудами. На резком повороте он завалился в ее сторону, и его голова чуть не касалась плеча девушки. Вжавшись больше не от центробежной силы, а автоматически среагировав на бли-

зость, она задержала дыхание. Сонные глаза Кира смотрели на Лею, его горячее дыхание касалось ее щеки. И это мгновение, казалось, выпало из обычного цикла времени, растянувшись в миллион жизней.

Глава 6.

Лея услышала, как кто-то ругался, пока поднималась по лестнице в свою аудиторию. На последних ступенях она остановилась, потому что до неё доносились знакомые голоса:

– Отвали.

– Эй, я пересплю с ней, понял? – издевательским тоном произнёс Костя.

Раздался звук удара кулака о щеку и следом второй. А затем гробовая тишина. Лея подождала немного, хватаясь крепче за перила. Сегодня не хотелось видеть ни одного, ни второго. Послышались удаляющиеся шаги по коридору, и девушка неуверенно поднялась наверх. Осторожно ступив на порог, чтобы скрип кожи ботинок не выдал, она выглянула из-за косяка. Кир нервным движением провёл пятерней по волосам, зачёсывая назад свою длинную чёлку. Глядя вслед его удаляющейся фигуре, внимание Леи привлек какой-то предмет в заднем кармане черных джинс, который слегка задирал футболку парня. Разглядеть, что это за предмет наверняка не удалось, – Кир был уже далеко. Но похоже на свернутый в трубочку журнал.

Как дошла до нужной аудитории Лея даже не заметила. Все ее мысли поглотил Кир. Почему он все время дрался? Ее никак не покидало то странное чувство, которое уловила во

время последней потасовки на вечеринке у Кристины. Как бывает со словом, которое не удастся вспомнить. Вот-вот поймаешь его и произнесешь, но оно снова и снова убегает. И голова как будто чешется изнутри, но ты не можешь удовлетворить свое раздражение. Вот так сильно зацепило его поведение, что жизненно важно было понять, что им движет. И сейчас Кир подрался даже со своим лучшим другом. Что такого могло произойти, раз эти двое не на шутку рассорились? Судя по разговору, они не поделили какую-то девушку. Значит, Кир наконец-то образумился и его все-таки кто-то заинтересовал? С Машей их давно вместе не было видно. На вечеринке он перелапал нескольких девчонок. У Леи дёрнулась верхняя губа, и она помотала головой, как будто это поможет отогнать воспоминания. С тех пор минула неделя, и с Киром они почти не встречались. Похоже, парень предпочитает снова избегать Лею, чтобы не попасть в свою дурацкую игру. Так уж выходит, что каждый раз кто-то кого-то спасает. Все время где-то пропадая, он почти не находился в коттедже, хотя родители в кои-то веке были дома. Возможно, кто-то из тех девушек зацепил его тогда? И они встречаются?

Мраморный пол фойе отражал точки светильников, искажая их геометрию, словно мир кривых зеркал. Но даже он не мог дать ответы, которые Лея искала, опустив взгляд вниз по пути в столовую после пары. Ее внимание привлек темный силуэт, и девушка увидела Кристину на одном из пуфиков, расположенных вдоль панорамных окон центрального кор-

пуса университета. Слегка ссутулившись, она листала что-то на экране телефона. Когда Лея подошла, Кристина сняла наушники и поприветствовала ее. На бледных губах изобразилось подобие улыбки, и Лея заметила колечко вместо шарика на месте прокола.

– Я в столовую, ты не голодна? – поинтересовалась Лея, удивившись, что сама предложила. Похоже, улыбка способна проломить любые стены. Человек задействует до пятидесяти мышц, чтобы улыбнуться, и вот ты уже думаешь, что он открыт. Люди называют это вежливостью, но больше смахивает на чувство долга. К тому же, как это глупо вообще – так напрягаться.

– Погнали.

– А где твой друг? – попивая шпинатный смузи, поинтересовалась Лея, когда они вместе сели за ее столик для изгоев.

– У меня нет друзей, – язвительно и со злостью бросила Кристина.

Очевидно, Лея совершенно ничего не понимает в человеческих отношениях, раз решила, что Ваня ее друг. Ещё одна галочка, что не стоит верить тому, что говорят люди. Может, плохой затеей было и играть в чувство долга, позвав ее сюда. Хотя эта девушка в черной футболке с надписью «Nocturnal Depression»¹⁶ не выражала своим видом презре-

¹⁶ Французская группа, играющая в жанре депрессивно-суицидальный блэк-метал.

ния конкретно к Лее. К тому же, могла бы ведь просто отказаться и не пойти. Рукой, обтянутой черной тканью, Кристина равнодушно поднесла бургер и откусила. Тем не менее, Лея чувствовала, что все с ней не так уж просто. И шипы на ее массивном ремне вовсе не метафора агрессивности, а баррикады защиты. Пожалуй, только один человек мог соревноваться с Кристиной в твердости масок скуки.

Кир зашёл один, без своего друга. И, увидев Кристину, даже не кивнул, сразу же встав в очередь за едой. На Лею он, естественно, не посмотрел. На его нижней губе пестрила короста, ещё оставшаяся с вечеринки. А скула припухла от свежего удара Кости – будет синяк. Загадочного предмета в джинсах уже не было.

– Он никогда не изменится, – очень тихо, как будто сама себе пробубнила Кристина.

– Что ты имеешь в виду?

Кристина чуть с удивлением взглянула на Лею, мол, как она это расслышала? Но все же ответила.

– Кир вечно ввязывался в драки в школе. Андрей сам ходил, когда вызывали родителей, и после его постоянно наказывал.

– Наказывал? Он его бил? – и леденящая душу дрожь пробежала по изуродованной спине Леи.

– Кто? Андрей? – с усмешкой спросила Кристина. – Кишка для этого тонка. Кроме физического насилия, есть и моральное. Этот мужик считал, что воспитывает своего от-

прыска и тот перестанет позорить его фамилию. Семейство Андрея – это бизнес многих поколений. Так что строгость и изощренные методы дисциплины, видимо, считаются необходимостью.

Лея вспомнила обрывок фразы, что услышала в ту ночь. Кажется, Андрей говорил о том, что выкупил всех информаторов, чтобы статьи о Кире удалили. «Папа уже решает вопрос», – сказала тогда Ирина.

– Но Кир же все делал в точности наоборот, – продолжала Кристина, доедая свой гамбургер. – Кир ввязывался в драки снова и избивал всех, кто хотя бы косо посмотрит в его сторону. Никто и не смеет теперь, потому что мальчик всегда был очень силен и дрался, как в последний раз.

Неожиданные подробности о жизни Кира только вызвали еще больше вопросов. Но спрашивать о наказании Лея не стала. Так и хотелось посмотреть на Кира. Но чувствовала, что он может догадаться о содержании разговора, если заметит в ней сочувствие. Киру точно не нужна жалость. Треск пластика о стену снова прозвучал в ее ушах, и Лея вспомнила, как Кир разбил свой ноутбук, разговаривая с отцом.

После обеда девушки отправились на физкультуру. И брови Леи поползли наверх, когда она увидела Кристину в составе группы по танцам. Парни на этом предмете тренировались отдельно, девушки отдельно. Девочкам можно было выбрать между двумя направлениями: танцы или классическая физкультура с бегом, прыжками и висом на переклади-

не. Лея, конечно, выбрала второе. Танец был для неё сокровенен, она ни для кого никогда не танцевала. «Раньше и не пела», – произнес скептический голос в ее голове.

«Сказала та, что хотела спеть». Снова прозвучал голос Кира, как очередной вызов.

Словно магнитом ее взгляд притянул Кир. Из турниковой зоны, укрытой деревьями, Лея наблюдала, как он стоит на беговой дорожке у кромки поля. У парней тоже было два направления: это обычная физическая подготовка и сборная по футболу университета. Сейчас футболисты отрабатывали пенальти, и Костя стоял на воротах. Лея только в этот момент заметила, что блондин в сборной. И почему-то не удивилась, что этого первокурсника приняли в команду, особенно на позицию вратаря. С его комплекцией и ростом, а он был выше даже Кира, Костя идеально подходил для гигантских ворот почти в семь метров длиной. Может, его приняли совсем недавно и сейчас испытывают? А Кир, несмотря на ссору, поддерживает его? Впрочем, так это было или нет, но долго простоять не получилось. Преподаватель вlepил ему подзатыльник и заставил бежать вместе с остальными. Девочек тоже начали собирать для раздачи задания, и Лея присоединилась к своей группе.

Физкультура – конечно, хорошо, но этого недостаточно. И так было всегда. Лея все время тренировалась, ещё с тех самых пор, как впервые сбежала из дома в тринадцать лет. Собрав волосы в хвост, она пошла на спортивную площадку

недалеко от дома. В десять вечера уже стемнело, но другого времени у неё просто не было из-за работы в агентстве. Замедлив шаг, девушка прислушалась. В «коробке» – мини футбольном поле с ограждением – кто-то был. На всякий случай она опустила руку в карман своей оранжево-серой толстовки и сжала нож. Но вскоре поняла, что опасности нет. Просто какой-то футболист тоже пришел потренироваться, и можно поискать другую площадку. Но что-то ее останавливало и не давало уйти. Подойдя чуть ближе, она спряталась за деревом, чтобы понять причину своего замешательства. Из ее лёгких вышел удивленный выдох, что пришлось прикрыть рот ладонью. Это же Кир.

Словно замороженная она смотрела за его методичными движениями и пыталась понять, что он делает. Понаблюдав какое-то время, до Леи дошло, что парень бьет в одну точку в воротах с разных позиций и расстояний. Получалось у него отлично. Челка уже взмокла от пота и громкий выдох сопровождал каждый его удар. Затем он начал просто чеканить мяч и перешёл на финты¹⁷. Длинные и мускулистые ноги в черных спортивных шортах творили что-то невообразимое, и Лея удивилась его скорости и ловкости. Кир был высок, – выше ее больше, чем на пол головы, хотя рост Леи 176 см. Тело было мускулистым, но не раздутым, как у качка.

Вспомнилось, как Кир простоял в планке и даже не вспо-

¹⁷ Обманчивые движения и приёмы, выполняемые игроком, с целью запутать противника.

тел. Он очень силён. И как дрался в ее комнате и на вечеринке у Кристины. И только сейчас до неё дошло, что она видела в его лице в те моменты. Это агрессия, ярость и не выраженная злость. Глухое отчаяние, с которым он дрался, было лишь способом их вывода. Словно ниточки сходились сейчас в голове и чувствах Леи, переплетая память и слова Кристины в витиеватый узор души этого человека. И сейчас, управляясь с мячом, он тоже выглядел агрессивно, но до холодящего ужаса спокойно. Как снайпер, как гений, который точно знает, что нужно делать. Сделав глоток воды, он сбросил с себя серую толстовку, оставшись в белой майке. Носком бутсы Кир коснулся мяча так, что тот прилетел ему точно в руку. И с одного конца поля в другой отправил его метко в ворота.

Лея решила потренироваться чуть вдаль – в чаще деревьев. Так будет даже удобнее метать ножи. Пока шла до места назначения, ее вдруг осенило, почему Кир приходит поздно ночью и устало бредёт в свою комнату. Раньше ей казалось, что он пьян. Но сейчас была уверена, что Кир просто тренировался, и, судя по его форме, делал это регулярно. Так вот куда он отправился после ссоры с отцом. И тогда после установки двери в ее комнате. Но Лея не понимала, почему тогда он не в сборной? Костю же взяли, неужели Кир не прошел? С такими-то навыками?

Сегодня, она наконец надела повязку на глаза, решив метать ножи в более сложных условиях. Горький опыт застав-

лял Лею быть готовой ко всему. Стоя в чаще среди деревьев, она пыталась определить своё положение относительно них. Органы чувств лихорадочно цепляли информацию из пространства, лишённые ведущего. Сконцентрировавшись на своём дыхании, она с каждым долгим вдохом и выдохом постепенно успокоила взволнованное сердцебиение от панического бессилия. «Просто делай», – мысленно приказала себе девушка.

Один нож полетел с правой руки, где, по ее мнению должно было быть дерево. Но звук подсказал о промахе – так металл входит в землю. Попробовала левой рукой ударить в сторону. Снова мимо. Упорства ей никогда было не занимать, поэтому тренировка продолжалась. Час спустя, вся в поту и с ноющими руками, которые она исколотила о деревья, оттачивая удары, ей захотелось снять эластичные бинты с ладоней. Руки Лея перематывала только ради того, чтобы не оставить ссадин, ведь она же теперь модель. Уж очень хорошо помнились сбитые костяшки в школе. Не успела девушка ещё размотать одну руку, как до ее ушей донеслись еле уловимые шаги. Повязка так и оставалась на глазах все время, и, видимо, слух стал острее. Судя по расстоянию, между ней и незваным гостем было метров семь. Ловким движением она вытащила нож из кармана и метнула с полуразворота в цель позади себя.

Все произошло настолько быстро, скорее на уровне рефлексов, потому что до сознания с ужасом дошло, что она

могла в кого-то попасть. Только звук втыкающегося ножа в дерево свидетельствовал об обратном. И от вибрации рукоятки Лея почувствовала, что дыхание участилось еще больше. Стянув повязку, девушка посмотрела, кто ее так напугал. Это был Кир, который чудом увёл корпус в сторону и равнодушно смотрел на еще подрагивающий нож. Сердце у Леи чуть не разорвалось от испытанного страха. Она могла бы его убить! Кир же с бесстрастным выражением посмотрел на неё, и в его взгляде был как будто вопрос. Почему он так спокоен? Уже после Лея подумала, что он мог с лёгкостью схватить нож и всадить в тело девушки, пока ее переполняло чувство вины. Но Кир лишь, слегка наклонив голову набок, рассматривал Лею с ног до головы. А потом просто развернулся и, не сказав ни слова, молча ушёл. Очевидно, решив, что она чокнутая.

Потягивая из трубочки коктейль «Пина колада», Лея сидела в клубе и слушала о деталях завтрашнего показа. Женя говорила о том, что у неё все получится и что Лея сразит всех своим взглядом и походкой.

– Дефилируешь ты уже прекрасно, а за подачу и переживать не стоит. Тебе для этого даже стараться не нужно. У тебя же аура. Ты просто идёшь и делаешь своё дело, девочка. Как

мать драконов¹⁸ ты пройдёшь по пеплу к своей цели, – весело протянула она, поиграв бровями из-под круглых очков.

– Ну, нет, – эта аналогия ей не нравилось, – Дени была высокомерной и одержимой.

«Она была безумна», – про себя добавила Лея. Уже в сотый раз за день прокручивая в голове ту сцену с ножом, и искусала изнутри всю щеку.

– Да ладно, я имею в виду, что ты королева!

Похоже, что девушка в белом боди и зеленых брюках клеш сейчас не шутила. Но Лея на всякий случай посмотрела по сторонам, в попытке обнаружить гостя, к которому Женя обращалась.

– Ты такая скромная! – дернув тем плечом, что было оголено, беззаботно сказала Женя. – Тебе надо завязывать с этим. Скромность ещё никого не сделала счастливым. Осознай свою силу и притягательность, ты лебедь, а не утёнок. Хотя возможно в этом и есть твоя фишка, ты не понимаешь, что делаешь, и от этого получается естественно. Нет этой фальши и наигранности, которая везде и всюду. Ты показываешь всем девушкам, что красота подобна цветку. Он прорастает и интересен процесс, трансформация, история! И ты носишь эту историю словно корону.

Глухой стук сердца бил где-то в висках, подталкивая Лею в пучину прошлого. Женя ведь ничего о ней не знает. И Лея уж точно не заслужила таких слов. Кто она? Ничтожество.

¹⁸ Речь о Дейнерис из сериала «Игра престолов» и серии книг Д. Мартина.

Никто. Лишь тень пепла – такая же незаметная и слабая. Проведя пальцами по бордовой ткани многочисленных юбок платья, она почувствовала ножи, прикрепленные к бедру кожаным ремнем. После того, как Лея чуть не убила Кира, она уже сомневалась, что вообще способна защищаться. Ненавистные глаза отчима сейчас насмехались над ее жалкими попытками быть сильной. Женя хмуро глядела на Лею и, похоже, прочитала, что творится в ее душе, поэтому сказала:

– Просто будь собой. Тебе не стать кем-то другим. В этом мире нет победителей и побеждённых, мы все создатели. Твори свою историю.

Плечи с долгим выдохом опустились вниз. Она права. Ей нечего терять, ей уже нечего бояться, вокруг только пепел. В очередной раз вспыхнула картина горящего дома, заставив Лею встать из-за VIP-стола, за которым они сидели. Думала ли она ещё два месяца назад, когда к ней подошёл Миша, что окажется здесь – на втором этаже, где сидит только элита? Спускаясь по лестнице, Лея вспомнила сцену из «Игры престолов», где Дени сидела среди пепла с тремя драконами. Она не сгорела, и Лея тоже¹⁹.

Пока спускалась вниз, пребывая в водовороте чувств, которые закручивали в воронку прошлое и будущее, по ее оголенным плечам прошел электрический разряд. Черная тень поднималась по лестнице вверх и прошла мимо девушки.

¹⁹ Дейнерис сожгла своего умершего мужа и драконьи яйца в шатре и вошла сама в огонь. Когда все сгорело дотла, она сидела с тремя драконами невредимая.

Резко повернувшись, Лея увидела Кира. С верхней ступени он тоже смотрел на неё вниз. Снова свернув на какую-то кривую, время растянулось в бесконечность момента. Лея пыталась найти упрёк за ее вчерашнюю выходку, но его взгляд не выражал ничего.

Все-таки сказывался недосып от ночных тренировок, и у неё сегодня слегка кружилась голова. От этого захотелось подышать свежим воздухом. Когда Лея проходила мимо сцены, ее оглушил ужасный бит от гигантских колонок, – на какое-то время это дезориентировало органы чувств еще больше. До сознания не сразу дошло, что случилось, но кто-то резко впечатал ее в стену. Девушка почувствовала, как прижимается к чьей-то груди. Мышцы машинально напряглись, ноги сомкнулись, предплечья выставились в щит, закрывая лицо. В ее ноздри успел войти аромат дорогого парфюма с древесными нотами.

Когда появилась возможность что-либо видеть, перед ее глазами развернулась картина: два парня держали колонку, которая, по всей видимости, упала с другой. Чьи-то мускулистые руки упирались в стену рядом с головой Леи. Под закатанными рукавами черной рубашки вырисовывались татуировки. Ужасающее лицо с рогами и высунутым языком на внутренней части предплечья напоминало синигами²⁰. Вокруг же него Лея успела заметить цветы сакуры. И, наконец, почувствовала, что своими ладонями упирается в грудь Ки-

²⁰ Бог смерти (яп.).

ра, изо всех сил толкая его от себя. Тело все помнит, оно работает на автомате, ему уже не нужны команды сознания.

Осмелившись посмотреть в лицо, она увидела напряженность, сосредоточение и горечь. Как будто Кир бежал на поезд и не успел. Желваки на его челюсти двигались, выдавая не то злость, не то раздражение. Ударив кулаком в стену рядом с левым ухом Леи, парень удалился. Она смотрела прямо перед собой на призрак в том месте, где он только что стоял, и расслабилась. Это был удар не со зла, а от отчаяния. Теперь она понимала его реакции. Вот только отчего?

На показе собралось приличное количество человек, и Лея ужасно нервничала, выглядывая из своего укрытия. Ей предстоит выход в длиннющем платье с подолом и на высоких каблуках. Конечно, с моделями уже миллион раз отрепетировали программу, и они проходили просто изнуряющие уроки по дефиле все эти месяцы. Но то была репетиция, к тому же без света и зрителей. А вдруг она споткнётся? Хорошо еще, что выступать придется не первой. Миллион просмотренных видео-роликов в Инстаграме и Тик Токе сейчас успокаивали Лею и настраивали на работу. Что делали модели в таких ситуациях? Вставали и шли дальше, либо

с покер фейсом²¹, либо с улыбкой. Одним словом, держи достоинство до конца, потому что любой конфуз, любое чувство стыда и неловкости вызывает жалость. Этого она хочет? Определенно нет. Зачем-то опять вспомнился Кир и разговор о нем в столовой. Уже смахивает на навязчивую идею. Но девушка списала ее на нервное напряжение.

«Ты королева. Ну же, разреши себе в это верить», – и словно в подтверждение своих мыслей Лея расправила плечи. Посмотрев в зеркало, девушка обнаружила, что ее взгляд остаётся холодным, несмотря на бурю эмоций внутри. Спасибо отчиму. Слезы вызывали на его лице улыбку и наслаждение от причинённой боли. Это игра в хищника и жертву. Но та пустота, в которую она падала раз за разом, была укрытием. Там он не мог до неё добраться. Похоже, что Лея носила эту тьму, как печать, что не могло не отразиться на внешнем виде. Поэтому никто не выдерживал ее взгляда. Все сразу отводили глаза. Кроме него. Кир. Прикусив кожу внутри губы, Лея снова очутилась в такси после вечеринки и видела, как он уставился на нее спросонья. И как они постоянно находили взгляд друг друга. Что он там видел? Почему не боялся? «Он его наказывал». И снова с колючим равнодушием Кир смотрел на нее, увернувшись от ножа в той чаше.

Макияж был готов, прическа тоже. Это ее первый показ и здесь ей достался лишь один наряд, зато какой. В последний раз она поправила платье, что струилось во все стороны. И

²¹ Выражение лица, которое не выдает никаких эмоций.

сглотнула, услышав команду Жени:

– Лея, идём.

Напоследок она улыбнулась своему инопланетянскому отражению. Макияж ядовитых оттенков розового и зелёного выделял глаза, и Лея успела подумать, что никогда бы не вышла с таким раскрасом на улицу. Хотя...

Мысленно похлопав себя по трясущемуся плечу, она сделала шаг на подиум, цокнув высокой шпилькой своих босоножек с тонкими ремешками. Глаза тут же ослепил яркий свет прожекторов, что подсвечивали весь путь моделей. Но Лея была готова и даже не сощурила веки. Ее волны волос развевались от каждого сделанного шага и в них мерцали металлические листья и жемчужины. Платье разлеталось во все стороны розовыми полупрозрачными клиньями. Но для девушки это был не просто наряд, – она несла его, словно свою кожу. Полупрозрачная ткань показывала весь силуэт фигуры, но вышивка из листьев и мелкого жемчуга рисовала узор на ее теле так, что приличие образа вызывало восхищение и желание созерцать и поклоняться, нежели соблазн. По крайней мере, ей казалось, что дизайнер вложил в задумку именно это.

У Леи этот образ вызывал аналогию с какими-то античными богинями. И она старалась придать своему выражению лица вселенскую мудрость, которой готова была поделиться. И как и любая мудрость не приходит просто так, – за нее тоже придётся заплатить. Ценой в этом случае всегда высту-

пает только правда. Беспощадная, жестокая, безжалостная и уравнивающая всех.

Подойдя к концу подиума, когда нужно было попозировать, она представила, что у неё есть три дракона. Лея метнула в темноту зала полный несокрушимой силы взгляд перед тем, как развернуться. И сделала плавную петлю, чтобы ткань поднялась и закружилась, а не запуталась в ее каблучках. На обратном пути она просто считала свои шаги, чтобы сохранять темп и не бежать.

Передав наряд ассистентке, Лея переделалась в короткое серебристое платье без бретель, что ей вручила Женя. Посмотрев в зеркало, она решила, что макияж все-таки оставит. Отражение ей улыбнулось бордовыми губами, и девушка удивилась, как из ее рта не выходит огонь. Ведь внутри полыхал пожар. В этот момент Лее казалось, что она способна на все. Адреналин сжёг весь страх, глаза блестят, у неё все получилось. Она смогла.

– Дорогуша, ты молодец, – радостно прокричала Женя, появившись в сногшибательном платье-мини белого цвета на тонких бретелях. Короткая стрижка подчеркивала длинную шею и выступающие ключицы. – Сейчас будет фуршет. Явка обязательна, потому что начнут поступать предложения рекламы и съёмки, – зачем-то она в очередной раз это повторила для Леи. – А потом едем в клуб отмечать твой дебют!

И добавила с ослепительной улыбкой:

– Я же говорила, просто быть собой. Конечно, это не умоляет твоего труда и стараний.

– Спасибо.

– Ого, она и улыбаться умеет, – как бы самой себе произнесла Женя, выходя из гримерной.

Лея посмотрела на свои порозовевшие щеки и беззаботную улыбку. Пришлось ущипнуть себя, чтобы приземлить. Противная и склизкая, как скалистые камни, мысль, что это не к добру, вернула ее в реальность. Не бывает все так хорошо, она же не в сказке. Но все же призналась себе, что ещё никогда не была так счастлива.

Во время фуршета к ней подходили с поздравлениями. И она получила несколько предложений съёмок в рекламе косметики и одежды. Одна девушка даже попросила сфотографироваться вместе, сказав, что она блогер и сделает отметку в сториз. Несмотря на скованность и постоянную бдительность, чтобы никто не нарушал ее границ, Лея, тем не менее, вся светилась от происходящего.

– Ого, да это же популярность, смотри не зазнайся, – смеялась Женя.

– Ага, у меня уже голова кружится от такого внимания, – похоже, все-таки Лея переволновалась, и тело начало отпускать. – Выйду, подышу немного.

Ноги уже гудели от непривычной высоты каблуков, и Лея обрадовалась, что терпеть осталось недолго. На балкончике можно будет посидеть и выдохнуть напряжение вдали от

всех глаз. Она уже с предвкушением ощутила это облегчение и радостно влетела на балкон. Но ее чуть не подкосило, когда увидела там мистера-скучающее-лицо. Его белая рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, и пульсирующая сонная артерия выдавала переживания. Руки оголены до локтя завернутыми рукавами, и кулаки сжаты в карманах чёрных дорожных брюк. Лея даже подумала удалиться, опасаясь, что прервала какие-то размышления Кира. Но вместо этого спросила:

– Что ты здесь делаешь? – она действительно была в замешательстве, что он здесь делает.

– Сопровождаю маму.

– О, – только и смогла ответить Лея. Ирину она встретила несколько минут назад. Со слезами на глазах эта роскошная женщина в белом костюме говорила, что Лея была великолепна. Показ ей очень понравился. И, похоже, маму Кира знали многие из присутствующих. То и дело кто-то подходил к ним, чтобы поздороваться.

С теплотой в сердце от этих воспоминаний Лея облокотилась на подоконник и глубоко вздохнула от облегчения. От этого ноги загудели еще сильнее. Кир собрался уходить. Видимо, все-таки помешала. Но его душевные терзания можно носить где угодно, ему все равно присвоен пожизненный статус парня с самым недовольным лицом. А вот показать, что босоножки жутко неудобные, она там не могла.

– Отлично выглядишь, – произнес Кир, неожиданно для

Леи. Его пошатнуло словно от удара собственных слов, но уже через мгновение холодно добавил, просто из вежливости: – И классный показ.

Что? Он был на показе? В смысле сидел там с мамой, а не приехал только что за ней?

– Спасибо, – ответила Лея, как всегда, в своей сдержанно-отстранённой манере, чтобы не показать волнения. Несмотря на то, что они были на свежем воздухе и сухо обменивались любезностями, как какие-то аристократы, вокруг витало напряжение. Стоит лишь искре пробежать и все взорвется.

Поравнявшись с ней, он уже был близок к тому, чтобы выйти. И Лея обрадовалась, что можно больше веса перенести на подоконник, дав свободу ногам. Платье было коротким, и при нем она этого сделать не могла. Но Кир с молниеносной быстротой вырос перед Леей и впился в ее губы.

Глава 7.

От удивления и неожиданности Лея даже не сразу поняла, что произошло. Горячие и мягкие губы Кира пытались разжать ее сомкнутые. От этого зубы стискивались только еще сильнее. Схватив его за запястья, она попыталась убрать обжигающие руки со своего лица. Кожей Лея почувствовала негодование парня и обрубающее все чувство бессилия.

Он прервал этот безответный поцелуй и отстранился, отпустив ее. В ту же секунду Лея без промедления ударила его по щеке. Выражение лица невозможно было увидеть из-за челки, которая упала, словно закрывая след удара от всего мира. Казалось, что сердце сейчас просто остановится от такой нагрузки. Тяжелые вдохи удерживали ее в сознании и говорили о том, что все это действительно. Лея была уверена, что Кир сейчас ее ударит в ответ. Схватит как тростинку и сломает пополам. Но когда он через целую вечность взглянул на нее, то удивление в его глазах тут же проглотила боль. Словно маленький ребенок, которого отругал родитель. Словно он был меньше удивлён пощечине, чем слезам, стоящих в ее глазах. Слезам разочарования.

– Да что с тобой не так?! – крикнула Лея.

Смотреть на него было просто невыносимо. Как черная дыра затягивает все вокруг, точно так же его глаза поглощали все счастье жизни в пучину отчаяния. Лея слезла с под-

оконника и стремительно покинула балкон. Не замечая ничего вокруг и совершенно позабыв про боль в ногах из-за неудобной обуви, она добежала до уборной. Ее всю трясло, но в этот раз было как-то по-другому. Сознание слишком четкое, все чувства обострены. Если бы она подняла голову то, скорее всего, распознала частицы воздуха. Почувствовав, что может дышать, Лея обнаружила, что это не было обычной панической атакой. Что-то было не так. Страх. Она его не чувствовала. Но тогда что?

Сфокусировавшись на сжатом кулаке, Лея поняла, что была попросту зла. Зла, как сто индейцев! Поднимая взгляд в зеркало, заметила слегка смазанный контур помады. Поцелуй Кира все еще горел на губах, отправляя во все тело электрические разряды. «Да что он о себе возомнил? Как он мог так поступить?» – и еще миллион вопросов и мыслей негодования пробежали в воспаленном уме девушки, будто дурманящий яд. И только сейчас ее догнала волна боли, которую она почувствовала в тот момент.

– Что это было? – трясущимися пальцами ей кое-как удалось включить воду.

Он что, решил, что Лея такая же, как все его пассии? Что можно вот так просто поцеловать, и она будет с ним? Не пролитые слёзы горечи от того, что он подумал о ее доступности, продолжали душить. Но, как и всегда, не находили выхода. Слишком много скопилось непрожитых чувств, и тело напрочь забыло, как это – нормально реагировать. Ее злило,

что в картине мира этого парня все так просто. Да ни черта не было просто! Как вообще можно быть таким беспечным?

Бумажным полотенцем Лея выровняла помаду, стерев все, что размазалось. Скомкала бумагу и швырнула в урну, как будто это как-то могло успокоить. Но не спокойствие ей было нужно. Тогда что? Раздражение только усилилось от ускользающего ответа.

Когда Лея вышла, фуршет подходил уже к концу. Все зрители расходились. К ней еще успело подойти два молодых парня и пожелать удачи. О чем они говорили, девушка даже не поняла. Вроде про то, что еще увидятся на съемках. Беззаботные улыбки на их лицах, должно быть, отвечали Леиной. Когда Кир проходил с мамой как раз мимо, всеми силами она старалась улыбаться, чтобы не выдать своих истинных чувств. Хотя по ощущениям губы просто дернулись в нервном напряжении, как от спазма, тянущего мышцы вверх. Подобно попыткам открыть заржавевшую дверцу в печи. На прощание Ирина помахала, держа сына под руку. Но он даже не посмотрел на нее. Лея тоже. Вот только парни, разговаривающие с ней, быстро испарились, лишь взглянув за ее спину. Не обратив на это внимания, Лея просто была рада избавиться от их общества.

В клуб она натянула самую бесстрастную маску, на которую была способна. Женя и Миша, привыкшие к странностям коллеги, не задавали никаких вопросов и воспринимали ее молчаливость с легкостью. «Лексус» Жени гнал по ноч-

ной магистрали. И, сидя прямо за креслом водителя, Лея старалась ловить огни фонарей. Но вместо них снова и снова она видела Кира после пощечины и его взгляд, словно с тысячью гаснущих солнц. На полуоткрытых губах замер немой вопрос. Легкий след бордовой помады был созвучен с проступающим отпечатком ее руки. Удар пришелся на ту же щеку, что Костин. И без того красно-фиолетовый синяк на скуле должно быть болел, но Кир даже не поднес к ней руку. Сомкнутые ресницы не помогли отогнать этот образ, и Лея не переставала видеть его глаза, подобные поверхности ночного озера, в котором подрагивали миллионы звезд и лун.

Она надела свои длинные ботинки-тракторы на шнуровке и хотя бы ноги чувствовали себя прекрасно, в отличие от ее сердца, которое словно подвергалось всем пыткам на свете. Причем разом. Их компанию встретил высокий администратор в черной форме и повел на второй этаж в VIP зону. Раньше Лея мечтала сидеть там, а сейчас еле поднимала ноги по ступеням в страхе, что Кир тоже окажется здесь. Этого она просто не вынесет. Всеми силами Лея не давала своим глазам найти столик, за которым обычно предпочитал сидеть этот парень. Поэтому с высоко поднятой головой и расправленными плечами она шагала вперед, словно ничего не существовало вокруг кроме затылка администратора с русыми волосами. Но ее обнаженная кожа на плечах пустила электрическую волну, и стало понятно, что он все-таки тут. Предложенный столик оказался на виду, и Лея сидела боком

к точке обзора Кира. Все время, пока выбирала коктейль, девушка была, словно натянутая струна, и не смела смотреть в его сторону.

Официант быстро принёс напитки. И поставил рядом с Леей безалкогольный «Мохито», который она заказала. К ним подошли ещё две модели с показа, фотограф – коллега Жени – и другие организаторы. И лучше бы Лея не поворачивала голову, чтобы поздороваться с ними, потому что ее чуть не стошнило от увиденной картины. Кир допивал в этот момент шот с синей жидкостью. Рядом сидящий Костя уже ставил свой опустошенный сосуд на стол и другой рукой притягивал к себе девушку. С каштановыми и абсолютно прямыми волосами вторая девушка, закинула ногу на ногу в черных босоножках на шпильке и прильнула к Киру. Было совершенно очевидно, что она им очарована и хочет привлечь внимание. Короткое черное платье по фигуре только играло на руку. Все ее движения были плавными и изящными, как у кошки. У Леи никогда не получится так себя вести. Никакие уроки в модельном агентстве не смогут раскрыть в ней женскую притягательность.

Она быстро отвернулась, чтобы никто не заметил ее взгляда, и принялась изучать трубочки в своём стакане. Вокруг царило веселье от успешного показа, Лее же казалось, что все это было уже очень давно. Как будто в прошлой жизни и совсем не про нее. Светлана – женщина лет сорока с платиновым каре – оживленно рассказывала, как испугалась, что

не может найти одну модель. Оказалось, что девушка успевала покурить вейп перед своим выходом, спрятавшись за большим декоративным деревом из металла. А технический менеджер поделился неполадками с прожекторами и тем, что не включалась одна из камер, выводящая моделей на боковой экран. Сейчас такие истории казались смешными, ведь показ прошел, и в итоге картинка выглядела идеальной.

Однако Лея чувствовала себя так, словно в ее горле прорастают острые шипы. Колючими прутьями ее стискивала обида и боль от мыслей о Кире. Похоже, что у парня все вернулось на круги своя, раз с Костей они снова общаются. Кто знает, что между ними произошло? Возможно, прямо сейчас и в эту минуту они снова налаживают свои отношения. А, возможно, просто их дружба настолько крепка, что никакие распри им нипочем.

Воздух вдруг сжался от этой мысли до размеров точки в центре груди. Каково это верить кому-то? Быть с кем-то близким, что тебе прощают все? Глядя на свою компанию, Лея чувствовала себя совершенно чужой. Как инородный предмет, который никуда не вклинивается. Все продолжало крутиться и двигаться без ее участия. В прекрасной жизни Кира тоже ничего не изменится и не нарушится. Уже час спустя после своего выпада он легко сидел в компании какой-то девушки. Комок снова подступил к горлу, и Лея закусила губу. «Один, два, три, четыре...» Ее кожу то и дело прожигал его взгляд. Наверняка Кир был в бешенстве и ненавидел ее

еще больше за отказ. Но какую бы игру он там не вёл, – в этот раз он проиграл.

Она резко вскочила из-за стола и направилась вниз, сама ещё до конца не понимая, что хочет сделать.

Маневренность уже давно стала ее основным навыком. Поэтому без всякого труда девушка с копной рыжих волос лавировала среди толпы, пробираясь к цели. Все эти люди так беззаботны, – спокойно танцуют, касаются друг друга, обнимаются. Кто-то целуется. Для Леи же каждый шаг – это точный расчет. Если для Кира картина мира выглядела, как безупречная гладь и взлетная полоса для получения всего, что только вздумается, то для Леи это было минным полем, по которому она пробиралась словно сапер. Поругав себя, что она чокнутая, раз каждый раз дерьмо из головы выбивает через адреналин, Лея поднималась по ступеням. А что ещё ей оставалось? Собственное тело ей не принадлежит, не слушается, она его не понимает, и только так девушка обретает контроль. Этот парень постоянно ведёт ее все больше к этому ощущению. Бросать себе вызов. Брать себя на «слабо». Чувствовать.

Сцена.

Положив пару красных купюр, удалось легко уговорить диджея пустить ее спеть. Название песни²² как будто насмеялось над ее проблемой с телом. Но мы ведь обожаем добивать себя, когда и без того больно. В клубе сегодня было

²² Dotan «Numb» – Оцепеневший (англ.).

не очень-то много людей, и танцпол наполовину пустовал. Зеленые лазеры разрезали общий синий свет помещения. И когда Лея начала петь, кто-то решил, что включить дым-машины будет кстати.

*«Я затерялся среди миллионов взглядов,
Которые не замечают меня, они не понимают, каково
это,
Обменять цвета на чёрно-белые тона,
Никто не видит слов, что я пишу»*

Лея почувствовала взгляд Кира на себе среди всех этих пар глаз, которые устремились сейчас на неё. Ничего не различая, кроме окутывающего дыма, она была уверена, что Кир стоит на втором этаже, сжимая перила. Прямо, как тогда, – в первое ее появление в клубе два месяца назад. От белых прожекторов, направленных на микрофон, ее серебристое платье мерцало и иногда ловило синие и зеленые переливы. Неоновые тени вокруг глаз только придавали больше кукольного вида ее лицу. Но внутри у Леи билось самое настоящее живое сердце. И она сейчас знала его точное расположение. Именно там было большее всего.

*«Немые голоса звучат навстречу отдалённой толпе,
Я всё ещё пою, но никого нет рядом,
Продолжаю кричать, пока в лёгких не кончится воздух,*

Но никто не слышит, слова не звучат»

По ее телу бежали мурашки, и она разрешала ему двигаться так, как чувствовала. Каждая нота высвобождала место в груди, и ей становилось все легче. Хотя бы так она может чувствовать. Может принадлежать сама себе.

*«И я борюсь, подняв руки вверх, руки вверх,
Чувствую пули твоего головокружения,
Я вижу тебя, но не могу дотронуться,
Потому что я оцепенел»*

Здесь она позволила голосу литься и звучать кристальной чистотой. Словно высвобождая себя из собственного кокона, из своего тесного тела.

Тела, которое не выносило прикосновений.

«Я в унынии, чувствую тяжесть мира всем своим существом,

*Пытаюсь плыть, но тону в одиночестве,
Постоянно падая глубоко в неизвестность»*

Своей энергией Лея разрывала зал. На уровне ощущений она чувствовала, что вибрация голоса пробирает всех и каждого, как и ее саму. Пела она так, словно осталась на поле боя без патронов и встречала прорывающегося противника.

Это тот случай, когда тебя никто не победит, вне зависимости от исхода битвы. Потому что того, что внутри, никому не сломить.

С последней нотой она отставила руку с микрофоном в сторону и склонила голову. Стены пали, и воцарилась мертвая тишина, как после побоища. Лея разжала вцепившиеся пальцы в стойку микрофона и ушла со сцены. Но не на второй этаж, а сразу же из клуба.

Глядя на пуанты и покрытие подиума на заднем дворе, она все примеряла шагами набросок танца, который рождался в ее голове во время исполнения песни. Прошел уже час или около того, как она покинула клуб. Обратная дорога на такси напрочь выпала из хода всех вещей, замещаемая бесконечной внутренней борьбой. Сжимая челюсти, Лея смотрела на свои руки не в силах понять, почему так злится. Казалось миллион жизней, а не двадцать минут пути, она вонзала ногти в кожу, прежде чем дать себе какое-то объяснение. Ответ маячил подобно дорожным знакам и указателям, пролетающим мимо, но она упорно не хотела его замечать.

Во мраке ночи казалось, что мерцающие холодом звезды были свидетелями ее тайны. И обманывать саму себя бесполезно. Лея даже не шелохнулась, когда Кир сел напротив

подиума на один из стульев, стоявших у стеклянного столика под солнцезащитным зонтом. Наконец-то она призналась, что злилась вовсе не на него. В тяготящем безмолвии эти двое упрямо смотрели в землю. Помимо шелеста листьев и травы, каждый, кто когда-то получал сердечные раны, мог слышать их тяжелое дыхание. Кир сделал движение рукой, и в ней вмиг загорелось синее свечение экрана смартфона. Зазвучали клавиши пианино, и тишину разрезали ноты песни «Another love». Той самой, о которой он ее спросил в коридоре универа, и после этого отшил Машу.

Лея медленно подняла на него взгляд. Макияж она смыла и сейчас стояла совсем без защиты в своем легком платье. Лицо же Кира было скрыто капюшоном чёрной толстовки. Взгляд опущен на переплетенные длинные пальцы, как будто у него было спецзадание ни за что на свете не отрываться от них. Когда он успел приехать и переодеться, Лея не заметила. Возможно, была в этот момент в ванной и смывала косметику.

– Станцуй для меня, – низко и хрипло произнес он. Но, несмотря на полушепот, его голос продолжала пронизывать властность. – Это твой подарок на день рождения.

Сразу ли он знал, что загадает? Тогда – в свой день рождения – он отбил первое очко и впервые оказался так близко к ней. А затем спас и вырвал счет в свою пользу. Судя по выбранной музыке, он видел, как она танцевала. Тогда нет смысла отнекиваться. «Я попрошу его, когда будет нужно».

Почему именно танец? Ведь он мог выбрать все, что угодно. Мог попросить ее прямо сейчас покинуть свой дом. Или вытерпеть какое-то унижение. Лучшего момента просто не будет. Но он использовал этот шанс для того, чтобы Лея для него станцевала.

«Есть вещи, которых за деньги не купишь».

Когда зазвучал голос Тома²³, Лея сделала первый шаг и полностью погрузилась в вихрь движений. Волны розовой полупрозрачной ткани закружились во мраке ночи, и гибкое тело начало рассказ о невыраженных чувствах. Она вложила в этот танец не меньше, чем в песню, которую исполнила в клубе. И каждый выпад говорил красноречивее любых слов. Лея танцевала о своей боли. Падая на пол и поднимаясь, она как будто снова и снова стирала безобразное лицо отчима из своей памяти. В каждый прыжок она вкладывала чувство своей свободы, которую так жаждала. На самом драматичном моменте песни Лея позволила безумию выйти наружу и сломать весь рисунок. Ее тело извивалось как у пациента в смиренной рубашке психиатрической больницы. Все отчаяние прошлого пыталось перемешаться со злостью настоящего, подобно тому, как неопытный художник безуспешно смешивает гуашь и масло. Этот кусок она посвятила Киру. Все эмоции этого вечера и всей их игры она дала высказать своему телу.

Ещё никогда Лея ни перед кем не танцевала, даже перед

²³ Исполнитель песни Tom Odell.

своим преподавателем. И сейчас ее грудь вздымалась от жадных глотков воздуха. Вот и все. Истерия прошла, все чувства отпеты. Может ли быть что-то еще в этом мире, если в нем больше не осталось ничего? Сейчас Лея чувствовала себя точно так же, как тогда, когда сгорел дом. Она села на второй стул, уверенная, что Кир сейчас просто встанет и уйдёт. Навсегда.

– Скажи мне, – вместо этого неожиданно произнес он. – Скажи мне все.

Лея молчала. Наверное, Кир ожидал, что она начнет упрекать его за поцелуй. Скажет, какой он придурок, и что пора уже завязывать относиться к своим чувствам, как к расходному материалу, распыляя их на всех девушек в округе. А возможно и нет. Ей не хотелось называть счёт, не хотелось бороться. Столько лет она убегала от прошлого, от самой себя и пряталась от реальности. И Кир в один момент снес все ее укрепления и сравнял их с землей. Только тогда она смогла осознать, что сама копала вокруг себя могилу. Ей хотелось спрятаться от прошлого, но на самом деле кроме него она больше ничего не видела вокруг.

– Я никогда не знала своего отца, – начала Лея ровным голосом, – он умер ещё до моего рождения. Из детства я помню только то, что табачный дым был нормальным воздухом, голод – обычным состоянием и что, когда тебя бьют – это единственное взаимодействие с другими людьми.

Сглотнув густую слюну, она прерывисто набрала воздух в

легкие и продолжила. Никто и никогда не слышал ее историю. И говорить оказалось труднее, чем она думала.

– Я почти не видела их трезвыми и не обдолбанными. Мама и отчим отдавали все в доме за наркоту и алкоголь. Иногда заставляли пить меня. Когда я пошла в школу, то поняла, что лучше дома не бывать, и стала засиживаться в библиотеке. Потом...

Грудь сдавила будто титаническая плита. Так было сложно рассказать именно Киру или вообще? Тем не менее, он продолжал сидеть и слушать. Не остановил ее и не выругался, мол, что она вообще тут несет. Поэтому, перестав заботиться о том, что начинается гипоксия²⁴, Лея все-таки продолжила.

– Потом он начал делать это. Мне было одиннадцать. Он изнасиловал меня и избил так, что я не могла ходить. На следующий день я рассказала об этом маме, но увидела лишь пустоту в ее глазах. Она была обдолбана. Я убежала из дома тогда и чуть не отморозила конечности, когда осталась на улице. Идти мне было некуда, кроме леса, что находился за полем. Но среди редких деревьев он нашёл меня. Приволок домой и сделал это на глазах матери. Я смотрела на неё, умоляя о помощи, но она лишь отвернулась, сделав вид, что это нормально. Тогда у меня отключились чувства. Мой детский ум не мог этого объяснить и закрыл от меня то, что происходило. Последующие два года он делал это снова и снова,

²⁴ Кислородное голодание.

но я перестала быть человеком. Если ты никто, то больно не тебе. Кажется, именно так я тогда решила.

Хотелось бы ей представить, что Кира здесь нет, что она просто говорит с призраком. Но Лея была слишком эмпатична, чтобы так и было. Каждой клеткой она чувствовала напряжение, нарастающее в воздухе. Она ощущала, как агрессия парня поднимается из недр его собственной тьмы. Пусть возненавидит ее ещё больше. Что бы он там о ней ни думал до этого, такого он точно не ожидал. Как и Лея. Ни одному человеку она не доверила свою историю. Но сегодня он коснулся ее. И все рухнуло. Сколько бы она не убегала и не пряталась, не жила самообманом, сегодня ее поймали. Собственная боль и горечь дотянулись до сердца, которое она так тщательно скрывала в пустоте. Взглянув на звезды, она призналась, что злилась только на собственные реакции и неспособность жить нормальной жизнью. Ни с Киrom было что-то не так, а с ней, ведь она была подобна сломанной кукле.

– Но как-то потом пришли его дилеры и потребовали долг, – продолжила девушка. – Взамен он предложил им меня. И тогда мои чувства включились снова. Мне было тринадцать. С нечеловеческой силой я налетела на того мужчину, который дотронулся до меня, и прокусила руку, – Лея поднесла свои пальцы к губам и начала их царапать, как будто это поможет забыть вкус его плоти. – Я была, словно зверем, и чудом смогла убежать от них. Выброс адреналина, – горь-

ко усмехнулась она собственным словам и поняла, что только это вещество дает ей жизнь. – Я пряталась в школе и жила какое-то время там. Изучила все книги по боевым искусствам, которые были в библиотеке, и отрабатывала удары на деревьях. Чтобы... – голос предательски покинул ее и перешел на шепот. – Чтобы больше никто и никогда не притронулся ко мне. Именно поэтому... Поэтому я не могу... Не могу терпеть ничьих прикосновений.

Кир все так же молча продолжал слушать ее монолог, словно перевод всех кусочков танца и ее поведения. Как она завалила того парня при их первой встрече. И ее речь о насилии над женщинами, что даже музыку кто-то выключил. Как точно знала, что Кир не наркоман, и сняла на камеру тех странных типов, подкинувших пакеты. Ее отстраненные реакции на попытки Ирины обнять Лею. И как тогда неуклюже она сама обняла его маму в благодарность за приготовленные для нее сырники. А потом еще долго сидела в комнате, прислонившись к двери, и дожидалась конца панической атаки от первого прикосновения за последние пять лет. И что она совершенно не могла находиться с ним рядом в темноте на лестнице в день его рождения, когда Кир просил о подарке. И точно никак не надеялась, что его спасение – это акт доброй воли. Не после того, как даже мама отказала ей в помощи. И что бы он ни ожидал тогда в клубе, когда оттащил ее от падающей колонки, ее тело не могло среагировать иначе. Так же, как и сегодня, когда Кир ее поцеловал.

Сглотнув несуществующую слюну, Лея смогла продолжить уже нормальным голосом.

– Когда меня обнаружил ночью охранник, то отвёл в дом. Прошел уже месяц, как я пряталась в школе. Отчим был мёртв. От передоза, как сказали всем. Но, возможно, его убили дилеры. Я не знаю. Тогда был самый счастливый день в моей жизни и потом еще тот, когда сгорел дом. Мама стала забывать тушить сигареты и сгорела от собственной оплошности, – только сейчас в голову Леи пришла мысль, что, возможно, мать бессознательно хотела, чтобы так случилось. Просто умереть, потому что сил выносить свою жизнь просто не было. – Я стояла так близко и видела, как горит ее тело. У меня ничего не осталось, но какой-то инстинкт выживания заставил меня выбежать из дома и спастись. Это случилось летом. Тогда ко мне и подошла твоя мама. И подарила жизнь. Право на неё. Она ничего не знает, – только про пожар, потому что видела сама, как сгорел дом.

«Так что можешь рассказать ей и своему отцу», – подумала Лея, но вслух не сказала. Теперь у него есть веская причина, чтобы наконец-то выгнать ее из своего дома, и у Ирины с Андреем тоже. Мама Кира только смогла выяснить у деревенских, пока на Лею напала немота, что родственников по отцу она никогда не знала. В то, что это его ребенок, они не поверили матери. А ее же родственники все уже были мертвы. Поэтому Ирина девушку и приютила. И даже это уже больше, чем Лея смела мечтать. Поэтому неважно, что

она о ней подумает. Лея в неоплатном долгу перед этой женщиной и всегда будет благодарна.

Внутри образовалась гулкая пустота от своего рассказа. Как будто все нити, связывающие ее с миром, оборвались окончательно. Вот и все. Теперь ее история услышана. Можно ли было вообще надеяться на что-то? Поцелуй Кира вернул ее к реальности. К той унижительной боли и чувству собственного ничтожества.

Словно в замедленной съемке Кир поднялся и взял стеклянный стол в руки. Занёс над головой и швырнул просто с чудовищной силой. А затем подошёл к нему и начал разбивать кулаки о стекла. Лея смотрела на то, как он превращает свои руки в кровавое месиво, ударяя все сильнее и быстрее. Но она оставалась неподвижна. Глядя на его реакцию, Лея чувствовала облегчение, словно через его агрессию выражалась ее собственная.

Наконец, остановившись, он поднял голову к небу, отчего капюшон слетел с его угольно чёрных волос. Из-за чёлки Лея не увидела его выражения лица. И уж точно не могла понять, что происходит у парня внутри сейчас. Опустив голову, Кир неровными шагами подошел к ней и сел на корточки, закрывая лицо окровавленными руками.

– Прости.

«Словно лжец, вымаливающий прощения у камня»²⁵, – вспомнились слова песни Лее, которую она исполняла впер-

²⁵ Green Day «21 guns».

вые на сцене в клубе. Она не знала, что Кир вложил в эти слова и за что извинялся. Красные капли прорезали его кожу, вторя контуру вздутых вен. На что именно была направлена его злость?

– Идём. Нужно обработать раны, – слишком внутри было пусто, чтобы понимать смысл сказанных им слов. И сам он все равно не сможет обработать руки, его пальцы вряд ли вообще будут шевелиться какое-то время.

На кухне была аптечка. И в тусклом свете над островным столом Лея начала пинцетом вытаскивать осколки из его костяшек. Кир предусмотрительно встал с другой стороны, чтобы между ними было расстояние. Пальцы его тряслись, но Лея привыкла все выполнять, не касаясь людей. И точно знала, что дрожь в его теле не от вида крови. Затем щедро полила перекисью водорода на его руки. Стекло глубоко порезало кожу, – останутся шрамы.

– Я буду тебя защищать, – неожиданно и безапелляционно произнес Кир, когда Лея начала перебинтовывать раны.

Остановившись, она сначала посмотрела, как белое полотно пропитывается кровью, что текла без остановки, и только потом осмелилась посмотреть в его лицо. Оно было серьёзным и непроницаемым. Слова гулким эхом звенели в голове, как будто Кир приносил клятву на своей крови. Что это значит? Она не понимала. И понимал ли он сам? Кир неуклюжим движением выудил из сплошного кармана толстовки свой вейп и закурил. Сделав всего одну затяжку и вы-

пустив пар, он как-то странно и долго смотрел на свою желтую дудку и убрал ее обратно в карман.

«Прости». Это что, очередная игра? Или чувство вины? Жалость? Прости за то, что я тебя касался. Прости за то, что ненавидел и позволял издеваться над тобой. Прости, что это случилось в моем доме, когда те ублюдки ворвались в твою комнату. Что он имел в виду Лея не понимала, как бы ни старалась. Но что бы там ни было, она знала только один верный ответ:

– Играй в команде по футболу.

Так ведь было между ними всегда: ты мне – я тебе. Какие бы причины не сдерживали Кира, чтобы пробоваться в сборную, сейчас Лея надеялась, что он все-таки сделает это.

Кир ничего не ответил и даже не удивился, что она знала. Видимо, он тоже понял, что Лея подглядывала за ним тогда. Окончив перевязку, она ещё раз взглянула на него. Кажется, ещё никогда и ни у кого Лея не видела во взгляде столько жизненной силы. Если после пощечины в глазах Кира звезды гасли, словно поглощаемые черными дырами, то сейчас они рождались, образуя взрывы, как при столкновении небесных тел. Она отвела взгляд в сторону, испугавшись, что сейчас упадёт. Но в то же время чувствовала, что летит не вниз, а вверх, не веря тому, что заметила дорожки его высохших слез.

Глава 8.

Андрей улетел еще вчера утром – снова в другую страну на объект, но в этот раз надолго. Поэтому он не смог сопроводить Ирину на показ, и с ней пошел Кир. Судя по гробовой тишине, когда Лея вернулась с клуба, она тоже куда-то уехала. В последнюю неделю родители Кира обсуждали, куда вложат финансы. Похоже, что зарубежный проект с искусственным интеллектом заинтересовал Андрея. А его жене приглянулась разработка ЭЭГ²⁶ для выявления последствий инсульта. И, должно быть, она отправилась изучать ее, чтобы инвестировать.

Так что Лея не знала, сколько еще у нее есть времени, чтобы пробыть в этом доме. Было совершенно непонятно, когда Кир все расскажет родителям. События вчерашнего дня и ночи истожили ее настолько, что после перевязки, она сразу же отключилась, как только голова коснулась подушки, и ей ничего не снилось. Проснувшись она с неприятным ощущением в центре груди, словно там был тяжелый и острый камень, который ранил и резал при каждом вдохе. Лея чувствовала отвращение и вину за само свое существование. Буря эмоций утихла, и сегодня она жалела о том, что рассказала все. Так бывает всегда, когда чувствуешь, что открылся больше,

²⁶ Электроэнцефалограмма головного мозга.

чем нужно.

Стоя уже минут десять перед своим шкафом, она не могла определиться с выбором одежды. По ходу прикидывала, сколько заработала денег с показа, сколько осталось накоплений и возможный заработок с предстоящих съемок. На ближайшие полгода должно хватить, чтобы снимать квартиру и питаться, ничего не позволяя лишнего. Эта работа ей очень нужна, и никак нельзя ее потерять.

Глядя на свои кричащие наряды, Лея пыталась отыскать среди них костюм невидимки. Больше всего на свете ей сегодня хотелось слиться с пространством, чтобы никто и никогда не увидел ее. С обреченностью она глубоко вздохнула – что бы ни надела, все равно будет чувствовать себя как будто голой. Приложив руку к груди, Лея отогнала мысли о Кире, которые грозились вызвать приступ новой панической атаки. В итоге она решила надеть фиолетовое платье в стиле «Лолиты» с черным корсетом и воротником-стойкой. Вместо ботинок достала туфли под стиль к платью на массивной сплошной платформе и надела белые носки с рюшами. Както ей предстоит выдержать этот день, и если ее закидают помидорами за этот наряд, то так ей и надо.

Загудевший мотор оповестил ее, что Кир сейчас уедет в универ. Значит, Лея с ним не встретится. Не заметила она и его традиционной чашки с кофе, когда спустилась вниз. Что ж, вчера оба уснули очень поздно, и Кир наверняка просто подольше поспал сегодня, не успев позавтракать. Хотя

завтракал ли он вообще? Машина уже выехала из гаража, и Лея смело вышла во двор. Когда закрывала основные ворота, ее прошиб озноб от звука мотора за спиной. Пришлось зажмурить глаза и досчитать до пяти, чтобы суметь спокойно и медленно развернуться.

Кир сидел за рулем своего черного «Мустанга» и смотрел вперед на дорогу. Стекло с его стороны было опущено, так что Лея успела обратить внимание на его руку, держащую руль. Рукава рубашек он всегда закатывал, поэтому была видна татуировка. В одежде он практически всегда предпочитал черное. И сегодня, не изменял себе. Но на солнце было заметно, что рубашка отдает иссиня-фиолетовым отливом. Тату покрывало всю левую руку, а черные часы «Бригет» почему-то были на правой. Необычно.

Лея застопорилась в недоумении, что он остановился рядом с ней, и приготовилась услышать все, что угодно. Принять любой удар.

– Садись.

На нее он даже не взглянул. Тон Кира, как всегда, был таким, что не давал собеседнику ни выбора, ни времени на раздумья. Про себя Лея отметила, что это ее раздражает. «Я буду защищать тебя». Воспоминания вчерашнего вечера болезненной волной накатились на нее. Чтобы прекратить ход ее движения, Лея, не задумываясь о последствиях, обошла капот. Кир с самодовольной улыбкой провожал ее взглядом. И это ее тоже раздражало.

Дверей у этой тачки было всего две. Возможно, Кир ожидал, что Лея сядет рядом, потому что его улыбка быстро померкла. Пока Лея разбиралась с передним сидением, чтобы отодвинуть, он сжал свои губы в тонкую нить. Наконец, Лея протиснулась назад, прошуршав своими пышными юбками. И выгнула одну бровь, когда Кир исподлобья бросил на нее свой колючий взгляд через стекло заднего видения. Заиграла песня «Girl from the North Country»²⁷. Ого!

Возле «Кофе с собой» Кир остановил машину и заказал себе латте с соленой карамелью на овсяном молоке.

– И м... – не успела сказать Лея.

– Два.

Потрясающе. Закатив глаза, Лея не знала, что ее бесит больше: его командирские наклонности или то, что у них одинаковые предпочтения в кофе. Правда, с солёной карамелью его ещё не пробовала. Но альтернативное молоко? Лея думала, что кроме нее вообще никто его не пьет. Но праведный гнев сменился удивлением и вроде какой-то тихой радостью, когда она заметила рядом с собой спортивную сумку с бутсами.

Напиток Кир поставил в подстаканник между передними сидениями, чтобы Лея могла спокойно его взять, не опасаясь, что может случайно коснуться парня. Не успела она его мысленно поблагодарить за осторожность, потянувшись за кофе, то тут же оказалась бессильна и беззащитна перед его

²⁷ Lions.

запахом. Слишком близко. Прямо, как тогда в клубе. Кир пах орехами и деревом. И оставшийся путь до универа никакие кожа салона и кофе не смогли его перебить.

Когда Кир подъехал к университету и начал парковаться, Лея с ужасом сообразила, что вот сейчас она выйдет из его машины. Перед парами площадка для курения была, как всегда, заполнена дымящими студентами. Куча девушек приезжает тоже на машинах, и, конечно, они всегда глаз не сводят с этого красавца.

– Спасибо, – небрежно буркнула Лея и быстро выскочила, когда Кир открыл дверь и отодвинул кресло.

Не оглядываясь, она зашагала вперед. Умоляла себя не споткнуться и держаться естественно. Удивленные взгляды преследовали ее со всех сторон, и она старалась абстрагироваться, не обращать на них внимания. Мысленно девушка ругала себя за поспешное бегство, потому что это вызывает еще больше подозрений. Сильнее всего горела спина, и причиной тому был Кир, следовавший за ней. Даже без оглядки Лея была уверена, что в уголках его губ играет улыбка. Пришлось схватиться за эту мысль, как за спасательный круг, чтобы войти в корпус и встретить еще больше неодобрительных кивков. Когда-нибудь он посмеется над ней со своей свитой. Это все всего лишь игра. Но, по крайней мере, Кир ее не жалел. И продолжал давать ее телу то вещество, от которого кровь бежала по венам. Адреналин вызывает зависимость не хуже иглы. И, похоже, Лея подсела на эту игру.

Их игру.

На паре она смотрела на стаканчик и думала о том, что нужно бы спросить у Кира номер телефона для перевода денег за кофе. Они же именно в это играют: «Никто не останется в долгу»? Только сейчас она заметила, что Женя написала ей:

«С тобой все в порядке? Ты так быстро убежала, мы испугались, что ты перенервничала».

Время отправки было 01:33. Примерно в этот момент она танцевала перед Киром. Лея послала ответ, что ей действительно стало нехорошо, но сейчас все в порядке. «Лгунья». Глотком кофе она заглушила этот непрошенный голос.

В столовой Кир не подошел к ней. Лишь взглянул, словно убедившись, что она сидит на обычном месте. Зато подошел Костя.

– Привет! – как всегда в своей радостной манере и с ослепительной улыбкой сказал блондин. За его спиной вмиг выросла тень, грозящая поглотить все на пути, и унести в свое царство. Откуда ты никогда не выберешься, но взамен она тебе предложит все, что у нее есть. Кир сел напротив Леи.

Она вскинула бровь вверх, уже откровенно разозлившись на этот балаган. Что он устроил?

– Ты что?

– Что? – наконец-то Кир встретился с ней взглядом, нахальным и надменным, что Лея чуть не вылила на него чай.

– Я предпочитаю есть в одиночестве.

– Придётся отучиться, – невозмутимо заявил он.

Лея закатила глаза и уловила, как Кир прищурился, пронзая ее своей чернотой глаз.

– Он всегда такой... – со вздохом поинтересовалась она у Кости. Тот тоже сел рядом с Киrom. Отлично. Но не успела закончить свой вопрос.

– Неотразимый? – перебил ее Кир.

– Невыносимый, – резко бросила она, но не глядя на него, а все так же продолжая обращаться к блондину.

– Если ты будешь так злиться, то да, – ответил вместо друга Кир, потягивая свой чай со скучающим видом.

Костя же лишь ухмылялся, наблюдая их игру, но не встречал.

– За сборную, что выведет наш универ на первое место! – на всю столовую прогремел он, поднимая стаканчик с чаем вверх. – Этот парень приведет нас к победе, – салютовал он Киру.

Мало того, что эти двое сели с Леей за один стол, так теперь еще тостом привлекли внимание всех присутствующих. Мысли проносились с молниеносной быстротой. Так значит, Кира приняли в сборную университета, и он теперь будет играть в футбол. Расплываясь в улыбке, Лея отпила свой чай. Что ж, за такое грех не выпить. У него талант. И пока все скандировали имя Кира, он, видимо, забыл, что нес стаканчик, потому что его рука замерла в воздухе. С приоткрытыми губами он уставился в этот момент на Лею.

Чтобы не подавиться жидкостью, ей пришлось повернуться в сторону выхода. В дверном проеме стояла Кристина с абсолютно пустыми глазами и смотрела на их столик. Из ступора девушку вывело осознание, что Лея ее заметила. Она опустила ресницы в пол, а затем развернулась и ушла. Слишком хорошо Лея знала такой взгляд. Ей было больно.

– Кристина, – Лея догнала ее на площадке для курения.

Отросшая челка красиво обрамляла лицо. Черные длинные волосы были собраны в высокий хвост, и можно было заметить множество колечек разных размеров в левом ухе девушки. А в правом – пирсинг в виде стальной палки, пересекающей раковину насквозь²⁸. Кристина зажгла сигарету и выпустила клуб дыма. Откровенно источаемая ненависть отравляла все пространство. Проследив за направлением глаз цвета аквамарина, Лея сорвала со столба объявление о вечеринке. Некая Алена устраивала грандиозное пати в своем особняке в честь возвращения на родину из Европы. На плакате была изображена блондинка с безупречными чертами лица и фигурой. Огромные голубые глаза подведены идеальными стрелками, высокие скулы придавали стержневое выражение ее кукольно-детскому лицу. Чуть приподнятый уголок губ выдавал избалованность, беззаботность о будущем, и что человек не привык слышать «нет». Кристина поднесла бычок и прожгла ее лицо насквозь.

– Беспощадная сука и стерва, – слишком спокойным то-

²⁸ Индастриал.

ном произнесла она, несмотря на столь враждебные слова. – Повеселитесь там.

Лея почувствовала укол осуждения в ее голосе и осмелилась спросить:

– Что она сделала?

– Спроси у своих друзей. Хотя нет, это запретная у них тема.

И ничего не объяснив, она отправилась быстрым шагом на пары. Лея смотрела вслед удаляющейся фигуре девушки в рваных голубых джинсах. Еще раз взглянула на объявление с изображением теперь уже безликого тела в красном платье-сорочке. И тоже поспешила уйти, ведь перерыв закончился уже как две минуты назад. Что значит «запретная тема»? Лея не понимала, но предчувствие ее не обманывало никогда. Внутри все сжалось в тугий узел. Что бы то ни значило, ей это не нравилось.

После пар Кир отвез Лею в агентство, где ей предстояло подписать несколько договоров о съемках в рекламах. И каково было ее удивление, что он ждал все это время. Подавив раздражение, она села в машину, снова отказываясь понимать этого странного человека. На этот раз он сам открыл дверь и отодвинул кресло. Что ж, хотя бы здесь победа.

Киру же, видимо, все было нипочем. И как он может всегда быть таким спокойным? В общем-то, особо ничего не изменилось, только добавилось комфорта в виде езды на машине. Ни разу он не упомянул о вчерашнем. Ни о поцелуе,

ни о разговоре. И не понятно, рассказал ли что-то родителям. Но пока никто ее из коттеджа не выгонял. В любом случае нельзя ослаблять бдительность.

Из гаража в дом вел неизвестный для Леи вход, и она следовала за Киrom, поднимаясь по лестнице. Оказались они сразу же возле уборной на первом этаже, которую Лея ни разу не посещала, довольствуясь той, что была в комнате. Выйдя на кухню, она уже, было, собралась пересечь гостиную и подниматься наверх, но Кир остановил ее.

– Не так быстро. В агентстве ты была слишком долго. Я проголодался, – насмешливые нотки пропитывали каждое его слово. Когда Лея повернулась, то увидела хитрый блеск в его глазах и приподнятый уголок губ.

– Я не просила дожидаться меня, – он что, блин, издевается?

– Поешь со мной, – абсолютно серьезно сказал Кир.

Может, открыть ему тайну, что вообще-то он не король, чтобы командовать? Хотя он смог бы стать капитаном команды. Его точно бы слушали товарищи.

– Я не голодна, – процедила Лея. Она не даст ему такого удовольствия и преимущества, чтобы потом использовать это.

Слишком быстро он вырос в метре перед ней. Сложив руки в карманы, Кир выглядел даже сурово. Голова его склонилась на бок вместе с челкой, открывая оба глаза. Было похоже, что парень с чем-то борется.

– Блин, я ненавижу есть один, – наконец-то произнес он. – Ты можешь остаться со мной? – последнюю фразу Кир сказал громче, чем нужно. Обычно так выходит в момент волнения. Но с чего бы ему волноваться?

Приподняв брови над переносицей, Лея вдруг почувствовала, как защемило в груди. То есть этот парень никогда не ел дома, потому что... не любит есть один?

– Где ты питаешься? – смело спросила Лея.

– Ты можешь просто сесть? – и, огибая ее, прошагал к холодильнику.

Так странно было видеть Кира, орудующего на своей кухне. Он даже знал, как включается микроволновка. Поставив перед ней тарелку с ризотто, он разместился напротив за большим и пустующим столом.

– В кафе, – бросил он, перед тем как отправить ложку в рот.

– И тебе приятного аппетита.

В кафе всегда есть посетители, а даже если и нет, то есть ведь персонал. Картина с Киrom, сидящим за барной стойкой, возникла сама собой. Играет музыка, официанты переговариваются о чем-то, – и все это создает иллюзию присутствия и причастности к чему-то. Родителей Кира практически никогда не бывает дома, и парень идет не в ресторан, где будет точно так же одиноко сидеть за красиво накрытым столом, а в кафе. И уже там восполняет то, чего у него нет.

Лея же смогла привыкнуть есть одна. Возможно, родители

Кира не всегда были так заняты, и раньше они собирались все вместе. Но потом изменения в обычном укладе жизни пришлось парню не по душе. Лее наоборот было комфортно одной. Семейный ужин она даже не могла представить в своей голове. Образы сразу же превращались в кошмары.

– Когда будет матч? – поинтересовалась Лея.

– Через неделю.

– Тебя взяли форвардом? – хотя это был даже не вопрос, а утверждение.

Кир отставил свой чай и откинулся на спинку стула. Сложенные руки на груди выделяли мышцы на предплечьях. Сощутив глаза, он склонил голову набок, и какое-то время изучал Лею. Не прерывая зрительного контакта, Лея подала корпус вперед и сцепила пальцы, подперев ими подбородок.

– Роналду, Месси, Мбаппе, Левандовски, Салах, Бензема... – начала перечислять она. Кир вскинул одну бровь и ухмыльнулся. – Окей, давай старых. Клозе, Зидан, Анри, Роналдо, Вилья, Торрес²⁹.

– Победители Евро 2016? – похоже, он все еще не верил, что Лея разбирается. Многие девушки тащатся по форвардам, но чаще всего это бывает только из-за внешности и популярности. Сама же игра и таланты их не интересуют.

– Португалия.

– Чемпионата мира 2010?

– Испания.

²⁹ Лучшие форварды.

– Откуда...

– Охранник, который меня нашел, – Лея пожала плечами и теперь тоже откинулась на спинку, скрестив руки на груди. – С самого первого года моего обучения в школе мы вместе смотрели футбол. Библиотеку можно было посещать летом. Как и говорила, я там все время засиживалась. Увидела, что он смотрит, и тоже села.

Кажется, Кир был сражен. Вообще впервые Лея видела, чтобы он так открыто улыбался.

– Хм, и ты знаешь, что такое офсайд? – уже дурачился он. Похоже, что проверку она прошла.

– Смотри, не окажись в нем в своей первой игре, – тоже улыбалась Лея. Чем заслужила пристальный взгляд Кира, который пришлось выдерживать.

Все время Кир так и возил ее в универ, в коттедж и в агентство. Лея обнаружила, что у него довольно-таки приятный вкус в музыке, и в машине она разбавляла их постоянное молчание. Маша со своими подругами поглядывали на них недобрый и осуждающим взглядом. Но против Кира, видимо, выступить было слабо. «Я буду защищать тебя». Остальные же смотрели, скорее, с любопытством. Кто-то шептался о том, что они брат и сестра. Кто-то считал Лею лесбиянкой,

потому что между ними с Киrom, очевидно, ничего не было. Он соблюдал безопасную дистанцию для Леи и держался в метре от нее. Обедали они все так же вместе. Костя шутил и подкалывал Кира. Тот очень забавно раздражался, но не обижался. И только Кристина избегала ее и больше не здоровалась, и не подходила.

Вопрос, что же случилось между Кристиной и Костей, и что за история была между некой Аленой и парнями, Лею мучил с каждым днем все больше и больше. Самой Алены еще не было в городе, но о вечеринке уже говорили все. Кроме ребят. Ни разу между собой они не поднимали эту тему и не произносили этого имени. Лея даже не знала, собираются ли они вообще пойти к ней на пати.

Тренировки занимали теперь у Кира много времени, и он уже не практиковал по ночам. Но все равно ходил с Леей на ее собственные. Правда, теперь бег переместился на стадион. Кир аргументировал это тем, что так он будет видеть Лею, пока она наматывает круги вокруг поля.

Понаблюдав за бросками, Кир дал ей несколько советов, как лучше метать ножи. Правая рука парня так и не зажила до конца, и Лея уже неделю ее перематывала и обрабатывала. С задачей справиться было легко, потому что Кир заученным движением садился напротив, чтобы была преграда между ними в виде стола. И поддерживал пальцами второй руки бинт, чтобы тот не ускользал во время обматывания.

Наступил день соревнований. Турнир начался, и все сбор-

ные университетов теперь будут сражаться за право попасть в национальную лигу.

– Что-то я очкую, – Костя уже две минуты изучал мясо на своей вилке. Похоже, парню кусок в горло не лез от волнения. – Это первая игра, Кир, тебе вообще пофиг что ли? – ткнул он его в плечо.

– Угу.

– Тебе нельзя быть таким пофигистом, ты же форвард. От тебя зависит исход игры.

– Не больше, чем от тебя, вообще-то. Футбол – командный вид спорта. Не рассуждай, как тупая школьница.

– Ауч! Лея, как ты его еще не прибила? Я бы запер его в толчке без туалетной бумаги, а ночью подкинул жуков и червей ему в кровать.

– Какой идиот боится жуков и червей?

– Все нормальные люди, – с самым серьезным видом парировал Костя, – вообще-то, – надавил он, копируя интонацию друга. – Лея, ты же придешь поболеть за нас?

– Нет, я буду работать.

Ни Кир, ни Костя никак не прокомментировали ее ответ. И остаток обеда они провели в молчании.

Фотосъемка закончилась раньше, чем предполагалось. Лея уже привыкла слушать, что ей говорят, и чувствовала хорошо образы. Объяснять не нужно было, она видела своих героинь и посыл, который требовалось передать. Поэтому фотографу не пришлось ее все время ставить в нужные позы

и переснимать. С Арамом оказалось интересно работать, задумка была восхитительной, и Лея не стеснялась его, потому что он гей.

Часы в примерной показывали десять минут восьмого. Это значит, что она успевает на матч, хоть и опоздает, поспев к середине первого тайма. Не стала смывать макияж, решив, что ее черные смоки айс вполне нормально впишутся в образ с белым оверсайзным платьем. Такси она вызвала, пока завязывала шнурки на черных лоферах с «тракторной» подошвой, чтобы сэкономить время.

До стадиона удалось долететь за десять минут, и Лея еще быстро побежала ко входу. Трибуны оказались заполнены меньше, чем вполовину, при маленькой вместимости. Видимо, первые матчи мало кого интересуют и все приходят на игры плей-офф. Лея спустилась к первым рядам, что были прямо за тренерскими зонами, и села. Их сборная играла в гостях и поэтому была в красной форме. Кира она увидела сразу же, несмотря на то, что он был на дальней половине поля от нее. Он что-то кричал товарищам по команде, но те потеряли мяч. Табло указывало счет «2:0» в пользу противника. На воротах стоял Костя и сосредоточенно следил за игрой, форма у него была золотая.

Команда, что играла у себя, была сейчас в атаке. И Лея увидела, как Кир возвращается с товарищами на свою половину поля. Защитник их команды остановил нападающего и отобрал мяч. Длинным пасом с правой бровки он перепра-

вил мяч на Кира, который как раз оказался рядом с трибуной Леи. Слова сорвались с ее губ, прежде чем до сознания дошел смысл, и то, что она кричит во все горло:

– Кира, забей, как ты можешь, хватит их жалеть!

Всего на мгновение Кир посмотрел в ее сторону, и Лея снова увидела, как его глаза загорелись той жизненной силой. Он обвел одного противника, затем перебросил мяч через второго и очень-очень быстро побежал к воротам. Лея была в восторге от его скорости, хотя ни разу не замечала, чтобы он бегал. Хотя с его физическими данными немудрено так рвать короткие дистанции. Один из противников тоже оказался очень быстрым и подрезал его в штрафной. Это был опасный прием, грозивший пенальти. Но Кир перепрыгнул через футболиста в подкате и забил пяткой. Чем сбил с толку вратаря, который ожидал, что Кир хотя бы повернется к воротам лицом для удара.

Костя кричал: «Да-а-а!» Игроки налетели на Кира. Но он смотрел только на нее.

Когда наступила пауза из-за столкновения двух игроков, Кир быстро подбежал к тренеру, и, получив от него указания, обратился к Лее. Ее сердце быстро застучало от волнения, что Кир сейчас скажет по поводу ее выходки, и подумает, что она назвала его женским именем.

– Так значит, по-твоему, я безумный убийца с манией величия³⁰? – крикнул он со своей насмешливой улыбочкой и

³⁰ Кира – персонаж аниме «Тетрадь смерти». Настоящее имя Ягами Лайт, но

побежал пробивать штрафной.

Пребывая в шоке, Лея смотрела, как он разбегается и бьет так, что мяч летит выше стенки прямо в «девятку»³¹. Тайм закончился и команды ушли на перерыв с равным счетом. Все пятнадцать минут она думала о том, как мало знает об этом странном человеке. И уж точно никак не ожидала, что Кир смотрит аниме.

Команды вышли на поле. И пока готовились замены, было время выпить воды. Кир запрыгнул на скамейку, воспользовавшись тем, что тренер отлучился и давал напутствие новым игрокам, выходящим на замену. Его корпус возвышался над полом трибуны и, глядя через ограждение, он спросил:

– А почему Лея?

Она подошла и, взявшись за поручни, посмотрела на него сверху вниз:

– Я люблю «Звездные войны».

– О-о, – издевательски протянул он, – ну мы типа оба борцы за свободу! – усмехнулся Кир. – Почему тебе не нравится имя Лилия? – задал он вопрос уже серьезным тоном.

– Потому что его дала мне мать.

Кир сощурил глаза и задумался. Было такое чувство, что ему пришла какая-то идея. Огоньки так и плясали в его зрачках цвета тьмы.

скрывался под именем Кира (производная от «киллер»).

³¹ Верхний угол ворот.

– Акумов! – окликнул его тренер.

Кир чуть не потерял равновесие от неожиданности, разворачиваясь. Резко он ухватился за перила, чтобы не шлепнуться вниз. По руке Леи пробежал ток, зубы сжались, сердце подпрыгнуло к горлу. Рука, беспомощно прижатая его ладонью, безрезультатно терлась о бинты. Это длилось всего мгновение, но Кир, похоже, испытал ту же неловкость, что и Лея. Он поспешно оторвал руку и растерянно произнес одними губами:

– Лея... – то ли в испуге, то ли в мольбе. Но впервые назвал ее этим именем.

Легким движением он спрыгнул со скамьи. И этот матч их сборная выиграла со счетом «5:2», четыре из которых забил Кир.

Глава 9.

В коттедже то тут, то там были люди, которые превращали его в роскошный дворец из сказок с балами. Завтра у Ирины день рождения, и, конечно, здесь соберется весь элитный район для празднования. Лестница со второго этажа была украшена массивными горшками с белоснежными розами, как и душа мамы Кира. Разбавляли их красивые большие бутоны другого сорта кремового цвета. Лея спускалась вниз, разглядывая цветы с улыбкой и нежностью. Клетчатая красная юбка неправильной формы, черный топ и агрессивная линия бордовых губ превращали ее в подобие шмеля, залетевшего в сад. Из гостиной убрали всю мебель, чтобы можно было установить столы для фуршета. Мужчина, который занимался установкой светодиодных ламп, чуть не потерял равновесие, когда увидел Лею. Не мудрено, ее ботинки шокировали бы кого угодно. Она это понимала. И уже с привычным спокойствием прошла мимо, накидывая на ходу кофту.

Кир неизменно ждал ее в машине, и она села, как всегда, сзади. По пути они заехали за кофе, и в этот раз Кир заказал РАФ с «Орео».

– Чем тебя сегодня латте не устроил с соленой карамелью? – задала Лея вопрос, потому что была удивлена его выбором.

Обычно Кир без всяких вопросов выбирал именно его. Не то, чтобы Лее не нравилось. Таких вкусов она в жизни не пробовала, а Кир, похоже, разбирался, что заказать лучше всего. У Леи в первый раз в кофейне чуть пар из ушей не пошел, когда бариста спросил, какой добавить сироп. В меню их было столько, что у девушки совсем разбежались глаза. Тогда он посоветовал ей латте с белым шоколадом. Но получилось слишком приторно, поэтому Лея перестала доверять чужим вкусам и экспериментировала сама. Альтернативное молоко оказалось самым настоящим открытием. Девушка даже не подозревала, что существует какое-то еще, кроме коровьего и козьего. Но позже выяснила, что у многих людей непереносимость лактозы. Ей же просто нравился их вкус. А Кир смог подобрать совершенно идеальное сочетание и открыть его ей.

– Плохой день.

В гляделки через зеркало парень сегодня с ней не играл. Его челюсть двигалась все время, пока они ждали приготовления напитков. И большим пальцем Кир то и дело потирал подбородок, а потом снова ладонь возвращал на руль. Как будто его что-то тревожило или беспокоило. Ради дня рождения супруги Андрей вчера вернулся домой, и Лея невольно стала свидетелем сцены между отцом и сыном.

– Выглядишь, как последний идиот, – насмешливо прокомментировал Андрей, когда увидел, что Кир вернулся с тренировки. Не похоже, чтобы затея играть в сборной при-

шласть ему по душе. – Все спортсмены тупые, а я думал, тебе уже некуда деградировать.

Этот суровый мужчина с холодным взглядом вызывал ужас в Лее, пока она, притаившись на лестнице, слушала чужие разборки. Не специально. Вообще девушка собиралась пойти в магазин за шоколадом. Этот ужас был не такой, как от отчима. Тот вызывал страх своей свирепостью и жестокостью. Фигура же отца Кира источала высокомерие и власть. Такой человек смотрит на всех, как на ресурсы и определяет категорию людей по их полезности. В его иерархии Лея, наверняка, стояла где-то на минус первом уровне. Как тогда вообще он позволил Ирине привести ее в дом?

Хмыкнув, он ушел по своим супер-важным делам, а Кир ни слова ему не сказал. Казалось, парень выключал функцию думать, когда отец говорил с ним. Настолько пустым был его взгляд, продолжающий всматриваться в ту же точку, когда их беседа закончилась. С натяжкой это можно было, конечно, назвать разговором, потому что был он в одни ворота. Но Лею не обманул этот камуфляж. Кир сжимал челюсть так крепко, что казалось сейчас зубы рассыпятся от давления.

За всеми этими мыслями Лея даже не поняла, что смотрит на витрину, где лежат свежие эклеры. Но это заметил Кир и заказал для нее и для себя с шоколадным кремом.

– Скажи мне свой номер.

– Оу, вообще-то в 21 веке все общаются в Инстаграме, – после некоторой паузы с усмешкой ответил Кир, – а не шлют

эсемески на ночь.

– Я должна тебе 1850 за кофе и эклер, – приподняв бровь, сказала Лея. И их взгляды наконец пересеклись. – Он мне нужен для перевода. – И ей просто до смерти захотелось добавить: – Я вообще-то не твоя фанатка, раз до сих пор не нашла в Инсте.

Глаза Кира сверкнули в зеркале. Похоже, ее выпад снял железобетонную завесу и вернул в парня жизнь. Его губы искривились в усмешке. Недолго подумав, он сказал:

– Я дам тебе номер при условии, что ты не станешь мне ничего переводить, иначе я тебя заблокирую.

– Окей.

Пока они поедали свои эклеры на парковке возле кофейни, Лея перевела ему деньги. От его шумного вздоха у девушки затряслись плечи в беззвучном смехе. Но, видимо, Кира это не повеселило. Демонстрируя ей экран, он перевел ей их обратно. «Вот упрямец!» Но это не остановит Лею. Сначала ей хотелось перевести деньги, чтобы не оставаться в долгу. Не хватало еще, чтобы Кир упивался своим превосходством, и лишний раз обсмеял ее с друзьями. Но сейчас это переросло в дело принципа.

Она готова делать эти переводы, пока у них обоих не закончится ежедневный лимит по транзакциям на картах. Но второй раз не вышло. Нахальная ухмылка парня заставила все внутри кипеть негодованием. Он что, заблокировал ради этого карту? Просто, чтобы быть правым? Лея набрала его

номер, – парень сдержал обещание. Вот придурок. Конечно, Лея давно уже нашла его в Инстаграме и решила проверить соцсети. И тут заблокировал. Лея прыснула от смеха то ли от его ребячества, то ли от того, что Кир тоже нашел ее в Инсте. Хотя, возможно, нечему было удивляться. После показа ее отметила блогер, которая подошла сфотографироваться. И оказалась она миллионником, – на Лею подписалось около пяти тысяч человек после этого. Кир тоже был на нее подписан, поэтому просто мог увидеть отметку в сториз.

– Мистер-зануда, – прошептала она, когда выходила из машины.

С резким щелчком дверь захлопнулась за ее спиной. Что ж, от звуков Лея не вздрагивала. Так что так себе номер. Кир преградил ей путь, уперев руку на крышу авто.

– Я зануда? – вот теперь он оказался в опасной близости, и Лее пришлось попятиться. Это сработало ровно точно так же, как и во все разы, когда она от него отшатывалась. Парень словно врезался в невидимую стену, и его глаза были такими, как будто кто-то его пытал.

Дернув головой в сторону, точно это сбрасывало напряжение, Кир снова спросил, но уже громче:

– Так я зануда? Ну, а ты кто? Почему я только и думаю... – губы его поджались. Усилием воли Кир пытался сдержать то, что грозило вырваться.

Раздался хлопок ладони по черному металлу «Мустанга», и он развернулся, выплюнув:

– Черт! Так вообще не должно быть!

«Значит, плохой день?» – можно подумать, что он когда-то бывает другим. Лея смяла пустой стаканчик в кулаке и решила снять тогда деньги в банкомате. Пусть ей даже придется засунуть ему их в задницу. С раздражением она отправилась на пары, стараясь не пялиться на его спину и руку, поправляющую челку.

Пока Лея перемещалась по коридору от кабинета к кабинету, она успевала оформить доставку подарка для Ирины. По спине пробежал холод от чувства, что кто-то следует за ней по пятам. После резкого разворота она увидела парня в клетчатой рубашке поверх белой футболки. С уверенной улыбкой, и ничуть не испугавшись ее реакции, он спросил:

– Девушка, можно с Вами познакомиться?

Все мышцы Леи окаменели, пока она с неподдельным удивлением и шоком смотрела на него. Никто и никогда к ней не подкатывал и не пытался познакомиться или заговорить. Как-то радость от этого события почувствовать не удалось. Станный букет чувств смешался внутри из страха, неприязни и даже грусти. И пока Лея разбиралась со своими ощущениями, парня как ветром сдуло. Повернувшись, она увидела Кира, прижимающего горло пикапера своим татуированным предплечьем к стене. Удивительно, как глаза жертвы еще не расплавились, потому что Кир их безмолвно выжигал. Даже с расстояния можно было уловить исходившую от него силу и злость. Парень испуганно смотрел на

Кира и пытался высвободиться, наконец, осознав, что нужно что-то сказать:

– Извини, я думал, она свободна.

«Она и так свободна!» – подумала Лея, но благоразумно промолчала, потому что эти слова предназначались только Киру.

– Исчезни, – отпустил его Кир замогильным тоном, но прежде посильнее надавил рукой.

Лея облегченно выдохнула, то ли от того, что все закончилось мирно, то ли от того, что опасность миновала. А, может, потому, что Кир, словно тень, следовал за ней до самого кабинета. И точно так же молча и угрюмо он пошел дальше по коридору в свой, когда сопровождал ее.

После пар, Лея радостно шла к парковке. Сообщение Жени о том, что с ней хотят сотрудничать и предложат сегодня классный проект, грело душу девушки. И даже скверное настроение Кира не омрачило ее собственное. Он отвез Лею в агентство.

– Лея, просто потрясающая новость! – радостно воскликнула Женя, когда ее увидела. – Тебя заметила на показе певица, которая выпускает скоро свой аромат духов. И хочет, чтобы ты снялась в ее рекламе.

Глаза Леи полезли на лоб, по крайней мере ей так казалось. В действительности в ее лице ничего не изменилось – истинных чувств показывать у Леи не получалось. Многолетняя корка страданий замуровала всю мимику. Уроки по

выражению эмоций помогли их раскрепостить, но этот навык Лея в основном использовала на съемках. В жизни же еще пока не особо процесс был согласован между нервными импульсами.

– Не может быть, и кто это?

Женя показала страницу в Инстаграм певицы на своем айпаде. Видимо, она сама только что разглядывала ее.

– Ого, – только и смогла вымолвить Лея. Эта певица достаточно популярна.

– Круто, да?!

В очередной раз Лея испытала стыд и неловкость от того, что Женя за нее так радуется. Очень было похоже, что это искренне. Но лицо матери, что не спасла ее от отчима, не давало ей поверить в правду, маячившее в таких случаях перед сознанием.

Чтобы обговорить все детали для составления договора, менеджер певицы приехала прямиком в агентство. Приятной наружности девушка в квадратных очках деловито рассказывала Лее об аромате, о сочетании верхних и нижних нот. Лея в этом не разбиралась, но поняла, что посыл у духов был вначале передать терпкость и бунтарство, а раскрывался бы он в приятные и легкие цветы.

Ей подарили флакончик духов в красивой черно-красной коробке. И прыснули с пробника на запястье, чтобы услышать этот аромат. Действительно, вначале запах бил резок, – не многие девушки оценят, и не каждая сможет его носить.

Однако уже через несколько минут раскрылся восхитительный букет, который Лею перенес в летний вечер. А шлейф отдавал слегка мятой.

Безусловно аромат был прекрасен и понравился ей. И с большим удовольствием Лея будет его рекламировать. Это было принципиально – участвовать в продвижении только тех продуктов, что ей самой по душе. Вот только, если бы не подведенные глаза, то лицо Леи слилось с белой стеной позади. Задумка ролика прозвучала для девушки, как приговор. Вся кровь отхлынула от головы и ощущалась тяжестью в ногах. Ей предстояло сняться с каким-то парнем-моделью. Они сыграют парочку на маскараде и будут... танцевать. А потом он узнает ее на улице по запаху духов без маски.

Задумка прекрасная, отличные костюмы, но... Танец подразумевает прикосновения. А Лея никак не могла пойти на этот шаг. С фото ей ослепительно улыбался будущий коллега в одежде популярного бренда. Зачем-то Лея сказала:

– Не слишком ли он смазлив для такого сценария? – губы были обескровлены и пересохли, от этого голос казался чужим и звучал откуда-то издалека. – Ведь там между парой должна возникнуть страсть. Ему бы больше подошло сыграть героя или какого-то принца.

Но это не имело значения. Ведь она все равно не может, кого бы там ни выбрали. Плечи девушки поникли, как будто весь груз прошлого обрушился на нее. Неужели так будет всегда, неужели она обречена навсегда быть настолько огра-

ниченной и не брать того, что ей предлагает этот мир? Лее очень хотелось сняться, ей было интересно, но и страшно одновременно. Но страх в душе был не от нового опыта, а от опыта старого.

– О, Вы тоже это так видите? – неожиданно произнесла менеджер после некой паузы. – Я с Вами полностью согласна, но моя клиентка выбрала именно этого молодого человека. Я все-таки выскажу свое мнение на этот счет. Надеюсь, что нам удастся найти кого-то подходящего за короткий срок.

С облегченным выдохом она добавила:

– Спасибо! Нужно бы уже научиться выражать свое мнение и видение даже перед высокопоставленными людьми. А иначе, какой тогда из меня профессионал?

Лея посмотрела на эту худощавую девушку в сером брючном костюме. Глаза ее светились, на губах играла легкая улыбка. Так бывает в моменты прозрений, когда человек долго что-то не мог решить, расстраивался, винил себя, переживал, а потом раз, и все встало на свои места. И уже не мучает мысль, что с тобой что-то не так. Лея задумалась о ее словах. Действительно, нам всегда так страшно говорить честно о том, что мы думаем. Принижаем свои чувства. Как же тогда можно желать чьего-то уважения, если ты сам с собой не считаешься? В этот самый момент Лея просто не может сообщить менеджеру то, что собиралась. Как это сделать, если ей тоже страшно, но этот человек храбрится и не сдаётся? Поэтому свое решение о том, чтобы отказать в заключе-

нии договора, Лея уступила истинному желанию о съемке.

«5:3» пронеслось в ее уме, когда Лея увидела Кира в вестибюле агентства. Он так и не уехал, а дожидался ее. С безучастным ко всему видом Кир изучал потолок, пока девушки за ресепшн откровенно разглядывали парня. «Тут же куча моделей, они не насмотрелись еще что ли?» – с раздражением подумала Лея, приближаясь к нему. Хотя понимала, что злится только из-за предстоящей съемки, которая превратится в настоящую пытку.

Вечером они вместе отправились на стадион, чтобы Лея могла потренироваться. Счет был в пользу Кира в их безмолвной игре. И поэтому она удивлялась, почему он вообще все время ходит с ней. Ведь следующий ход должен быть ее. Тем более, завтра день рождения его мамы, и это тот редкий вечер, когда родители дома вместе. Мог бы просто остаться, она же не тащит его сюда силой.

– Куда-то собралась? – спросил Кир, пока она завязывала шнурки на ботинках.

– На тренировку.

– Ты тренируешься каждый день. Можно и отдохнуть разок.

Лея знала, что Кир теперь тоже тренировался каждый день с тех пор, как вступил в сборную. И порой после них сразу отрубался на дневной сон. Он уставал, и Лея это видела.

– Чертова упрямая валькирия, – выругался он, натянув

свои кроссовки, и последовал за ней.

«Это кто еще упрямый», – подумала Лея. Как далеко он готов зайти, чтобы не уступать? Их игра «Я тебе – ты мне» уже стала топливом, которое двигало обоих к своим мечтам. И, похоже, компас был настроен только на свободу.

Пока девушка качала пресс, зацепившись за перекладины ногами и поднимая корпус навесу, к ней подошел Кир. Уже полчаса Лея пыхтела в турниковой зоне, в то время как парень исполнял свою клятву. Словно страж он стоял в тени деревьев и смиренно ждал, когда Лея закончит. Иногда его взгляд прожигал плотную черную ткань то широких штанов, которые она заправила в ботинки, то короткой обтягивающей кофты.

– Кто научил тебя танцевать?

Лея замерла, повиснув вниз головой, от неожиданного вопроса. Затем сделала еще один рывок, чтобы окончательно подняться. Высвободила ноги и залезла наверх турника, напоминающего горизонтальную шведскую стенку, парящую на четырех столбах. Лея легла на перекладины, чтобы отдышаться. И посмотрела на небо, погружаясь в единственные приятные воспоминания своего детства.

– Учительница в школе. Я подглядывала, как она танцует по вечерам, когда не хотела возвращаться домой. Однажды она заметила и спросила, нравится ли мне? Тогда и началось обучение. Я храню те пуанты, которые она мне подарила, – и Лея улыбнулась, чувствуя снова то тепло и детский восторг

от подарка. – Мне было двенадцать. С тех пор нога так и не выросла. Да и хорошо, потому что на другие у меня не было денег. Екатерина Юрьевна единственный человек, которому было до меня хоть какое-то дело. Так она меня обучала до самой смерти...

Лея перевернулась и легла лицом вниз. Кир смотрел на нее, подняв голову. Вопреки его росту, турник возвышался над ним на полметра. С внимательным и серьезным выражением лица парень слушал ее.

– Она умерла от рака. Екатерина Юрьевна приносила мне еду, когда я пряталась в школе. Я умоляла ее молчать и никому не рассказывать, что я здесь. Отчим угрожал убить любого, кому проговорюсь. И меня тоже. Конечно, я ничего ей не рассказывала, просто она увидела однажды мои синяки и решила, что я прячусь в школе из-за побоев. Всего пять лет с перерывами продлилось мое обучение, прежде чем болезнь забрала ее. Но зато каких.

Звуки вечера заполняли повисшее молчание. Лея была не здесь, а в том бальном зеркальном зале и отработывала плие возле станка. Кир переместил свою руку с одной из перекладин, за которую держался. Но кисть замерла в воздухе. Волосы Леи, собранные в хвост, свисали вниз. Плавно его ладонь приблизилась к кончикам пряди, и указательным пальцем Кир быстро провел по ним. Брови парня были сведены, но он не хмурился. В строгости его лица Лея прочитала подобие поддержки, которую он не знал, как выразить.

Праздник был грандиозным. Со всех сторон сияли вспышки камер. И Лея, не привыкшая к такому ажиотажу, превращала салфетку в жгут, всячески выкручивая ее в руках. Ирина сияла своей красотой в роскошном черном платье, которое облегалo ее прекрасную фигуру для такого возраста. Черные волосы были красиво уложены в высокую прическу. Все гости жаждали ее внимания, и каждый стремился лично подойти и поздравить с днем рождения. Андрей с угрюмым выражением лица слушал своего собеседника, потягивая виски. Практически всегда он отдавал предпочтение светлым костюмам и сегодня выбрал молочного цвета. Несмотря на то, что волосы у него были русые, между Киrom и его отцом определено было много сходств. Оба высокие, холодный и непроницаемый взгляд карих глаза, острые черты лица. И, конечно, общее выражение скуки в образе. И еще та внушительная сила, которую чувствуешь, как только такой человек попадает в поле восприятия твоих внутренних радаров.

Кир и Костя что-то оживленно обсуждали, жестикулируя и поедая канапе. Оба были одеты с иголки в идеально сидящие костюмы. Разница была лишь в цвете рубашек. Кир, как всегда, весь в черном. Правда, в честь праздника, он

украсил свой прикид черным шелковым галстуком. Тонкой полоской он свисал до ремня от «Кельвин Кляйн». Костя был в белой рубашке и с черной бабочкой. Фотографы то и дело останавливались рядом с парнями, чтобы запечатлеть.

От проницательного взгляда Леи не ускользнуло то, как Костя запнулся на полуслове, когда вошла Кристина. Лея тоже не ожидала увидеть девушку в нетипичном для нее наряде. Выглядела она просто потрясающе в красном платье и с помадой на несколько тонов темнее. Высокий хвост открывал длинную и изящную шею. Если раньше Лея смотрела на нее как на равную себе, потому что обе выделялись своими нарядами в этом элитном обществе богачей, то теперь она явно видела, что Кристина дочь богатых людей. И только длинные перчатки остались неизменным атрибутом да подведенные черным глаза.

Пришел черед публичных поздравлений. Каждый выходил на установленный по такому случаю подиум и говорил слова в духе: «поздравляем», «вы привнесли неоценимый вклад в развитие» и бесконечные перечисления фондов, которые мама Кира спонсировала. Лея пошатнулась от неожиданности, когда Кир позади нее произнес своим низким голосом:

– Следующие мы.

– Что? – Лея сделала большой глоток воды, чтобы прочистить горло.

Этого она никак не ожидала. Ведь в их доме она никто, и

тем более не должна выходить вместе с Киrom. Лея поправила ткань платья пудрового цвета с металлическим отливом. Набрала воздуха в грудь побольше, насколько позволял корсет, и взяла коробочку с подарком. Вчера перед тренировкой курьер доставил ей чудесное золотое кольцо «Булгари».

Лее вручили микрофон, пока она на ватных ногах поднималась в своих серебристых босоножках на шпильке. Длинный подол шуршал позади, но она сосредоточилась на звуке спокойных шагов Кира, который шел следом.

– Ирина, – начала она, – я желаю Вам крепкого здоровья и удачи! – Лея считала, что это самое важное, потому что хотела, чтобы Ирина жила очень и очень долго. Мысли об учителе всплыли совсем некстати и вызвали еще большее волнение. – У Вас очень большое и доброе сердце... Вы подарили надежду и завтрашний день многим людям, – Лея запнулась на этих словах от подступившего к горлу кома, и взялась двумя руками за микрофон, как будто он мог помочь устоять. Мысленно девушка приняла решение, что когда у нее будет достаточно денег, то тоже будет жертвовать их в детские дома и приюты для животных. – Вы подарили им шанс и веру... И сделали это и для меня, – в зале начались перешептывания. Но Лея смотрела только на Ирину и видела в ее глазах слезы. У Леи тоже щипало, но нужно продолжать. – Вы для меня...

– Мама, – Кир перехватил инициативу и с ее губ сорвал то слово, которое Лея побоялась произнести, замявшись.

Она осеклась, потому что кто-то в толпе улыбался. Слова «приютила», «сирота», «стала известной» она смогла слышать, хотя и произносились они шепотом. Гадкие насмешки Маши вдруг всплыли в памяти. Нет, произнести вслух не получится. Лее не хотелось, чтобы ее чувства были опорочены. Эти люди не поймут, как много она вкладывает в это простое слово «мама». И что для нее – оно самое весомое на свете. Как и для всех тех сирот, которым помогает Ирина. Сейчас стоя здесь, она могла только глотать слезы, которые знала, что все равно не выйдут.

– Лея очень дорожит тобой, и ты это знаешь, – продолжал Кир. Он бесконечно любил свою маму и сейчас понимал Лею и ее чувства к Ирине. Кир говорил с такой легкостью, как будто сам для себя все разрешил только что. С теплотой в голосе он произнес свою речь, от которой почти все женщины в зале плакали. И больше всех, конечно, Ирина. А Лея смотрела на его сильные плечи и благодарила за то, что Кир пришел к ней на помощь. И это очко она не будет засчитывать. Этот момент неприкосновенен. Она оставит его себе.

После торжественной части начались танцы. Все гости были веселыми от выпитого алкоголя, хотя минуло только три часа дня. Несмотря на светские наряды, в которых можно было шествовать по ковровым дорожкам, все эти люди выглядели уже не такими официальными. Лея искала взглядом Кристину, чтобы наконец-то поговорить. Но вместо этого увидела, что Кир эмоционально общается с кем-то. Его

спина была напряжена, и вена на шее вздулась – явно не к добру.

Поспешными шагами Лея направилась в ту часть зала, по пути угадывая силуэт оппонента. Им оказался не кто иной, как тот парень с вечеринки Кира в ее первый день пребывания здесь. Лея еще перекинула его через плечо и заломила руку. Кости поблизости не было. И куда он пропал, когда так нужен?

– Марк, сука, заткни свой ебальник, иначе заставлю вычистить его с мылом, – Кир уже разозлился и вышел из себя.

– О, а вот и она, – со злобной усмешкой сказал Марк, когда Лея была уже близко.

Кир угрожающе метнулся в сторону парня, приготовив кулаки к драке. Действовать нужно было быстро. Невзирая на высокие каблуки, Лея подоспела вовремя и встала между ними. Ослепленный своей яростью, Кир даже не заметил преграду, выросшую перед ним. Он испепеляюще смотрел на свою жертву и не собирался останавливаться в своем намерении. Все, кто был свидетелем сцены (а, благо, их было немного, – всего несколько девушек), испугались такой выходки. Похоже, что Кир своим видом вселял ужас во всех присутствующих. Даже мерзкая улыбка Марка слетела с губ, когда Кир пошел на него.

Кроме Леи. Она его не боялась. Сердце стучало ровно, дыхание тоже было размеренным. Обдумывать решения было некогда, и Лея схватила его за шею.

– Кира, посмотри на меня, – тихо, чтобы услышал только он, но твердо и холодно сказала она.

И когда ей удалось привлечь внимание этого бунтаря, добавила:

– Только не здесь, – Лея знала, что Кир потом будет очень сожалеть о содеянном. Расстраивать маму ему точно не хотелось. И точно не в ее день рождения.

Глаза Кира начали проясняться, и пелена ярости спадать. Он покосился на руку Леи и ее большой палец на своей челюсти. Тяжело дыша, Кир смотрел на Лею в упор. В его глазах она видела удивление, – до него точно дошел смысл того, что произошло. Прикосновение сработало и смогло его вернуть. Кир зажмурил глаза и сильно сжал челюсть. Так что Лея почувствовала, как под ее пальцами ходят желваки. И только когда он глубоко выдохнул, она отпустила руку.

Нельзя было не заметить, что инцидент привлек внимание некоторых гостей. Кто-то покачивал головами в неодобрительном жесте. Но хуже всего было увидеть лицо Андрея. С метаящим молнии взглядом и сжатыми кулаками он приближался к месту происшествия. Кир тоже его заметил и сложил руки в карманы. Как будто проглотив язык, парень смиренно ожидал, что сейчас случится, и приготовился изучать пустоту впереди себя.

– Бежим, – тихо сказала Лея.

Кир слегка повернул голову и посмотрел на нее. И хоть все пространство гостиной пропиталось его злостью и яростью

отца, она смогла почувствовать легкое недоумение парня. На Кира Лея не смотрела. С улыбкой она наблюдала за тем, как Андрей направлялся к ним. Ссора между самыми дорогими людьми в знаменательный день, да еще и на виду у всех этих гостей, явно, не входила в планы Ирины. Она этого просто не заслужила. От всех этих чувств в Лее проснулось ребячество. Продолжая улыбаться, она сделала шаг к секретному выходу через гараж, который ей открыл Кир. И уже посмотрев на него, весело повторила:

– Побежали!

Кир еще успел оглянуться на отца, и, похоже, Лея его заразила своим приподнятым настроением. Потому что Кир улыбнулся ему, приподнял брови и затем опустил. За ней он побежал к выходу, где Лея прихватила свой рюкзак. На самом деле сбежать с этого праздника было задумано ею заранее, поэтому девушка ещё утром приготовила его для прогулки. Когда они миновали КПП, то наконец остановились, чтобы отдышаться. Бегать на каблуках была та еще задачка. Но долго на ноющих ногах концентрироваться не получилось. Кир смеялся! Лея смотрела на этого brutального парня в черном, у которого диапазон звуковых интонаций, казалось, был рассчитан всего на пару тонов.

– Твою мать, – улыбался Кир, когда наконец-то успокоился. – Ну, и что дальше?

– Я хотела прогуляться.

Молча они шли по аллее. В пиджаке Киру стало жарко,

и он его снял. Элегантным движением он ослабил галстук, и закинул пиджак на плечо. Лея заметила, как у пруда играют дети. И наверняка прошла мимо, если бы ее внимание не привлекла девочка, сидящая на скамье. Беззвучные слезы текли по ее щекам, и нижняя губа была слегка выпячена. Двое мальчишек соревновались, чей кораблик доплывет быстрее до другого берега.

– Почему ты плачешь? – спросила Лея, присаживаясь на корточки перед девочкой в застиранном голубом платье. Кир медленно последовал за ней и остановился в метре от скамьи.

– Они не дают мне поиграть, потому что у меня нет кораблика.

Обернувшись, Лея смотрела, как пластмассовые игрушки рассекают воду, когда мальчишки с разбега запускают их. Чуть вдали – на другой скамье – сидела женщина и читала книгу. Рядом с аллеей находился детский приют. И сейчас его неприметную крышу можно было разглядеть за кронами деревьев.

– Есть ли в приюте инструменты и доски? – спросила Лея, когда подошла к женщине с осунувшимся лицом и усталыми глазами. С непонимающим видом она оторвалась от чтения и смотрела на девушку в дорожном платье.

– Я хочу сделать игрушку, чтобы Полина могла тоже поиграть с ребятами, – пояснила она. С девочкой Лея сразу же познакомилась и успокоила, пообещав, что она тоже сможет

посоревноваться.

– Я могу просто купить. Да хоть маленькую яхту с самоуправлением, – сказал Кир и скрестил руки на груди.

– Ты не понимаешь. Так ее могут обидеть и отобрать игрушку. К тому же, сделанное своими руками всегда вызывает чувство принадлежности и значимости. Такое никто не отбирает. Каждый восхищается тем, что кто-то смастерил. То, что ты делаешь сам – это что-то сокровенное. Как друг, которого у тебя никогда не было. Ты даешь чему-то жизнь.

Видимо, девушка говорила эти слова с искренней грустью, раз воспитатель согласилась принести инструменты. Воспоминания из детства, когда Лея вырезала себе кукол из дерева, охватили ее, благодаря Полине. Все могли сколько угодно ее дразнить за нищету и за ее родителей. Но ни один мальчик не отобрал у девочки ни корабли, ни мельницы. Только просили посмотреть и молча возвращали. А потом Лея видела, как они же играли деревянными машинками с кривыми колесами.

– Ты как моя мама, – вдруг сказал Кир, пока они стояли у ворот приюта.

Лея ждала, что он добавит, типа: «Тоже жалеешь всех убогих». И отвернулась, потому что это было бы обидно для нее. Но Кир лишь сказал:

– Такая же добрая.

Она не успела как-то отреагировать, потому что парень пошел навстречу к женщине и взял у нее ящик с инструмен-

тами и доски. Та не наругала его за то, что вошел на территорию. А лишь в благодарность кивнула.

– Полина, я сделаю тебе кораблик, поможешь мне?

– Да! – смутившись ответила девочка, и ее голубые глаза загорелись.

Доски были тонкими, даже рейки нашлись с куском фанеры. Порывшись в деревянном ящике, Лея выудила ножовку, маленькие гвозди и принялась за работу. Кир наблюдал, как эта девушка в платье и на каблуках отмечает карандашом длину будущих бортиков. Его скептические взгляды только раздражали. Зато Полина принесла ей сломанный самолетик. Бедняга был совсем разбит и крыло оторвано.

– У кораблей есть лопасти, давай приделаем? – спросила девочка, указывая на нос игрушки.

И тут Лею посетила гениальная идея.

– Этот корабль обгонит всех. Вот увидишь!

Из рюкзака Лея достала круглый двигатель, который нашла недавно на улице. Судя по размерам, раньше он принадлежал какой-нибудь машинке на пульте управления. И батарейку, которая оказалась лишней для пульта от кондиционера в ее комнате.

Снова по ее телу пробежала волна от смеха Кира.

– Да ладно, я думал, девушки носят в сумочках косметику. Только не говори, что у тебя там еще есть материнская плата и разводной ключ.

– Заткнись, – пробубнила Лея, в шутку обидевшись. – Я

с детства поднимаю на улице всякие такие штуки, – и она потрясла в воздухе болтом, который тоже валялся в сумке, – на всякий подходящий случай. Раньше я мастерила себе игрушки. Дома-то ничего не было. Привычка осталась, – пожалала она плечами, – никогда не знаешь, в какой ты окажешься ситуации и что может понадобиться. Свою первую заточку я сделала сама.

Кир бросил пиджак на скамейку и оборвал рукава на рубашке. Так что теперь она превратилась в подобие майки. На вопросительный взгляд он просто сказал:

– Жарко. Что нужно делать?

На пне Лея приготовила ему кусок фанеры и рейки, чтобы Кир пилил по ее разметкам. А сама занялась изготовлением мачты, на которую прикрепит батарейку.

– Сделай угол острее, – между прочим бросила она, опасаясь, как бы Кир не разозлился, что Лея его поправляет. Девушка прекрасно понимала, что Киру не доводилось обращаться с инструментами, просто потому, что в этом не было никакой надобности.

Мальчишки тоже заинтересовались процессом и поглядывали, как Лея и Кир обрабатывают части для будущего корабля. Иногда они задавали вопросы, и Лея отвечала, что делает и зачем. Кир тоже внимательно слушал, хоть и не подавал вида. У него почти все уже детали были готовы, и Лея заканчивала шлифовать наждачкой киль.

С молотком Кир обходился лучше. До Леи в детстве, на-

пример, не сразу дошло, что его нужно держать ближе к низу рукоятки. Когда Кир скреплял бортики между собой, собирая кораблик, словно конструктор, то уже сам отвечал на вопросы детей. Похоже, что у мужчин это в крови – разбираться в таких вещах.

Лея наблюдала за тем, как парень забавно разговаривал с гвоздями в зубах. А затем вытаскивал один и забивал. Его челка покачивалась от взмахов руки, солнце играло на его гладкой коже, и в этот момент он казался совсем юным. У этого парня никогда не было детства, поняла вдруг Лея. Такого уж точно. Еще ни разу она не видела, чтобы Кир был таким беспечным и легким. Впервые тень, которая грузом нависала на всем его существовании, сейчас исчезла под лучами смеха и радости.

– Вот блин! – вдруг осенило Лею. – Здесь нет паяльника. Конечно, с чего ему тут быть.

Лея помнила, что паяльник во всей деревне был только у дяди Васи. Того охранника, который еще вдобавок вел уроки труда у парней. И все, кому он мог понадобиться, прибежали в школу, чтобы взять в пользование.

– Что нужно сделать? – спросил Кир.

– Соединить провода двигателя с контактами батарейки. Так лопасти будут крутиться сами, благодаря вот этой кнопке, которая замыкает сеть, – и Лея продемонстрировала выключатель, который и не помнила уже, где нашла.

– Я знаю, у кого есть паяльник, – и Кир поднялся вместе

с почти готовым корабликом.

– Куда мы идем? – пыталась догнать его Лея на своих шпильках.

– В часовую мастерскую. Она здесь недалеко.

Когда они добрались до нужного места, Кир попросил мастера спаять все необходимые места. Часовщик с улыбкой разглядывал конструкцию, пока работал. И отказался брать деньги, когда Кир их положил в качестве благодарности.

– Не все можно купить за деньги, – бросила Лея его же слова. Кир лишь улыбнулся в ответ на ее хитрую ухмылку.

Осталось только приделать батарейку к мачте, и ее саму закрепить в корпусе корабля. Пока Лея увлеченно занималась этим, то запоздало заметила, что Кир смотрит на нее и улыбается так, как будто только что выиграл Олимпийские игры.

– Эй, – смущенно произнесла она. Ну, нельзя же так откровенно пялиться. И когда опустила глаза, наконец увидела, что его так обрадовало. Кир держал ее прядь волос. Длинные локоны рассыпались по земле, но Лея этого даже не почувствовала. Точно так же, как и его прикосновения.

Одновременно они сглотнули слюну, и мир, казалось, перестал существовать. Как замороженная Лея наблюдала за пальцами Кира, которые перебирали ее волосы. Вид у него уже был серьезным. Мягким движением он убрал ее локон назад. И слегка охрипшим голосом констатировал:

– Корабль готов.

Вместе с Полиной они подошли к пруду. Мальчики снова пускали свои корабли. И Лея подмигнула Полине, – она же обещала ей, что кораблик будет быстрее всех. Поставив суденышко на воду, девочка нажала на кнопку, и ее корабль поплыл вперед. Обгоняя все остальные, он первым финишировал на том берегу. Полина засмеялась и захлопала в ладоши. Пока Кир с Леей тоже смеялись, как дети, она побежала за своей игрушкой и купалась в удивленных возгласах мальчишек.

– Для тебя было принципиально важно, да? Чтобы девочка не просто могла играть, но и была первой, – с иронией произнес Кир.

Повернувшись, Лея смогла увидеть верхнюю часть его табуировки. Все плечо до локтя покрывал огненный лис³², который тянул свои когти к голове синигами.

Они прогуливались по дороге меж домов элитного района. Уже стемнело, и красивейшая луна освещала их путь. Оба шли молча, но это не вызывало дискомфорта. Насыщенный на эмоции день оставил только приятную усталость. Так всегда бывает, когда поработаешь руками, погуляешь на природе, поиграешь с детьми или сократишь дистанцию там, где на пути одни лишь запреты и крутые повороты.

Кир протянул руку с пиджаком, чтобы Лея взяла. Холода она не чувствовала. И этот жест сразу вытащил из недр памяти счет их игры. «5:4», с учетом того, что она его сегодня

³² Кицуне – дух лисы с несколькими хвостами (яп.).

остановила. И теперь Кир снова не хочет, чтобы она его догоняла. Тем не менее, пиджак девушка приняла. И не стала накидывать поверх плеч, а надела полностью. Ее снова окутал приятный древесный аромат.

– Скайуокер³³, ты веришь в инопланетян? – с издевательской усмешкой спросил Кир.

– Верю. А ты веришь в Богов смерти³⁴? – парировала она.

– Верю. Думаю, глупо отрицать такие вещи. С нами со всеми случались какие-то странные дела. То скрипы половиц среди ночи, то пиковые дамы в школе.

– Ну, НЛО я видела.

– Да ну?

– В деревне небо чистое и всегда хорошо видны звезды. Я любила на них смотреть летними ночами. Так и увидела светящийся круглый объект.

– Круто.

Лея рассказывала о том, что читала в книгах по астрономии в библиотеке школы. Говорила о планетах, созвездиях, галактиках. Кир ей рассказывал о квантовой теории. Неудивительно, что он просек задумку Леи с двигателем и смог с легкостью собрать кораблик. Парень разбирался в физике. Постепенно их разговор перешел к фильмам, когда они на-

³³ Отсылка на «Звездные войны». Свое имя Лилия преобразовала в Лея, как звали героиню фильма – Лея Скайуокер.

³⁴ Лея называет Кирилла Кирой, как героя манги и аниме «Тетрадь смерти». Здесь отсылка к Богу смерти, благодаря которому Кире попала тетрадь, убивающая людей.

чали говорить об «Интерстеллар»³⁵. Так выяснилось, что Лея не видела очень много фильмов, «которые должен посмотреть каждый».

– Я займусь твоим фильмообразованием. И начну с «Властелина колец».

– Оке-ей.

Они и не заметили, как расстояние между ними сократилось. Когда их пальцы слегка соприкоснулись, оба отпрянули друг от друга, словно ошпаренные. Рука Леи запульсировала в этом месте, и она тут же вспомнила тепло его шеи под своей ладонью. Прикасаюсь к кому-то, еще куда ни шло, но не когда касаются тебя. Оба молчали, и Лея покосилась на Кира. Она ожидала увидеть раздражение, как тогда в клубе, когда он ее спас, а Лея его отталкивала. Но вместо этого он слегка отвернулся и смотрел в землю. В тусклом свете луны на его лице Лея прочитала смущение. Каково было ее удивление, что Кир отреагировал точно так же, как и она. В этот момент он выглядел совсем мальчишкой. Таким же легким и простым, как на пруду.

Все уже спали, когда они вернулись. В коттедже царили тишина и мрак. На втором этаже во тьме коридора Кир еле слышно произнес, когда забирал свой пиджак:

– Спасибо, – и провел пальцами по ее волосам. Это было еле уловимым ощущением, но Лея почувствовала. И уда-

³⁵ Фильм Кристофера Нолана.

ЛИЛСЯ В СВОЮ КОМНАТУ.

Глава 10.

Лея разглядывала свою руку, сидя на паре. Перебирала тонкими пальцами воздух и поражалась тому, что произошло вчера. Ее спокойную реакцию, когда Кир был не в себе. И необдуманное решение встать между двумя мужчинами, готовых к драке. Почему она так отреагировала? Почему не убежала, не сжалась в комок, как происходило всегда? И она его коснулась. Лея разглядывала пальцы и щупала пространство, словно воспоминания отмотают время назад, чтобы снова почувствовать, что произошло в тот момент.

Утром Кир, как ни в чем не бывало, ждал ее в машине и отвез в универ. По дороге они захватили кофе, в этот раз снова соленая карамель.

– Что за стиль у твоих татуировок? – поинтересовалась Лея, пока они ждали кофе.

– Японский. Называется «Ирэдзуми».

Так как Лея промолчала, Кир поправил зеркало, чтобы лучше ее видеть, и сказал:

– Даже не спросишь, что они значат? Обычно это самый популярный вопрос у девушек.

– Предпочту оставить эту загадку себе. Как с картинами художников, смысл которых пытаешься уловить, – Лея отвернулась и уставилась в окно на проезжую часть. Сравнение с другими девушками ее задело. Это повторилось снова, как

в тот раз, когда Кир ее поцеловал. Однако в коттедж он уже давно никого не приводил. Да и не видела Лея, чтобы он с кем-то даже разговаривал. Мысли обо всех сценах, которые ей довелось засвидетельствовать, когда Кир предавался гедонизму, скручивали ее живот.

Хмыкнув, Кир достал из бардачка какую-то вещицу и положил между сидениями – туда, где через несколько минут окажется кофе.

– Может пригодиться, – пояснил он, кивая на предмет, все так же не поворачиваясь к ней.

С зеленой рукояткой на матовой поверхности лежало шило. Вот же черт, Лея просто не смогла сдержать смеха. Чем больше старалась, тем сильнее он вырывался наружу. Кир тоже смеялся, хотя отвернулся к стеклу и подставил кулак к губам.

– Да, пригодится. Смотри, как бы оно не оказалось в колесах твоей тачки, если обидишь меня.

– Ох, это меньшее, что может случиться, – просто ответил Кир. Но Лея не поняла, что он имел в виду. А в салоне машины вдруг снова стало давить от сгущающихся теней его напряжения.

Шило отправилось в рюкзак ко всем остальным найденным вещичкам. И Лея с трудом представляла картину, что Кир где-то прогуливается и вдруг обращает внимание на бесхозную безделушку. Сложнее всего поверить, что поднимает он ее ради девушки.

Интересно, что в коттедже Кир успел позавтракать с мамой. Это был тот редкий случай, который он использовал, чтобы перекусить вместе и поговорить. Лея услышала несколько фраз, когда спускалась вниз в изумрудном платье «Лолита» с белой манишкой и подъюбником. Ботинки сегодня не захотели почему-то прогуляться в универ. И Лея надела черные туфли в стиле Братц от «Версаче». С одобрением Ирина говорила о футболе и обещала приехать на игру, когда точно будет в городе. Несмотря на то, что Кир позавтракал в коттедже, он все равно заказал себе кофе и выпил его вместе с Леей. Для нее он добавил блин с семгой. Пока девушка наслаждалась еще одним гастрономическим открытием, то успевала незаметно положить деньги в задний карман пассажирского кресла. Ну, а что? Пусть не думает, что она останется перед ним в долгу.

После пар Кир отвез ее в агентство. Сегодня утром менеджер написала, что нашла модель для съемок и привезет договор с костюмами, чтобы сразу проверить, не нужно ли что-то подогнать под размер. Лея мысленно собиралась с духом, чтобы взяться за эту работу, стоя возле своего шкафчика для вещей. Платье оказалось великолепным и не могло не подойти, потому что верх был у него корсетом. Черные кружева покрывали красную ткань, спереди была декоративная шнуровка, а сзади стягивающая лента. Лея взглянула в зеркало и шумно выдохнула. «Вот блин», – корсет поднимал ее грудь и формировал ложбинку. Она помолилась, чтобы мо-

дель оказался геем. А потом чуть не взвыла, что не догадалась попросить об этом раньше.

Но отступить поздно. Лея представила самый худший сценарий из всех возможных. Мысленно почувствовала, как кто-то будет ее касаться. Нет, даже представить это было просто невыносимо. Поморщившись и стиснув зубы, она прогнала все фантомные ощущения. Такая репетиция уже грозила вызвать приступ панической атаки. Что же тогда ее ждет в действительности? Пытаясь выровнять дыхание, она медленно подняла голову и посмотрела на лицо отчима, что смотрело на нее из зеркала.

– Убирайся к черту! – выплюнула Лея, преодолевая желания разбить стекло.

Потом медленно досчитала до десяти, и все это время видела, как Кир делает это за нее снова и снова. Как тысячи осколков парят в воздухе от разбитого вдребезги стеклянного стола. В тот самый вечер, когда она ему во всем призналась. Лея завязала черную из тонких узоров маску. И подняла длинную до пола юбку. Красная ткань, покрытая черным фатином, успокаивала своим шуршанием, пока девушка выходила из раздевалки.

– Лея! Это просто прекрасно, то, что нужно, – с радостью и облегчением в голосе произнесла менеджер, пока разглядывала ее внешний вид. – Молодой человек тоже сейчас должен появиться.

Что? Стоп, он что здесь? Сегодня? Лея напряглась всем

телом, дыхание становилось прерывистым, а ладони начали потеть, которые до сих пор удерживали юбку. Ее решительность унесло, как перышко порывом ветра. Панический ужас уже сцеплял свои липкие пальцы вокруг тонкой шеи.

– О, а вот и он.

Снова она принялась считать до десяти. Но уже на пятом счете повернула голову, чтобы взглянуть на напарника. Лее пришлось развернуться всем телом, чтобы убедиться, что ей не мерещится.

Он стоял перед ней в черном смокинге и черной рубашке, гофрированной на груди. Привлекала внимание черная жилетка из блестящей ткани с черными узорами, что темнели сильнее всего остального в костюме. Белая массивная цепь пересекала центр его торса, пряча часы в кармане жилета. Белые перчатки и черно-белые туфли-оксфорды бросались в глаза, резко контрастируя с мрачным образом. И еще белая маска... Черные, как уголь волосы, скрывали ее наполовину, но Лея узнала бы его даже в костюме динозавра.

– Так, ребята, мы еще не на съемках, – откуда-то из глубины реальности подала голос менеджер. – Мне уже стало жарко, – и помахала ладонью в подтверждение своих слов. Хотя это была всего лишь ирония. – Запомните эти ощущения. Лея, знакомься, это...

– Что ты здесь делаешь?

Кривая усмешка разрезала его лицо, придавая зловеще-манящий вид его и без того сказочному образу.

– Нашей команде будет не лишней популярность, – словно говоря о погоде, ответил Кир.

Снова его игры. Лея развернулась на каблуках и уселась на диван напротив менеджера. Слегка резким движением она сгребла бумаги со стола и начала перебирать. Ладони покалывало, и ей пришлось надавить ногтем большого пальца на подушечку среднего, чтобы унять дрожь своего негодования. Кир, довольный, как мартовский кот, уселся рядом, но на безопасное расстояние. Чтобы сосредоточиться хоть на чем-то, Лея отметила, что его перчатки служат некоторой защитой при контакте.

Строчки договора мелькали перед глазами, но девушка не понимала ни слова. Адреналин вызывал чувство жизни, которая чуть не выскользнула из нее минуту назад. В голове фонила только мысль, что она рада стечению обстоятельств. Хоть и признавать ей этого не хотелось. И все же Кир лучше, чем кто-то еще. Окей. Даже лучше, чем гей.

Горящая рука снова напомнила о прикосновении к его шее. И Лея почувствовала, что успокоилась. В голове вдруг все стало стерильным, и ни одна мысль больше не терзала ее. Как штиль после бури. Как приятная усталость после тренировки. Его-то она уже касалась. И он ее тоже... Вспомнив о поцелуе, Лея покосилась на Кира. Он крутил в руках айфон, уже подписав все бумаги.

Как только все формальности были улажены, каждый ушел в свою раздевалку. Лея не спешила переодеваться, она

сидела на скамейке, подперев подбородок. Ей хотелось смеяться. Как так могло все выйти? Реклама для универа не помешала бы, и команда по футболу действительно получит свою славу после этой съемки. Она вспомнила, как Кира пожирают глазами все девушки мира, даже в модельном агентстве, и закатила глаза.

Внезапный стук в дверь заставил ее резко повернуться. Это же общая женская раздевалка. Кто это может быть?

– Войдите, – Лея поднялась и крепко сжала кулаки.

Кир уже переоделся и стоял в дверях. Вместо привычного костюма он сразу надел тренировочную форму – красную мастерку и черные, практически обтягивающие спортивные штаны. Прежде чем переступить порог, он осмотрелся, есть ли тут кто-то. Никого не было. От неожиданного стука у Леи с колен упала маска. И она ее подняла, пока парень входил. В женскую, вообще-то, раздевалку! «Он же постучал, – шептал внутренний голос. – И что? Он долбанный донжуан теперь что ли?»

Не успела Лея подняться и продемонстрировать Киру свое раздражение. Он уже в три шага пересек помещение. С нахмуренным и даже каким-то болезненным выражением, Кир уставился на нее. Лея открыла шкафчик и отвернулась, пряча смущение. Почему он все время это делает? Так на нее смотрит? Осторожно Кир убрал волосы Леи в сторону. Его взгляд прожег оголенные лопатки девушки, и ее сердце судорожно пустилось в пляс. Острые плечи быстро заходили

от участвовавшего дыхания. Лея закрыла глаза и приготовилась услышать его вопрос.

– Кто это сделал?

– Отчим. Когда нашел меня прячущуюся в лесу. Когда я сбежала, – Лея расставляла четкие паузы между предложениями, чувствуя, как нервы трещат в опасном натяжении.

– Что он сделал? – металлическим голосом процедил Кир, глядя на ее уродливый шрам, тянущийся от лопатки. Остальную его часть скрывал корсет. Увечье уходило еще далеко вниз, пересекая все ребра.

– Избил торшером, сломав его об меня. Верхушка у него отвалилась, и острым концом он располосовал мне спину.

Его дыхание превратилось в пыхтение. И Кир быстро отдалился от нее. Пальцами он вцепился в голову, меряя шагами комнату взад и вперед. Пока, наконец, со злым рыком не ударил один из шкафчиков. На нем образовалась вмятина.

– Сука! – Кир был взбешен.

С обреченным видом парень приблизился к Лее. Усилим воли он старался выровнять дыхание и успокоиться. Кир поднес руку к копне волос девушки и взял прядь. С таким чувством на лице, как будто хватался за последнюю надежду. С видом человека, который изо всех сил пытался повернуть время вспять для предотвращения катастрофы, Кир наматывал локон ее волос на свои пальцы.

– Прости.

Но знал, что ничего не может изменить. Скованному бес-

силием человеку остается только злиться. Подобно лису на своей татуировке он застыл в бесконечном прыжке, чтобы добраться до безобразной головы Бога смерти.

Когда наконец смог успокоиться, Кир отпустил ее прядь и выпрямил дверцу шкафчика. Но небольшая неровность все равно осталась.

– Зачем ты пришел? – вдруг опомнилась Лея в воцарившемся молчании.

– Я спешу на тренировку. Сегодня дополнительная работа будет с форвардами. Поэтому Костя отвезет тебя домой. Он должен через пять минут приехать.

И с этими словами Кир развернулся, чтобы уйти. Будучи уже в дверях Лея ему кинула в спину:

– А написать нельзя было?

– Нет, – посмотрев на нее через плечо, усмехнулся парень с волосами цвета ночи, – я же тебя заблокировал.

Костя был сегодня несколько не в духе и почти не шутил. В его «Мазерати» они лишь перекинулись парой общих фраз по типу: «Как тренировки?» и «Как работа?» Казалось, мысли блондина были далеко не здесь. И Лея не мешала его раздумьям, разглядывая сменяющийся пейзаж за окном. Но на самом деле девушка еще продолжала недоумевать от упрямства Кира и того, что он ее заблокировал. Просто, чтобы быть правым. Невероятно.

Когда Костя остановился возле ворот, Лея уже отсюда услышала шум, доносящийся из коттеджа. К счастью, глав-

ный вход располагался рядом с лестницей на заветный второй этаж. И Лея смогла прошмыгнуть в комнату, оставшись незамеченной. Оказывается, Ирина продолжала принимать гостей, и сегодня у них был светский ужин. На взрослых вечеринках ей точно делать нечего. Поэтому до самого вечера она не намеревалась покидать своей комнаты.

До наступления сумерек Лея успела сделать всю домашку на завтра и почитать книгу. Что приходил Кир, она не слышала. Так что без угрызений совести решила пойти на свою тренировку, не дожидаясь его. Отложив свою первую книгу, которую смогла купить, на прикроватную тумбочку, Лея начала собираться. Один нож девушка сложила в ботинок, а второй в карман огромной черной худи. Незаметно для гостей, Лея вышла на улицу.

Пока добиралась до стадиона, уже окончательно стемнело. Но дойти до него так и не удалось. В неосвещенном пролете между зданиями, она услышала, что кто-то дерется. Лея, было, пошла дальше, отгоняя нехорошее предчувствие. Однако остановилась. Ее прошиб озноб, пока сознание склеивало всю информацию, полученную от органов чувств.

– Сука, – выругался знакомый голос, сжавший ее сердце в тугие тиски.

Без всяких промедлений и раздумий Лея вбежала в густой мрак, попутно раскрывая нож в своем кармане. Двое парней держало Кира за руки, пока третий его пинал. Всего пары секунд хватило, чтобы бесшумно подкрасться сзади и при-

ставить нож к горлу обидчика. Тот замер. Как и все вокруг. Время начало неестественно двигаться, замедлив свое обычное течение. За считанные доли Лея смогла разглядеть недоумение на лицах тех двоих, кто был с Киrom. Сам же он тоже был удивлен, но всего мгновение. И Лее показалось, что она заметила тень улыбки на его красивых губах.

Девушка почувствовала, как парень с приставленным к горлу ножом нервно сглотнул, раскинув руки в примирительном жесте. Но воспользовался тем, что Лея держит дистанцию, и повернулся. Ей удалось разглядеть лицо молодого человека. Не старше ее – уже хорошо. Омерзительная улыбка расплзлась по его физиономии, когда он понял, что перед ним девчонка. К счастью, ее маневра хватило, чтобы Кир высвободил руку и двинул локтем в нос одному, а второму заехал четким ударом кулака снизу в подбородок.

Тот, кого отвлекла Лея, начал замахиваться на нее. Слишком медленно. В темноте девушка видела лучше своего противника. В детстве ей часто приходилось сидеть в потёмках из-за неуплаты за электричество. А в школе прятаться ночами от охранника. К тому же, сейчас Лея благодарила себя за все тренировки с завязанными глазами. Легкими движениями ей удавалось уходить от ударов парня.

– Беги отсюда! – рявкнул Кир в паузах между борьбой с теми двумя.

«Ты идиот?» – успело промелькнуть в уме девушки, когда она сделала подсечку. Сильно надавив, Лея вывихнула руку

и перевалила своего врага через плечо. Безотказный прием! Парень застонал от удара о землю и боли в руке. Сердце колотилось, как бешенное, и Лея совершенно не понимала, что делать с ним дальше. В растерянности она посмотрела в сторону Кира, того держал за горло один из напавших, а второй бил в живот. Лея пнула парня, что душил, в заднюю часть колена, так что нога его подогнулась. И не жалея никаких сил, вмазала ему в лицо. Руку прожгла ужасная боль, и девушка поморщилась. И как только Кир все время это терпит? Похоже, на своих тренировках она себя жалела. Тем временем он вырубил одного парня сильным ударом и яростно набросился на второго. А ее соперник уже успел подняться и угрожающе двинулся на Лею.

– Ах, ты гребаная сука!

Давно готовый нож сверкнул, высвобождаясь из кармана, и полоснул по наведенному кулаку. Парень истерически завизжал, как будто Лея его проткнула насквозь. Хотя, судя по легкости скольжения лезвия, – лишь слегка задела. Вырубленный Киrom юноша начал подниматься. Вот черт. А силы уже были на исходе. Кто бы мог подумать, что в драке можно так уставать. Поэтому Лея просто не нашлась, что может сделать еще, кроме как метнуть в его сторону нож. Желая лишь чуть-чуть припугнуть, она метким движением воткнула его штанину в землю.

– Блядь, пошли отсюда! Нахуй это все, – выругался он, вытаскивая нож из гачи и бросая куда-то в темноту.

– Мы еще не закончили, – с противной ухмылкой прорычал ее враг с раненой рукой. И в ней тоже блеснула заточка.

«Черт». Лея потянулась к своему ботинку за вторым ножом, но парень потерял к ней всякий интерес и двинулся напрямик на Кира. Они столкнулись в схватке. И Лея не понимала в темноте, кто и кого бьет. Все происходило слишком быстро. Выставив нож перед собой, она ждала, что другие двое начнут нападать. Но только сейчас заметила, что оба еле держатся на ногах. Кир хорошенько их отметелил. От тихого стога ее язык налился свинцом, и слюна наполнилась металлическим привкусом. «Нет, нет, нет!» – вихрем проносилось у девушки в голове.

– Уходим, – скомандовал ее противник, когда наконец-то отцепился от Кира.

Не помня себя, Лея бросилась к Киру. Он держался за живот, но все равно сам смог поднялся.

– Какого черта, ты не убралась отсюда?

– Какая разница?! Ты ранен! – прикрикнула она на него в ответ. – Тебя вообще могли убить.

– Нет, – он достал мобильник, чтобы вызвать такси, – они хотели вывести меня из игры.

– Что?! Дай мне, – вырвала она телефон из его трясущейся руки, чтобы вызвать такси самой.

– Они знали, кто я. И, судя по их разговорам, я перешел кому-то дорогу. Тот, с ножом, целился в ноги, – будничным тоном сказал Кир. И кивнул на свою руку, зажимающую ра-

ну.

– С глазомером у него плохо, – мрачно пошутила Лея.

– Нет, мы едем домой! – рявкнул он и выхватил телефон обратно. Когда увидел, что Лея указывает адрес ближайшего травмпункта.

– Ты что? Тебе нужно в больницу.

– Нет! – резко и громко отрезал он. – Только не больницу.

– Тебе жить надоело? У тебя могут быть повреждены внутренние органы.

– Херня. Рана неглубокая, но сама не заживет. Дома подлатаю себя.

Лея уставилась на него как на полоумного. Он что, шутит? Как будто каждый день только этим и занимается.

– Но никто не должен знать! Ясно? – грубо и зло прикрикнул он, как будто это она сумасшедшая и ничего не понимает.

От стадиона до коттеджа было ехать минут пять. Согнувшись, Кир вышел из машины и поковылял до дома. Перед входом он бросил ей через плечо, еще раз предупредив:

– Родителям ни слова.

Кир спрятал окровавленную руку между ребрами и другой рукой, таким образом еще прикрыв пятно на своей красной мастерке. Они воспользовались входом через гараж – это был самый короткий путь до ванной комнаты на первом этаже. И хоть этого и не требовалось, Кир все равно с прямой спиной прошагал до нее, на случай, если кто-то встретится.

Лея последовала за ним. В ванной, к счастью, оказалась аптечка. И Лее не придется идти на кухню, как тогда, когда она обрабатывала его костяшки. Ее может увидеть Ирина и заподозрить неладное. Вот только ниток с иглой здесь не было. Для этого предстоит подняться в комнату.

– Я схожу за иглой, постучу три раза.

– Возьми виски.

– Вообще-то для раны нужен спирт.

– Виски нужен мне, – даже будучи в таком положении Киру удалось ухмыльнуться.

Чтобы миновать гостей и не пестрить на этом вечере красивых нарядов в своей спортивной одежде, Лея пошла обходным путем. Для этого нужно было снова спуститься в гараж. Там как раз находился погреб, откуда девушка выудила первую попавшуюся бутылку. И затем побежала к главным воротам, чтобы со двора войти на второй этаж. Этой лестницей воспользовались те двое, что подкинули Киру наркоту и смылись.

Взяв все необходимое, Лея со всей скоростью, на которую только была способна, побежала обратно к Киру. Все это время она повторяла только одно слово, словно мантру: «Пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста». Добавить к нему «не умирай» у нее просто не хватало духа.

Запыхавшись, она постучала три раза и начала отсчитывать гул своего трепыхающего сердца в висках. На одиннадцатый его удар Кир, наконец, открыл двери. Он уже снял

свою мастерку и футболку, которые валялись на полу. Стирать он их, конечно, не будет, а выбросит. Придется университету выделить бюджет на новую форму. Небольшая затрата, учитывая сколько побед им принесет Кир.

С голым торсом Кир сел на краю ванной. Весь его живот был в крови. Лея щедро полила спиртом чистое полотенце и начала обрабатывать рану. Кир шумно вдохнул воздух через стиснутые зубы, но ничего не сказал. Только его рука потянулась за виски.

– Я хранил его для особого случая, – с упреком сказал парень.

– Думаю, это, – наредила Лея, выделяя интонацию, – тянет на особый случай. Не вынуждай меня вырубить тебя.

Кир снова хмыкнул, но она не шутила. Сейчас от нее требовалось полное сосредоточение. Когда Кир сделал приличный глоток, Лея надела перчатки, которые очень кстати оказались в аптечке. Смочила иголку с ниткой в спирте и начала его зашивать.

Кровотечение не останавливалось и мешало ей видеть кожу. Но Кир был прав, рана оказалась неглубокой. Но как же много крови! Нужно действовать быстро. В какой-то момент ему станет настолько хорошо, что он просто может потерять сознание.

– Прекрати пялиться, это раздражает.

– Это вообще-то мое тело, я должен проконтролировать, что ты все делаешь ровно.

Даже в такой момент он заботился о своей красоте, серьезно? Лея слишком резко вогнула иголку, и он снова вдохнул со свистом.

Лея старалась концентрироваться на проделываемой работе, а он ее отвлекал. Вообще-то не каждый день ей приходится кого-то зашивать. Это ее первый раз. Вспоминалось, как ей прокалывала уши деревенская девчонка, когда им было лет по десять. Наверное, она ощущала примерно то же, что и сейчас Лея. Ее серьезное лицо в тот момент живо представлялось, пока кожу Кира пронзала игла. А потом она вспомнила свое лицо, когда, стоя перед зеркалом, сама себе прокалывала раковину внутри уха. Тот катетер был толще раз в шесть этой иглы. Ей было больно. Хрящ не сравнится с болью прокола мочки. Зрачки ее тогда расширились, и Лея видела, как лопаются капилляры в глазах. Но оказалось, что прокалывать хрящи себе или терпеть боль от руки другого человека намного проще, чем причинять ее кому-то.

– Я вообще-то пошутил. Мне пофиг. Я все равно собирался набить тату. Просто сделаю ее на этом месте. Это же особый случай, – спародировал он ее.

Лея посмотрела на Кира исподлобья. Выражение лица у парня было таким же равнодушным, как и в тот раз, когда она чуть не попала в него ножом во время тренировки. Кир спокойно попивал виски, как будто пол ванной не было залито его кровью, а они просто сидели на пикнике.

Ужас, испытанный ею тогда, вмиг материализовался в те-

ле и отдавал ноющим чувством под ложечкой. Тогда Лея могла бы его убить. И снова ощутила ту растерянность, когда завалила сегодня парня, и не знала, что с ним делать дальше. Нет, причинить боль кому-то она не может. Лицо отчима заставило ее остановиться. А ему бы смогла? Много лет Лея мечтала, чтобы он умер. Но смогла бы это сделать она? Бушующий огонь всколыхнул недра памяти и заставил вспомнить ее горящую мать. Словно вспышку, Лея увидела то, что забыла, потому что тогда не способна была понять. Тот ужас на лице матери, когда отчим насильовал ее дочь. Но она ничего не сделала и не сказала. Неужели ее мать так боялась потерять этого ублюдка, что была согласна даже на это?

Нами управляет только то, чего мы боимся.

– Лея, – полупрозрачными губами позвал ее Кир, выдерживая из пучины тьмы.

Она посмотрела на его рану, осталось сделать еще столько же стежков. Занесенная рука с иглой вдруг дрогнула, и Лея почувствовала укол в груди. Пока она протыкала кожу Кира снова и снова, из глубин ее существа поднималось новое и незнакомое чувство, которое согревало ее и укутывало, словно плед. То чувство, с которым она пошла сегодня в драку. Чувство, с которым она встала между Киrom и тем парнем на дне рождения у Ирины. Оно было новым, но как будто родным. Тяжелая ноша, которую Лея волокла за собой все эти годы, отравляла ее душу. Прошлое следовало за ней по пятам, и она бежала. От себя, от своего жалкого суще-

ствования с ненавистью в сердце к себе и к другим. Но это чувство сияло в ее груди и возрождало из пепла.

Чувство, когда ты кого-то защищаешь.

– Я думал ты нахлебница, – неожиданно заговорил Кир, глядя куда-то перед собой. – Мне казалось, что мама заплатила за твое поступление. Ей всегда хочется любить весь мир. Дать эту любовь даже тем, кто ее не заслуживает.

Кто ее не заслуживает? О ком он говорил? Может, у Кира начался бред? Лея продолжала зашивать рану и не смела поднять глаза.

– Я видел сегодня в столовой, как ты листала объявления с арендой квартир. Тогда, когда ты появилась, я мечтал о твоём исчезновении. Я тебе не верил. Думал, ты одна из тех, кто хочет легкой жизни и находит себе спонсоров. Я, как последний урод, делил людей на категории...

– Что я говорила о том, что вырублю тебя? От твоих разговоров кожа шевелится. Потом только попробуй сказать, что я криво зашила.

Лее не хотелось этого слушать. Делил на категории? Прямо, как его отец. Но Кир все равно продолжал.

– Останься. Это я позволил Маше насмеяться над тобой, – вот сейчас он смотрел уже на нее, покрывая каждый сантиметр кожи Леи россыпью искр, от которых бежали мурашки.

Ну, нет. Это было уже слишком. Точно бредит. Или уже напился? Опять попахивает какой-то выплатой долгов. И

чтобы сменить тему, Лея спросила:

– Почему ты расстался с Машей?

– Я с ней не встречался. У меня никогда не было девушки.

Категории людей. Расходный материал. Пора заканчивать поскорее.

«Останься».

Когда Лея справилась со швами, она еще раз обработала рану и вытерла чистым полотенцем кровь с его живота. Мастерку с футболкой сложила в мусорный пакет и завязала. Кир медленно поднялся с ванной, пока Лея возилась с бинтом, складывая примочку. Когда Кир стоял перед ней, ожидая перевязки, Лея успела отметить, что, несмотря на рану, его рельефное безупречное тело выглядит еще красивее. И облепила бинт с четырех сторон пластырем.

– Черт, тут даже халата нет, чтобы я дошел до комнаты, – посетовал он, пока Лея последней полоской формировала квадрат.

Отвернувшись, Лея сняла с себя худи и протянула Киру. Но потом передумала. Он точно без помощи не справится. К тому же поднятые руки грозят тем, что вся ее работа полетит насмарку. Тогда она взяла ножницы и разрежала переднюю часть кофты, чтобы он спокойно мог одеться. Здесь у Кира проблем не возникло. К счастью, парень действовал аккуратно, чтобы не повредить швы. И еще наверняка потому, что ему было больно. И сейчас в ее модернизированном худи он выглядел забавно. То, что для Леи было велико на несколько

размеров, для него оказалось впору. И она просто не смогла сдержать улыбку.

– Что смешного?

Вместо ответа Лея закусила губу, чтобы не засмеяться. Не хватало еще разразиться здесь в истерическом смехе, как утром в машине. Вот только приступ неуместного веселья быстро утих, когда Кир выдохнул через приоткрытый рот. Взгляд его стал обжигающим. На фоне бледности лица от потерянной крови, сейчас чернота глаз стала еще более затягивающей. Воздуха в ванной вдруг стало не хватать. Да и сама она теперь казалась ужасно тесной. Кир был слишком близко. Меньше метра между ними. Он подошел чуть ближе. Медленно Кир завел руку за ее спину, не прерывая зрительного контакта. Топ, в котором была Лея, стал невыносимо жарким и как будто севшим после стирки. Дыхание участилось, сердцебиение тоже. Позади раздался щелчок. Кир всего лишь отомкнул замок и открыл дверь.

– Не бойся, я не притронусь к тебе. Только мама заслужила твое доверие, – Лея вспомнила, как обняла ее за сырники, удивившись, что он это запомнил. – Я нет.

И, как будто наказывая себя, он мучительно долго смотрел на ее губы. А потом просто вышел.

Глава 11.

Лея смотрела в окно, но взгляд ее не фиксировал того, что было за ним.

– Этот засранец, серьезно, слег? – выдернул ее Костя из мыслей, которые как раз были с этим засранцем. Они ехали в универ. – У нас скоро игра.

Именно из-за этого, полагала Лея, Кир и остался отлеживаться дома. Всю ночь она плохо спала после впечатлений вчерашнего дня. Ей снились лица тех трех парней и панический ужас, когда она тянулась в карман, а там не было ножа. Тогда Лея просыпалась, чтобы снова провалиться в пучину подсознания и видеть там кровь... И чувствовать бесконечный страх, когда кто-то настолько сильный может ею истекать. Это чувство подобно тому, когда человек с железной выдержкой и спокойствием теряет самообладание и его место занимает отчаяние. Ты смотришь на этого человека в такой момент, и кажется, что весь мир рушится. А если в этом мире умрет надежда, то, что тогда его поведет?

Утром ей даже не захотелось надевать платье. В агентство сегодня после пар не нужно будет. Так что девушка остановила свой выбор на черном костюме, который был велик ей на несколько размеров. Гигантские спортивные штаны она стянула узлом на талии и обмотала резинкой. У толстовки с

принтом «Death note»³⁶ подвернула рукава.

Когда спустилась вниз, Лея не услышала гула двигателя в гараже. И не обнаружила чашки кофе, как было раньше, – еще до того, как Кир начал ее возить. Но когда вышла через ворота, увидела блондина на «Мазерати». Костя помахал ей из открытого окна с приветливой улыбкой. Белая толстовка подчеркивала его голубые глаза. Лея заметила, что от дождя его волосы стали волнистыми. Локонь Леи тоже начинали сильно кудрявиться. И чтобы не промокнуть, она без лишних вопросов забралась на заднее сидение. Но не испытала чувства радости от того, что Кир позаботился о перемещении в универ и напял друга. В тот момент Лея ощутила бесконечное падение вниз. Именно так гаснет последняя надежда.

– Он будет в порядке, – больше себе, а не Косте ответила девушка.

Ведь будет? Друг Кира покосился на нее в зеркало заднего видения. И хоть Лея смотрела в окно, от его взгляда что-то кольнуло в груди. Почему она отвечает за Кира, да еще с такой уверенностью? И с грустью в глазах проводила кофейню, которую они только что проехали. Сегодня у них с Киrom был бы РАФ с «Орео».

Вроде бы Костя снова был в своем обычном настроении. По крайней мере, всю дорогу он отвлекал ее от грустных мыслей и бледного лица Кира разговорами об игре и тре-

³⁶ Тетрадь смерти (англ.)

нировках. Но Лея бы предпочла едкие замечания Кира. В это утро все было не так. И проклятый дождь за окном, и ее запасной нож-бабочка, у которого застежка открывалась с непривычным щелчком. Любимая же «бабочка» вчера канула где-то во мраке из-за потасовки.

– А ты любишь футбол? Я видел, как ты болела... мм, – выдержал Костя издевательскую паузу, намекая на то, как Лея кричала имя Кира на трибунах, – за нашу сборную.

– Угу.

– Круто. И кто твои любимчики?

– Реал Мадрид³⁷.

– Вообще-то я рассчитывал услышать, что мы.

Попытка как-то ее растормошить практически удалась, и Лея почти улыбнулась.

– Вы после них.

Очень предусмотрительно Костя припарковал машину где-то вдалеке от входа. Лее и так хватало косых взглядов. Поблагодарив, она накинула капюшон и побежала в здание, чтобы сильно не промокнуть. Уже лило как из ведра.

На первых двух лекциях девушка чуть ли не засыпала. И чтобы как-то заставить мозг взбодриться, решила рисовать различные узоры по клеточкам на последней странице тетради. А саму лекцию поставила записывать на диктофон. Все равно она не поспевала и уже сбилась. Потом вечером законспектирует. А то препод грозился проверить их в конце се-

³⁷ Испанский футбольный клуб.

местра для допуска к зачету. Когда достала телефон, то Лея зачем-то проверила уведомления. Но это было лишней тратой энергии.

В столовой Костя сел с ней. На свое обычное место – по диагонали от Леи. Элита недоуменно покосилась в их сторону. Маша что-то съязвила. И вряд ли это было что-то умное. Для Леи такой жест тоже оказался чем-то непонятным. Ладно, Кир играет в свои игры. Но Костя-то почему здесь? Разве он не терпит ее только из-за своего друга?

– Лея, – с улыбкой обратился блондин. В очередной раз девушка поразилась, с какой легкостью и непринужденностью он общается с людьми. Как, наверное, здорово быть таким открытым. – Когда у тебя день рождения?

Она чуть не подавилась своим салатом от его вопроса. Раньше никто не интересовался. Костя же без тени смущения и неловкости принялся за свою отбивную. Спокойным движением он разрезал курицу под ананасами и ждал ее ответа.

– Надеюсь, это не для твоего списка первокурсниц, ты же не составляешь анкеты? – пошутила Лея про его манифест о том, чтобы переспать со всеми девушками первого курса.

– Пф, тебя в этом списке нет, я же не бессмертный.

Вздых облегчения как будто только что развеял все преграды между ними. Хотя с самого начала Лея не чувствовала угрозы в его заявлении. Кристины, кстати, тоже в списке нет. Это она запомнила. Интересно почему? Лея намерена

сегодня же это выяснить.

– Может, я хочу узнать, кто ты по гороскопу?

Ей пришлось прикрыть набитый рот, чтобы посмеяться.

– Ты шутишь? Парни таким не интересуются.

– Ты не похожа на девушку, которая хорошо разбирается в парнях.

Потрясающе. Звучит как синоним слову «ущербная».

Видимо заметив по лицу Леи, что его слова задели ее, Костя поспешно поправил себя:

– Я имею в виду, что ты из романтических особ, которые ждут того самого.

– Ошибаешься, я вообще никого не жду.

– Ты что, феминистка? Точно не лесбиянка.

– Нет. Хотя...

– Не может быть, что lesbi...

Парень не договорил, потому что Лея кинула в него лист салата. И они оба рассмеялись. Ей стало тепло от мысли, что Костя не верит этим слухам.

– Так ты мне скажешь? Или же ты скрываешься от властей? В прошлый раз у тебя не было паспорта, и ты не захотела идти в отделение полиции, – поиграл он бровями.

– 10 августа.

– Значит лев, – щелкнул пальцами Костя, выставив указательный палец, – с шикарной гривой, – намекал он на ее волосы.

Лея закатила глаза, но не обиделась. В ту же секунду от

этого жеста всплыло лицо Кира. Как он на нее смотрит, когда Лея бьет рекорды по закатыванию глаз при нем. Ее глазные мышцы уже скоро станут качками с таким тренером.

– Я бы потрепал тебя по волосам, но Кир запретил мне прикасаться к тебе под угрозой смерти. Заговаривать вообще-то тоже, так что мы ему не скажем, – Костя наигранно подмигнул. Прекрасно осознавая, что Кир и так знает, что его друг не умеет держать язык за зубами.

«Кира позаботился даже об этом». Она снова посмотрела на свой телефон. Только сейчас Лея призналась себе в бессмысленном ожидании, что экран загорится от сообщения с его именем. Но Кир ее заблокировал. Не давая себе никакого отчета в том, что делает, Лея в кармане толстовки открыла защелку у рукоятки ножа. Но звук и ощущения опять были не те. Сама же она смотрела на стул напротив, где обычно сидел Кир. И чувствовала невероятных размеров пустоту внутри.

Затем ее взгляд упал на волосы, которые рассыпались по черной ткани толстовки. И в уме девушки легкой рябью прокатилась мысль: «Кира нашел способ касаться меня».

Дождь наконец перестал лить, и серые тучи начали уступать теплым лучам солнца. После пар Лея ждала на террито-

рии для курения Кристину, уверенная, что сможет ее здесь выловить. Увидеть девушку в толпе было легко, достаточно просто искать студента в неформальной одежде. За все время, что Лея здесь проучилась, она не видела, чтобы кто-то кроме них так выделялся. Сегодня Кристина была в полосатой футболке черно-белого цвета. Черная мини-юбка покачивалась на ее бедрах вместе со всевозможными цепями, кольцами и булавками, прицепленными к ней. Крупная сетка очень красиво покрывала ее худощавые ноги в массивных ботинках, как у Леи. Черная ткань до локтя все так же неизменно обтягивала ее левую руку, сама же кисть была в байкерской перчатке.

– Кристина, мы можем поговорить?

– Чего тебе? – девушка встала на свое обычное место и закурила.

– Сходим в кафе?

– Надеюсь, это не свидание.

– Меня не интересуют женщины, – с неким раздражением ответила Лея. Получилось более резко, чем ей хотелось. Почему-то ее задело, что Кристина думает, как и все.

– Я знаю, это была шутка. Где твоя охрана?

Лея попросила Костю не отвозить ее в коттедж, потому что должна встретиться с Кристиной. Только при упоминании ее имени лицо блондина помрачнело. И он просто сказал, что передаст это Киру. Что ж, свои интересы он ставит превыше интересов друга. Это хорошо. На это Лея и расчи-

тывала. Она была почти уверена, что Костя всячески избегает Кристину.

– Об этом я и хотела поговорить.

Кристина шумно выпустила облачко дыма. После недолгого раздумья она все-таки кивнула. Потушила сигарету. И девушки вместе отправились в кафе неподалеку.

– Расскажи, что случилось? Почему вы перестали общаться? – спросила Лея, когда они сделали заказ. Лея выбрала блины с семгой. Конечно, она не отдавала себе отчета, что даже еду умудрилась связать с Киrom. Ведь это он открыл для нее божественный вкус этих продуктов вместе. Как будто это как-то могло помочь связаться с ним. Кристина заказала себе карбонару.

Тень раздражения пробежала по лицу собеседницы на заданный вопрос. И раз Лея хочет честного разговора, то решила признаться:

– Мы с тобой хоть и недолго общались, но я испытываю неловкость, что прекратили это из-за них. Я чувствую себя как будто между двух огней.

Едва уловимая искра загорелась в светло-голубых глазах Кристины. Она облизнула губы, проколотые внизу колечком, и заговорила:

– Наши с Костей родители друзья, и мы с ним знакомы с самого детства. Мы выросли вместе. В школе нас называли бандой, – мы были с ним – не разлей вода. Я привила ему любовь к футболу, и вдвоем мы постоянно пинали мяч. Мне

никогда не хотелось стоять на воротах. Костя уступал и вставал чаще. Но ему нравилось. Позже к нам присоединился Кир. Он как-то увидел, что мы играем, и попросился с нами. Так началась наша дружба. Нам было лет по десять.

Эту часть истории Кристина рассказывала с улыбкой, и вся светилась изнутри. Часто она смотрела в окно, и в эти мгновения взгляд ее становился мягким и мечтательным. Как будто там – на невидимом экране крутились воспоминания о тех временах. И согревали ее душу. От дальнейшей же части рассказа лицо ее померкло. И девушка превращала зубочистки в труху.

– Нам было по тринадцать, когда появилась Алена. Она была новенькой. Эффектная блондинка, с быстро развившимися формами, привлекла к себе внимание всех сверстников. Но ее заинтересовали эти двое, хотя она была старше на год. То и дело на переменах она бросала томные взгляды в их сторону. Я, конечно, увидела, что оба распустили слюни. Но Алена была для них недостижимой звездой. Она ведь старше, – пожалала плечом Кристина, как будто это все объясняло, – строила из себя королеву. Вся такая типа загадочная и неприступная. Долбаная благородная девица.

Им принесли заказ. И девушка сделала паузу, чтобы обе смогли хотя бы начать есть. Но вскоре Кристина продолжила, и к еде уже никто из них не притронулся.

– Кир в своей манере – быть лучше кого-то – пустился во все тяжкие. И начал познавать всех девушек подряд, быстро

став самым популярным парнем в школе. А Костя... К пятнадцати годам выяснилось, что он втайне с ней мучил. Но как партизан скрывал это, потому что Алена попросила. И все вскрылось, когда Костя однажды застукал ее и Кира где-то в раздевалке. Он психанул. В тот вечер Костя пришел ко мне. Ему было очень больно...

Кристина впиалась черными ногтями в свою шею. Лея хорошо понимала ее чувства. Когда очень больно внутри, тело начинает находить выход для эмоций. И часто калечит само себя. Вот только так система замыкается. Никакие тренировки с деревьями и избитые руки не помогали утолить внутренний голод. Это только маскировка, временное глушение симптомов. Как с обезболивающими таблетками – боль проходит, но причина остается. Поэтому Кир никак не мог насытиться и все время со всеми дрался. На самом деле этот ответ ему хотелось дать только своему отцу. А Лее своему отчиму. Но вчера в драке и с иглой в руке она поняла, что боль прошла только тогда, когда Лея почувствовала себя нужной. Не тогда, когда ты глушишь плохое и отвечаешь, а когда ты его заменяешь чем-то хорошим.

– Она была его первой, и он ее любил, – продолжила Кристина, говоря о Косте. – Но та стерва заявила в свое оправдание, что ей всегда нравился только Кир. И что у них с Костей никогда не было все «по-настоящему». Кир не знал, что они встречались, и переспал с Аленой просто для галочки. Видимо, эта дура оказалась из тех мазохисток, кому инте-

ресны парни без сердец. После этого Кир, конечно, послал ее. Алена с разбитым сердцем уехала в другую страну. Парни еще какое-то время не общались, и ходили с фингалами под глазами. Должно быть, Алена была просто в восторге от того, что парни дрались из-за нее, когда правда всплыла наружу. Но вскоре ребята помирились, пообещав друг другу, что между ними никогда не встанет девчонка. А меня Костя вытеснил из жизни. Потому что я знала. И каждый раз, глядя на меня, он видел свою боль. Вот так он потерял веру в любовь, а я лучшего друга.

Мысли вихрем закручивались от полученной информации. Мозг Леи лихорадочно переваривал услышанное. Тот диалог в бассейне между Кристиной и Киrom. Манифест Кости. Лицо Алены, прожженное сигаретой. Слова Кости про то, что она не разбирается в парнях и ждет того самого. Теперь вся картинка начала складываться в единую. Может, поэтому он так легко общается с ней? Потому что видит в ней себя? Лея сглотнула неприятный ком в горле, причин которому никак не могла найти. Что-то в этой истории ее задело больше всего.

– Кристина, я не хочу вставать между вами. Мне жаль, что так все получилось.

Девушка с черными волосами повернула голову к окну, так что ее длинные металлические серьги начали покачиваться.

– Я курю после второй пары, – после некоторой паузы ска-

зала она, – можешь приходить, чтобы поболтать. И можем обменяться Инстаграмом.

Солнечный свет яркими бликами лег на поверхность стола между девушками. Облака все так же мерно продолжали проплывать по небу. И погода оставалась равнодушна к своим проявлениям. В отличие от Леи. У нее никогда не было друзей. Человеческие отношения для нее были самым большим обманом. Но именно в этот момент она улыбалась уже второй раз за день.

– Тебя не касается эта история. С моей стороны было по-детски так реагировать на твою дружбу с ними.

Ей не хватало своего друга. Кристина не ревновала их к Лее, – все это время она злилась на Костю, и ее чувства были адресованы только ему. Это их игра. От осознания, что Лея теперь может спокойно общаться с парнями и с ней, – ушло наконец-то и чувство вины.

После кафе Лея решила сразу же отправиться на тренировку и метать ножи в парке, а не на стадионе. Иначе бы пришлось делать крюк. А парк находился по пути в коттедж. Да и на стадион Лея ходила только из-за Кира. Неприятное чувство снова сдавило сердце девушки, как в кафе, при одной только мысли о нем. И она наконец-то поняла, что оно значит. Алена и Кир. «Он сох по ней». Эта мысль заколачивала каждый цветок, который пытался распусться в ее душе. Но в своей манере быть лучше всех, Кир решил, что будет спать со всеми подряд. Раз она для него недостижима, то он

станет заметным и самым популярным парнем в школе. А потом, когда она к нему прибежит, то будет для него просто очередным трофеем.

Лею чуть не стошнило от этих осознаний. Словно вспышки они взрывались внутри и дезориентировали ее сознание. Игры Кира. «5:5» – вчера она снова сделала шаг, так что теперь счет равный. Желание быть лучше всех... Их постоянный вызов друг другу. Парень без сердца, который получает то, что хочет... Как он психанул в клубе, когда Лея его оттолкнула, а потом поцеловал.

Крепко сжимая телефон, Лея вспоминала вчерашний вечер. Его кровь по всей ванной комнате, как она его зашивала, его бледное лицо и губы... Что были так близко. «Я не притронусь к тебе». Эта девушка возвращается три года спустя. «Уехала с разбитым сердцем». Что произойдет, когда они снова встретятся?

«В своей манере быть лучше всех».

Человек, которому не все равно, так не делает, верно? Его игры – это всего лишь способ удовлетворить свое уязвленное самолюбие, когда он не смог получить то, что хочет. И сколько бы Кир не играл, результат не утешит. Потому что его потребность осталась там – в прошлом. Когда они встретятся, его чувства снова проснутся?

Ей стало противно от самой себя, что она ждала его сообщения или звонка весь этот день. Он не напишет. Не позволит.

«Только не думай, что это что-то меняет».

«Я же тебя заблокировал».

Сунув телефон на самое дно рюкзака, Лея вытащила свои ножи и со всей яростью воткнула оба одним выбросом в деревья.

Бледные губы Кира шептали снова и снова, пока она бросала оружие:

«Мама заслужила твое доверие. Я нет».

Еще бросок. «Я нет». И еще...

Пока ноги не подкосились, и девушка не опустила колени на мокрую после дождя землю. Лея сжала в кулаке свои волосы и занесла лезвие... чтобы оборвать последнюю связующую между ними. «Я не притронусь к тебе». И все равно нашел способ ее касаться. Тяжелое и сбивчивое дыхание грозило вот-вот перейти в паническую атаку. И на краю ее удерживала только собственная злость. Прямо как тогда, после их поцелуя. Обессиленная рука опустилась и воткнула нож в землю. Бескровные губы Кира снова, казалось, были совсем рядом.

Резко она взялась за рукоятку и метнула «бабочку» со всей злобой в дерево. Прямоком в ту часть своих чувств, которая на самом деле желала его прикосновений.

Возвращаясь вечером в коттедж, Лея хотела поскорее сбросить с себя всю потную одежду после того, как в нее вселился ниндзя, и она метала ножи до ломоты в мышцах. Закрыв за собой дверь, она остановилась, пригвождённая парой черных глаз. Бледность сделала черты его лица еще более острыми, а взгляд более притягательным. Одет он был в толстовку на замке. Рана так и не дает нормально двигаться, раз он остановил выбор на ней. В глубине души Лея ощутила радость, что он стоит на ногах. И выглядит... Целый день это переживание не давало ей покоя. Но это же Кир. Разве может что-то испортить его красоту? Он выглядел как царь тьмы, поднявшийся из загробных глубин. Такой же строгий и до леденящего ужаса спокойный. Вот только...

– Твою мать, где ты была? – его черная аура гнева собрала все тени из коттеджа, и сейчас он яростно приближался к ней.

Только когда такие маски срываются, – сжигаются города.

– На тренировке.

– Тебя не было на стадионе.

– Я была в парке. Почему ты орешь на меня?

– Потому что нахрена тебе нужен телефон, если ты не отвечаешь?

Что?!

– Ты же меня заблокировал! Забыл?

Кир издал звук между стоном и рыком и зачесал ладонью свою длинную челку назад.

Сам виноват.

– Черт, Лея! Это же была шутка. Я разблокировал тебя уже через пять минут! Просто ты ужасно упряма.

– Кто еще упрямее! Мне все равно никто не пишет и не звонит. По работе мы обсуждаем все в агентстве. Так что я почти им не пользуюсь, – со вздохом сказала Лея и почувствовала смертельную усталость.

О том, что целый день только и думала об оповещении от него, она, конечно, не сказала. Но в остальном – все чистая правда.

– Так запиши мое долбаное имя себе в контакты, и каждый день жди чертового уведомления с ним! И если не ответишь, то...

– Что? – с вызовом спросила Лея.

Глаза Кира сузились и потемнели, он приоткрыл рот и сделал движение нижней челюстью, мотнув головой, мол: «лучше не нарывайся».

– Ты просто невыносима, – прохрипел он, глядя на нее сверху вниз.

– Отлично. Тогда вот тебе новость: ты тоже!

Их «гляделки» продолжались еще с полминуты. И если бы сейчас кто-то попал в поле между ними, то его просто убило бы током. Вздернув подбородок, Лея прервала их пер-

вая и пошла к себе. Она шумно выдохнула в попытках унять сердцебиение, которое решило, что Лея бежит полосу препятствий. Душ охладил ее пыл, но облегчение так и не пришло. Ее чувства были в каком-то совершенно расстроенном состоянии, как старое фоно.

Чистка и заточка ножей тоже не принесли никакого удовлетворения. Внутри все взрывалось от переизбытка эмоций. Тогда она решила зайти в Инстаграм, чтобы отвлечься, и посмотреть Рилсы. Разблокировав телефон, Лея увидела 13 пропущенных от Киры. Да, его имя она вбила еще в тот день, когда брала номер для перевода денег. И записала как «Kira». Она открыла ВотсАпп и увидела сообщения от него же:

«Ты где?»

«Это Кира.»

«Лея?!»

И через 15 минут еще одно:

«Лея, черт возьми, где ты?!»

Что-то из самого живота поднималось и сжимало ее горло, словно холодная сталь. Она вспомнила, как Кир упомянул про стадион. И только сейчас до нее дошло: он пошел туда, чтобы найти ее. И не обнаружив, видимо, отправил последнее сообщение. Лея обхватила колени и застонала от боли. Этот парень как будто ложкой ковырял ее нутро. Она больше так не может. Нужно пойти и спросить, как он себя чувствует. А еще извиниться за то, что заставила волноваться. Ведь

Лея целый день именно этого и хотела: просто узнать, как он.

Снова представив, как Кир одевается и обувается со своей раной, Лея вцепилась ногтями в кожу руки, которую только что обнимала. Ради восстановления он пожертвовал учебой, чтобы побыстрее играть в футбол. Но отправился на стадион за ней. Она же не монстр какой-то. Так просто нельзя.

Еще влажные локоны Лея лишь слегка расчесала пальцами. Короткая белая футболка тоже не высохла от волос, но девушка не стала переодеваться. В комнате она всегда ходила в каких-нибудь шароварах. Так что клетчатые красные штаны, неизменно затянутые в узел на талии, менять тоже не стала. Быстро она покинула комнату и прошла в конец коридора. Хотя с каждым шагом, подходила все медленнее к комнате Кира. В коттедже сейчас Ирина или нет, Лея не знала. Поэтому свое волнение списала на то, что она ее может застукать рядом с дверью сына.

Лея никогда не была здесь и нерешительно постучала. В узкой полосе показалось его лицо через девять сердечных ударов девушки. Тело Кир прятал за дверью, видимо, на случай, если это окажется мама. Глаза парня на мгновение округлились от удивления, что перед ним стояла Лея. Но узнав ее, он тут же полностью выпрямился.

– Извини, ты не одет, я позже зайду... – Лея отвела глаза, когда Кир чуть шире распахнул двери, и увидела, что на нем только спортивные серые штаны.

Но внимание девушки привлекло ее же лицо. Кир хотел

было закрыть дверь, но понял, что поздно ретироваться. Его челюсть напряглась, и Кир смотрел как будто сквозь нее. С неохотой парень все-таки открыл полностью дверь и пропустил Лею внутрь. Думать долго не пришлось, потому что Ирина могла выйти в любой момент из своей комнаты и заметить их. Так что Лея быстро вошла и отметила, что Кир не заперся. Как будто давал ей возможность в любой момент уйти и никак не смущать ее.

Комната Кира оказалась такой темной. Обои графитового цвета покрывали стену у изголовья гигантской кровати из черного дерева. Стена напротив тоже была черной, как и паркет, покрывающий пол. Оконная же стена и противоположная ей были белыми. Возле изголовья стояло по белой тумбе в стиле лофт, почти таких же, как в комнате Леи. И здесь просто все было пропитано его запахом.

Кир прошел к окну, сложив руки в карманы. В его походке Лея отметила, что парень не до конца выпрямляет спину. Когда человеку больно, инстинктивно он напрягает это место, чтобы защититься. И сердце Леи снова сжалось, будто она принимала на себя его боль. Кир облокотился на комод из черного дерева и стал ждать. Да, ей не показалось, – она видела себя. Ее фото с обложки журнала. А журналы лежали по всей комнате...

Стопками!

– Что это такое?

Кир нервно провёл по своим волосам. И как виноватый

ребёнок, свесил голову. Но продолжал упорно молчать. Снова он казался ей таким юным. Лею просто поражало, как в нем может сочетаться одновременно столь внушительная сила и детская непосредственность. Но это каждый раз обезоруживало ее.

– Кира, – Лея подошла и встала напротив, – что здесь делают все эти журналы?

Его плечи поднялись вверх и медленно опустились от тяжелого беззвучного вздоха. Как будто все внутри него было настолько натянуто, что от лишнего движения грозило лопнуть. Все так же продолжая смотреть вниз, Кир неохотно сказал:

– Я их все выкупил.

– Что?

– Весь тираж, – его простота и честность просто сразила Лею.

«Я просто выкупил весь тираж». Как за хлебом ходил.

– Зачем? – на кой черт они вообще ему сдались?

– Все пялились на тебя, – начал он тоном обиженного ребенка, – я не хотел.... Я не мог этого вынести. – Он обреченно вздохнул, как будто эти слова причиняли ему боль. – Еще Костя со своей идеей фикс.

Честное слово, Лея с этим парнем становилась Шерлоком Холмсом³⁸. Каждый раз ей приходилось складывать различ-

³⁸ Персонаж Артура Конана Дойла – величайший сыщик, который применял дедуктивный метод в своей детективной работе.

ные детали, чтобы понимать, что происходит. Она вспомнила подслушанный разговор между парнями в коридоре. Кир тогда ударил своего друга, за то, что Костя хотел переспать с... Видимо, с ней. В тот раз Лея не поняла, что за предмет был в заднем кармане Кира, когда она видела его удаляющуюся фигуру. Но теперь дошло, что это был журнал! Которым, скорее всего, Костя дразнил друга. Но зачем? А впрочем, неважно. Лея понимала, что не была в списке Кости. После сегодняшнего разговора с ним, она точно в этом была уверена. «Ты не из тех, кто разбирается в парнях». Костя не относился к ней, как к добыче. «Чтобы ни одна девушка не вставала между ними». Но Кир же не мог просто психануть из-за этого? Он ведь знает своего друга.

– Ты здесь такая... – он поднял на неё свои виноватые глаза, и у Леи чуть не разорвалось сердце. Дыхание участилось. – Ты прекрасна, – сорвалось с его губ. Кир пошел вабанк. Каждое его слово сокращало расстояние между ними и взрывало каждую мину, которыми обложились Лея. Ее жалкие попытки защититься от мира сейчас по чешуйкам отрывались от ее существа. – На этом фото твоя красота – такая, какая есть. Настоящая. Здесь все. Твой невинный, но убивающий взгляд. Эти скулы, которые режут отпечатком прошлого. Твой маленький нос, – он взял журнал с комода и провёл длинными пальцами по ее полуоткрытым губам, – твои чертовы губы...

Лея помнила эту фотосессию. Это фото получилось слу-

чайным. Жене просто удалось запечатлеть ее, когда она повернула голову на зов своего фотографа. Журнал был местным и непопулярным. В нем освещались новости города и предстоящие события. О Лее там тоже была небольшая заметка. Как о девушке, приехавшей из провинции, которая в скором времени перевернет своей кукольной внешностью модельную индустрию. «Девочка, которая сражается» – гласил заголовок сводки.

– Я не хотел... я не хочу тебя такой с кем-то делить.

У Леи все внутренности делали сальто, и она не знала, что сказать. Ей даже дышать было трудно, не то, что думать. Поэтому он врезал своему лучшему другу? Потому что не хотел ее делить? Тогда он почувствовал то же, что и Костя во всей их истории с Аленой. Они были квиты.

На его бледном лице после вчерашней кровопотери Лея впервые за все их знакомство увидела румянец. В его острых чертах лица столько мужественности, что в них можно было спрятаться. Они резали не хуже Леиных ножей. И у нее просто не осталось щитов от них. Что нужно чувствовать в таких ситуациях? Что нужно делать? Никто не говорил ей таких слов. У нее остались только последние снаряды:

– Ты же меня ненавидишь. Я же невыносима.

– Только потому, что я хочу быть с тобой, – понизив голос, сказал Кира. Лея кожей осязала, сколько боли причиняли ему собственные слова. Его тон был таким, как будто в этом виновата она. Но Кира ненавидел только себя за то, что

чувствовал.

– Так будь, – нашла она единственный верный ответ.

Самый легкий в ее жизни.

Оборона прорвана. Остается только капитулировать. И Лея готова была принять свой проигрыш.

Кира уставился сначала на полоску ее живота, а потому их глаза наконец встретились. Так смотрит человек, который был приговорен к казни, но его помиловали. Губы Киры приоткрылись, и Лея слышала, как комнату наполнили звуки их тяжелого дыхания. Он подался корпусом к ней, сокращая расстояние между ними. Физическое. Ментальное. Эмоциональное. Временное. Меж пространственное. Так неизбежно притягиваются друг к другу две галактики. И Лея тоже потянулась к нему навстречу.

– Не шевелись, – прошептал Кира напротив ее губ.

И Лея почувствовала, как его голос обволакивает ее кожу.

Он взял ее прядь волос, испытывая степень доверия. Потом скользнул к ладони и легко коснулся пальцев. Но все это время не разрывал зрительного контакта. Как будто читал ее. Как будто ждал ответа на его прикосновения: «останови меня». В своей кисти он очень бережно сжал руку девушки. Сердце Леи подпрыгнуло и набрало обороты. Дыхание стало прерывистым. Но Лея сосредоточилась на тепле его кожи. Кира придвинулся ещё ближе, так, что между их губами остались считанные сантиметры. То, как он нервно сглотнул, помогло Лее удержать себя в сознании. И не дать панике

уничтожить. Его волнение делало их равными. Они вместе преодолевали этот страх.

Кира обжег ее своим дыханием. Мучительно медленно он придвигался к Лее. И поцеловал ее верхнюю губу, сразу же чуть отстранившись. И выдохнул в ее губы. Он ожидал ее реакцию. Но она не отстранилась. Сердце Леи колотилось о рёбра, ее трясло, но приятной дрожью. Конечности стали ватными, а не налились кровью для атаки. Кира поцеловал ее нижнюю губу, и Лея сомкнула свои вокруг его верхней. Сладкий стон вырвался у парня и передался вибрацией по всему телу Леи. Этот раз был дольше первого. Они отстранились на несколько сантиметров, продолжая дышать друг другом. Тяжело и быстро, как будто пробежали только что марафон. Но Лея дышала! Воздух хоть и заходил рывками, но это не гипоксия. Какое-то другое чувство. И оно было сильнее, чем адреналин. Сильнее всех попыток Леи цепляться за жизнь. Стоя здесь, с Кирой, в его комнате, девушка чувствовала, как будто отпустила руку, хватающуюся за обрыв, но не упала.

Кира встал и поцеловал ее в лоб, мягко переплетая их пальцы.

– Как ты себя чувствуешь? – спросили они одновременно.

Лея наконец-то задала свой главный вопрос, с которым пришла. Кира же спрашивал о ее реакции. Но она не знала, как ответить. Только поняла, что больна. У этой универсальной болезни было другое название. Она же сложила его из

4 букв: Кира.

– Извини, что заставила волноваться.

– Сейчас я чувствую себя лучше, – прошептал он в ее волосы. Кира поднялся с комода, снова возвышаясь над ней, и его серьезный взгляд пересекся с Леиным. – Чем когда-либо, – добавил он. – Я так и не поблагодарил тебя за вчерашнее.

– 5:5.

– Что? – брови Киры сомкнулись на переносице от непонимания. Но секунду спустя взгляд парня начал проясняться. И он снова посмотрел на нее так, что Лея перестала чувствовать реальность и проваливалась в черноту его глаз. – Пять и бесконечность.

Глава 12.

Настал день вечеринки у Алены.

С момента ранения Кира прошло уже шесть дней. Андрей все также был за границей. Для мамы же Кира это был тот редкий период, когда она не находилась в командировке, и работала в городе. После поцелуя Кир и Лея почти не виделись. Он оставался дома, чтобы рана скорее зажила. И практически не покидал своей комнаты. Скорее всего, парень не хотел как-то выдать себя перед Ириной. Но Лея подозревала, что дело не только в этом. Чувства подсказывали ей, что Кир ее просто избегал. И чем ближе был день вечеринки у Алены, тем больше нарастала ее тревога.

Костя больше не возил ее в универ. Потому что Кир, как обычно, проявлял свою привычку все контролировать не там, где это требовалось. Пока Лея беспокоилась за него после того, как заштопала, и переживала, не умрет ли он от заражения или еще чего, Кир нанял для нее водителя. Женщину. Похожа она была на бывшую сотрудницу спецназа, а не на водителя, если честно. Либо на бодибилдершу. Ее широким плечам и крепким рукам позавидовал бы любой подросток с редкой щетиной на подбородке. Тонкие высветленные волосы она собирала в хвост. Одевалась почти всегда в черное и практически никогда не улыбалась. Так что возил Лею теперь белый «Ленд Крузер».

Обещание свое Кир исполнил. И каждый день отправлял ей по одному сообщению. В первый день он написал ей всего два коротких слова:

«Где ты?»»

Лея закатила глаза, понимая, что он ее проверяет. После того, как Кир отправился искать ее на стадион, Лея решила, что тренировки пока приостановит. Поэтому ответила:

«Еду с агентства в коттедж».

Назвать домом это место у нее язык не поворачивался.

Ответа не последовало, сколько бы Лея не нажимала на экран.

Свободного времени оказалось слишком много из-за отмененных тренировок. И Лея чуть не взвыла в первый же день, сидя в своей комнате. Так что ей не оставалось ничего другого, как каждый раз дожидаться ужина. Ведь она просто не переставала думать о Кире. И ей хотелось его увидеть. Лея подозревала, что с ней что-то не так. Потому что невозможно быть настолько одержимой одной мыслью. Каждое чертыханье, услышанное ею, ассоциировалось с Киром. Казалось, в этом мире остался только черный цвет, который Лея видела всюду. От черных машин до оконных рам стеклянных зданий. Стоило Косте в столовой упомянуть имя друга, и у нее тут же перехватывало дыхание. Даже на работе она каждый раз смотрела на вмятину в шкафчике и не переставала думать о нем.

Во время ужина Кир, естественно, на нее не смотрел. Со

спокойствием снайпера он непринужденно беседовал с мамой. И лишь однажды, когда Лея разогревала еду, а Ирина отвлеклась на телефонный звонок, Кир прошел мимо и провел пальцами по ее волосам. От чего у девушки все сжалось внутри и приятной волной пробежалось по телу. Но оба не подали виду, и даже не посмотрели друг на друга.

Вторым его сообщением было:

«Хватит пялиться».

В тот вечер Кир увлеченно рассказывал маме о тренировках и о том, что ему предстоит изучить еще очень многое. И что тренер орет на него и требует больше, чем от остальных. На тревожные возгласы Ирины о том, что так нельзя, Кир улыбался. В этот момент Лея и стала изучать его лицо, потому что, как и его мама, начала беспокоиться. Но, похоже, Кир был даже рад, что тренер его гоняет. «Ты без меня никто». Вспомнила она слова Андрея, сказанные сыну. «Он его наказывал». Упомянула как-то в разговоре Кристина. Почему Кир спокойно воспринимает такую форму дисциплины?

– Это лишь значит, что он возлагает на меня надежды, – очень серьезно ответил парень на возражение Ирины.

И пока Лея думала над смыслом сказанных им слов, Кир успел отправить ей это сообщение. На что она ответила:

«Не цитируй меня».

Это ведь была ее фраза.

На третий день он ничего не написал, пока Лея была в универе. Не выдержав, она попросила Анну – своего во-

дителя, заехать в кофейню после пар. Лея заказала РАФ с «Орео». Ну, а что? Соленая карамель не подходила, потому что настроения у нее не было. И еще купила шоколад. Все-таки Киру нужно восстанавливать потерянную кровь. Вместе с припасами глюкозы она вошла в коттедж, совершенно не представляя, как вручит это все ему. Идти напрямиком в комнату было опрометчиво. Это могла заметить Ирина. Себе она, конечно, не призналась, что просто боится войти туда снова. К счастью, Кир был во дворе. Когда Лея подошла, то отвлекла его от каких-то глубоких раздумий.

– Как ты узнала, что сегодня с «Орео»?

– Никак. У тебя нет выбора, – пошутила Лея.

– А у меня его и не было, – загадочно потянул Кир, разглядывая стаканчик в руке.

И он заставил Лею есть шоколад вместе с ним. Потому что, видите ли, горький он не любит.

– Для восстановления крови, к твоему сведению, нужно употреблять именно горький, – с видом знатока ответила она на его недовольство.

Лея вспомнила, как Киру досталось мороженое с изюмом, и он плевался. Как и сейчас ест шоколад, который ему не нравится. Можно же этого просто не делать и выбирать то, что хочешь. Кир вообще никогда не употреблял сочетание «я хочу...» Поэтому Лея спросила:

– А какой ты любишь?

– Молочный с цельными орехами. К твоему сведению, –

спародировал он ее с хитрой улыбкой, – лучше миндаль, а не фундук.

И Лея не смогла сдержать улыбку. Ей не хватало его занудных высказываний. И улыбки тоже. Кир долго смотрел на нее, пока Лея никак не могла собрать уголки своих губ обратно, и сказал:

– А впрочем, можешь покупать с карамелью, если собираешься приносить мне кофе.

Уже в своей комнате Лея получила уведомление о зачислении денег. И следом сообщение в ВотсАппе:

«Если переведешь обратно, мне придется порвать швы. И зашить себя я тебе не дам».

Чертов манипулятор с манией величия. Он еще не знает, что обнаружит в своей тачке. Все те деньги, которые она ему сложила в задний карман кресла. Ей сильно хотелось написать:

«Может, меня привлекает идея о том, что ты истечешь кровью».

Но что-то ее остановило. Во-первых, это была неправда. Разве не она кинулась в драку с тремя парнями, чтобы спасти его, как будто была бессмертной? В ту минуту ее действительно не заботила собственная жизнь. А потом еще играла в доктора и думала, что он умрет. Тот страх до сих пор сжимал ее душу в тиски. А во-вторых, что-то подсказывало, что Кир не поймет ее шутку. И что она может его ранить. Даже сама мысль о причинении ему боли была невыносимой.

«Тогда спокойной ночи».

Отправила Лея, потому что нужно было хоть что-то ответить. А иначе... Кир так и не договорил тогда, что сделает, если она промолчит. Но больше ей уведомлений не пришло.

И на следующий день тоже. Сколько бы Лея не заглядывала в свой телефон, сидя в столовой, никаких «зелёных облачек» не высвечивалось. Костя заметно нервничал перед вечеринкой у Алены. И Лея тоже не находила себе места.

– Завтра пати, мы все идем, – имел в виду блондин, что Лея пойдет туда с Киrom и Костей.

Похоже, с Киrom они это обсудили. Но сам он Лее ничего не говорил. На флаере значилось, что вечеринка будет королевской. Значит, вид должен быть соответствующим. Похоже, ботинки в этот раз не наденешь. У Леи даже не было платья. Во время перекура Кристина ответила ей, что не хочет идти и еще не решила. Тогда Лея и сама не знала, пойдет ли. В глубине души надеялась, что нет.

После пар Лея попросила Анну отвезти ее в торговый центр, чтобы купить наряд. Целый час она проходила по бутикам, но не смогла что-то выбрать. Телефон так и молчал. И Лею раздражало все. То, что она не вернулась после пар в коттедж, а Кир так и не написал. То, что он не сказал ей о решении пойти на вечеринку. То, что Кир вообще на нее идет после всей этой истории с Аленой. И, в конце концов, что нет подходящего платья.

Лея уже отчаялась, пока случайно не увидела манекен с

идеальным образом. Раньше бы девушка никогда не надела такой откровенный наряд. Но при одном взгляде на него, она сразу же подумала о Кире. И о том, как они вместе будут смотреться в своей черной одежде.

Так и не дождавшись от него сообщения, девушка уснула. С давящей мыслью: «Лгун». Ей снилось, как Кир проходит мимо ее двери и на секунду задерживается. Но потом спускается вниз, а там его ждет Алена в том платье, которое Лея купила сегодня.

Вот это размах! Эта девушка дочь короля что ли? Все в доме сверкало роскошью, которую Лея видела только в фильмах. Интерьер был в бело-золотых тонах с закосом под барокко. Здесь собралось народу больше, чем у Кристины. Все были одеты так, как будто они в Голливуде, только ковровой дорожки не хватало и папарацци. Лея порадовалась тому, что удалось найти такое платье. Золотистого цвета босоножки гармонировали с минималистическими браслетами, которые Лея надела на бицепс и запястье. И маленькими кольцами на вторых фалангах пальцев. Темная красная помада с черными стрелками стали финальным штрихом во всем образе. Лея смотрела много журналов, наблюдала за показами, следила за трендами. Еще свежа была память о том, как Ма-

ша обозвала ее деревенщиной и уличила в немодной одежде. Лее нравились ее экстравагантные наряды, но и шикарные вечерние образы тоже.

Кир ждал ее возле машины, скрестив руки на груди, когда они собрались на вечеринку. Закатанные рукава открывали половину татуировки. Как Лея и предполагала, одет он был в абсолютно черную рубашку, черные брюки и туфли. Бледность уже окончательно прошла, и Кир выглядел очень даже здоровым. Только Лея знала, что под рубашкой у него пластырь и уже практически затянувшаяся рана. Когда Кир ее увидел, руки его разомкнулись. Он даже отошел от своей тачки, на которую облакачивался. Его губы приоткрылись, как будто у парня перехватило дыхание. С ног до головы Кир просканировал ее медленным взглядом. Верхняя часть у платья шла перекрестом на груди. И на талии за счет этого открывались участки кожи. А у юбки было два симметричных разреза. Парень потерял маску самообладания всего на мгновение, но уже через пару секунд к нему вернулось обычное выражение угрюмости. Его челюсть сжалась так, что проступили желваки. Молча Кир открыл для нее дверь и избегал пересечься с Леиным взглядом. Только когда Лея садилась, Кир застыл словно статуя. Взгляд его задержался на открывшемся бедре от разреза.

С Костей они встретились на парковке, и все втроем вошли в роскошный особняк. Кир весь вечер был напряжен. Ни словом они не обмолвились, пока ехали в машине. Его

друг, казалось, был еще мрачнее. Никогда Лея не видела, чтобы этот веселый и лучезарный человек, ассоциирующийся с солнцем, был настолько понурым. Как будто Кир его укусил перед этим и заразил своей энергией самой тьмы. Лее это не нравилось. Она и так уже выклевала себе весь мозг мыслями об этой истории Кира с Аленой. А поведение парней вообще не облегчало ей задачу. Оба были сами не свои перед встречей с этой девушкой. И если поведение Кости вызывало в ней только боль, то поведение Кира скручивало живот, как будто туда лилось расплавленное железо. Боль перемешивалась с гневом. Ножи у нее с собой, конечно. Но нужно надеяться, что все обойдется без кровопролития.

Здесь, как и у Кристины, еду и напитки разносили официанты. Кир отказался от предложенной выпивки. Зато Костя перелил из одного стакана виски в другой – а-ля, двойной. Лея взяла шампанское. В самом темном углу огромной гостиной был диванчик рядом с выходом на балкон. Кир повел их напрямик туда. На предложение, что лучше разместиться у бассейна, он отрицательно покачал головой.

Напряжение буквально искрило в воздухе от этих двоих. И оба молчали. Даже друг с другом парни не разговаривали. Только с суровым видом оглядывали всех присутствующих. Их уголок можно было принять за пункт охраны. Все трое в черном. И каждый смотрит исподлобья на веселящихся студентов.

Лея сначала искала глазами Кристину. Но потом все-та-

ки призналась себе, что, как и парни, ищет только одного человека. Рука машинально потянулась к затылку при одной мысли об Алене. Волосы ее были распущены, и природная волнистость придавала им объем. Поэтому Лея без труда приколола на затылке заколку в виде двух гребней с сеткой, между которыми спрятала свою «бабочку». Второй нож разместился на задней поверхности бедра. Так в разрезах платья был виден только ремешок, – само же оружие, прикрепленное к нему, оставалось скрытым.

– Смотрите, во что играют те ребята?

– В крокодила, – ответил Костя, и Лея почувствовала, как напрягся Кир.

– Идем, – твердо сказала Лея. Пора заканчивать этот парад уныния.

– Нет, – отрезал Кир.

– Идем, – поддержал Костя, – если тебе зададут крокодила, то даже изображать не придется.

Но поиграть им не удалось.

– Привет, ребята, – прощebetал кто-то весело, словно звон колокольчиков, и все повернули головы к одной из лестниц со второго этажа. В гостиной их было целых две, и они полукругами обнимали помещение.

– Привет, Алена, классная вечеринка! – сказал кто-то из толпы.

К ней выстроилась целая очередь для объятий и поцелуев. И каждый говорил что-то вроде: «Рад, что ты вернулась».

Наконец толпа стала расходиться. И, когда девушка целенаправленно шествовала к их троице, Лее удалось ее увидеть. На Алене было полупрозрачное белое платье, под которым сверкало белыми камнями подобие нижнего белья. Блондинистые волосы замазаны гелем назад, но приподняты на макушке. Огромные глаза, с гигантскими ресницами, смотрели прямо на Лею. На фото они казались голубыми. Но в жизни были подобны стали серо-голубого оттенка. Черный смоки айс только усиливал их холод.

С насмешкой и вызовом, Алена обратилась к парням. И произнесла приторным до безобразия голосом:

– Привет, мальчики.

На Лею она больше не смотрела, словно ее здесь и не было.

«Привет», – сказали оба, глядя прямо ей в глаза. С такими выражениями на лицах, какие Лея уже видела раньше, когда к ним подходили девушки. Режим «крутых парней» активирован. Костя на удивление вмиг переменился. Его поза стала расслабленной, а выражение лица уверенным и тоже насмешливым. Лицо Кира не выражало ничего.

– Веселитесь! Еще увидимся, – несмотря на столь милую внешность, улыбка и взгляд у девушки были отнюдь не доброжелательными. Это даже не лицемерие. А неприкрытое чувство собственного превосходства и важности. Она казалась даже более высокомерной, чем отец Кира.

Когда Алена ушла, процокав своими шпильками, Лея предложила выйти, все-таки, во двор. Здесь было душно. И

ушла чуть вперед, оставив парней для разговора. После столь тяжелой и мучительно ожидаемой встречи Костя ушел в себя, поэтому Кир решил его приободрить. Он что-то с серьезным видом сказал другу. Оба хмурились, глядя в землю. Но Лея понимала, что Косте сейчас тяжелее всех.

Девушка успела резко отскочить, когда почувствовала приближающуюся к своим ягодицам чью-то руку. Тот самый парень, которого она уложила, и который доставал Кира на дне рождения у Ирины. Марк.

– Это же ты, – уже заплетающимся языком произнес он с противным выражением на лице, – та самая курица! Я обещал тебя отыметь, ты помнишь?

И почему этот парень все время появляется так не вовремя? Да еще все их встречи такие одинаковые?

– Сука, Марк. Спасибо! Ты дал мне повод, – проревел Кир за спиной Леи.

Нет! Его рана! Нельзя этого допустить. Тело, натренированное годами и особенно этой осенью, сработало молниеносно и на инстинктах. Все происходило само, как в танце, который Лея не придумывала. Движения просто опережали сознание. Вместо того чтобы повернуться к Киру и остановить его, она быстро извлекла свой нож из волос, и направилась напрямиком к Марку. На самом деле, на месте парня она представляла Алену. Кто еще и кому дал повод. На ходу Лея раскрыла свою «бабочку» и подставила к горлу Марка.

– Если не хочешь, чтобы все увидели, как ты наделал в

штаны и визжишь, как свинья, – процедила она ледяным, как лезвие ее оружия, тоном, – то убирайся отсюда.

Марк смотрел не на нее, а на Кира. Даже поворачиваться не нужно было, – Лея чувствовала его присутствие позади себя. Словно страж тьмы Кир возвышался за ее плечом, и его ярость грозила уничтожить здесь все дотла.

– Увижу тебя хоть в радиусе ста метров от нее, снесу башку, – угрожающим низким голосом предупредил он.

Кир взбешен. Если этому идиоту не хватит ума промолчать, то одним запугиванием тут не отделаешься.

– Решим все на поле, – с абсолютно трезвым выражением лица, сказал Марк, – там твоя телка тебя не защитит.

Кир сделал движение, но, к счастью, его остановил Костя.

– Встретимся на поле, Марк, – ровным тоном сказал он. Его друг понимал, что Кир просто убьет парня, если выйдет из себя. И никто уже не сможет его остановить.

Лея повернулась к Киру, желая увести отсюда поскорее. Он продолжал сверлить Марка, как будто тот лишь от силы его взгляда разлетится на миллион кусочков.

– Кира, – прошептала она, дотрагиваясь слегка до пластыря, который точно знала, где находится под рубашкой. Чтобы хоть как-то его образумить. Через два дня игра. И уже можно будет снять швы, но пока еще рано.

Он посмотрел на нее так, что у Леи все внутри оборвалось. Во тьме его глаз смешались сожаление, злость, решимость и ненависть.

Слезы начали щипать глаза Леи. Сначала Кир избегал ее всю неделю и даже не удосужился сказать о вечеринке. Потом прятал в углу этого злосчастливого дивана, как будто стыдился. И не хотел, чтобы увидела Алена. А теперь добил взглядом. В последнем Лея сама виновата. Не нужно было его защищать. Но по-другому она просто не могла.

– Кто тебя сюда пустил? – неожиданно спросил Костя.

Марк ничего не ответил, лишь смачно сплюнул. Тогда блондин подошел к нему вплотную. Почти на голову он возвышался над парнем. И то, что сказал, Лея не смогла расслышать. Только отчетливо разобрала слово «финал». По тону она догадалась, что это была угроза.

В гостиной освещение стало неоновым, и музыка звучала уже громче. Компания снова разместилась на своем диване. В этот раз Кир не отказался от выпивки. Одним глотком он осушил стакан виски. Но больше к алкоголю не притронулся до конца вечера. Лея заметила, что он перестал курить свой вейп. Похоже, с того дня, когда был показ, она больше не видела, чтобы Кир парил.

Телефон в его кармане завибрировал. И от прочитанного сообщения парень провел рукой по волосам, зачесывая челку назад.

Плохой знак.

– Останься с Леей, – перекричал он музыку, обращаясь к другу. На нее Кир не смотрел.

И стремительно покинул особняк. Лея лишь обменялась

вопросительным взглядом с Костей. Противная слюна наполнила ее рот от осознания, что Алены тоже нигде не было видно. Что за сообщение пришло Киру? Почему он сегодня так напряжен? Как будто только и ждал, что сейчас объявят о заложенной бомбе в здании. Куда он пошел?

Через несколько минут Лея увидела, как Кир входит в гостиную вместе с Аленой. Похоже, что Костя обладал большим спокойствием, чем она. Поэтому на попытку подняться предупредительно крикнул, чтобы девушка услышала сквозь музыку:

– Лея!

Она уже успела оценить пути отхода. Кроме балкона и надежды на то, что есть выход на задний двор, у нее не было других вариантов отступления. Потому что Кир стоял прямо там, откуда они вошли в здание.

И о чем-то. Беседовал. С Аленой.

– Жди здесь, – сказал блондин и направился к другу и бывшей девушке.

Воздух резко стал заканчиваться, и Лея поспешила на балкон. Каждый вдох давался все труднее, но она не позволила случиться панической атаке. Никто не угрожал ее жизни, кроме нее самой. Деревья внизу постепенно начали фокусироваться, и кислорода поступать все больше. Лея крепче сжала перила и обернулась. Кир что-то оживленно рассказывал Косте и жестикулировал, указывая на телефон. В ответ друг тоже что-то ему говорил со злым выражением лица. По-

том взгляд Кира устремился в сторону дивана, и в его глазах вспыхнул ужас. Но он быстро обнаружил Лею и пошел к ней.

– Ты можешь хоть раз послушать меня и сделать то, что я сказал? – Кир еле сдерживал крик, когда закрывал балконную дверь.

– Кто тебе написал? – вопросом на вопрос ответила Лея.

– Ассистент отца.

Чего? Лея не понимала, о чем он.

– Что он написал?

– Что тех подонков, которые меня подставили с наркотой, не получится привлечь к ответственности, – Кир дышал так, что раздувались крылья его носа. А на шее под кожей быстро пульсировала артерия. – Это ведь я их впустил в дом. Точнее, они оказались друзьями Марка. Сверили твоё видео и камеры на КПП. По одежде удалось опознать, что они вместе входили в наш район. Я разрешил им всем войти, когда мне позвонили охранники. Костя сразу как-то понял, что типы подозрительные, и предупредил меня. А я тогда был пьян и нихрена не помню. Мне вообще тогда было на все насрать, – мрачно заключил он. И снова тени сгустились, забирая все краски из этого мира.

– Так куда ты ходил?

– Найти Марка и снести ему голову. Но он уже смылся. Там как раз оказалась Алена, и я предупредил, не пропускать его больше. Но это была не она.

– Тогда кто?

– Маша.

– Чего?!

– Именно она нас с ним познакомила. С самого начала этот тип мне не понравился. Похоже, что он из неблагополучной семьи, – Кир нахмурился от своих слов и виновато посмотрел на Лею. – Но он гений футбола. Было интересно с ним играть. Мы частенько пересекались. Их сборная – наши главные соперники на турнире. Оказывается, Костя пригрозил ему сегодня финалом и тем, что все расскажет мне перед матчем. Мне о своих догадках он не говорил, потому что не был уверен. Но теперь все подтвердилось.

Так вот, что Костя имел в виду про финал. И когда Лея показала ему видео, он сразу узнал этих парней с вечеринки. Просто еще не имел доказательств, что это приятели Марка. А только подозревал. Сам же Кир без разбора пускал в дом всех подряд. Тот вечер он провел с Машей.

«Мне вообще тогда было на все насрать».

Приятная дрожь пробежала по телу Леи, когда Кир провел пальцами по ее волосам.

– Прости, что допустил это. То, что Марк сегодня... – не смог договорить он и стиснул зубы.

– Это ты прости.

Кир не понял, и легкое удивление отразилось на его лице.

– Я не хотела, чтобы шов разошелся. Ведь у тебя скоро игра, и ты нужен команде. И футбол нужен тебе! Я не хочу, чтобы ты думал, что я принижала тебя своим поступком.

Ну, вот, наконец-то она это сказала. Его ненавидящий взгляд все еще обжигал ее внутренности. Но Лея хотела, чтобы Кир знал, ради чего она это сделала.

Тень улыбки коснулась его губ.

– О, Лея, как ты могла подумать, что моя девочка, которая круче Росомахи³⁹, может меня принизить? – и поднес ее локон к своему носу, тихо рассмеявшись.

Дыхание перехватило от его слов. И Лея порадовалась, что в темноте не видно, как ее щеки краснеют.

«Моя девочка».

– Я обещал защищать тебя. И допустил эту ситуацию. Еще и с Марком...

Лея нахмурилась от непонимания, поэтому он пояснил:

– Те двое парней, что ворвались в твою комнату... – и Лея снова увидела этот взгляд. Именно так он посмотрел на нее пол часа назад. – Тоже пришли с Марком. Это случилось из-за меня.

Казалось, чувство вины сейчас придавит их обоих своей массой в сто планет. И этот балкон обрушится, унося их в пучину обреченности. Так вот почему он так на нее взглянул. Это вовсе не из-за ее выходки. Кир чувствовал перед ней вину. И не знал, как поступить. То ли послушать ее и успокоиться, то ли пожертвовать игрой и ввязаться в драку. Решение пришло после сообщения ассистента.

– Кира... – прошептала Лея. Его боль пронзала все тело

³⁹ Персонаж вселенной «Марвел».

тысячью ножей. Но он перебил ее. Как мазохист Кир продолжал убивать себя собственными словами:

– Весь вечер я места не находил и боялся, что так будет. И так произошло, – он выглядел так, как будто заложенную бомбу удалось обнаружить, но не обезвредить. – Я схожу с ума, и готов убить всех, кто смотрит на тебя...

«Ты дал мне повод». Так вот, отчего Кир весь вечер был так напряжен.

И сбивчиво продолжал:

– Лея, как возможно быть такой красивой? У меня все внутри закипает, когда кто-то пялится на тебя.

– Ты же избегал меня все эти дни...

– Потому что ты моя пытка, Лея, – его брови поднялись наверх и сошлись над переносицей, а глаза блестели.

Вот так таят ледники.

– Я не романтик, у меня никогда не было девушки. Но каждую гребаную минуту я не выпускал телефон из рук, борясь с желанием написать тебе. Я никогда не бросался к окну, чтобы увидеть, как кто-то вернулся домой. И уж точно не торчал у дверей спальни, чтобы хоть так сократить расстояние и оказаться близко, ночами, когда я не мог уснуть. И не жил в бесконечном страхе, что ты меня оттолкнешь.

Лея не могла и слова вымолвить. Стены вокруг нее разрушались. Она чувствовала себя подобно листу, который пронизывал ветер. Но не срывалась. Наоборот, с каждым порывом в ее существо входила жизнь.

Вчера он все-таки прислал ей сообщение:

«Спокойной ночи.»

С точкой и без смайликов. Это было в 02:04. Так может, сном была только Алена? И Кир в этот момент действительно был у ее двери.

– Потанцуй со мной, – и она увидела протянутую руку Киры. Он был смущен и озадачен, понимая, что ответ может быть отрицательным. И все равно рискнул.

Этот парень усмирил бурю в ее душе, а она усмирит его. И сейчас это единственное, что Лея может для него сделать. И только Кира поймет, как это много. Еще никогда и ни с кем девушка не танцевала. Никто не приглашал ее на медленный танец.

Лея вложила свою руку в его ладонь. И ощутила тепло его кожи. Очень медленно Кира подошел и взял ее вторую руку. Уже сейчас тело Леи могло забиться от дрожи. Но вместо этого она чувствовала невероятную легкость. Напряжение этого вечера прямо в это мгновение отходило, прячась в тени всех источников страха. И уступало место приятным покалываниям и мурашкам от прикосновений Киры.

Он вёл ее руку на своё плечо, и Лея это сделала вперед него, задержав дыхание. С искусным самообладанием Кира положил ладонь на ее волосы, чтобы не дотрагиваться до оголенной кожи на талии. И они начали двигаться. Лея смущалась, краснела и бледнела. Ее бросало то в жар, то в холод. Она слышала его древесно-ореховый запах, чувствовала теп-

ло его ладони и сильное мускулистое плечо. Ощущала его тяжелое дыхание. Похоже, он и сам нервничал не меньше.

И в этот момент Кира выглядел потрясающе красивым. Его длинная челка закрывала половину лица, и он смотрел на Лею сверху вниз темнотой своих глаз. Острый нос выделялся в переливах цветомузыки, что мелькали сквозь стекла. Сжатые губы выдавали напряжение. Но он тоже чувствовал этот момент. Кира снова выглядел, как мальчик. Юный и неловкий, полный смущения и страха касаться девушки.

Еще полшага сократило между ними дистанцию. И только короткие неполные вдохи знали, чего девушке стоило его сделать. Всего лишь доля секунды и считанные сантиметры, но для Леи это было полосой препятствий. А основание шеи Киры, которая виднелась из расстёгнутой на воротнике рубашки, служило финишем. И только сейчас Лея осмелилась посмотреть ему в глаза. Кира весь сиял. Он ее чувствовал. Улавливал ее переживания и ценил каждое движение, на которое Лея решалась.

Кира взял прядь ее волос той рукой, что была на талии. Как делал всегда, чтобы поддержать. Став еще смелее, Лея расцепила их руки и, еле касаясь его рубашки, проскользила вверх к его левому плечу. Освободившуюся ладонь Кира так же завел за ее талию. Но касался только волос. В его глазах Лея видела счастье, благодарность и что-то ещё. И они оба улыбались.

Сердце трепетало. В животе переворачивалось все нутро.

Играла ее любимая песня. «Девочка в классе»⁴⁰. И все смешалось в один миг, который был целой жизнью. Лея подошла ещё ближе, так, что его подбородок оказался совсем рядом. Губы Киры приоткрылись, и она ощутила его дыхание на своем лице. Не задумываясь, Лея резко прижалась щекой к его плечу. И втянула его запах. Кира так восхитительно пах, и был таким горячим, сильным и надежным. Лея судорожно выдохнула, позволив своим плечам опуститься. Тогда Кира чуть крепче прижал ее к себе. И Лея растворилась в этом моменте. Все тело напрягалось спазмами, но она вдыхала его аромат, словно анестезию, и на выдохе старалась расслабиться. Пока все красные сигналы в голове не утихли, и она не почувствовала, что тает в объятиях этого мужчины.

Песня закончилась, началась следующая – клубная. Но они продолжали стоять и смотреть друг на друга, боясь расцепить объятия. В страхе, что больше этого не повторится.

Вернувшись к Косте, они обнаружили его с бутылкой виски. Лея обернулась, чтобы найти Алену. Девушка танцевала с каким-то парнем, смеялась и курила вейп. Ну, и целовалась. Вот стерва. Стискивая зубы от злости, Лея повернула нож на ногу вперед, чтобы было легче достать. Может, Кир и успокоил ее сегодня. Но ей все равно хотелось всадить его в это надменное личико. Будет неудивительно, если они с Машей подружатся. Кстати, та тоже вилась около какого-то качка, поглядывая в их сторону.

⁴⁰ Джизус.

– Черт, нахрена делать такие большие куски арбуза? – поругался Костя на закуску.

Лея быстрым движением, чтобы не светить оголенным бедром, достала нож из-под платья и разрежала фрукты.

– Кир, ты знаешь, пожалуй, с ней лучше не шутить, – с самым серьезным выражением лица сказал блондин, повернувшись к другу.

– Пожалуй.

– Откуда ты достала тот нож, который приставила к Марку? – спросил Кир.

Лея выудила его из волос.

– Твою мать, ты что из «Мстителей»? – выпучив глаза, спросил Костя.

– Круче. Она глава сил «Сопrotивления»⁴¹, – с ленивой улыбкой ответил Кир.

– Ауч, значит, принцесса.

– Джедай.

– Джедай, – обратился Костя к Лее, – примени свою силу и отведи всех этих людей с наших глаз.

Он провел двумя пальцами в сторону, копируя жест из фильма.

– «Когда вы смотрите на Темную сторону, вы должны быть осторожны, потому что Темная сторона оглядывается в ответ», – процитировала девушка Йоду.

⁴¹ Принцесса Лея – героиня фильма «Звездные войны». Глава военизированной организации «Сопrotивление».

Костя еще раз взглянул на Алену, сжав челюсть.

– Может, уйдем, тогда? – будто сам себя спросил Костя.

В этот момент в зал зашла Кристина, виляя бёдрами на высоких каблуках. Шикарная, в костюме из белых широких брюк и топа.

– Да прибудет с тобой сила, – сказал Кир и отправил в рот кусочек арбуза, наколотый на нож Леи. А потом облизнул с него сок. Лея снова почувствовала, как теплеет в животе и вспомнила вкус его губ.

– Что сделало тебя такой счастливой? – спросил Кир ее, сверкнув глазами.

– То, что мы сможем сняться в рекламе духов, – ответила она. Потому что это, правда, делало ее счастливой. Сегодня они танцевали вместе. Значит, на съемках не будет проблем. И честно говоря, вряд ли Лея смогла бы сделать это с кем-то еще. – Просто чудо, что они тебя нашли.

Кир усмехнулся, наклонив голову.

– О, Лея.

И продолжая смотреть на нее с хитрой улыбкой, достал телефон из кармана.

«Неужели ты думаешь, что я бы позволил кому-то к тебе прикасаться?»

Смысл отправленного сообщения не сразу дошел до нее. Только, когда Лея еще раз перечитала текст.

– Но как ты узнал?

Вместо ответа Кир одарил ее очаровательной улыбкой.

«Подслушивать нехорошо».

Написала Лея. На этот раз Кир сразу же ответил:

«Кто бы говорил».

Этот парень все подстроил и сам вызвался на съемку. Тогда они еще не целовались. Кир провел по ее локонам, и приятная волна прокатилась по спине от оттянутых волос. Если и была какая-то часть тела, которую Лея любила в себе, то это были волосы. Потому что их просто ненавидел отчим. Для него они были напоминанием об ее отце, который когда-то был с его женой. К Леиным волосам он никогда не притрагивался. Как будто боялся их. Как будто ее огненно-рыжие волосы были заразными.

Глава 13.

В матче, который так ждали ребята, они выиграли. Лея очень переживала о ране Кира. Но он ее заверил, что все в порядке. Вот только ничего не было в порядке. Его рана открылась. Хорошо, что они снова играли в гостях, и форма была красной. Никто не понял, что произошло. Кроме Леи. Как оказалось, Кир даже Косте не сказал о том, что его пырнули ножом. И по этой же причине ничего не сказал своей маме об играх. Хотя она обещала прийти на матчи, как будет дома.

Этот парень пробыл на поле семьдесят минут игрового времени. И обмотал себя всеми эластичными бинтами, какие только нашлись в коттедже. Только когда кровь начала проступать на одежде, Кир попросил сделать тренера вынужденную замену. Но перед этим выложилась и принес команде два гола. Что и позволило победить соперника.

В раздевалке медики обработали Кира и остановили кровотечение. И Лея была уверена, что он угрожал им, чем только мог, чтобы это не попало в прессу. Тренер и товарищи по команде с пониманием отнеслись к тому, что произошло. И, конечно, послушали своего форварда. Вот так Костя и узнал о потасовке. Когда отвозил Лею и Кира в коттедж, он ругался не хуже Кира. Лее же он сказал:

– Лея. Спасибо! – взгляд его был таким серьезным, что

девушка удивилась увидеть его у блондина. – Ты спасла моему другу жизнь.

Своей заслуги в этом Лея не видела. Но зато уловила то, насколько Косте дорога дружба с Киrom. Даже не так. Они были почти как братья. Одновременно у девушки согрелось сердце, но в то же время и сжалось болью. Кристина-то его потеряла. И он тоже был для нее не просто другом.

Отборочные игры подходили к концу и уже через пару дней предстояла следующая. Тренеру и медицинскому штабу пришлось допустить Кира на эту игру, игаче бы он разнес всю раздевалку и университетский стадион. И тогда рана в любом случае бы открылась. Лея не стала вмешиваться. Следующий матч должен быть против сборной университета Марка. После того, как Кир рассказал ей о нем, она понимала, что ему просто необходима месть. И парень не успокоится, не отступит просто так. Это был вызов лично ему. Все должно решиться на поле, как и условились.

Так как мама Кира была дома, он практически не выходил из спальни. Во-первых, чтобы лишний раз не двигаться и дать ране нормально затянуться. Во-вторых, чтобы не спалиться перед Ириной. Ну а в-третьих, Лею не покидало чувство, что Кир ее избегал. И это не давало ей никакого покоя. «Ты моя пытка». Что скрывалось за чернотой его глаз, Лея не знала. Три вечера, проведенных наедине со своими мыслями – это очень много. Она как будто собирала кубик Рубика без схемы. Подставляешь одну деталь – съезжает другая. Только

ты выстроил верхнюю часть, тебе придется ее снова двигать, чтобы сложить серединку. В эти вечера Лея вспоминала поведение парня, и каждая картинка причиняла боль. Маша, которая не давала ему прохода, и Кир, в общем-то, был не против.

Затем он ее отшил. Грубо и резко. «Отстань от меня».

Сколько он перелапал девушек на всех тусовках. «У меня никогда не было девушки».

И теперь еще Алена. Зачем она вернулась?

Только одно было ее спасением – сообщения, которые Кир присылал каждый день:

«Я в порядке».

Ответил он перед игрой на ее вопрос о ране. А после матча отправил:

«Медики сказали, что рана зашита идеально. Почти затянулась».

«Кто-то просто очень упрямый. И сделает все ради игры».

Лея имела в виду, что Кир просто соблюдал покой в первые дни после ранения. Это и сказалось на скором заживлении. Вряд ли ей что-то удалось сделать стоящее своими трясущимися от страха руками тогда.

«Или просто живучий»

Первая скобка. Лея снова выполняла норму по тренировке глазных мышц. В этом весь Кир. Даже в жизни он улыбается порционно. И всегда так по-разному.

«РАФ с «Орео»?»

Написал он ей накануне игры против Марка. Время было 03:38. Возможно, на небе не сошлось что-то с полнолунием, ретроградами или затмениями, но в эту ночь им обоим не спалось. Поняв, что она тоже бодрствует, Кир съездил за кофе и скинул сообщение:

«Спускайся в гараж».

Лея как можно более бесшумно пробралась туда, чтобы не разбудить Ирину. Хотя рев мотора тачки Кира слышал, наверное, весь район. В помещении царил полумрак. Здесь стояло две машины – Кира и Андрея. Сам же парень сидел на капоте своего «Мустанга». Два стаканчика кофе стояли рядом. Либо это было от плохого освещения, либо от бессонницы, но Лея заметила темные круги под глазами у Кира.

– Я думал, ты получишь сообщение, когда проснешься, и мы заедем в нашу кофейню.

«В нашу».

– Она ведь не круглосуточная. Где ты его взял?

– Пришлось смотаться в другой конец города и найти чертов РАФ с печеньем.

Лея посмотрела на черную футболку Кира, пока попивала свой кофе, и на его черные джинсы. И подумала о том, что Киру сегодня понадобится как-то очень хорошо завязать рану. Игра будет «дома», а значит форма белая. На ней легко обнаружится кровь.

– Поспи хоть немного, – осторожно начала Лея. Но Кир

лишь покачал головой.

– Я привык.

Ночной образ жизни, по-видимому, был для парня обычным делом. Эти бесконечные тусовки. Да и тренировался он всегда либо поздно вечером, либо уже под утро. Конечно, днем «коробка» может быть занята. Но только в этом ли была причина?

– Кира... – Лея хотела поблагодарить за то, что он спас ее тогда. Она понимала, что сейчас мысли Кира кружат только вокруг Марка. Но побоялась, что усугубит его омрачение. Поэтому перед уходом просто сказала:

– Завтра будет карамель, – имея в виду кофе. – Потому что вы выиграете.

Но команда их университета проиграла.

На родном поле, среди всех своих болельщиков их разнесли со счетом «4:1». Соперники оказались настолько сильными, что их команде пришлось всю игру просидеть в обороне. Только голевую передачу удалось сделать Киру, прежде чем, он покинул поле.

Марк играл, как сам дьявол. Кир был прав, назвав его гением. Их защита сыпалась перед его мастерством владения мячом. Как будто у парня были бразильские корни. И вся его сборная словно нарочно сговорилась сломать Кира. Последний подкат сделал сам Марк. От того как Кир подлетел в воздухе и перевернулся, у Леи чуть не случился разрыв сердца. Ни на кого не обращая внимания, девушка кинулась вниз

к самым перилам. Марк еще что-то успел сказать Киру, когда навис над его сокрушенным телом. Сразу же произошла замена. А Кир покинул поле на носилках. Кровь никто не увидел, даже Лея. Бригада поспешила к Киру тут же, как он упал. И медики накрыли его живот полотенцем.

В подтрибунное помещение ее бы, конечно, никто не впустил. Так что это были самые долгие 42 минуты в ее жизни. Как только закончился матч, Лея со всех ног побежала к машине Кира. По пути ей встретился Костя, который, не переодевшись, тоже бежал туда.

– Лея, стой! Лучше не надо... – крикнул он ей в спину.

Когда Лея его догнала, Кир уже садился в свою тачку. Похоже, что парень даже не стал сушить волосы, потому что сейчас с его длинной челки стекали капли. Не задумываясь, Лея взяла его за рукав черной косухи, чтобы остановить.

– Кира!

То, каким взглядом он на нее посмотрел, можно было уничтожить всю планету. И словно после взрыва Лея еще долго ощущала в своей душе ядерную зиму, в которой уже никогда не взойдет солнце. Все, что он ей оставил.

«Снег в аду»⁴².

Его взгляд кричал: «Оставь меня!»

Но вместо этого Кир голосом, лишенным всяких эмоций,

⁴² Песня группы «Amatory»: «Пыль. Свет. Тишина. Все, что осталось мне от тебя. Ты покроешься льдом, застилая огонь. Ты увидишь, как в моем аду падает снег. И по стенам живым закапает кровь. Ты увидишь, как в моем аду падает снег».

отрезал:

– Не ходи за мной.

А потом посмотрел на своего друга за спиной Леи и лишь коротко кивнул. А после, не жалея покрывок, вывернул с парковки и покинул территорию стадиона.

Костя довез ее до коттеджа. В машине блондин ни слова не сказал Лее. И ей не хотелось никого и нечего слушать. В ушах стоял только звук, как резина скрипит об асфальт. Видеть ей тоже ничего не хотелось. Но даже потерять зрение сейчас бы не помогло. Потому что перед ней был только Кир и его убивающий взгляд.

– Лея, он всегда так. Не стоит обращать внимания.

– Куда он мог поехать? – пропустила она Костины слова мимо ушей.

– Не знаю. Обычно он зависает в «коробке».

Но немного подумав, добавил:

– Хотя иногда он любил курить кальян под мостом.

И, как будто прочитав мысли Леи, ей пришло сообщение от Кира:

«Сиди дома».

Попрощавшись с Костей, Лея с понурым видом вошла в коттедж. Без какой-либо цели, она просто бесконечно раскрывала свою «бабочку» и закрывала обратно, прокручивая вокруг пальцев. Стены комнаты давили на нее со всех сторон. И, казалось, сейчас сомкнутся, расколов ее череп. Экран телефона беспощадно не загорался. Но Лея все равно

упорно продолжала нажимать. Лимит по сообщениям на сегодня выполнен. Кир обещал ей уведомление в день.

«Сиди дома».

Но у нее нет дома.

Как и была в синем платье «Лолита» с черными вставками, Лея сунула ножи и вышла.

«Не ходи за мной».

Как будто она его послушает.

Сначала Лея решила проверить «коробку». Солнце уже село, и Лея прижалась лбом к сетке, обтягивающей пустое поле. Какие-то два парня прошли мимо и покосились на ее наряд. Но, похоже, их отпугнул вид Леиных ботинок, затянутых по самые колени. Один нож у нее именно там. Но даже этой подошвой можно было кого-то сильно покалечить. Второй нож был в руке. Лея даже не потрудилась его спрятать, когда выходила с безопасной территории элитного района.

Оставался мост. Но с какой стороны? Придется проверить оба варианта. Знакомый цепенящий страх пророс в теле девушки и вылез словно шипы, протыкая кожу. Но два наркомана под мостом не обратили на нее никакого внимания. Где-то неподалеку стояла машина с отключенными фарами. Судя по ее покачиванию, можно было легко догадаться, чем там заняты люди. Лею оглушил один удар сердца, затем второй, на пятнадцатом ей удалось разглядеть в сгущающейся темноте, что это была «Шевроле Камаро», а не «Мустанг». Но за пятнадцать ударов она уже успела попрощаться с ним.

«Кир в своей манере – быть лучше кого-то – пустился во все тяжкие». Непрошенный образ Алены вел ее за руку все эти семь шагов, пока девушка приближалась к машине.

Мост был не особо длинным. Сумерки уже успели уступить место ночи, пока Лея пробиралась через него. К счастью, этот путь оказался безопасным. Только велосипедисты изредка проезжали мимо, и пару раз ей просигналили машины. Но Лея не обращала никакого внимания, сжимая в руке уже раскрытое лезвие. Она так и не спрятала его в рукоятку, когда увидела тех наркоманов. Все, что сейчас ее беспокоило – это Кир. Каждый шаг отдавал титанической тяжестью по мере приближения к концу моста. Если его там нет, то Лея не знала, куда идти дальше.

«Пожалуйста, будь там».

Даже если он снова ее оттолкнет. Даже если наорет на нее и не захочет больше видеть. Только бы знать, что с ним все в порядке. Лея отогнала все мысли о том, как чуть не потеряла его во время ранения. Тогда она действительно испугалась, что Кир просто истечет кровью и умрет.

«Не ходи за мной».

Так говорят не тогда, когда хотят причинить боль другому. А тогда, когда ты сам себе причиняешь боль. Настолько невыносимую, что не хочешь, чтобы кто-то ее увидел. Подобно котам, что уходят умирать в одиночестве.

«Кира, пожалуйста, будь там».

Похоже, что ее выдал блеск ножа.

– Твою мать! – выругался Кир и глотнул виски из бутылки. Тогда Лея вышла из тени своего укрытия в виде куста.

Кир сидел на капоте машины. И залез туда прямо с ногами, обтянутыми в черные джинсы. Кожаная куртка была расстегнута, но под чёрной майкой не представлялось никакой возможности понять, все ли в порядке с раной. В руке у Кира была уже наполовину пустая бутылка «Джемесон»⁴³.

Не дожидаясь приглашения, Лея села рядом. И наконец-то убрала свой нож. Покалывание в воздухе подсказывало ей, что внутри Кира бушевало торнадо. Похоже, ему много чего хотелось сейчас сказать этой девушке, но он молчал. Лея же спокойно смотрела на реку. В свете фонарей от моста можно было видеть, как вода спокойно течет. Ничто не останавливало ее бег, и она огибала любые препятствия – даже в виде колонн, удерживающих такую махину. Ей было все равно на чувства этих двоих. С равнодушным спокойствием река извивалась и прокладывала свой путь. Легко и естественно. Между Киром и Леей же выстроились бетонные стены. Каждый находился во власти своих демонов, и упорно не хотел с ними расставаться. Можно же было понять, что они на одной стороне. Но в царстве тьмы слишком много лабиринтов.

Постепенно электричество перестало искрить и замыкания не произошло. Как будто они договорились, кто кого перемолчит. Но потом каждый начал слушать тишину. Ночи.

⁴³ Ирландский виски.

Собственных чувств. И тишину друг друга. Они были подобны реке – каждый перестал сопротивляться и позволил всему просто быть на их пути.

Много ли в этом мире есть людей с кем можно разделить молчание?

– Я тебя так и не поблагодарила за то, что ты меня спас, – спустя какое-то время тихо произнесла Лея. – Тогда, на твоём дне рождения. Спасибо.

Лея не знала, что происходило между этими двумя. Марк все время возникал в поле Кира и каждый раз нарывался. Зачем ему это нужно? И то, как он агрессивно себя вел во время игры сегодня, как сломал Кира своей опасной подсечкой. Как Кир не спал всю ночь перед матчем.

Она понимала, что буря в душе от проигрыша, ведь парни бросили друг другу вызов. Все еще свежа была память о реакции Кира на вечеринке у Алены. И если Лея как-то может облегчить его страдания, то она хотя бы избавит Кира от чувства вины перед ней. Ведь Лея совсем не ощущала злости на него из-за того, что те два парня просто оказались приятелями Марка. И их впустил Кир. Может быть только сначала. Когда думала, что это его друзья. Но тогда она еще ничего не знала. И ничего не видела кроме ненависти из-за ее присутствия в их доме.

К тому же, нужно было сказать Киру об этом даже не накануне матча в гараже, а еще тогда – на Хэллоуине. В тот вечер, когда они встретились, Кир так посмотрел на нее. Именно

тогда она почувствовала, что, несмотря на его неприязнь к ней, Лея испытывает благодарность. Никто не заступался за нее. Никто и никогда не приходил на помощь. В картине мира Леи ни на кого нельзя было положиться. Никому нельзя было верить. Ей никогда не забыть предательства, казалось бы, самого близкого человека – ее матери. Но Кир ее спас. И, как по злому умыслу в тот момент подошел Ваня, и вместо Кира девушка поблагодарила его. А потом, промучившись весь вечер от этого чувства, просто не смогла сказать из-за их игры. Кир ведь ее ненавидит. И тогда между ними еще не произошло так много всего.

Сейчас Кир искоса поглядывал в ее сторону. Снова, как в тот вечер, он смотрел на Лею. словно они переигрывали ту ситуацию у домиков на Хэллоуине. И в этот раз между ними не стоял Ваня. И не разделяла такая пропасть, как тогда. Хоть парень и выглядел, как всегда, сурово и смотрел исподлобья, взгляд его светился тихой благодарностью. Но это всего лишь легкий огонек, который Лея разожгла в его душе. Ей не были известны причины всего ее мрака.

– Это он организовал тот налет, – вдруг сказал Кир. – Марк надавил на рану, когда я упал, со словами: «Жаль, конечно, что не подколенные сухожилия».

Он все знал. Так вот что Марк сказал Киру, когда навис над ним на поле. И обошелся всего лишь желтой карточкой за свой фол⁴⁴.

⁴⁴ Фол в футболе – это действие игрока, противоречащее правилам и приводя-

– Я была ведь так близко к нему... – с побелевшим лицом прошептала Лея. – Если бы знала... Если бы я знала тогда, то он не ушел просто так.

– Я никогда не перестану восхищаться твоей смелостью, – грустно усмехнулся Кир. – Но это я должен тебя защищать.

– Что ему от тебя нужно? – перевела тему Лея.

– Я не знаю, – пробубнил Кир, а потом обреченно сокрушился: – Я же просил не ходить за мной, – все-таки сдержаться себя он не смог. – Ты невыносима.

– Ты мне уже об этом говорил.

– И я каждый раз буду тебя разочаровывать, – бесцветным голосом произнес Кир.

И, немного помолчав, добавил:

– Как сегодня.

Что Кир имеет в виду?

– Даже с этим, – вытянул он руку с бутылкой. – Черт! – и разбил ее.

– Причем здесь виски? – не удержалась Лея от вопроса.

– Потому что твой отчим, этот урод, тоже пил.

А он здесь вообще причем? Лея очень внимательно вглядывалась в лицо это мрачного парня. Что там скрывается за этой ненавистью и злостью? Сейчас в темноте этой ночи Лея видела только океан печали. Но не находила ответов, откуда

щее к остановке игры судьей. Игрок может толкнуть соперника, сделать подножку или задержать его. Большинство фолов считаются мелкими, но есть и грубые нарушения, приводящие к предупреждению (желтой карточке) или даже удалению футболиста (красной карточке).

он там появился.

– Виски точно не пил. Если ты думаешь, что разочаровал меня сегодня, то это не так. Вы проиграли только потому, что ты ранен. И в финале вы их разнесете.

Судя по сетке, их команды в следующий раз могут встретиться только там. Если Кир думает, что Лея попросила его играть в футбол и теперь жалеет об этом, то она не позволит этому парню в очередной раз убивать себя чувством вины. Кир, прищурившись, очень долго заглядывал в ее глаза. И в них читалось подозрение, но Лея снова уловила в его лице ребенка.

Такого же, как и она. Недоверчивого, сломленного, одинокого.

– Поехали.

– Я пьян.

– Но не оставлять же твою тачку здесь. У меня нет никакого опыта в вождении машины. Да ты бы мне все равно не доверил.

– О, Лея. Я бы доверил тебе свою жизнь.

– А у меня нет выбора, кроме как доверить сегодня тебе свою.

До коттеджа они добрались без происшествий. Кир обладал какой-то уникальной сверхспособностью не позволять алкоголю затуманивать себя. Прямо как тогда на вечеринке у Кристины. Несмотря на количество выпитого, до самого их отъезда он оставался трезв, как стеклышко.

Костя предложил сходить вместе в кино. Похоже, парень волновался за друга. Поэтому заехал днем в коттедж. Убедившись, что Кир цел и невредим, блондин позвал их развеяться. Было видно, что Костя и сам расстроен от поражения. Но в этот выходной всем троим нужно было отвлечься.

И сейчас они сидели в кинотеатре. На удивление народу было немного. Видимо, не все люди любят боевики. Костя сидел рядом с Киrom, а Лея рядом с ним. Сегодня она разместилась на пассажирском сидении спереди в его машине. За это Кир одарил ее улыбкой с зубами. Этот парень вообще редко улыбается. И предпочитает носить черный цвет. У него даже машина черная. И комната. Вчера Лея тоже села рядом. Но больше для того, чтобы проконтролировать возвращение в коттедж.

Фильм оказался отстойным. У Леи уже начали потеть ладони и порции поступаемого воздуха сокращались с каждой секундой, когда она начала понимать, к чему ведет сцена. Сквозь источаемое напряжение она почувствовала, как Кир с опаской взглянул на нее. Для эффекта кровожадности сценаристы добавили откровенную сцену насилия. Кулаки Леи сжимались, пока девушка отчаянно боролась с собой. Кир сделал какое-то движение, но она не успела заметить, чего

хотел парень. Тошнота подкатила к горлу, и Лея выбежала из зала.

В женском туалете ее вывернуло. Все тело содрогалось от приступа панической атаки. Кислород никак не заходил в ее легкие, сколько бы Лея не пыталась делать вдох. Глаза слезились, то ли от того, как ей было плохо, то ли от собственного бессилия. Трясущимися руками девушка открыла кабинку.

– Лея... – страдальческим голосом произнес Кир. Можно было спорить, кто из них сейчас кого бледнее.

В глазах все плыло, пока она полоскала рот. Кир хотел кинуться к ней, чтобы успокоить. Но остановился, словно от удара о невидимую стену, которую она опять выстроила. Лея пятилась к стене от него. Снова. Неужели ничего не изменится? Неужели она навсегда обречена быть заложницей собственных страхов? Даже с ним? Такого мучительного выражения на его лице Лея никогда не видела. И готова была поклясться, что слышит звук разбивающихся сердец о кафель на полу.

– Я ненормальная, – обреченно смогла выдавить девушка, – я не могу это победить. Я думала, что могу, – имея в виду танец и их поцелуй, – но я не могу. Это сильнее меня, – говорила Лея, скатываясь по стенке на пол.

Какие-то девчонки вышли из кабинок, сморщившись от развернувшейся сцены и присутствия Кира в женском туалете.

–Валите! Что уставились? – рявкнул он на них.

Лея задышалась, и было ощущение, что она сейчас лишится чувств или вообще умрет. Рамки реальности снова опасно расшатывались. И ее сознание готово было расколоться. Кир вышел и через минуту вернулся с бутылкой воды. Только после того, как Лея сделала несколько глотков, ее дыхание стало восстанавливаться. Хотя тело по-прежнему трясло. Кир сел рядом и нежно провёл по ее волосам, он взял прядь волос и начал ее наматывать, поглаживая большим пальцем. Это движение имело какую-то магию, которая успокаивала Лею.

– Увези меня отсюда, пожалуйста... – она запнулась на полуслове, чуть не сказав «домой» – у меня даже дома нет, – еле слышно произнесла девушка с рыжими волосами. – У меня нет места, куда я могу вернуться.

Вот почему всегда так происходит? Почему, когда тебе плохо, то мозг как черная дыра собирает в себя только плохое? При панической атаке худшее, что ты можешь сделать, – это наматывать себя.

– Поехали, – мягко и ласково сказал Кир, как будто утешал маленькую девочку.

Когда Лее удалось наконец совладать над своими мышцами и подняться, Кир снял чёрную толстовку и протянул ей. На непонимающий взгляд, он пояснил, что кофта с капюшоном. Лея стала моделью и работает со многими брендами, ни к чему ей посторонние взгляды сейчас. Где-то тонкой нитью чистого разума ей удалось оценить заботу Кира о том, что его не касалось. Это было удивительным.

Кир помог Лее выйти из машины, подав руку. И задержал взгляд на ее пальцах. Интересно, ему тоже кажется, что они как у иссохшего мертвеца? По крайней мере, Лея именно так и чувствовала себя сейчас. Как будто все силы разом покинули ее тело. С болезненным чувством девушка посмотрела на лестницу, которую ей необходимо было преодолеть. В данный момент она ей виделась как непосильное препятствие. От сделанного первого шага в ушах загудело. Пространство сузилось до одной полоски. «Всего лишь 24 ступени», – утешала себя Лея, зная, сколько их, наизусть. Голова как будто налилась железом, и она снова почувствовала тошноту. Но внутри уже нечему было выходить. И до Леи дошло, что это от головокружения. «Еще немного, только не падай...», – словно из темноты своего сознания просила она себя. Но пространство постепенно исчезало, как выключаются лампы в длинном коридоре.

– Кира... – еле слышно произнесла девушка, когда успела услышать его древесно-ореховый запах. И провалилась в бархатную темноту.

В заваленном коробками доме, где хранились вещи вместо шкафа, она бежала в свою комнату. Порванными тапочками она наступала на окурки, которые валялись по всему

коридору. Девочка споткнулась и потеряла один. Ей не следовало оборачиваться, не следовало останавливаться, чтобы взглянуть на его красное лицо и налитые кровью глаза навывкат. Но она все еще не понимала, почему он до нее дотронулся так. Иногда он ее гладил, иногда бил. Она уже привыкла. Ее отравленный разум не научился понимать, что такое чувства. Где во всем этом была правда? И что было хорошим, а что плохим. Но сегодня, там, – на диване, – он погладил ее лицо, как делал обычно, когда был в хорошем настроении. А потом опустил руку на ее только созревающую грудь.

Лилия заперла дверь в свою комнату, но замок был слишком хлипким. И он без труда ее выпнул, вырвав механизм из старого дерева. С оскалом хищника он приближался к ней. Она почувствовала, что упирается в стену, и выхода нет. В безуспешной попытке обогнуть его, он вцепился мертвой хваткой в ее горло и всем своим весом прижал к матрасу. Защелка на ремне издала звук, а затем расстегивающаяся молния. Лилия отчаянно пыталась убрать его руку со своего горла. Дышать было нечем. Легкие горели, мышцы спазмировались в попытках вдохнуть. Слезы и сопли чувствовала Лилия. И оглушительные удары сумасшедшего сердцебиения во всем теле.

– Пожалуйста, не надо!

– Лея, проснись! Пожалуйста, это просто сон, – откуда-то сверху кричал Кир, – Лея... Прошу... Лея!

– Кира... – открыла она глаза и закрыла. Чувствуя, что

он гладит ее по волосам. Легкие делали жадные вдохи. Она дышит. Как же легко было дышать. Как будто не было ничего проще и важнее на свете. И все вокруг пахло им. Киной. Мягкая темнота снова обняла ее. И в воспаленном сознании еще успела мелькнуть мысль о том, что так, должно быть, пахнет настоящий дом.

Лея проснулась и поняла, что у неё раскалывается голова. Что с ней? Где она? Слишком резко Лея вскочила и тут же пожалела об этом. Все тело отозвалось болью и ломотой. Она была в коттедже Кира. В отведенной ей комнате, и лежала в кровати. словно мозаику, девушка начала складывать то, что произошло вчера. Они смотрели фильм, и ей стало плохо. Кир видел, как ее вырвало в туалете. «О, нет!» А потом... Лея заметила, что одета в другую футболку и задрожала. На полу она увидела, как спит Кир. Постелив кучу пледов и одеял, парень улегся прямо в одежде. Что происходит? Только горький осадок, не пойми чего, саднил внутри. Лея ничего не помнила. Голова раскалывалась от боли, как будто в нее вкручивали со всех сторон шурупы. Что-то так назойливо маячило, но ускользало от нее. Как будто сознание играло в прятки.

Кир сонно открыл глаза, и под ними можно было заметить

круги. Как будто парень не спал всю ночь.

– Лея, тебе нужно лежать, – строгим тоном врача проговорил он. – Как ты себя чувствуешь? – уже мягко добавил Кир.

– Что случилось? – даже ее саму пронзил холодом собственный голос.

Кир, видимо, распознал тревожные нотки и поспешил обиженно объяснить.

– Это не я переодевал тебя, а врач с Мариной, – с уборщицей. – Тебе вчера стало плохо, и я вызвал врача. У тебя был жар. Она сказала дать утром эти таблетки и менять полотенца.

Лея смягчилась. Он ее не трогал. Липкая волна сковывающего ужаса отступила. И позволила проясниться мыслям.

Кир за ней ухаживал!

– Ты всю ночь смотрел за мной?

Кир поднялся и подал ей таблетки с водой.

– Да. Лежи, тебе нужно отдыхать.

Лея выпила и легла.

– Спасибо.

И провалилась в сон. Тяжелый, с отупляющей болью. Без всяких сновидений.

Когда Лея проснулась, было темно. Судя по всему, уже наступил вечер. Чувствовала она себя намного лучше. Оглядевшись, девушка не обнаружила в комнате Кира, но он оставил ей еду на столике. От ее запаха у Леи скрючило живот.

Воспоминания о тошноте и о том, что Кир видел ее в таком состоянии, били похуже того, как ощущало себя ее тело еще накануне. Куриные котлеты, очевидно, были принесены сюда недавно и оказались еще теплыми.

Лея совсем ожила, когда поела. И решила сходить в душ, потому что вся пропотела. После ей стало очень легко и хорошо, голова была ясной. Когда Лея взяла телефон, чтобы проверить уведомления, то первым делом увидела дату и время. Уже вечер воскресения. А значит, она проспала больше суток. Но ее сердце пропустило удар вовсе не от этого, а от сообщения Кира. Несмотря на то, что Лея была в отключке, парень все равно ей его отправил. Кир держал свое слово. Это оказалась ссылка на ролик из Тик Тока. Под видео-нарезку из аниме, которого Лея не знала, в нем были следующие слова:

«Я любил долго смотреть ей в глаза. Там прятался маленький ребенок, который держал автомат. И никого не подпускал к себе так близко, как меня»⁴⁵.

И в этот момент воспоминания утра обрушились на Лею железобетонной плитой. Ей стало неловко от того, что она допустила о Кире плохие мысли. Его расстроенное и обиженное лицо тут же возникло перед девушкой, и в груди больно кольнуло. Кир ведь провозился с ней всю ночь и беспокоился о ее состоянии. Вызвал врача. Глядя на место, где еще недавно лежали пледы и Кир, Лея спросила себя: кто во-

⁴⁵ Взято с просторов интернета. Автор неизвестен.

общее ей хоть раз вызывал врача и менял полотенца на лоб? В моменты болезни мама ей просто давала бутылку водки, чтобы Лея натерлась ею.

Выбрав черное шифоновое платье, Лея с полным решением сердцем вышла из комнаты. На стук в дверь Кир не отреагировал. Похоже, она все-таки ранила его. Тогда, прихватив грязную посуду, девушка пошла вниз, чтобы ее помыть. На диване Лея заметила в полумраке гостиной, освещаемой только электрокамином, спящего Кира. И снова сердце сжалось болью, что парень, видимо, не спал из-за нее всю ночь. Поставив тарелку в посудомойку, Лея на цыпочках подошла к Киру, чтобы не разбудить.

Татуированная рука свободно свисала с дивана. На второй он лежал, как на подушке, согнув ее в локте. Во сне лицо Кира было безмятежным и расслабленным, хотя обычно парень хмурил межбровье. Лея почувствовала непреодолимое желание коснуться его волос, как это делал он. Аккуратно она провела кончиками пальцев по его челке, которая раскинулась по прекрасному лицу. Кир не шевельнулся, и Лея облегченно выдохнула.

– Только не останавливайся, – тихо произнёс он спустя секунду охрипшим голосом.

Лея чуть не подпрыгнула от испуга.

– Пожалуйста.

Снова наклонившись, Лея опять провела по его челке. Кира лежал с закрытыми глазами, но все его лицо свети-

лось внутренней улыбкой. Когда Лея провела по волосам на затылке, Кира поймал ее прядь волос, намотав на пальцы. Нечаянно девушка задела его ухо, и Киру передернуло. Он со свистом вдохнул. У Леи тоже перехватило дыхание. Поднося локон к губам, парень поцеловал его.

– У тебя потрясающе красивые волосы.

– Спасибо.

Тогда Лея поднялась, чтобы сделать то, на что решилась в комнате. Включив песню «Souvenirs D'un Autre Monde» Alcest на своем телефоне, девушка встала в позицию перед ним. И начала погружаться в звуки, в себя, в этот момент. И в то, что хотела сказать Кире этим танцем. Все, что было в ее душе, но не умело себя выразить. И она выбрала единственный доступный ей способ. Поднявшись на диване, Кира сел. Он переплел пальцы в замок и поднес их к губам, упирая локти в бедра. Его челка закрывала половину лица, но Лея чувствовала, что Кира тоже волнуется, как и она.

Танец получился плавным, без рванных и резких движений. Черный лебедь, танцующий на фоне огня. Тьма, что рассказывает свою историю, чтобы освободиться от нее. Мягкость оборотов, что сбрасывает спесь. Звуки, что поют о страхах и мольбе.

«Не бойся, ведь теперь всему конец.

Пролиться дай слезам последний раз,

Чтоб навсегда от них освободиться

И в мир, покинутый тобою, возвратиться».

Закончив бесконечные пируэты на финальном проигрыше, она остановилась, глядя прямо в его глаза. Такие же черные, как эта ночь. Как их души. Как кофе. Как печенье «Орео». Грудь вздымалась от только что исполненного танца. Пальцы покалывало от чувств, которые она выражала в нем. Кира поднялся и пошел к ней. Решительно, отчаянно, самоотверженно. И Лея тоже пошла к нему. Поравнявшись, они секунду заглядывали прямо в глубину, утопая друг в друге. Не в силах сопротивляться смыкающейся воде над их головами. И Лея притянула его за шею. Со всей накопившейся страстью оба впились губами один в другого.

Лея запустила руку в его волосы на затылке, и Кира застыл. Тогда девушка, затаив дыхание и напрягая все мышцы, взяла его безвольно свисающую руку за запястье. Всего на мгновение она задержала ее рядом со своей талией. Но потом отчаянно положила на бок. Сквозь губы Лея почувствовала дрожь, пробежавшую по телу парня. Кира завел вторую ладонь за ее спину и чуть ближе притянул к себе. Его жар заставил Лею содрогнуться. Руки Киры были такими горячими. И его губы. Кира был горячим везде. Обнимая уже двумя руками, он нашел ее язык. И земля ушла из-под ног Леи. Если бы он ее так крепко не держал в своих объятиях, Лея бы точно упала.

Кир прервал поцелуй, шепча в губы:

– Лея... постой...

Она два раза моргнула, не понимая смысл его слов. Обои нужно было время, чтобы отдышаться и прийти в себя. Ею сразу же завладела страшная мысль о том, что она плохо целуется. У Кира ведь огромный опыт, а у нее совсем никакого. Значит, ему могло что-то не понравиться или оттолкнуть... Опасная дрожь уже начала завладевать ее телом, но Кир остановил этот приступ:

– Я боюсь, что унесу тебя в свою комнату, запру там от всех глаз и буду целовать... – с игривой улыбкой прошептал он, – бесконечно.

«Пять и бесконечность», – осенило Лею.

– Бесконечно, – повторил он, целуя ее лоб, – бесконечно... – целуя снова в губы.

Тогда Лея решила, что бесконечность была в его пользу. Она улыбнулась от этой мысли, совершенно по-новому открыв для себя их игру. Возможно, они не играли в «Кто, кому должен», а пробивали все это время стены друг друга.

Глава 14.

Рана Кира постепенно заживала. Обрабатывал ее он сам.

После того дня, когда Лея зашивала его в ванной, все изменилось. Киру было бы так же неловко, как и Лее, если бы это делала она. Прикосновения значили слишком много. После того, как они поцеловались в гостиной, притяжение стало слишком опасным для обоих. Они не знали, – ни он, ни она, – где проходит та грань, которую каждый может переступить. И самое главное, каковы будут последствия. Поэтому держались, как обычно, друг от друга на расстоянии. За исключением того, что Лея сидела теперь на переднем сидении.

В следующую же ночь после того, как Лея танцевала для него, Кир написал:

«Прекрати мне сниться».

Похоже, что его тоже мучили кошмары. Только в его снах она была преследователем. Во снах же девушки за ней приходили призраки прошлого. После болезни Лея чувствовала постоянный страх. Ее разумом завладела тревога, которой она никак не могла дать четкого образа. Реальность перестала казаться чем-то привычным. Все, что Лея знала до этого, подвергалось сомнению. Ее настоящее и прошлое пытались соединиться, как масло с водой. И внутри все кричало о том, что так быть не может. «Беги». За любой лаской следует

удар. В жизни нет никакой стабильности. В любой момент все может сгореть и рассыпаться пеплом. Это она прекрасно знала. Поэтому не доверяла даже собственным чувствам. И каждое утро просыпалась с мыслью, что все пройдет. Но заводился двигатель «Мустанга» и разгонял ее кровь по венам. И все старания превратить их в ледяные ветки ночью оказывались тщетными. Ее снова ждал кофе, запах Кира и его улыбка.

С чего вообще все началось? Почему Лея решила рассказать тогда свою историю Киру? Желания делиться ею с кем-то еще у девушки не возникало. Все дело в том поцелуе Кира после показа? Может быть, в его взгляде. А, может, в сокращающей силе, которой он обладал. Или, наоборот, в той уязвимости, которая делала его человеком и уравнивала их. Так или иначе, но Кир перевернул жизнь Леи с ног на голову. Как и она его. Что между ними было? Им двоим приходилось каждый раз бросать друг другу вызов. Делать шаг навстречу, чтобы пройти очередную битву. Каждый боролся против другого, но в то же самое время и сам с собой.

В коттедже Лея с Киrom старались не пересекаться, избегая друг друга. Каждая их встреча – это взрыв. Равновесие было слишком зыбкой и хрупкой вещью. Чувства с каждым днем росли, дистанция сокращалась, а вместе с тем увеличивались и риски. Никто не знал, что ждет их дальше. Для обоих шаг навстречу был равен хождению по острым ножам. И оба были слишком сломлены, чтобы верить своему счастью.

Одним словом, парочкой их не назовешь. Поэтому Лея каждый раз поглаживала нож от томных взглядов девушек на Кира. И если бы кто-то спросил Лею, что между ними, она бы не смогла ответить.

Никто и не спрашивал.

В университете они все так же обедали втроем. Кир, Лея и Костя. Сидя в столовой за Леиным столиком «для изгоев», ребята обсуждали предстоящий матч с сильным противником. По словам парней, эта команда мало чем уступала сборной Марка. Было видно, как эти двое напряжены. Матч на прошлой неделе подкосил двух друзей. Костя тренировался больше обычного. Кир начал посещать тренировки в щадящем режиме. Но себя он вообще не жалел. И каждый раз, когда Костя начинал ругать его и подтрунивать, в глазах Кира лишь горел огонь. Страстное желание все преодолеть, чтобы добраться до финала и разобраться с Марком. Лея в очередной раз задавалась вопросом, глядя на него, почему Киру так важно быть лучше всех? Такое чувство, что парень был просто одержим. Как будто он умрет, если не докажет, что это не так. Может, они схожи больше, чем девушка могла представить.

Ирина улетела в командировку еще в тот день, когда ребята пошли в кино. Зато из-за границы вернулся Андрей. Когда Кир забрал Лею после работы, то повез не в коттедж, а в кафе. Спрашивать «почему», она не стала и никак не комментировала. Кир каждый раз выходил из себя из-за отца.

Когда заиграла группа «Bring me the horizon», Кир хотел переключить, но Лея успела вперед него дотянуться до проигрывателя. Пальцы их соприкоснулись, и каждый резко одернул руку.

– Могу я прибавить? – спросила Лея.

Кир лишь коротко кивнул.

Видимо, в этом кафе Кир был частым посетителем, потому что подошедшая к ним официантка одарила его обворожительной улыбкой. От нот флирта, которые сквозили в каждом ее слове, у Леи сжимались зубы. Кир же, как ни в чем не бывало, заказал для себя и для Леи лазанью. Похоже, парень привык, что все вокруг пускают по нему слюни. Не удивительно, что Кира взяли в качестве модели для рекламы духов. Когда он станет популярным футболистом, от предложений брендов просто отбоя не будет.

Лея отогнала мысли о его руках на своей талии тогда в гостиной и спросила:

– Ты меломан? У тебя очень разнообразный вкус в музыке.

От ее вопроса Кир почему-то напрягся. И с неохотой ответил:

– Можно и так сказать.

– Я люблю «Брингов»⁴⁶. Одна из лучших групп. Спасибо, что позволил послушать. Они тебе не нравятся?

Очень долго Кир изучал лицо Леи, прежде чем ответить.

⁴⁶ Коротко название группы «Bring me the horizon».

Как будто она вытаскивала из него слова клещами.

– Нравятся.

И когда девушка начала рассказывать о своих любимых альбомах и о том, как хотела бы побывать на их концерте, Кир совсем расслабился. Оказалось, что парень разбирается в тяжелой музыке и тоже хотел бы посетить кучу концертов. И Лея подумала о том, что с ним было бы не страшно туда пойти. Но закусила щеку изнутри, чтобы остановить себя.

– Мы с Кристиной пытались посадить Костю на метал, но он был согласен только на легкую альтернативу⁴⁷.

– А Кристина посадила тебя? – просто ее подруга выделялась одеждой, и можно было предположить, что это так.

– Я ее посадил, – улыбнулся Кир одним уголком губ.

– Оу.

– Что удивительного?

– Обычно на твоих вечеринках играла другая музыка. Если бы не твой плейлист в машине, то я никогда не поняла, что ты можешь слушать такое.

– Просто такое никому не нравится, – мрачно заключил Кир.

– Мои наряды тоже никому не нравятся. Ну и что?

– Они нравятся мне.

Лея была очень рада, что им принесли счет. В горле все пересохло от слов Кира, и румянец готов был залить ее блед-

⁴⁷ Metal – стиль тяжелой рок-музыки. Alternative – новая волна рок-музыки. Отличается от классического рока звучанием. Часто имеет смешанный стиль.

ные щеки. О том, что нужно спорить с Киром, кто будет платить, она даже не подумала. Кир раскрывался для нее с новой стороны. Но вопросов становилось все больше.

Прежде всего, к самой себе.

Потому что она просто не понимала, как остановить силу притяжения. И перестать смотреть на него.

В машине, когда возвращались в коттедж, заиграла классическая песня. «Просто такое никому не нравится». Из-за этого Кир, видимо, в прошлый раз и хотел переключить «Брингов». Поэтому сейчас Лея прибавила звук и начала подпевать. Чем вызвала улыбку у парня в черном рядом с собой. Возможно, из-за интересов в музыке Кир предпочитает этот цвет? Но одевается всегда очень элегантно.

Уже около полуночи, когда Андрей уснул, Кир отправил ей сообщение:

«Выгляни за дверь».

Вот засранец. Лея скрестила руки на груди, пока Кир, опираясь о косяк двери своей комнаты, смотрел на нее. Даже с расстояния длины коридора она видела, как подрагивают его плечи от беззвучного смеха. Он нашел деньги за кофе! И сейчас принес всю наличку и уложил кучкой возле ее комнаты. На ее неодобрительный взгляд Кир потряс телефоном в руке, будто бы говоря: «Я заблокирую. Ты же знаешь». Когда Лея собрала все деньги и вошла в комнату, то сразу же схватила смартфон в руки. Не успела она настроичить гневное сообщение, Кир ее опередил:

«Если так хочешь их потратить, то лучше купи себе что-то».

«Пойдут тогда на благотворительность».

«Кто бы сомневался».

«Отправил бы тогда сам».

«Может, мне нужен был повод, чтобы тебя увидеть».

Конечно, а еще он просил ее не сниться, и они негласно договорились избегать друг друга. Завтрашняя съемка в рекламе совсем не облегчала задачу.

– Лея, дорогая, тебя уже ждут гримеры, – сказал видеооператор по имени Ден. На самом деле его звали Денис.

– Кирилл, – хмуро пожал ему руку Кир, когда тот вопросительно взглянул на него.

– Кирилл, Вам сюда, – указал он в сторону мужской гримерной.

С угрюмым видом Кир поплелся переодеваться. Что так резко испортило ему настроение, Лея не знала. Еще в машине парень вроде бы был нормальным. Ну как нормальным. Это же Кир. Ничего не выражающий вид был его основным нарядом.

Когда Лея подписывала контракт с агентством, то попро-

сила добавить, чтобы примеры и визажисты были только девушками. Это являлось обязательным условием. Тогда Лея была очень рада, что Женя не задавала никаких вопросов и помогла уладить все юридические моменты. На самом деле у нее возникла потрясающая идея. Сделать ассистентом Леи свою сестру. Это оказалась талантливая школьница, которой было лет 16. Девушки нашли общий язык и сумели подружиться. Все свои работы она выкладывала в Тик Ток. Возможно еще, поэтому популярность Леи так быстро росла, и прибавлялись подписчики в Инстаграме. Потому что кроме этой сети Лея никакую больше не вела.

Катя была очень милой и на все причуды Леи реагировала нормально. Например, на просьбу Леи только самой красить межресничный контур. В остальном она ее не касалась, — все выполнялось с помощью косметических приборов и кистей. Хотя каждый раз, когда Катя над ней колдовала, Лея все равно задерживала дыхание от близости чужого человека. И ковыряла несуществующие заусенцы, которые грозились появиться после этого.

Сейчас Катя тоже трудилась над внешним видом Леи. И пока девушка создавала очень яркий образ под стать платью и атмосфере съемки, Лея словила себя на мысли о том, что больше не испытывает напряжения рядом с этим ребенком. Может быть, дело было в том, что Катя, действительно, ребенок. И как давно у Леи спал этот барьер, она не могла сказать. Но заметила только сейчас, потому что не могла не

думать о предстоящем танце с Киrom. Им нужно будет снова сблизиться, коснуться друг друга, почувствовать тепло их тел. «Может, мне нужен был повод...»

Выйдя при всем параде на съемочную площадку, Лея невольно ахнула от вида Кира. Сейчас он казался еще красивее, чем тогда, когда они только примеряли костюмы. Парень тоже разглядывал ее с ног до головы. И задержал прищуренный взгляд на ее шее. Гримеры предложили добавить черный бархатный чокер к образу. Все как один подхватили, что он очень подходит и идет Лее. Девушке и самой очень понравилась эта деталь, и она решила прикупить себе несколько штук потом.

– Ох, Лея, милая, ты просто принцесса мрачного царства, – добродушно отозвался Ден о ее виде.

Взгляд Кира опасно сверкнул под маской. И, сжав кулаки, он угрожающе двинулся в сторону Дена. Когда это заметил парень с голубыми глазами и каштановыми волосами, то с открытой улыбкой сказал:

– Ох, извини. Кирилл, ты, конечно, тоже король ночи.

И, подмигнув, добавил:

– Дорогуша.

Для Кира его слова сработали как пощечина, похуже тех слов, что Ден адресовал Лее. Парень два раза моргнул, и Лея рассмеялась. Если Кир ревновал к тому, как Ден обращался к ней, то сейчас до него дошло. Ден был, конечно, красавчиком. Его большие глаза пленили, наверное, очень много де-

вушек. Идеально выточенная фигура в тренажерных залах и высокий рост тоже делали объектом притяжения. А небрежные темные кудри, свисающие с двух сторон на лоб, завершали образ идеального парня. Но Ден был геем.

И когда Кир подошел, Лея еще продолжала смеяться.

– Хватит, – сердито процедил Кир. Но на самом деле еле сдерживал улыбку.

Кир разместил одну руку под ее лопаткой. Шрам был тоже с этой стороны. И сейчас Лея слегка содрогнулась от его прикосновения к этому месту на спине. Даже сквозь маску она поняла, что Кир хмурится. Чтобы парень не понял, как она нервничает, Лея сама вложила свою руку в его ладонь. Ткань перчатки была слегка прохладной. Но девушка прекрасно знала, какая его кожа наощупь под ней. И когда они оказались совсем близко, то почувствовала и тепло его тела.

– Я веду, – подмигнул Кир с ее любимой улыбочкой на бок, которая словно разрешила одну часть его лица.

– Спасибо, капитан очевидность, – но, как ни странно, слова Кира ее успокоили. Нужно просто расслабиться.

– Ты ведь с этим не согласна.

Он прав.

Танцевать им нужно было вальс. Заиграла музыка, и Лея почувствовала, как начали потеть ее ладони. Но стоило ей взглянуть на лицо Кира, она забыла обо всем на свете. Время как будто остановилось. Парень был абсолютно спокоен. Лопаткой она почувствовала силу его руки, которая так лег-

ко управляла ее телом и их движением. Под ладонью, что разместилась на его плече, Лея ощущала подобие скалы. Настолько крепким оно было. Кир делал шаг, и Лея следовала за ним. Позволяя вести ее, кружить в этом танце, где один задает движение, а другой принимает эту силу. Они вместе были как целый совершенный организм. Как две противоположности, которые в этой вселенной одиноки по отдельности и чужды. Но вместе: пока есть один, – второй существует для него. Подобно солнцу и тени они сливались в этом танце, подтверждая саму природу друг друга.

В конце Кир наклонил ее в камбре и обжег дыханием шею. Лея чувствовала себя тростинкой в его руках, – так легко он держал ее.

Когда Лея и Кир вернулись в коттедж, их встретил холодный взгляд Андрея. Работая за макбуком, мужчина в костюме стального цвета поприветствовал пришедших. И пригласил поужинать. Плечи Кира вмиг напряглись, и Лея заметила, как по его лицу пробежала тень. Предложение относилось только к Киру, и обратился Андрей к ним двоим только из вежливости. Лея не пропустила его жестокий взгляд, когда последовала за Киrom. Мол: «Я и не ожидал воспитанности от такой, как ты».

Молча они стали накрывать на стол и разогревать еду. В такой же тишине и начался ужин. На Лею Андрей, как всегда, не обращал никакого внимания, как будто девушки вообще здесь не было. Лея же согласилась на это мероприятие только из-за Кира. Хотя парень, казалось, находится где угодно, только не здесь.

– Вы со съемок рекламы? – лишенным всякой интонации голосом произнес наконец Андрей. Похоже, манеру разговаривать Кир взял от него.

– Следишь что ли за мной? – вовсе недоброжелательно отозвался Кир.

– Мне это ни к чему. Ты ведь подписал бумаги. Наш отдел безопасности проверяет всю семью.

– И как ты его заставила? – неожиданно Андрей обратился к Лее.

– Я не заставляла, Кирилл увидел возможность и попросился на роль.

– Сам? – удивился мужчина. И его насмешка Лее не понравилась. Как будто Кир самый ленивый человек на свете, который ничего не делает.

«Ты без меня никто».

Киру же, видимо, не нравилось даже то, что отец с ней разговаривает, судя по сжатым кулакам. От этого шрамы на костяшках стали еще заметнее. И Лея сразу вспомнила, как он их получил, разбивая стол. Тогда, когда, услышал историю об ее отчине.

– Да, и его взяли, – Лея сделала паузу, посмотрев на Кира с улыбкой, – его способности сразу же разглядели, – намекала она на Дена, чтобы Кир хоть как-то вышел из своей молчаливой бездны. Парень одарил ее легкой и едва заметной улыбкой.

– Я думал, ты будешь против, – сказал он отцу.

– Это, конечно, необычно, но популярность никогда не помешает. Скоро ты станешь лицом моей компании.

Кир что-то хотел возразить, но промолчал. Видимо, про то, что компания является достоянием целой родословной семьи, а вовсе не его. Ведь бизнес строило не одно поколение. Лея кожей чувствовала холод, исходящий от Кира, и пучину, в которую его затягивало.

– Если только возьмешься за ум. Надеюсь, что твой, – надавил он на последнее слово, – проигрыш, заставит тебя думать об инвестициях, менеджменте и экономике, а не о каких-то бессмысленных играх.

Кусок еды застрял в горле у Леи от неожиданного поворота беседы. «Что?! «Бессмысленной игры» – это он про футбол что ли?»

Взгляд Кира снова стал таким же, как и после матча с Марком. Для чего этот человек так с ним обходится? Зачем нужно было говорить о проигрыше? Да еще и так пренебрежительно об увлечении сына? У него же талант. Зачем ему быть инвестором? Лея была уверена, что Кир сейчас разнесет всю гостиную. Но вместо этого, он грубо поднялся из-

за стола, так, что качнулась вода в бокалах. И унес с собой гранату, из которой вырвал чеку его отец. Прямо как тогда, когда Лея искала его. Он пошел умирать один.

– Пацан, – бросил, глядя ему вслед, Андрей.

Как будто рой мошек бушевал в груди Леи, и она сказала, прежде чем подумать:

– Футбол – это командная и тактическая игра. Каждый игрок как часть целого организма, и в ней все должны быть согласованы.

– Мой сын тогда отравя этого организма. И чем быстрее он это поймет, тем лучше.

– Ваш сын самый талантливый игрок сборной университета, который приведет команду к победе на турнире.

– Толку-то от этой победы? – скептически заявил Андрей, раздражаясь от наглости Леи. По его фарфоровому лицу шли трещины.

– Его заметят, и он попадет в сборную страны!

И, вставая со своего места, как леди, которой она никогда не являлась, добавила:

– Прошу меня извинить.

– Ты думаешь, что этот парень оценит твою заботу? Он никогда ничего не доводил до конца, – и Андрей усмехнулся, глаза его при этом оставались такими же беспощадно холодными. Если бы перед ним душили котенка, то вряд ли хоть волосок шевельнулся на его голове. Этим он и отличался от отчима Леи. Тот был подобно самому пороху и огню. Андрей

же был тем, кто использует оружие и нажимает на курок. В обоих случаях то была жестокость.

– Мой сын не заинтересуется такой, как ты. Могу принести досье твоей жалкой семьи, чтобы ты вспомнила свое место, – продолжал ледяным тоном отец Кира и вбивал в каждую рану Леиной души по гвоздю. – Он просто возьмет то, что ему нужно и забудет. В его будущем тебя нет. В этом я его хорошо воспитал.

– Смотреть на людей, как на дерьмо? Тогда можете еще раз перечитать анкету моего отчима. Найдете в ней много общего с собой.

И Лея быстро выбежала из коттеджа.

Его слова ранили Лею сильнее, чем она ожидала. Если бы у нее получилось заплакать, то это был тот самый случай. Один из множества. Один из миллионов. Сколько раз человек может выдержать нестерпимую боль, прежде чем его сердце навсегда закроется? Где-то она читала, что шестнадцать. Ее детство уже забрало у нее всю жизнь. Перечеркнуло, растерзало, уничтожило. Но сейчас девушка страдала за двоих.

Кир.

А сколько раз разбивался он?

«Кроме физического насилия, есть и моральное», – припомнила она слова Кристины. Чему была свидетельницей подруга парня, Лея не знала. Но ей хватило и того, что видела сама.

Далеко Кир в этот раз не ушел. Хотя и до моста было рукой подать. Всего пять минут езды от элитного района. Но «коробка» была ближе. И сейчас Лея видела, как парень пинает мяч. На улице шел дождь, и вся его одежда уже насквозь промокла. Лея поняла, что, наверное, он так всегда делает. Андрей вовсе не удивился реакции сына. Поэтому ей легко рисовалась картинка, как мальчик выслушивал своего тирана-отца. А потом выбегал из дома, чтобы спустить весь пар. И нашел этот выход в футболе. И кто знает, заинтересовался бы Кир когда-нибудь игрой, если бы не все это?

Злая гримаса искажала лицо, пока Кир пытался прожечь дыру в сетке от мощных пинков. Всем своим существом он источал досаду и разочарование, прикрытые гневом. Без каких-либо опасений Лея медленно подошла к нему и легко обняла за шею. Парень не шевельнулся, не обнял ее в ответ. Только его тяжелые выдохи слышала Лея над своим ухом. Даже сквозь холодные струи воды Лея ощущала лед внутри Кира. Как будто все его существо превратилось в глыбу. Девушка ждала, что он оттолкнет ее. Слова Андрея все еще резали ее внутренности. Что попросит уйти, как в тот раз. Но вместо этого Кир спросил абсолютно пустым голосом:

– Почему ты сказала, что футбол нужен мне? – припомнил он слова, сказанные ею на вечеринке у Алены.

Лея отстранилась. И, изучая покрытие поля из искусственного газона, ответила:

– Потому что это твой огонь, – пожав плечами, начала де-

вушка. – Если бы сейчас падал снег, ты все равно пришел сюда. Что бы ни происходило вокруг, ты не перестанешь этим заниматься. Будь то глубокая ночь или ножевое ранение, ты все равно придешь, потому что для тебя это важно, как воздух. Даже, если бы тебе оторвало ноги, – сморщила она нос от этой ужасной мысли, – ты бы все равно нашел способ играть. Потому что в моменты, когда весь мир против тебя, ты делал это из раза в раз. Когда я себя так чувствовала, я пела, – вспомнила Лея все свои прогулки по полю и тренировки в лесу. – Когда я сбегала из дома или не хотела туда возвращаться, то танец стал для меня спасением. Это как важная часть тебя, которую невозможно отнять. Когда тебя втоптали в грязь и сровняли с землей, ты возрождаешься, заявляя о своем существовании. У тебя это футбол.

Кир молчал. Капли дождя стекали с его челки, которая закрывала половину лица. Глядя на его толстовку и спортивное трико, Лея пыталась представить, как Кир просиживает штаны в офисе. Как этот талант остается только мечтой, которая займет свое место на кладбище рядом с другими.

– Не делай этого ради кого-то, – твердо заявила Лея. Она наконец догадывалась, что с ним происходит. – Если ты будешь думать об отце, то это будет мстью. А мечь всегда предает тебя. Она кажется сладкой всего мгновение. Но потом ты не сможешь даже в зеркало смотреть, потому что не будешь видеть в нем себя, – и проглотила ком от воспоминаний, когда поняла, что на самом деле тренировалась ради

несбыточной мести отчиму. Каждый раз эти ножи Лея втыкала именно в него. И только когда она чуть не убила Кира, то поняла, что тогда ничем не отличается от отчима. Это уже не она. – Сделай это потому, что ты любишь футбол. Играй ради себя. Ты – лучший игрок!

Кир усмехнулся. Но вовсе не от радости.

– Особенно по показателю последнего матча.

Снова. Он вспомнил это еще раз. Это было его одержимостью. Быть лучше всех. Кир просто ненавидел проигрывать. И догадки Леи начали подтверждаться.

– Эй, – окликнула она его. Слишком грубо. – Ты – лучший игрок, – твердым голосом, который и не ожидала у себя услышать, сказала Лея. И смотрела в упор на парня. – Повтори.

– Лея... – возразил Кир. Как будто это было ребячеством.

– Повтори! – получилось еще громче.

– Я лучший игрок.

– Я не слышу.

– Я лучший игрок!

– Да ну, не верю. Ну-ка еще раз, – уже смеялась она.

– Я лучший игрок!!! – проорал Кир на всю улицу. И они оба рассмеялись от лая собак где-то вдали.

– Верю, – улыбалась Лея, глядя в его горящие глаза. – Теперь ты поверь и повторяй это себе почаще.

– Боюсь, мне потребуется на это целая жизнь. Слишком долго звучало слово «неудачник». И, в конце концов, рано

или поздно любой огонь потухнет, – и снова у Леи было чувство, что парень покинул все радары планеты.

Сколько раз потребуется повторить себе, что ты лучший, если всю жизнь тебе говорили, что ничего не получится? Сколько раз Кир пытался доказать что-то отцу, но не оправдывал его ожиданий? Слова Кристины дали ей подсказку, чтобы разгадать шифр этого сложного парня. Тогда она рассказала Лее, что Андрея постоянно вызывали в школу за драки Кира. И он его наказывал. Но Кир все равно продолжал всех бить.

Сейчас Кир думает, что проиграл и больше никогда не сможет победить. Слова Андрея попали в десятку. Bravo. Прямо перед матчем с сильным противником. Все это время Кир и так терзался мучениями о нем. И каждый раз думал, что снова проиграет. А отец в него даже и не думал хоть когда-то верить. Убедив, что так и будет. И только в этот момент Лея смогла все это понять.

То безразличие, с которым Кир выбрал мороженое, когда они простояли в планке. А потом выплевывал изюм. Потому что все решали за него. Его предпочтения в музыке, которые он скрывал. Потому что это может кому-то не понравиться. Он всю жизнь старался быть лучшим. Кир стремился контролировать все на свете. Только потому, что не чувствовал управления своей собственной жизнью. Его мнение просто никогда не учитывалось. Но он отчаянно нуждался быть услышанным.

– Ты никогда не сдавался. Каждый раз ты приходил сюда и тренировался. Каждый раз ты готов убить любого, кто встанет на твоём пути, и сбивать кулаки в кровь, чтобы оказаться правым. Так в чём разница?

Не успела она ещё договорить последнее слово, Кира обрушился на её губы. Благодарно. Жадно. И беспощадно, как лучи азиатского солнца. Как будто закреплял свои чувства, как будто сам себя убеждал в её правоте. И Лея ему отвечала, позволяя обнимать себя крепкими руками.

Пока Лея говорила с Киrom на той «коробке», ей пришла в голову идея, как она может подбодрить Кира перед матчем. Девушка не имела никакого понятия, продолжается их игра «Кто –кого» или нет, но пора была передать мяч ему. И сейчас, стоя на сцене перед началом последнего отборочного матча в турнире, она смотрела, как Кир разминается, и держала в руках микрофон. Игра проходила «дома», и на стадионе университета собралась куча болельщиков двух ВУЗов. В честь такого события профкомовцы устроили мини-концерт с танцами и песнями прямо на поле. Лея попросилась в добровольцы выступления, и ей разрешили спеть. Если сейчас их сборная выигрывает, то они проходят дальше и попа-

дают в плей-офф⁴⁸.

О своей идее девушка рассказала Кристине, но не упомянув, ради чего хочет выступить. Подруга охотно познакомила ее с тем диджеем, который миксовал музыку на ее собственной вечеринке. Лея запомнила, что он отлично смешивал стили, пока она пела. И сейчас Лёша, – так его звали, – усилил струнный перебор во вступлении песни, которую Лея собиралась исполнить.

Кир назвал ее чуть ли ни трусихой, когда она постеснялась спеть «Shallow» Lady Gaga и Bradley Cooper, которую Ваня играл у костра на гитаре. В той поездке за город на Хэллоуин. Поэтому Лея решила, что именно эта песня в ее исполнении придаст сил его духу перед таким важным матчем. «Сказала та, что хотела спеть». А вот и споет теперь. Она пойдет в свой страх и выступит перед целым стадионом, – разожжет свой огонь. А следующий его черед.

Для более позитивного настроения Лея и попросила Лёшу подмиксовать музыку, чтобы песня звучала ободряюще. В подборе эффектов им помогала Кристина, и сейчас они представляли свое творение всему стадиону людей.

Как только услышал ее голос, Кир прекратил делать упражнение. Повернувшись к сцене, парень замер и наблюдал, слегка приоткрыв рот. На припеве на него накричал тренер, наверняка, что-то вроде: «После матча будешь прохлаждаться, а сейчас высуну голову из жопы и готовься,

⁴⁸ Игры на вылет.

мать твою!» Кир ослепительно улыбнулся, – одной из самых счастливых улыбок в своем арсенале, помотав головой, и побежал дальше.

Матч команда их университета выиграла со счетом «3:2». Игра была напряженной и сложной, было много желтых карточек и вынужденных замен из-за опасных подкатов. На последних минутах Кир вырвал зубами эту победу, зарядив мяч в дальний угол и обыграв вратаря. Стадион взорвался. И Лея вместе с остальными, подпрыгнув со своего сиденья, кричала: «Ура-а-а-а!» Похоже, что его рана заживает, и сегодня уже не беспокоила парня. Белая футболка осталась чистой. Кира назвали лучшим игроком матча и после игры взяли интервью. Лея смотрела, как они с тренером и капитаном команды отвечают на вопросы репортеров, пока трибуны постепенно пустели. И думала: «Звезда родилась»⁴⁹.

После игры все участники команды и желающие болельщики отправились за черту города, чтобы отпраздновать победу на природе. Кристина была на машине, поэтому предложила Лее и Киру поехать с ней. Когда Кир позвал Костю, тот промямлил что-то невнятное в ответ. Тогда его друг пошел предложить место тому парню, что подбивал клинья к Кристине. Лея тоже заметила это на вечеринке у Алены. Девушка, конечно, не отвечала. Но этого хватило, чтобы Костя раздраженно сел на заднее сиденье. Лея села спереди, Кир

⁴⁹ «Звезда родилась» – фильм, снятый Бредли Купером, в котором Леди Гага исполнила песню «Shallow». Ее и исполнила Лея.

рядом с блондином. И они такой компанией отправились за всеми остальными машинами.

Болельщики и игроки весь вечер обсуждали матч и противников. Поговаривали о предстоящих играх и о том, что команда точно выиграет. Лея с улыбкой наблюдала за тем, как этих людей объединил дух победы и как каждый верит в свою сборную. Возле костра было очень комфортно, они сидели на бревнах вокруг и потягивали пиво. Кто-то располжился прямо на капотах своих авто. Кто-то открыл багажники внедорожников, удобно разместившись там и покуривая кальяны.

Ее тело прошибло, и горячая волна поднялась с самого живота, когда Кир попросил:

– Эй, дай мне гитару, – обратился он к Ване.

Да, парень тоже был здесь и развлекал публику матершинными песнями. Глаза Леи округлились от удивления, когда Кир начал перебирать аккорды, как бы пробуя инструмент и подстраиваясь под звучание. И пришла в еще большее изумление, когда Кир начал петь.

*«На кухне громко говорить
Наплевать, не жалко часов
Зачем их столько мне без нее?»*

Лея не знала этой песни, но потом выяснила у него, что это группа «TRITIA» и называлась она «Сон мой». Мураш-

ками под кожу проникал низкий голос Кира, и Лея как замороженная наблюдала за его длинными пальцами, перебирающими струны.

*«Тишину на двоих делить
Среди тысячи пустых голосов
Я всегда услышу ее»*

Лицо его было непроницаемым, и взгляд направлен на огонь. Но голос Кира обнимал сердце девушки и вызывал в нем пожар. А на этих строчках оно сжалось точно так же, как от его клятвы на своей крови:

*«Я не знаю, сколько нас ждет
Если вместе мы вне времен»*

На припеве Лее с трудом удавалось сглатывать подступивший ком. На миг она вообще забыла, что они тут не одни. На Лею парень ни разу не взглянул во время исполнения, но это было и не нужно. Она и так знала, что песню Кир посвятил ей.

*«Сон мой...
Навсегда забрала сон мой
Девочка, которая любила танцевать в темноте
Для меня...»*

Костя сидел рядом с Киrom. Поэтому первым прервал волшебную атмосферу, царящую вокруг них двоих. Как будто эти летающие зефирки стучались об него.

– Черт, ты же не брал гитару с 8-го класса, что на тебя нашло? Лея, что ты с ним сделала? – с улыбкой обратился он к ней. – Эй, Кир, в твое тело вселился марсианин?

– Нет, и мне даже не интересно, где тут у вас военно-космические базы, и какой пароль от запуска ядерного оружия, – с абсолютно серьезным лицом парировал Кир.

– Он что, шутит? – надавливая на последнее слово, спросил у Леи блондин. – Реально, что ты с ним сделала? – по доброму усмехнулся он.

Звук разрывающейся ткани привел в непомерный ужас. Табачный запах от рубашки его руки, что мертвой хваткой держала запястья, вызывал удушье и тошноту. От невозможности пошевелиться у нее начался приступ клаустрофобии. И паники. Никто не потерпит хоть малейшее ограничение своей свободы. Словно у загнанного зверя тело начинает выбрасывать адреналин в кровь и нести по венам.

«Борись».

«Беги».

«Иначе ты сейчас умрешь».

От его руки, шарившей по телу, все внутри забилося в конвульсиях. Грань человеческого разума уступила место животной части. Как сумасшедшие отбиваются от сдерживающих санитаров, она начала извиваться, чтобы вырваться. Агония. Страх.

«Не прикасайся!»

«Не смей меня трогать!»

Но это ему не понравилось.

Жгучая боль пронзила ее челюсть от тяжелого удара, от которого она перестала вообще чувствовать свое лицо.

– Не надо, – кто-то кричал чужим и далеким голосом. – Пожалуйста, не надо! – сквозь оглушающий шум прорывались чьи-то вопли.

Руки болели, заломленные за спиной. Шея в неестественном положении грозила вот-вот треснуть. Как она оказалась вниз лицом? Она не помнила. Но последующая боль оказалась в разы хуже.

– Не-е-ет! – рыданием вырвалось из ее убитого тела.

Только сейчас до нее дошло, что кричала именно она.

Это был ее голос.

Почему он звучал так? Как ее мертвое тело, которое она больше не чувствовала, могло вообще издавать звуки?

Где-то далеко она слышала, что кто-то стучал. Но дверь ведь открыта.

– Лея! – донеслось до нее.

Кто это зовет ее? Кто знает ее имя?

– Ох, Лилия, мерзкая ты тварь, – словно рык чудовища слышала она где-то позади себя.

– Лея!!!

Она открыла глаза, оглушенная ударами своего сердца.

– Лея!!!

Позже до нее дошло, что это не сердце так стучит, а Кир колотит в ее запертую по привычке дверь.

Она в комнате, в его коттедже.

– Лея!!!

Непослушными ногами девушка встала с кровати и открыла дверь. Была глубокая ночь, и Кир, запыхавшийся, стоял перед ней. Не дожидаясь приглашения, парень вошел в комнату.

Кир взял ее безжизненную ладонь в свои и начал растирать пальцы. Это помогло Лее сосредоточиться. Вырвать свой разум из сна и вернуть в реальность. И она вся сейчас собиралась в соприкосновениях их кожи. Ощущение позволило полностью перевести внимание на это простое движение. И тогда паническая атака начала отступать. Порции воздуха постепенно входили в грудную клетку и давали телу жизнь. Хорошо, что Андрей улетел еще вчера, а Ирины и так не было в коттедже, иначе бы Лея разбудила их криками. Кир, видимо, пришел именно на них.

– Ты как-то сказала, что у тебя нет дома, – тихо произнес Кир в звенящей тишине ночи, глядя на ее ладони. Он погла-

живал их своим большим пальцем. – Я могу стать твоим домом. Ты всегда можешь прийти ко мне.

Когда-нибудь наступит тот момент, что ты перестанешь бежать. В мире полном одиночества, страха и боли тебе захочется кому-то довериться. Прекратить бесконечную борьбу и гонку. Просто быть нормальным. Быть нужным. Научиться доверять. Остановиться и вдохнуть полной грудью. Вот только получится ли? Но это вовсе не значит, что каждый человек этого не желает. Сломанные куклы тоже хотят, чтобы с ними играли.

Лея посмотрела в его серьезные и печальные глаза. И обняла парня, чувствуя, как каждый ее вдох наполняется орехово-древесным запахом.

Должно быть, именно так пахнет настоящий дом.

Глава 15.

«Встретимся в холле».

Высветилось на экране телефона, когда Лея выходила из кабинета. У Кости сегодня намечались посиделки на заднем дворе дома под шашлыки. И сейчас Кир ждал ее после пар, чтобы вместе поехать к другу. День выдался жарким, и это, скорее всего, были последние теплые деньки перед предстоящим и неизбежным похолоданием. Облокотившись о стену, парень стоял в черных обтягивающих джинсах и больших размеров черной майке. Мимо проходящие девушки не упускали возможности поглазеть на Кира и на его точеное тело. Что уж говорить, открытые мускулы рук придавали еще больше ширины его плечам.

Лея тоже оделась сегодня легко, и топ черной полоской ткани без бретель обтягивал ее тело. На ногах вместо ботинок черные туфли от «Версаче» в стиле Братц. И вчера ей удалось прикупить несколько классных чокеров. После съёмок рекламы Лея решила, что сделает этот красивый аксессуар частью своего образа. Так что ее шею обтягивал черный бархат. И она надела новую юбку-пачку из черного и красного фатина, которую тоже вчера удалось найти.

Судя по тому, как у Кира поднялись плечи от тяжелого вздоха, он заметил ее приближение. Но на девушку не взглянул. И они просто молча отправились к машине. В послед-

нее время Лея плохо спала, и в прошлую ночь тоже. Когда она проснулась, то на экране телефона увидела время 02:56. Сняв с блокировки, Лея прочитала сообщение от Кира, отправленное десятью минутами ранее:

«Лучше бы я себе забрал твои сны».

Спросонья думалось плохо, поэтому Лея решила не отвечать пока, а спуститься вниз за водой. Кроме них в коттедже никого не было, поэтому без всяких опасений девушка вышла из своей комнаты. Но о том, что Кир может стоять прямо на лестнице она не подумала. Поэтому отшатнулась, когда смогла увидеть его силуэт. Однако возвращаться обратно было поздно. Кир ее уже заметил. Засунув руки в карманы серых спортивных штанов, парень смотрел на панорамное окно в два этажа. Несмотря на то, что было очень темно, Лея радовалась, что поверх пеньюара из черного шелка натянула толстовку. Кир же не позаботился о том, что его кто-то может увидеть и стоял с голым торсом.

Хотя это ведь его дом.

– Так что ты мне ответишь, Лея?

Говорил Кир об отправленном сообщении. Ведь он тогда так и не сказал, что ждет Лею, если она не ответит. И снова девушка вспомнила о чувстве контроля, которое Кир хотел транслировать везде. Из-за строгости отца и его постоянного подавления воли своего сына. В голове в очередной раз промелькнула мысль, что из Кира вышел бы отличный капитан. Может, Андрей и хотел, чтобы сын стал управляющим ком-

пании, но методы воспитания были какими-то сомнительными. Только нестигаемое упрямство Кира смогло устоять под таким давлением и в итоге дать парню силу. Многие на его месте могли сломаться и стать совершенно безвольными. Хотя это все равно отложило отпечаток на нем. И, похоже, что Кир имел в виду кошмары Леи. «Лучше бы я себе забрал твои сны». Какие тогда снятся ему? То, как он проигрывает в матчах?

– И что тебе снится? – спросила Лея, когда поравнялась с ним на ступеньках и облокотилась о перила.

Кира не ответил, а только медленно повернулся к ней и подошел. Руки его были в карманах, но у Леи все равно участилось дыхание от его близости. И когда наклонился, чтобы оказаться на одном уровне глаз с ней, произнес:

– Ты так восхитительно пахнешь, – даже в темноте Лея чувствовала, что выражение лица у парня печальное. Как будто он говорил о голодающих сиротах. – Печеньем.

– Надеюсь, не «Орео»? – пошутила девушка. – Мы ведь пьем кофе с ним, когда грустно.

– Да, грустно. Но нет, – не «Орео».

Кира приблизил свои губы и прошептал прямо в ее:

– Надо почаще давать тебе свои вещи, – и Лея вспомнила про пиджак, который парень ей дал после их постройки кораблика. И про толстовку после кино. – Они чертовски хорошо смотрятся на тебе.

Лея не успела саркастически отметить, что Кира их хра-

нит и прячет от уборщицы, чтобы не постирала, потому что он начал ее целовать. Горячие губы сомкнулись вокруг нижней губы Леи, а затем он провел своим языком по верхней. И Лея чуть не застонала от такого нежного прикосновения. Но не стала. Кира переплел их языки, и то, что делал своим, имело какую-то собственную форму общения. Их тела говорили о чем-то своем, что разум не понимал. Кира как будто отчаянно пытался передать ей послание, шифр которого прятался в его ласках. Лея лишь крепче цеплялась за перила, чтобы не упасть. А Кира так и продолжал держать руки в карманах.

– Спокойной ночи, Лея, – прошептал Кира, когда отстранился.

И ушел в свою комнату.

Так в итоге что ему снилось?

Так что пока они ехали к Косте, Лея думала о том, что сделала не так ночью. И не могла отделаться от мысли, что просто плохо целуется. Но воспоминания лишь привели к раздражению. Причин этому Лея никак не могла объяснить, поэтому перестала пытаться найти их и в поведении Кира. Так что оба прибыли на место в скверном расположении духа.

Дом оказался таким же большим, как и у семьи Кира. И здесь тоже был бассейн. Потрясающе. Кто бы сомневался, но у Леи все равно брови поползли на лоб от удивления. Интересно, она когда-нибудь сможет привыкнуть к богатству этих

людей? Ей, кстати, так ни разу и не удалось искупнуться. Хотя эта роскошь была ей доступна и находилась прямо под окном.

Кир сразу же пошел помогать Косте с подготовкой угляй. А Лея решила заняться закуской. Компания здесь собралась небольшая. Костя позвал всего лишь нескольких товарищей из команды и их девушек, так что Лея себя чувствовала вполне комфортно. Одна парочка плавала, другая сидела на бортике и попивала коктейли. Семь человек, считая Кира, Костю и ее.

– Костя, ты тут один без пары, – сказала одна из девушек, когда пришла за второй порцией напитков.

– Детка, мое сердце свободно, – с ослепительной улыбкой ответил блондин. – Это значит, что в нем может быть кто угодно, – и Кир тоже весело подхватил, вторя в голос, – когда угодно и где угодно.

Звучит, как девиз.

– О, Кирилл, ты тоже свободен? – поинтересовалась она? – Я думала, это твоя девушка, – говорила она о Лее.

Кир промолчал, проигнорировав ее вопрос и само существование. Выпучив глаза, девушка подняла руки, мол: «Понятно, не мое дело». И вернулась к своему парню. Чокер на шее Леи вдруг стал очень тугим, но она и виду не подавала, что ее задел этот разговор. «Я думала, это твоя девушка». Конечно, кто она для него? Сожительница, девушка, которая что? Кир ни разу не выказывал своих чувств на людях. Не

то, чтобы ей хотелось. Просто в университете так и ходили слухи о том, что Лея лесбиянка. Что они брат с сестрой. Что Лее очень повезло быть замеченной Ириной. И слова Андрея словно черной отравой разъедали ее сердце, что Кир никогда с ней не будет. Но только сейчас Лея смогла признаться себе, что действительно хочет быть с ним. И это безрассудное желание, подобное отчаянной попытке взлететь неоперившемуся птенцу, злило ее больше всего. «Один, два, три, четыре...»

Сделав греческий салат, Лея поставила его на стол, который располагался под тентом. Жара была невыносимой. Парочки проводили время в бассейне и, должно быть, им там было прохладно и хорошо. Все ребята переоделись в купальники и свободно трогали друг друга, не стесняясь своих тел и других людей. Лея никогда бы на такое не решилась. Недавно Женья поделилась своей задумкой для фотосессии. Сначала она показала ей выбранную локацию с водоемом и кустами. А потом рассказала об идее, которая заключалась в том, чтобы сделать из Леи подобие нимфы. В качестве костюма Женья выбрала серебристый слитный купальник и прозрачную юбку в пол. На голове предложила сделать начес, а руки измазать черной краской. Лицо бы ее и ресницы были белыми и контрастировали с черными линзами.

Лея, конечно, отказалась, потому что купальник был очень открытым. Его вырез доходил до самого пупка. Но сейчас ей жутко захотелось согласиться. Какой вообще смысл

себя прятать? Катя сделает ей потрясный макияж и прическу. Костюм уже есть, локация тоже, нужно только желание. Лея еще раз взглянула на Кира, который, кстати, тоже не переделся. И отправила Жене сообщение, что согласна. Ей тут же пришел ответ:

«Ура! Завтра тогда едем, потому что мне не терпится)»».

– Все в порядке? – спросил Кир, когда подошел к Лее. И только сейчас она поняла, что стоит тут одна. Снова как изгой. А Кир смотрит на то, как Лея воткнула нож в разделочную доску. Не сильно, но все же.

– Да, – и улыбнулась на его пристальный взгляд для достоверности. Ну, и еще от волнующего предвкушения съемки.

– Может, искупнемся? – предложил Костя.

– Нужно смотреть за мясом, – ответил Кир, возвращаясь снова к мангалу.

Блондин улыбнулся Лее, пожав плечами на понурое настроение друга. И с разбега прыгнул в бассейн, сгруппировавшись в «бомбочку», от чего залил брызгами половину двора.

Мясо получилось вкуснейшим и нежнейшим. Но Лее кусок в горло не лез. «Это от жары», – успокаивала она себя. Хотя и отметила, что Кир его так хорошо приготовил. Взгляд непроизвольно потянулся к нему, когда Костя сказал, что его друг сам мариновал мясо.

– Да у тебя бы все сторело, как обычно, – перепирался с

ним Кир, когда друг обещал подарить ему фартук. К мангалу Кир никого не подпускал, поэтому Костя и подшучивал.

Пока между парнями была очередная словесная перепалка подколов, Лея наблюдала за Киrom. Снова и снова этот парень удивлял ее и открывался. Несмотря на то, что Кир богат, руки его были точно из нужного места. Тогда на пруду он легко освоился с инструментами, хотя Лея была уверена, что в жизни он ими не орудовал. И как Андрей мог так предвзято относиться к сыну, все время внушая, что у него ничего не получается?

Когда голод был утолен, все отправились в бассейн в поисках спасения от зноя, кроме нее и Кира.

– Лея, – окликнул Костя, присоединяясь в воду к остальным, – там, на кухне, можешь взять мороженое. Я бы скинул тебя в воду, но кое-кто меня убьет.

Улыбнувшись ему в ответ, Лея отправилась за мороженым. Это было отличной идеей. Без особых усилий ей удалось найти свою цель в морозилке. Мороженое оказалось в ведерке. Пошарив по выдвижным ящикам, девушка нашла ложку и захватила еще вторую, услышав сзади шаги.

– Оно ягодное.

– Ты бы даже ниндзя распознала, – услышала она в голосе Кира улыбку.

Лея протянула ему ложку, когда повернулась. Но Кир вместо этого, забрал ведерко. Легким движением он открыл крышку и только после взял свой прибор. Лакомство оказа-

лось сильно замороженным, и Лея с трудом попыталась отковырять кусочек. Надавив резче, чем нужно было, она ойкнула от неожиданного холода на своей шее.

Так и замерев с ложкой в воздухе, Лея со смехом посмотрела на Киру. Он тоже улыбался. Ее кусочек улетел на волосы и шею из-за того, что резко дернулась рука. Пока Лея убирала ложку и отодвигала рукой локоны, чтобы оценить ущерб, Кира подошел к ней. Мягко притянув Лею за затылок, он наклонил ее голову в сторону, чтобы увидеть следы неуклюжести девушки. Но вместо того, чтобы убрать мороженое с волос, Кира прильнул губами к ее шее. Лея шумно набрала воздух от неожиданности. Его горячие губы обожгли холодное место на коже. Кира слизал языком мороженое, но не остановился и поднимался выше к мочке ее уха. Его дыхание пускало волны по телу Леи, что ей пришлось ухватиться за столешницу. Губы ее сами собой приоткрылись, а глаза закрылись от чувств, которые Лея никогда не испытывала. Ее тело распадалось на кусочки, когда Кира дышал в ее ухо и целовал его.

– Тебе нужно умыться, – резко отстранился он и, развернувшись, ушел.

Что?! Эйфория слишком неожиданно сменилась разочарованием. Не в силах думать, Лея побрела в ванную. Стоя у зеркала, она смотрела на свою мокрую прядь волос и боялась признаться себе, что ей было мало. И то, что произошло ночью, сейчас вызывало взрывную волну вкупе с тем, что было

минуту назад. Страшная мысль пришла ей в голову, но Лея прогнала образ рук Киры, спрятанных в карманах. Внутри только остался пожар, который никак не мог выйти наружу.

– Так ты все-таки решила искупнуться? – как всегда, с улыбкой спросил Костя, указывая на ее мокрые пряди. – А где Кир?

– Не знаю. Я думала, он здесь.

Через полчаса, выйдя из дома, Кир вернулся. И сел разговаривать с товарищами по команде. Проговорив целый час об игре, Лея решила, что ее познания в футболе заканчиваются. И ребята уже начали обсуждать тактические моменты для следующих игр, так что она решила прибраться со стола.

– Спасибо за помощь, – радостно и громко объявил Костя, внося оставшуюся еще посуду в дом. На парне уже был синий банный халат.

– Не за что. А где твои родители? – поинтересовалась Лея, поймав себя на том, что вообще не знает ничего о нем.

– Отец с Настей уехали в путешествие.

– Настей?

– Это девушка папы, – сказал Костя, усаживаясь на ступень лестницы со второго этажа. – Мама умерла, когда мне было десять.

– Сочувствую, – искренне сказала Лея.

– Спасибо, я очень любил ее, – она увидела, как совершенно несвойственная Косте улыбка тронула его лицо. Обычно она была открытой и веселой, а сейчас пропитана печалью.

И заметила, что впервые видит блондина выпившим. Так бы он, может, вряд ли вообще был откровенен с ней. – Мне ее не хватает. Отцу тоже, но он стал жить дальше.

– Тебе тоже стоило бы попробовать.

– Понимаешь, мне кажется, что я разочаровался в женщинах с тех пор.

Образ Алены сразу же всплыл перед глазами и ослепил яростью от того, как она с ним поступила. Но потом Лея вспомнила Кристину, и подумала, что он не видит ее из-за своей боли. А Алена как некое ее подтверждение маячит перед ним. Словно напоминая каждый раз, что мама его покинула. И что так будет происходить все время.

– Дерьма вокруг хватает, но если постоянно заикливаться на нем, то можешь пробежать мимо чего-то прекрасного. И потом в конце осознать, что ты проглазел на плохо нарисованную картину, висевшую на стене, мечтая посмотреть на мир. Но так ни разу не выглянул в окно, чтобы его увидеть.

– Для Кира окном оказалась ты, – с улыбкой сказал Костя. – Этому придурку повезло, но он, как всегда, все чуть не испоганил. Ты знаешь, если бы не я, – указывая пальцем в грудь, и уже весело воскликнул Костя, – если бы не мой челлендж, то хрена с два он осмелился к тебе подойти. Пришлось его стимулировать. Этот идиот совсем не знал, как себя вести, но сох по тебе с самого начала, как ты ворвалась в его жизнь. Сам он этого не признает. Но ты для него особенная. Я никогда не видел, чтобы он так себя вел.

– Как?

– Как влюбленный придурок, у которого колени дрожат, – усмехнулся он. – Пылинки с тебя еще не сдувает? Хоть таблетки от радужного отравления ему покупай.

– А такие бывают?

– Не-а, не помогли бы. Эта болезнь неизлечима.

Лея задумалась. На миг ей показалось, что боль отступила. Эта зыбкая вещь – надежда – поселилась в ее душе. И ей бы отчаянно хотелось поверить в то, что Кир на самом деле ее ни ненавидел и что она может для него что-то значить. «Сох с самого начала»? О чем он? Даже сама мысль об этом была страшнее атомной войны. Ведь это означало бы разрушить все то, чем ты обложился, перечеркнуть весь опыт и каждое решение, которое ты принял в жизни. Но что придет вместо этого? Вера в лучшее. А что такое это – лучшее?

Что бы там ни разглядел блондин, а Лея точно видела, что Кристина его любит. Как это видел и Кир. «Пришлось его стимулировать». И Лея вспомнила, как Кир тоже хотел помочь другу осознать свои чувства. Когда пошел звать того парня с вечеринки, и Костя согласился поехать на машине Кристины после победы и выхода в плей-офф. И Лея видела, что Костя несмотря на свое странное поведение ее не забыл:

– Окно-то рядом с картиной. Прямо перед носом и всегда на месте.

Может, когда-нибудь он заметит, как сильно в нем нуждается Кристина. И поймет, как сильно ему нужна она.

– Вот черт, мне кажется, я недостаточно пьян для таких разговоров, – поднялся Костя с лестничной ступени, на которой сидел, и пошел к остальным.

Лея убрала посуду и тоже вышла. Кир просверлил ее взглядом и сказал, что они уезжают.

– Лея, черт возьми, что это?! – пришел он на кухню с телефоном в руке и еле сдерживал крик.

– Фотосессия, – ответила она, увидев, что Кир показывает ее Инстаграм. Значит, парень тоже следил за ней в социальных сетях.

– Я вижу. Я спрашиваю, что это? – указал он на ее наряд нимфы.

После сегодняшней съемки Женя скинула пару обработанных фото. Видимо, ей, и правда, не терпелось. Работа получилась отличной. Женя была воодушевлена и весь процесс восклицала что-то нечленораздельное. Было очень весело, и все прошло легко. Чувство, что Лея вдохновляет ее, придавало уверенности и смелости позировать.

– Я думаю, что это красиво, – Лее стало обидно. Вообще-то фото были приличными, здесь были видны только ее ноги сквозь прозрачную юбку. Разрез у купальника хоть и глубокий, но пошло это точно не выглядело. К тому же какая

разница, если эти фото все равно будут в ее портфолио. А через социальные сети ведь тоже кто-то может заметить Лею и предложить сотрудничество.

– Вот именно. Ч-ч-черт! – выругался Кира, ходя взад и вперед. Татуированной рукой он зачесал чёлку назад, но она все равно ниспадала обратно на его лицо. – Ты не показываешься в купальнике, когда я рядом, но выкладываешь себя в соцсети.

– Ты мне и не говорил тогда взять купальник, и сам не плавал тоже, – Лея вообще не понимала, что так его расстраивало. И как это связано со вчерашним вечером.

То ли со стоном, то ли рыком Кира сказал, задрав подбородок:

– О, Лея. Я не плавал у Кости, потому, что и так с трудом скрывал свой стояк.

От его честности Лея почувствовала, что вращается в землю и не в силах пошевелиться, скованная удивлением и неожиданностью. Кира подошел близко-близко и поставил руки по сторонам от ее бедер, уперев в столешницу.

– Пошло. Грязно. Честно.

И подцепив пальцем ее чокер, прошептал напротив губ:

– Прости. Твой чокер просто свел меня с ума, и я позволил себе лишнего.

И припоминая ту ночь на лестнице, добавил:

– Дважды. Я гребаный эгоист, Лея, который не хочет тебя ни с кем делить, – с болью на лице, заключил Кира.

– Так чего ты хочешь? – с вызовом в глазах спросила Лея. – Скажи это вслух.

– Я хочу запереть тебя в своей спальне и не выпускать. Никогда. Даже если я там сдохну, желая тебя, – четко и с расстановкой пробасил Кира.

И волна облегчения пробежала по всему телу. В то же время каждая его клеточка начала вибрировать. Лея думала, что Кира избегает ее потому, что не знает, какие у них отношения. И сейчас он отстранился от девушки, еле сдерживая себя от поцелуя, который им обоим был нужен как воздух.

«Я хочу быть с тобой».

Но на самом деле хотел ее всю и во всех смыслах и боялся, что переступит опасную грань, все испортив. «Он чуть все не испоганил». Скорее всего Костя имел в виду тот поцелуй на показе. Что же еще? Друзья были в ссоре после небольшой драки из-за журнала. И помирились в клубе, пока Лея пела. Возможно, Кира тогда что-то сказал другу, либо пронизательный блондин сам заметил. Но именно после клуба и того, как Кира наблюдал за ее выступлением, стоя с другом на втором этаже, он пришел к ней. И попросил станцевать для него. Тогда Кира хотел, чтобы Лея все высказала ему о выходке с поцелуем. Но вместо этого услышал то, чего никак не ожидал. Ее историю.

«Он никогда в этом не признается».

Взяв за руку, Лея прошептала ему на ухо то, о чем боялась подумать. Она шептала это сейчас, чтобы не струсить.

Та страшная мысль срывалась с ее губ, пока Кира сглатывал тяжелый ком в горле.

Лея стояла в конце коридора и уже успела все сделать, о чем они договорились. О том, чтобы встретиться в его комнате, настоял Кира. Дверь была не заперта, и девушка медленно вошла. Аккуратно и вспоминая расположение мебели, она пробиралась к кровати Киры.

– Лея, – прошептал он.

И девушка услышала, как скрипнул матрас. Идя на его голос, Лея вытянула вперед руку и коснулась протянутой ладони Киры. Парень помог ей залезть на кровать, и Лея разместилась напротив него. Прежде чем отпустить ее руку, Кира поднес ладонь девушки к своим глазам. Улыбка тронула ее губы от гладкой ткани галстука. Даже в темноте она знала, что он черный. И еще от его жеста, чтобы Лея была уверена. Мол, смотри: «Я не халтурую». И она продемонстрировала ему то же самое, поднося руку парня к своей повязке.

– Я начну касаться тебя, а ты пойдёшь следом по тому же пути, – прошептала она дрожащими губами. Эта идея ей пришла внизу. Тот мучительно прекрасный поцелуй на лестнице натолкнул на мысль, что Лея жалеет о спрятанных руках Киры в карманах. И поцелуй в шею на кухне у Кости только ее усилил. Она прекрасно помнила, каково было метать ножи с завязанными глазами. Все чувства обостряются и полностью позволяют чувствовать тело. Каждое движение становится ярче в стократ. Им нужно попробовать. Лее нуж-

но подготовить свое тело, проверить его реакцию. Глядя в измученное лицо Киры на кухне, она понимала, что и сама страдала. Лея тоже хотела быть с ним. И тоже хотела Киру всего без остатка. Хотя, как и он, никогда бы не призналась в этом.

Коснувшись его челюсти, она погладила большим пальцем его щеку. Кира слегка дернулся от прикосновения ее холодных пальцев и сделал то же самое. Сердце колотилось, как бешенное, страх сковывал горло, но девушка продолжила. Лея начала гладить его шею, и он повторил. По ее телу бежали приятные мурашки. Но они оба как будто задержали дыхание, натянутые до пределов напряжения. Она провела по татуировкам Киры от плеча к запястью, и он провёл по ее нежной коже тонких, но немного мускулистых рук. Лея нащупала ямку между ключицами и спустилась пальцами вниз до середины груди. Кира сглотнул несуществующую слюну, прежде чем повторить за ней. Его тонкие длинные пальцы проскользили мягко к ложбинке между ее грудей. Лея обвела под его грудью, а потом дотронулась до соска. Не сразу, но Кира повторил ее движение. Как будто перед этим решался. И Лея была уверена, что он чувствует через прикосновение, как колотится ее сердце о ребра. Закрытые глаза будоражили воображение и давали полностью сосредоточиться на ощущениях, – на кончиках его пальцев, изучающих карту, которую Лея ему вручала.

Кира провёл под ее стоячей грудью и его пальцы косну-

лись соска. От этого Лея дёрнулась и резко вдохнула воздух. Она взяла всей ладонью его другую грудь, и Кира сделал то же самое с ее. Теперь он тоже начал дышать через открытый рот, пока его рука мягко держала грудь девушки. Лея спустилась вниз по животу, и Кира не смог сдержать мурашек, дернувшись. Его пресс уходил внутрь от ее робких касаний. То же самое движение он проделал с ее плоским животом. Лея дотронулась до бедра парня и начала скользить ладонью вверх к паху, но остановилась. Он повторил то же по ее бедрам. Ощущения приятными покалываниями отдавали где-то в шее и щеках. Лея принялась изучать лобок, пока ее пальцы не уперлись в плоть Киры. Он кончиками провёл по ее и спустился до клитора, где у Леи все сжалось от страха и предвкушения.

Повисла пауза, которая показалась обоим бесконечностью, прежде чем Лея решилась на следующий шаг. И когда обхватила его рукой, Кира простонал. Он был настолько горячим, что даже удивительно. Тело его слегка содрогнулось. Такие простые детали, подмечаемые Леей, забирали страх девушки. Чувство, что ему приятно помогало не ощущать себя такой незащитной. Каждая реакция Киры на ее прикосновения уравнивала их. Поэтому, когда он спустился и накрыл ее своей ладонью, Лея испустила едва различимый стон. В теле была легкая дрожь от того, что Кира касается ее там.

Затем она убрала руки, и он тоже. Лея целомудренно по-

целовала парня. Встав с кровати, она вышла из его комнаты на ватных ногах, попутно снимая повязку и не оборачиваясь. Заперев свою дверь, Лея скатилась по ней вниз не в силах отдышаться. Ее душили слезы и смех, которые не находили своего выражения. Тело сотрясалось, словно сбрасывая давно налипшую грязь, но не умирало от панической атаки. Кира научил ее сосредотачиваться на ощущениях. Каждое его касание забирало на себя весь разум и сужало реальность до точки пересечения их чувств.

До самой ночи никто из них не выходил из комнат. Кира ничего не писал. Только после полуночи Лея услышала его шаги по коридору. Он спустился по лестнице и вышел. Через окно девушка увидела, что Кира пошел плавать. Ее кожа еще горела от его прикосновений. И она еще раз подумала о том, что так и не искупалась в этом бассейне.

Кира выплыл у ее ног, стирая воду с лица. Снизу вверх он посмотрел на Лею, стоящую на бортике.

– Ты хотел меня увидеть, – дрожащими губами от волнения и стыда произнесла Лея и села.

Отношения между ними – это всегда вызов.

Развязывая халат и не отрывая взгляда, добавила:

– Я тоже хочу тебя увидеть.

Смелость.

И снимая халат, нырнула в воду, как в свой собственный страх. Несмотря на то, что ее тело было скрыто по плечи, глаза Кира потемнели. Дыхание стало еще более учащенным,

чем, когда он проплыл бассейн. Но парень не смел опустить взгляд. В воде Кира снял свои плавательные трусы и бросил их на газон, не прерывая зрительного контакта.

– Только без касаний, – попросила Лея. Прикосновений на сегодня хватит, сейчас ей нужно было просто не шокироваться от его обнаженного тела и мужских достоинств. Кивнув, он начал отплывать к противоположному бортику. «Чем дальше, тем лучше», – подумала Лея, зубы ее стучали, как она надеялась, от холода. Хотя ночь была еще очень уютной.

Лея поплыла к другому краю бассейна и, еще оставаясь в воде, оглянулась. Взгляд Киры прожег тот участок кожи, где оголилось плечо. оперев локти на кафель, парень, казалось, не дышал. И так смотрел на нее, что Лея находила подтверждение своей собственной надежде, которой позволяла войти в жизнь. Убрав волосы вперед, Лея оттолкнулась руками от бортика вверх, так что теперь была видна вся ее спина и ягодицы. Но все это для Леи не было игрой. Это ее терапия, ещё один шаг к исцелению. Она знала, что уродский шрам бордовым цветом разрезает ее спину до самой поясицы и что сейчас он более заметен от прохлады воды. Но она должна принять свое тело. И сделать это может, только полностью открывшись для него. Для того, на кого ей не все равно. Для того, перед кем страшнее всего открыться.

Кира.

Тот, кто знает ее историю. Тот, кто знает, чем послужило ее тело.

Лея повернулась и села на бортик. Ее волосы закрывали одну грудь, вторую она прикрывала согнутой рукой. Глаза девушки были темными, кожа казалась ещё бледнее в этом лунном свете. И наконец, решившись, убрала волосы назад.

– Лея, – вырвалось у Киры. И его интонация, и взгляд, словно целебной мазью обволакивали ее раны.

Лея легла на бок. Согнутый локоть она положила под голову. Ее длинные волнистые волосы струились по воде, покачиваемые волнами. Глядя на Киру, девушка старалась успокоить себя и выдохнуть все напряжение из тела – всю к нему ненависть и отвращение к себе. Словно сама себе прощала то, что с ней случилось. Слеза катилась по ее щеке, как отдельная часть вселенной. Не обращая на нее никакого внимания, Лея позволяла себе все, что происходило сейчас. Взгляд Киры прожигал ее кожу, но она не прикрывалась, продолжая выдыхать весь свой стыд.

Он медленно исследовал каждый участок ее тела. От груди, величину которой подчёркивали тени, взгляд Киры проскользил до живота с лёгкими полосками пресса. Затем повторил изгиб ее талии и выпуклость бёдер. Лея видела, как дернулся его кадык от глотаемой слюны, когда Кира смотрел на ее гладкий лобок. И пока боролась с желанием прикрыться, он плавно перемещался по длинным ногам, что раскинулись по бортику.

«Ты единственный, кто видит меня такой».

Кира подтянулся о бортик, усевшись на самый край, что-

бы она лучше могла его видеть. В свете луны очертания его мышц были четче и казались более выпуклыми. Плечи Киры были такими сильными, что вызывали ассоциацию с нерушимой стеной. Рисунки татуировок лишь подчеркивали рельефы на его руке. На костяшках пальцев багровели шрамы, как напоминание о его клятве. Когда Кира разбил руки о стол после ее истории.

На полоске под ребрами Лея задержалась дольше всего. Сейчас рана казалась совсем другой. Тогда она чувствовала его боль. Пальцы ее дрожали, как будто она держала в руках саму его жизнь. Сейчас же уже заживающая короста выглядела, как стигмата. И казалось, что рана является частью его существа и всегда была там. Ничуть не умаляя красоты безупречного тела, она рассказывала не о самом событии, а о том, какую силу взял ее обладатель.

По кубикам пресса струилась вода. Лея как замороженная смотрела за мокрыми дорожками, которые разместились в полосках между мышцами. И уходили по сильно выделяющимся косым линиям вниз. Кира ее хотел. И вид его отвердевшей плоти не вызывал в ней ужаса или страха. Ее пальцы помнили, как она его касалась. И его реакцию на это. Накаченные, как у всех футболистов ноги, свисали в воду. И Лея отметила, насколько пропорциональна его фигура. Кира не был качком со слишком раздутыми плечами. В нем была сила, что скрывалась под этой смуглой кожей. И, тем не менее, все выглядело естественно и идеально.

Подтянувшись, Кира встал на бортик и отвернулся. Пока его фигура отдалялась, чтобы подойти к полотенцу, Лея наблюдала за игрой мускулов на его спине и крепкими ягодицами. И была готова поклясться, что у этого парня самые красивые в мире икры. Девушка не любила худых ног, – когда мышцы не выделялись от коленок своей шириной в голених. Поэтому была рада, что у самой они накачались благодаря бегу, убирая болезненную худобу. И тоже поднялась, чтобы одеться. Мысленно она благодарила Киру, что он так и остался развернутым к ней спиной. Чтобы не смущать, пока Лея натягивала халат.

Обмотанный белым полотенцем вокруг бедер, парень подошел к ней. И они просто молча стояли друг перед другом. Выражение лица Киры было таким, будто он смотрел на богиню. Оно было безмятежным и светило тихим счастьем. Как будто ему передали какое-то сакральное знание. Слова были не нужны, Лее было достаточно только его взгляда. И того, что он от нее не отворачивается. В нем было благоговение. Словно Кира разделяет с ней какую-то тайну, ведомую только им двоим.

Глава 16.

– Кирилл, милый, подай соус, пожалуйста, – попросила Ирина, указывая ладонью с длинными пальцами на пиалу с тартаром. Указательный палец женщины украшало кольцо, которое Лея подарила ей на день рождения.

Родители Кира прилетели утром, пока ребята были в университете, и сейчас они все вместе ужинали. Чувства от последнего разговора с Андреем переполняли девушку, и Лея все время сжимала кулаки под столом. Как ни в чем не бывало, отец Кира продолжал игнорировать само ее существование. И пока Ирина рассказывала о последних разработках научно-технического прогресса в области медицины, Лея думала о том, что ей будет за ту выходку и когда ждать нового удара от мира.

Взглянув на Кира, она увидела, что парень почти ничего не ест, как будто жевать спаржу ему доставляло огромное усилие. Затем украдкой посмотрела на его отца. На эту холодную физиономию с отсутствием каких-либо эмоций. И подумала о том, что этот дом без Ирины покрылся бы льдом, а двое мужчин навсегда застыли в глыбах, без шанса на прикосновение хоть одного луча света. И все за этим столом смотрели только в добрые глаза Ирины – такого же цвета, как и Леины. Они согревали присутствующих своей чистотой и безграничностью и светились, будто луг летнего солнечного

дня. В этот момент Лея думала лишь о том, что хочет быть такой же достойной и сильной женщиной. И что будет работать еще усерднее.

В последнее время, – с тех пор, как Кир открылся ей в своем страхе проигрыша, – Лея стала больше работать. Кир тоже трудился, не покладая рук. Помимо основных тренировок парень брал с собой мяч, пока Лея бегала. И вместе они становились сильнее, – каждый отрабатывал нужные качества для того, чтобы однажды победить. В агентстве Лея старалась брать как можно больше заказов и пыталась пробиваться ко всем существующим возможностям. Ей нужно стать лучшей, а иначе есть ли хоть какой-то смысл? Поэтому она была счастлива, когда директор сам предложил ей участвовать в предстоящем показе. Женя предупредила, что на нем будет много дизайнеров, так что нужно показать все свои навыки, приобретенные за эти месяцы.

– Дорогой, как твоя игра в футбол? Тренер все так же и продолжает придирается? – спросила Ирина, обращаясь к парню, ковыряющему еду в тарелке.

– Отлично. Тренер знает свое дело, – уклончиво ответил Кир.

– Тренер уважает Кирилла, – вмешалась в разговор Лея, пока Андрей не вставил свои раздражающие реплики.

Она-то прекрасно знала и помнила, как тренер позволил играть Киру даже с раной. Разве такие решения не вызывают восхищения? Может, он никогда этого и не скажет, но уж

точно оценил поступок своего игрока. Киру вообще никогда не надо было доказывать свое превосходство, но ему вбили в голову, что это не так. И, конечно, тренер увидел его самоотверженность и одержимость. И да, Кир прав, – он знает свое дело. И сделает все, чтобы команда пришла к победе. Поэтому высказала свою мысль:

– Уверена, что скоро тебя сделают капитаном, – уже обращаясь к Киру и глядя прямо на него, заявила Лея. Похоже, что парень был удивлен ее словам. И он, и она чувствовали прожигающий и тяжелый взгляд Андрея на себе, но Кир не посмотрел в его сторону с виноватым взглядом, не опустил голову. Вместо этого в его глазах всполохнул огонь. Тот самый, который Лея всегда видела в нем, та самая несокрушимая сила, что заставляет ее сердце биться быстрее.

– Чудесно! Кирилл, ты самый лучший.

От слов мамы Кир смутился, а у Леи чуть сердце не разорвалось от того, что парень совсем не умеет принимать похвалу. Будто самые постыдные слова были бы для него правдивее, чем возможность хоть немного поверить в то, что он лучший. Но прежде чем Андрей успел возразить, Кир поднялся из-за стола и вышел. Брошенный им вскользь взгляд на Лею был красноречивее любых слов. Это было не просто: «Спасибо».

А скорее: «Я не сдамся».

– А как же десерт? – спросила его Ирина, уже в удаляющуюся спину.

– Позже, – небрежно отмахнулся парень.

– Ира, не нужно его хвалить. Сколько раз мы это обсуждали. Так из него ничего не выйдет толкового. Ты же знаешь, что мужчины делаются из стали, а вовсе не из ваших глупых нежностей.

– О, милый, ты слишком суров с ним. Наш сын вырос в прекрасного мужчину.

Неловкость от нахождения в присутствии родителей Киры только возросла после его ухода, поэтому Лея поспешила съесть свой меренговый рулет. Слова Андрея и их прошлый разговор распалили внутренности и жгли удушающей злобой. Если бы не Ирина, то Лея точно не сдержалась и что-нибудь лягнула. Но это их семейные ценности, ни к чему встречать со своими взглядами. «Мужчины делаются из стали». Ага, а потом не умеют проявлять хоть какие-то чувства.

Постепенно разговор перешел на обсуждение деловых вопросов, касающихся бизнеса, поэтому Лея тихо и незаметно ушла. В темном коридоре второго этажа она услышала запах Киры, прежде чем он ее прижал к стене. Поставив обе руки по сторонам от ее головы, парень стоял очень близко, но тело Леи уже реагировало иначе. Руки сами потянулись к его черной футболке и смяли ткань в районе талии.

– А вот и мой десерт, – с улыбкой в голосе прошептал он и провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

– Твои родители могут подняться в любой момент, – так же шепотом произнесла Лея, задыхаясь от желания его по-

целовать.

– Это мелочи в сравнении с тем, что ты сводишь меня с ума.

И наконец-то их губы встретились. За неимением времени Кира сразу проник в ее рот языком. Настоячивый поцелуй сначала выражал благодарность, как и тогда в «коробке» под дождем. А затем начал напоминать о вчерашнем вечере, и стирать все мысли Леи, пропитанные сомнениями. Кира не оттолкнул ее, не отвернулся и не стал требовать. Их игра продолжалась. После всего, на что Лея смогла решиться, ей хотелось преодолевать все больше и больше. Страх сковывал каждую ее клеточку тела, разум настойчиво твердил, что так быть не может, и только сердце готово было принести себя в жертву, разбиться обо все скалы ледяных пещер, чтобы приблизиться к Кире.

Зазвучавшие голоса возле лестницы заставили их отпрянуть друг от друга, словно они были в детском саду. Укол разочарования где-то кольнул в самом незащищенном месте. Слова Андрея о воспитании сына и о том, что он никогда не выберет Лею, прорвались сквозь пелену всех сотканых из веры чудес. Кир поспешил в свою комнату, поглощаемый тьмой коридора. А Лея сразу же вошла в свою и замкнула замок. И только мысль о том, что Кир установил когда-то эту защиту, как у банковского хранилища, вместе с чуть ли не бронированной дверью, заставила ее улыбнуться и почувствовать тепло, разливающееся в груди.

– Мама! – крик выходит очень тихим и неестественным. – Мама, пожалуйста.

В девушку летит какой-то предмет, и она уклоняется. Раздается глухой стук о стену. Кто-то кричит, но слова не разобрать. Звук удара еще эхом откликается в голове.

Точно... Голова. Он ее ударил.

Так это ее кровь на мягкой постели?

– Мама, – шепчет она и чувствует на губах что-то соленое. Та бесконечно долго смотрит на нее, как будто делает какой-то выбор. На ее лице явно видна борьба. Он снова что-то кричит, и это выводит маму из оцепенения. Голубые глаза округляются от ужаса, и страх побеждает. Мама на нее больше не смотрит, она просто разворачивается и убегает, пока он разрывает одежду. Холодная бездна, как цвет ее глаз, забирает сознание Леи и отключает связь с телом. Потому что знает, что за этим последует.

Только боль.

Воздух так резко входит в нее, что легкие будто наполняются огнём. Лея сразу же поднимается с кровати и начинает вырисовывать круги на полу, попутно вытирая холодный пот со лба. Не стоило ложиться спать днем. Осознание, где она, не сразу приходит в затуманенный разум. Но Лея так устала

от работы, – все-таки слишком много на себя взвалила. Поэтому уснула, даже не переодевшись.

Кошмары участились. Но, похоже, в этот раз она не кричала. К счастью, и родителей Кира не было в коттедже. Они уехали сразу же по возвращении ребят, бросив на ходу, что скоро вернуться.

Внизу Лея слышала звуки, как бильярдные шары ударяются друг о друга.

Кира.

«Да к черту», – решает она, и покидает комнату.

Кира метким движением отправляет шар в лузу, прежде чем одарить ее своей кривой ухмылкой набок. Но она тут же меркнет, и брови парня сходятся на переносице. Очевидно, на лице у Леи еще написаны отпечатки сна и его угнетающего послевкусия.

– Давай сделаем это, – говорит Лея резким и ломаным голосом, но она не может сейчас размышлять и подбирать слова.

Только не думать, иначе она убежит.

– Лея... – осторожно начинает Кир, выставя ладони вперед, словно у нее оружие, и он пытается ее вразумить.

Нервный вздох раздражения вырывается у нее, так что передергивает плечи. Нельзя откладывать. Жизнь закончится в любой миг. На карту поставлено очень много. Стоит только прошлому нагнать ее – она пропала. Страх тогда победит. Больше нельзя ждать, она просто больше не может этого вы-

носить. Все тело превратилось только в одно чувство – это страх. Наверняка Кир видит, как трясутся ее колени, и слышит, как стучат ее зубы. Плевать! Пусть она сегодня умрет, тронется разумом или что-то еще. Но Лея больше не намерена этого терпеть.

Она больше не будет бояться.

«Прочь из моей головы!» – говорит Лея испуганным глазам матери.

И следом лишь чувствует, а не оформляет в мысль: «Прочь из моего тела», – образу отчима.

Как ей еще победить этот страх? Только нырнуть. Прыгнуть в эту пучину, в бездну своего отчаяния. Ножи тут не помогут бороться, но она надеялась, что хватит ее решимости.

«Лгунья».

– Лея, послушай, – Кира отставляет кий в угол и медленно начинает приближаться к ней, – ты еще не готова. Если ты вдруг решила, что это из-за меня, то не беспокойся. Я буду ждать столько, сколько нужно.

– Кира, я должна, – срывающимся и осипшим голосом выдавливает Лея, когда он подходит совсем близко.

Легко касаясь пальцами ее подбородка, он заставляет девушку поднять глаза и посмотреть на него. В ее взгляде только вызов. И ни одному человеку на земле Лея не готова его бросить. Такой ее делает только Кира. Парень выглядит серьезным и его глаза ничего не выражают. Скорее хотят за-

глянуть в самую душу Леи, чтобы понять, что происходит с ней. После некоторой паузы молчаливого взглядывания он лишь очень нежным и коротким поцелуем пытается что-то передать. Кира притягивает ее за шею и обнимает, поглаживая по волосам. От его прикосновений дрожь прекращается, и Лея растворяется в его восхитительном запахе.

– Моя смелая Лея.

Грустный и нервный смешок вырывается у нее из груди.

«Смелая, когда только дело касается тебя», – но губы слишком дрожат, чтобы произнести это вслух.

И тогда Кира неожиданно произносит. Его спокойный тон проникает в сознание, охваченное паникой, и наводит там порядок:

– Твое тело создано для удовольствия, Лея. Но ты этого еще не знаешь.

А потом почти шепчет над самым ухом:

– Ты мне доверяешь? – и отстраняется, чтобы снова заглянуть в самые потаенные уголки ее существа.

– Да, – слабо и еле слышно произносит она.

«Не доверяй никому», – шепчет голос матери, снова скользя ужасом все существо девушки. Она помнит, что это не сон. Никакие видения не сравнятся с тем, что ей пришлось пережить в действительности.

Огонек страха опять начинает маячить где-то на периферии сознания. Но Лея неотрывно смотрит в темные глаза Киры цвета кофе, которые согревают все ледники в ее сердце.

Взяв за руки, он начинает ее медленно вести к бильярдному столу и поворачивает к нему спиной. Кира ставит свои мускулистые руки по бокам, опираясь в бортик, так что Лея слегка пятится назад и касается холодного дерева. Снова говорит нежным поцелуем послание, которое Лея переводит, как: «Все хорошо». Но постепенно начинает увеличивать напор и уже через мгновение их языки сплетаются в горячем танце.

– Ты веришь мне, Лея? – шепчет он, прерывая поцелуй.

– Да, – уже смелее отвечает она. Снова не до конца уверенная в том, что делает и верит ли ему. Но внимание сосредотачивает только на тепле его ладоней, которые нежно касаются кожи на пояснице. И его губы. Черт, его губы. Лея никогда не знала, что поцелуи – это настолько приятно. Горячие и мягкие. Кира каждым движением своего умелого языка вызывает пожар в ее теле.

Он слегка отстраняется. Глаза стали бархатными и еще темнее. Но это не пугает, он смотри на нее... «С любовью», – подсказывает какая-то наивная девочка внутри нее. Лея успевает отогнать эту мысль прежде, чем Кира опускается перед ней на колени.

– Я сама, – поспешно шепчет Лея. И Кира понимающе опускает веки. Быстрым движением девушка стягивает с себя нижнюю часть одежды. Красная клетчатая юбка падает на пол вместе с бельем, оставляя Лею в короткой белой футболке и такого же цвета гетрах.

Его пальцы начинают скользить по внутренней части икр, и мурашки от этого движения разбегаются по телу. Не отрывая взгляд, Лея видит, как губы Киры приближаются к бедру и касаются его. Нога дергается от этого странного и необычного ощущения. Но Кира не останавливается и его пальцы уже скользят вверх по внутренней части ее ноги. Кожу начинает покалывать, и Лея непроизвольно выгибается, снова касаясь бортика, но уже чувствуя прохладу дерева оголенной кожей. Короткими поцелуями он покрывает то место, где прокладывала путь его рука, двигаясь все выше. И выше. Но прерывается, не доходя до того места, где лежала вчера его ладонь.

Кира поднимается, и движение его рук она предугадывает быстрее, чем ощущает их на своей талии. Легко, словно пушинку, он усаживает ее на бортик.

– Не бойся меня, – шепчет Кира перед страстным поцелуем. И мягко укладывает Лею на зеленое покрытие стола, так что шары катятся к бортикам.

– Кира, – вырывается у нее предательский страх, когда он двумя руками гладит ее бедра.

– Я хочу, чтобы ты узнала, как это – когда тебе хорошо, – его глубокий голос просачивается под кожу вместе с прикосновением пальцев. С его помощью Лея слегка раздвигает ноги и слышит, как Кира на выдохе бесшумно ахает. Странно вот так лежать перед ним, совсем открытой и беззащитной. Но ее тело, словно обезумев, требует его прикосновений все

больше и больше.

Кира целует снова ее бедро в такой опасной близости. Огонь страха кричит Лее: «Нет!» Она ожидала боли, как от удара. Но когда он мягким и восхитительно нежным языком проводит по ее клитору, какой-то незнакомый голос приносит: «Да». Такого Лея точно не предполагала. Насколько же ласковым было его прикосновение и насколько приятным, что от конфликтующих между собой чувств начинает кружиться голова. Все тело горит, сопротивляясь этим ощущениям. Стыд, страх, восторг и удовольствие смешались, готовые разорвать ее на куски.

Смелые движения губ и языка Киры врезаются в то, что осталось от ее сознания, и свершают там переворот. Революция кишит лозунгами, которые смыкаются только в одну мысль: «Почему мне так хорошо?» И чувство вины, которое борется с восставшими, не дает Лее получить то, чего она хочет. Все, что ей нужно, так это – чтобы пытка прекратилась. И, как будто услышав ее, пальцы Киры проникают под футболку и оттягивают бордовый лифчик. Он находит ее сосок и начинает гладить. Движение языком сливается с приятными прикосновениями его кончиков пальцев. Тандем ощущений вытесняет пламя войны, и Лея начинает содрогаться всем телом, пока оно от напряжения не становится ватным и невесомым.

Кира ложится рядом на стол и целует ее. Вкус его губ слегка соленый, но это неважно. Даже сквозь поцелуй Лея чув-

ствуует его улыбку и улыбается сама.

Однако осознать то, что произошло, шанса не представилось. Родители начали отпирать замок входной двери, и они тут же спустились на пол. Каким-то чудесным образом Кир успел взять с паркета ее бордовые трусики и положить себе в карман. И как ни в чем не бывало загнать в лузу шар, пока Лея натягивала юбку. Всей своей волей девушка попыталась придать спокойное выражение своему лицу, когда Ирина и Андрей вошли. Взяв кий небрежным движением, словно только этим они тут вдвоем и занимались, Лея на удивление тоже забила. Чем заслужила сияющий взгляд Кира полный улыбки.

– Ребята, собираемся и идем на вечер. Мы уже опаздываем.

– Что за вечер? – недоумевающе спросил Кир.

– У Громовых. Я же тебе говорила, – и на отрицательное покачивание головой сына, Ирина добавила: – Нет? Ну, вот теперь вы знаете. Выходим.

Рассевшись по машинам, они все отправились к кому-то в гости, чтобы отужинать и послушать скучные светские беседы. Кир отказался отдавать Лее белье, пока «Мустанг» гнал на высокой скорости до коттеджа.

Во время еды он отправил ей сообщение:

«Встретимся в уборной».

И вышел. Лея сначала подумала, что это полнейшее безумие. Но, к счастью, здесь было столько людей, что на мо-

лодежь никто не обращал внимания. Дети Громовых были чуть младше Леи и Кира, как выяснилось, учились в старшей школе. И тоже скучали на этом вечере взрослых разговоров. Так что Лея воспользовалась тем, что они покинули стол и отправились на второй этаж. А девушка прошмыгнула в уборную на первом.

Дверь открылась, и Лея увидела, как татуированная рука упирается о раковину. Рукава черной рубашки неизменно подвернуты, узкие джинсы обтягивают идеальное тело парня.

– Похоже, это все-таки выше моих сил, – и на пальце Киры Лея увидела свое кружевное белье.

Кира дотронулся до подбородка девушки, притягивая ее ближе к себе.

– Боюсь, что я кончу только от одной мысли, что ты без них, – и коротко поцеловал Лею в лоб. – Я не успел сказать, что ты просто восхитительна, – Кира хотел отстраниться, но не смог. Вместо этого он провёл языком под ее верхней губой и между дёснами, а потом поцеловал нижнюю, чуть оттянув.

И только потом парень вышел, чтобы Лея смогла одеться.

Костя заехал за ними, чтобы отправиться на матч. Сегодня предстояла игра на поле соперника. И они решили,

что вместе сначала дойдут до стадиона университета, а потом уже всей командой поедут на автобусе, который выделил ректорат.

Лея спустилась чуть раньше Кира и приветственным жестом поднятой ладони встретила Костю.

– Привет, – как всегда радостно и звонко ответил он ей. Этот человек обладал потрясающей способностью освещать все вокруг своей улыбкой. – Может, сыграем? – предложил он, указывая на бильярд, пока Кир собирался.

– Эм, – невнятно произнесла Лея, прекрасно помня, что здесь случилось вчера. Она никак не могла подобрать слов, чтобы отказать. Тем более, что играть совсем не умела.

– Нет, – послышался громовой голос Кира с лестницы. Проведя по волосам Леи и запустив волну мурашек по позвоночнику, он быстро оказался рядом с ней. Лея ожидала увидеть злость или раздражение, но Кир с самодовольным выражением лица и как-то радостно сообщил: – В бильярд больше никто не играет.

– Почему это? – недоумевая, уставился на него Костя. Бильярд всегда был частью их вечеринок. Хотя Кир больше их не устраивал после того случая, после которого пришлось менять дверь и замок в спальне Леи.

– Я подарил его Лее, – будничным тоном и, пожав плечами, сказал Кир.

– Лея? – обратился к ней блондин, состроив милое личико и похлопывая ресницами.

– Нам пора, – сказала она, глядя на Кира и переплетая их пальцы. Он сегодня был в прекрасном расположении духа, и легкая улыбка играла в уголках его губ.

Подарил? Вместо того, чтобы закатить глаза от того, как Кир ревностно ко всему относится, Лея прикусила губу. Все-таки в глубине души это ее радовало. Какая-то страшная мысль о том, что это только между ними и принадлежит только им двоим, заставляла трепетать все внутри.

– Тебе придется купить свой или ходить в бильярдную, – с веселой усмешкой бросил ему в спину Кир, когда они вышли из дома.

– В бильярдную? У-у... – скривился Костя, видимо, не в восторге от атмосферы таких клубов.

Когда ребята приехали в университет, то их встретила толпа оживленных болельщиков. Все были раскрашены в красные цвета и соответствующе одеты. Кто-то даже умудрился достать форму такую же, как у парней. И у многих пестрили номера Кира и Кости. Даже у девушек. Что ж, Лее оставалось лишь приподнять бровь и скрестить руки от того, что она сама не догадалась так сделать. В следующий раз точно подойдет к профкомовцам и выпросит футболку с фамилией Кира. Она была уверена, что только этим ребятам могло прийти в голову устроить такое.

Хотя нечего удивляться. Команда вышла в 1/8 финала, раньше университет не достигал таких результатов. Из группы им выходить не удавалось. Так что такой ажиотаж и

приподнятое настроение студентов были вполне ожидаемы. Просто не предполагалось, что настолько. Даже автобус выделили. Все по-взрослому. И настоящие репортеры с интервью.

– О, Костя, – вдруг остановилась рядом с ними раскрашенная Маша. Уж кто-кто, а она точно была из тех фанаток, которых интересовала только внешность спортсменов. Лея была уверена, что она даже не знала, в какие ворота нужно будет забивать мяч их команде. – И как тебе не противно быть со своим другом?

Все трое переглянулись, силясь понять смысл сказанных слов. Тогда Маша взяла галстук Кира, отчего он вздернул подбородок и смотрел на нее сверху вниз, слегка отшатнувшись. Рука Леи машинально метнулась к волосам, но ножа там не было.

– Да же, Кир? Что, Алена снова будет играть с вами двумя? Или правила изменились?

– О чем ты? – процедил Костя. На лице же Кира не дрогнула ни одна мышца. Во взгляде его была лишь пустота.

– Зайди в Инсту. Может наконец-то ты откроешь свои глаза.

Пора уже была садиться в автобус, и тренер дал команду игрокам занять свои места. Стена толщиной в здание снова выросла между Леей и Киrom. Ни слова не говоря, он указал в сторону транспорта и прошагал, забирая все краски мира. Снова все становилось черно-белым лишь от очередного за-

крепощения и ухода в себя этого мрачного парня.

Имя Алены действовало на Костю, как орудие пыток, и милые черты лица у него вдруг заострились. Лея не понимала, что происходит, но ненавидела Машу за то, что она сделала с парнями перед матчем. Неужели нельзя было свою выходку попридержать до завтрашней стычки в столовой?

Когда все расселись, Лея заняла свободное кресло в конце автобуса перед Киrom. Он выбрал самые последние места, но рядом с ним разместились другие игроки, так что ничего другого не оставалось. Взглянув в сторону, девушка заметила, что блондин тоже сидит один чуть впереди и листает смартфон. Что же они должны увидеть?

Достав тоже свой телефон, Лея пролистала ленту Инстаграм и наткнулась на публикацию странички их университета. Было видно, что фото несвежее, но этот отсутствующий взгляд Лея узнает из тысячи. Волосы у Кира тогда были короче, хотя длинная челка все равно закрывала половину лица. С экрана телефона он улыбался, но в объектив не смотрел. Его губы лишь растянулись в механическом движении мышц, – взгляд же парня резко не соответствовал мимике, что транслировало его лицо.

В нем не было никакой жизни.

Зато блондинка сложила накрашенные губы и мило позировала для селфи, разместившись на его коленях. Пост гласил:

«Этот красавчик мой».

И отметка с профилем Алены. Когда Лея перешла по ней, то сглотнула подступившую тошноту. Лента этой девушки пестрила совместными фото с Киrom школьных лет. Вот они вместе плавают в бассейне. Несомненно, в ее особняке. Вот вместе пьют алкогольные напитки. И почти на большинстве фото Кир держит ее за все места, будто понятия «приличие» вообще нет в их жизни. И целуются.

Дерьмо.

Но Кристина ведь говорила, что Кир просто переспал с Аленой один раз, когда их застукал Костя. А судя по фото, они встречались! Лея совершенно ничего не понимала. И больше всего ее беспокоило то, что эта стерва вернулась после той истории. И что она хочет теперь?

«Мой». Что все это значит?

Пока ехали в автобусе, Лея лишь сглатывала противную слюну. И решила, что сейчас не место и не время разбираться со всем.

От того, что девушка перестала обращать внимание на свои мысли, они никуда не делись. И словно гигантский черный паук затаились в самых темных уголках ее сознания. Ожидая своего часа, это чудовище готовилось напасть на свою жертву и уже начало плести для нее сети.

Стадион университета команды соперника оказался очень большим и вмещал просто невероятное количество людей. Лея чувствовала себя неуютно без ножей, которые остались в рюкзаке. Приносить их сюда было бы бесполезно, ведь на

входе у каждого проверяют сумки. Почти все места были заняты, и сейчас болельщики противников пели какую-то песню в поддержку своих спортсменов. Практически все трибуны здесь окрашены в зеленые цвета формы игроков. Команда же их университета играла сегодня в красном. Сектор был небольшим в сравнении с принимающими, и их места болельщиков пересекали зеленое кольцо алой полосой.

Телефон Леи завибрировал в кармане худи. Она решила надеть белый спортивный костюм оверсайз и кроссовки сегодня. Вытащив телефон, девушка прочитала уведомление:

«Повернись».

Кристина помахала ей с верхних рядов, и Лея расплылась в улыбке от неожиданной встречи. Поругав себя попутно, что не догадалась купить билеты рядом. Мысль о Косте снова сжала все в груди, и нехорошее предчувствие закралось в душу.

Несмотря на столь ужасное разоблачение, парни вышли на поле, как будто оставив свои разногласия и недомолвки в раздевалке. Но это все равно не снизило тревогу о том, как пройдет матч. Любое эмоциональное потрясение может сказаться на игре и на настрое спортсменов. А проигрывать никак нельзя, ведь сейчас поединок идет уже на вылет. Как бы ни пыталась, Лея все равно не могла почувствовать обиду на Кира. Странные всплывшие факты с Аленой разрывали ее на части. Но Лея думала только о том, насколько высока будет цена ошибки в этой игре. И что Кир не сможет себе

этого простить.

«Не ходи за мной».

«Если только это будет твоим выбором, а не чьим-то еще», – вскользь успела подумать Лея, когда прозвучал свисток о начале игры и растворил образ Андрея.

Команда противника оказалась очень сильной, и Лея видела в каком напряжении Кир и Костя покидали поле на перерыв со счетом «0:0». Трибуны ревели. И все время неодобрительно свистели и кричали: «У-у-у», – когда мяч был не у их команды. Давление ощущала даже Лея. Как же тогда сложно приходилось игрокам их университета, когда вокруг такая откровенная неприязнь? Вот в чем минус играть в «гостях» – тебя морально задавливает численное превосходство противника. На поле их всего одиннадцать, а на трибунах тысячи.

Но, тем не менее, сами футболисты обеих сборных играли чисто, тайм прошел без карточек. Чувствовался уровень профессионализма и слаженности всей команды соперника. Судя по тому, как пищали девчонки, когда мяч попадал к их форварду, он был популярен. И не зря. Владение мячом было превосходным. Он легко обводил защитников и наносил удары в створ ворот, но Костя героически защищал их.

Сегодня был его матч. Каким-то невероятным образом он угадывал направление мяча и ловил его. Лея еще никогда не видела, чтобы блондин был так сосредоточен. И это вызывало уважение. Все эмоциональные порывы парень оставил

за пределами поля и не позволял себе отвлекаться на гнетущие мысли. Хотя, может, наоборот это раскрыло в нем резерв? Во всяком случае, Лея гордилась обоими. Потому что Кир, несмотря на случившееся, поддерживал Костю с каждым словленным им мячом. И похлопывал по плечу в знак одобрения и хвальбы. Что бы ни случилось, игра продолжалась. Кир подбадривал всю команду и поднимал их дух. Возможно, мечта, которой горел парень, вела его сегодня, а, возможно, слова Леи о том, что Кир будет капитаном, заставили его поверить в себя. В команду. В футбол.

Во втором тайме начались замены, и судья выписал три «горчичника»⁵⁰, два из которых достались команде Кира. Сам же он бился, как лев. Несколько раз парень падал, перелетая через защитников. И каждый такой эпизод желудок Леи проваливался в пятки от страха. Она была уверена, что при столь сильном падении парень сейчас что-то сломает. Но Кир не лежал на поле, не катался по нему, как делали другие игроки (иногда симулируя). Он сосредотачивал всю ярость на штрафных ударах, которые сам и пробивал. Одним таким ударом он отправил голевую передачу. Одним попал в «стенку» из футболистов, а другим занес мяч с чудовищной силой и скоростью прямо под перекладину. Вратарь не успел среагировать и не мог ожидать, что с такого расстояния можно попасть. К тому же «стенка» эту зону должна была защищать, но Кир ее перепнул.

⁵⁰ Желтые карточки.

Со счетом «2:1» они кое-как выиграли, – до самого конца, как проклятые, защищая свои ворота. Костя был признан лучшим игроком матча. Сегодня он вытащил четыре мяча, и пропустил только один в самом начале второго тайма от того крутого нападающего.

Команды покидают поле. Но болельщики ревут. От оглушительного звона у Леи внутри начинает нарастать напряжение, и она спешит уйти с трибуны. Однако наверху столпотворение, и никто не может оставить стадион. Лея решила, что просто все одновременно направились к выходу, и образовалась «пробка». Но ее чутье подсказало, что здесь что-то не так. Взгляд упал на трибуну болельщиков другой команды, – они продолжали возмущаться. До девушки доходили отрывки брани, и она видела их разъяренные лица.

С ее позиции было не разобрать, что там наверху. Но как-то ведь нужно отсюда выбраться. Тогда Лея, поджав губы от своей «ужасной наглости», встала ногами на пластмассовое сидение. Машинально девушка потянулась за ножом, но в кармане его, конечно, не было. Возле самого выхода разгорелась потасовка. Болельщики противника нападали на студентов ее университета, не давая им пройти. Все внутри у Леи оборвалось, когда она увидела, как какой-то двухметровый бугай толкает Кристину. Не обращая внимания на возмущение, Лея начала расталкивать людей и прыгать по сиденьям, чтобы забраться наверх. Со всей силы она пихнула какого-то уже другого парня, который был рядом с Кристиной.

И пропуская мимо ушей ругательные слова, начала оглядываться в поисках подруги.

Кристина лежала без сознания, неуклюже упав на пластмассовые кресла трибун. Кто-то пытался поднять ее, но Лея его оттащила.

– Прочь! Кристина! – Лея нависла над телом девушки и осмотрела на предмет ранений. Заметив на волосах кровь, она поняла, что, скорее всего, Кристина упала и ударилась головой. Затем ее взгляд захватил руку девушки, и глаза Леи широко распахнулись. От увиденного вся кровь застыла в жилах. Повязка из черной ткани на той самой руке, которую закрывала Кристина, сейчас была спущена, видимо, из-за борьбы. И в это самое мгновение Лея могла видеть предплечье девушки, изуродованное полосками выпуклых белых шрамов.

– Лея! – вырвал ее из оцепенения голос, который она узнала бы из тысячи. – Ты в порядке? – Кир вырос рядом с ней, и теперь он осматривал ее на предмет ранений, как это делала Лея несколько минут назад с подругой.

– Кира... – произнесла она обескровленными губами.

– Боже... – облегченно произнес парень и крепко прижал ее к своей груди. Его близость и этот жест накрыли чувствами Лею. В момент опасности Кир отбросил свою маску короля стужи и беспокоился за нее. Форму он еще не сменил, и одежда была мокрой. Но пах Кир, как всегда, прекрасно. Лея повернула голову к Кристине. И только сейчас поняла, что

Кир и Костя услышали негодование толпы из подтрибунного помещения. И оба поспешили прийти сюда.

Но как они?.. Конечно, залезли через перила.

Костя таким же взглядом, как и Лея ранее, смотрел на руку Кристины. По всей видимости, он не был в курсе, что произошло с его подругой детства. Умоляющим голосом блондин звал Кристину по имени, чтобы она очнулась. Но ничего не выходило.

К этому времени уже подросли охранники и начали разнимать разъяренных фанатов. Студенты их университета стали постепенно покидать трибуны. Подняв Кристину на руки, Костя тоже быстрым шагом направился к выходу. А за ними и Кир с Леей.

Скорая помощь привела Кристину в чувства нашатырным спиртом. Но все равно ребята вместе поехали в больницу. Рану нужно было осмотреть и проверить точно ли все в порядке.

Сидя в приемной, Лея смотрела на кафель пола и в его полосах видела только руку подруги. Парни стояли по разным углам и были мрачнее тучи. Оба, сложив руки на груди, вглядывались в окно, словно проклятый дождь мог дать ответы на их безмолвные вопросы. Казалось, миллион мыслей в секунду пролетает в умах троицы. Никакой тебе радости от победы и выхода в четвертьфинал. Между ребятами повисла в воздухе чужая боль и каждого из них. Слишком много эмоций для одного дня. Слишком много попрыганных ске-

летов. Но правда всегда выходит наружу.

Помимо вопросов к Киру, Лею мучил в данный момент только один:

«Почему Кристина это сделала?»

Острой болью он снова и снова пронзал все существо Леи. Ее рука... Насколько должно быть одиноко и плохо человеку, что он не нашел другого выхода?

Снова переместившись в горящий дом, она вспомнила свое колебание тогда. Смерть или жизнь. В один момент ей показалось, что все рухнуло. Дома больше нет, матери больше нет. И за долю секунды Лея увидела, что будет, если спастись. Ни денег, ни одежды, ни документов. В школе она больше прятаться не сможет. Куда ей идти? Только в огонь. Но потом она вспомнила другое чувство. Когда отчим хотел расплатиться ею перед дилерами. Когда ее жизнью распорядились, как вещью.

У нее отобрали все.

Тело.

Детство.

Веру.

Самоуважение.

Но не отняли свободу.

И тогда, в момент своей очередной слабости, Лея вдруг ее ощутила. Это чувство наполнило все ее свинцовое тело силой и заставило выйти из дома. Тогда Лея не знала, что с ней будет. Не знала, как все сложится дальше. Все мысли

вытеснила только одна: что теперь она свободна. Пусть даже это будет призрачный миг. Вкус на губах, а не пища. Но она к ней прикоснется.

Лея взглянула на Кира, стоящего в красной форме с цифрой «9» на спине. И задалась вопросом: как бы все сложилось тогда, если бы не его мама? Если бы она не поехала в их деревню и не стала свидетелем катастрофы?

«Я буду твоим домом».

Настолько же сильно ей хотелось поверить в это, ровно так же, как ощущалось чувство, если этого никогда не будет.

Глава 17.

Лея уже три минуты смотрела на автомат с батончиками, стоя в торговом центре. Совершенно позабыв, что хотела вытащить, – ее рука бесцельно лежала в кармане. Мысли девушки были в палате Кристины, и эпизодами прокручивали то, как она прятала руку под одеялом. Те обследования, что успели провести, показали, что нет кровоизлияния в мозг, но у пациентки жуткие головные боли из-за гематомы. Поэтому врачи оставили ее на несколько дней в больнице под наблюдением.

Ребята пытались подбадривать подругу, но вид Кристины с перебинтованной головой и открывшаяся тайна черного куска ткани не делали их речь убедительной. Костя бледной тенью сидел в углу палаты и подал голос, только сказав, что останется. Врачи протестовали, но он им положил пачку крупных купюр. Никто спорить не стал. Кир понимающе посмотрел на друга и пожелал Кристине скорейшего выздоровления. С чувством такта и полной уверенности, что этим двоим нужно поговорить, они с Леей вышли.

Кир хотел что-то сказать, пока они оба стояли в белом и холодном коридоре больницы, но не стал. Только когда Лея направилась к выходу, он догнал ее и грубо спросил:

– Куда-то собралась?

– Нужно купить наряд для показа.

– Угу, а мне переодеться, – все их вещи остались в раздевалке. Парни приехали в больницу в форме. – Едем, я вызову такси.

Когда уже машина остановилась у торгового центра, Кир процедил сквозь стиснутые зубы:

– Лея, поговори со мной. Тебя кто-то коснулся? Тебе причинили боль? Прошу, не молчи... – почти умоляющим тоном закончил он.

По его напряженным пальцам, стиснутым в кулаках, и нахмуренной переносице, Лея вдруг ощутила и смогла полностью осознать, что Кир испугался за ее жизнь тогда. Ведь, даже не переодевшись, парень побежал на шум толпы. Но Лея совсем не думала о себе в тот момент. Ее мир будто перевернулся, и в нем не осталось никакой надежды, только гулкое и безнадежное отчаяние, в котором тонул человек. И едва заметно мотнула головой вместо ответа. Лея не представляла, как поговорить с подругой, но точно знала, что нужно это сделать.

– Ее рука, – и Лея не смогла продолжить. Сглотнув вязкую слюну, лишь задала бесполезный вопрос: – Почему она это сделала?

– Я не знаю, – в тоне Кира она слышала нотки тревоги. А во взгляде не увидела осуждения. Он выражал боль и сожаление, а еще будто затягивал все вокруг в свою черноту. Кир тоже не знал, что случилось с подругой детства и заметил следы увечья только сегодня вместе со всеми.

То, что Киру не все равно, и что он до сих пор хорошо относится к другу детства, согревало сердце. Однако, казалось, что парень после ее озвученных слов ушел глубоко в себя. Как будто сам вернулся к вопросу, что его мучил годы и опять всплыл. Но снова перед ним он оказался бессилён и не имел ответа. Лея чувствовала, как будто реальность машины исчезает и их отдаляет друг от друга. А все, что оставалось в этом мире – это бесконечное одиночество. И рука Кристины, которая являлась его физическим проявлением.

Стоя у автомата, она наконец вспомнила про карточку, которая впивалась в сжатый кулак в кармане худи. Лея достала руку и расплатилась за «Сникерс». Ее разворот был слишком резким, что прохожий не сумел его предугадать, а Лея настолько глубоко была погружена в себя, что попросту его не заметила. «Сникерс» вылетел из пальцев, как и рюкзак. Собираемое девушкой барахло звякнуло, падая на пол. Ее рюкзак успел забрать Кир, перед отъездом на скорой. Он сбегал за ним до автобуса, где Лея оставила сумку на время матча. Как будто знал, что Лея не сможет долго обходиться без своих ножей.

Плечо слегка онемело от удара, и она, конечно, отпрыгнула сразу же на безопасное расстояние. Незнакомец поднял сумку Леи и батончик. Извинившись, он протянул их ей. Только сейчас девушка увидела черные волосы, торчащие во все стороны, густо подведенные глаза черным карандашом и руку в кожаных перчатках «без пальцев». От его взгляда

цвета битого стекла Лея содрогнулась. Они напомнили ей отца. Фиолетовый шарф обматывал шею поверх черной обтягивающей кофты. Голову задрать она не удосужилась. Лее пришлось смотреть исподлобья, так что она различала свои же надбровные дуги. И сейчас снизу вверх вглядывалась в высоченного парня, который со странной улыбкой изучал ее.

– Это мне нужно извиниться, – пробубнила Лея, забирая, как обычно, слишком резким движением свои вещи. Прикосновение еще липким отворачиванием ощущалось на ее теле.

Парень заметил этот нервный выпад и выгнул бровь.

– Кажется, я Вас где-то видел.

– Возможно, в рекламе.

– Точно. Вы модель.

И с самой смазливой на всем белом свете улыбкой как будто самому себе добавил:

– Как я мог забыть?

– Мне пора. Еще раз извините, – ни капли не сожалея о своей грубости, Лея сразу поспешила к выходу, решив, что не в настроении продолжать шопинг. Планы купить наряд для важного вечера после показа, где соберется много моделей, фотографов, представителей брендов и даже дизайнеров, придется перенести.

Хотя пока Лея ждала на парковке Кира, вспоминала самый первый свой показ. Сейчас уже совсем по-другому воспринимался тот вечер. Тогда Кир впервые сделал ей комплимент. И поцеловал.

«Сох по тебе с самого начала».

«По Алене он тоже сох», – разрубила она на части слова Кости. Фото их пары отрезвляли, вскрывали раны и провоцировали их тупым лезвием, и, в конце концов, убивали.

Кира.

Сможет ли он любить ее?

Резким торможением «черный конь»⁵¹ оставил следы на асфальте, будто боялся куда-то опоздать. Молча Лея села в машину, и Кир так же резко дернул «Мустанг» вперед. Парень переоделся в типично Кировскую униформу: черная рубашка без воротника наглухо застегнута на все пуговицы, черные брюки облегают длинные ноги.

До больницы они домчались в три счета, и, когда вошли, уже надеялись получить новости о состоянии подруги. Но палата оказалась заперта изнутри. Похоже, разговор старых друзей все еще продолжался, и у Леи кольнуло в груди от того, что между парнями выросла стена. Между ней и Киrom тоже. А во всем этом лабиринте – четверых людей разделяла Алена.

– Прошу, не молчи, – сказал Кир, сидя на подоконнике. Затылком он опирался об угол стены и смотрел в потолок.

«Ты ведь сам все время закрываешься и не даешь даже шанса услышать тебя», – подумала Лея, но вслух произнесла:

– Вы встречались?

Вопрос не вызвал в парне никакого отклика, ни единого

⁵¹ Значок «Мустанга» – конь.

движения и нервного импульса.

– У меня никогда не было девушки.

И Лея почувствовала, как будто железобетонный груз свалился с ее плеч.

– Но это не отменяет всего дерьма, – злобно и обреченно закончил Кир.

Встав перед ним, Лея произнесла ровным и спокойным голосом, как будто это была неоспоримая истина. Аксиома. Свершившийся факт:

– Не думай, что ты самый плохой человек на свете. Во мне тоже живут демоны. Совершенство – дерьмовый миф, который человечество создало для оправдания изъянов, – Лея выбросила последние слова в сердцах. Тихая злость кипела в ней от несправедливости мира. От того, что люди целую вечность ходят кругами и борются сами с собой. Они придумали стандарты, создали себе кумиров. Кто-то вдруг решил, как будет правильно, и что нужно этому соответствовать. И из-за этого трястись от каждой ошибки. Бесконечно прозябать в мыслях, что с тобой что-то не так. Лея просто ненавидела это чувство в себе. И ненавидела в других. Пока так будет продолжаться, в этом мире, словно проклятие, будет существовать рука девушки, спрятанная под полоской черной ткани.

Кир очень долго вглядывался в нее, и в черноте его взгляда вспыхивали звезды, как огоньки надежды. Как настоящая вера, которая не требует объяснений.

– Человека определяет только его выбор. И если это то, что тебе нужно, то вот: я приму любой твой выбор, который ты сделал в жизни. Потому что это ты...

Она не успела закончить. Кир заключил ее в крепкие объятия и запустил пальцы в волосы на затылке.

– Потому что это ты, Кира... – прошептала Лея в его плечо.

«Потому что я люблю тебя».

– Весь ты. Такой, какой есть.

– Лея... – Кир сжимал ее так крепко, будто боялся, что Лея сейчас исчезнет, растворится словно мираж. Как человек принимает прощение, которое думает, что не заслуживает. Так кричит отчаяние перед тем, как уступить место спасению и принятию.

Но им пришлось расцепить объятия, потому что открылась дверь палаты Кристины. Все, что могли видеть ребята, так это заплаканные глаза Кости. Парень грустно посмотрел на пару и задержался на Кире.

– Схожу за кофе, – тихо произнесла Лея. Потому что сама готова была расплакаться, от чувств, что ее переполняли. И от того, что увидела глаза Кира, когда отстранилась. Они блестели от непролитых слез, заключенных и погребенных глубоко в его сердце.

Им предстоит преодолеть все защиты, пока не останется ни одной. Дойти до самого основания, снять слой за слоем, чтобы добраться друг до друга.

Ни «Орео», ни карамели здесь не было, поэтому Лея просто в автомате вбила три моккачино. Да она бы все равно не смогла выбрать, какой кофе подойдет под их настроение. Сейчас друзья выясняют между собой, произошедшее три года назад и ещё раньше. Им нужно сказать то, что необходимо услышать каждому из них, и освободиться самим от тяжелой ноши минувших лет.

Вечером, когда они уже вернулись в коттедж, Кир отправил сообщение. В нем не было текста. Только песня «Черно-белые дни» группы [AMATORY].

Потом они еще долго обсуждали эту группу и их альбомы, потому что Лея просто влюбилась в исполнителя. Это было потрясающим музыкальным открытием. Наверное, больше потому, что Лея в каждой метафоре их песен видела Кира.

Но именно в тот вечер струны ее души задела строчка из отправленного трека:

«Жизнь не значит ничего для меня одного».

– Лучший альбом – это «Книга мертвых»⁵².

– Согласна.

– Команда старая, уже давно сменился состав, так что по-

⁵² Речь идет об альбоме группы [AMATORY].

бывать на их концерте не имеет никакого смысла.

– Очень жаль, – мысль о том, что они вместе могли бы пойти на концерт любимой рок-группы, сияла как призрачный свет надежды на будущее. – Что ты будешь заказывать? – уточнила Лея, когда они с Киrom сидели в кафе рядом с торговым центром. Лее-таки удалось купить платье для вечера после показа.

– Суп.

– Какой?

– Любой.

– Такого нет в меню.

И Кир усмехнулся. Когда-нибудь он научится слышать свои чувства и делать то, что хочется. И заказал грибной.

– Сегодня приедут родственники. Тетя с дядей, – предупредил Кир, пока они ехали в машине. – Мама уже дома. Позвонила, пока я был на тренировке и сказала, что приземлилась, – пояснил он, потому что Ирина улетала в однодневную командировку по срочному запросу.

– Кости не было? – спросила Лея. На парах парень не появлялся все прошедшие три дня. Но сейчас Кир заехал за ней в торговый центр после тренировки. И Костя мог ее посетить, ведь на носу уже следующий матч.

– Приходил, – кивнул Кир и тут же добавил, предупреждая ее вопрос: – С Кристиной все в порядке. Ее сегодня выпишут. Кровоизлияния в мозг точно нет. Есть сотрясение. Прописали кучу таблеток и сказали явиться к врачу через

две недели на проверку анализов. Костя ее заберет.

Плечи облегченно опустились от этой новости, и Лея просияла в улыбке. Хоть они и навещали ее каждый день, все равно было тревожно только от вида этих бездушных белых стен палаты.

– Что? – спросила она, когда Кир на нее, прищурившись, уставился.

– Раньше ты так улыбалась только мне, – с наигранной обидой сказал он, – я и ревновать могу.

Лея прикусила губу, чтобы не ляпнуть про то, что его никто не затмит, и только сказала:

– На дорогу смотри.

А сама замороженно наблюдала за его длинными пальцами, выворачивающими руль.

– Тогда не смущай меня и перестань глазеть.

– И улыбаться тоже.

– Ну, уж нет.

Кира резко вырулил в «карман» и затормозил машину. Пока Лея убирала волосы с лица, подавшись вперед по инерции, он притянул ее к себе и прошептал:

– Я эгоист, Лея, это только мое, – и она шумно выдохнула от восхитительного вкуса его губ. Внизу живота стало тянуть, как тогда у бильярда.

– Какая же ты красивая. Если у человечества не останется никакого оружия, ты сможешь спасти мир своей улыбкой.

– Но, чтобы спасти мир, достаточно просто, чтобы не было

оружия.

– Без улыбки никак, Лея. Люди найдут способ причинить себе вред. А твоя улыбка и твой смех умирляют даже, – он сделал паузу, и Лея заметила, как дрогнул его кадык, – всех моих демонов. – Повторил он ее сравнение. Возможно, парню хотелось лишь передразнить, но получилось, как серьезное заявление.

Поприветствовав гостей и Ирину с Андреем, Лея уже собралась подняться в комнату, но тут из кухни вышла умопомрачительной внешности натуральная блондинка. Алена.

– Привет, Кир.

– Привет, – моргнув от удивления, сказал он.

– Твои родители так редко бывают дома, я не упустила возможности поздороваться с ними.

Естественно, она не снизошла до того, чтобы обратить внимание на Лею. Что ж, здороваться с ней ей тоже не хотелось. Эта девушка разбила сердце Косте. И если бы не она, то... Кристина, возможно, никогда бы не попыталась покончить с собой, ведь ее лучший друг был бы тогда рядом.

Расправив юбку своего белого платья с торчащей из-под него бордовой пачкой, Лея закинула ногу на ногу в неизменных длинных и массивных бантиках. В комнату она теперь точно не пойдет. И начала спрашивать Ирину об ее командировке. Как дорога, как работа и какие успехи в области инновации медицины. Своим затылком она почувствовала прожигающий взгляд Алены и ухмылку Кира, который сел

рядом на белый кожаный диван, взяв коктейль с накрытого стола. Лея ела оливки, пока Алена пыталась вставить свои фразы, чтобы участвовать в разговоре, но Ирина больше обращалась к ней. Дядя с тетей оказались милыми людьми и похвалили Кира с Леей за рекламу духов.

– Вы так правдоподобно сыграли! Как будто настоящие актеры кино.

– Спасибо, – с улыбками ответили они, думая об одном и том же.

Это была не игра.

Реклама вышла четыре дня назад, ее крутили по телевизору и в торговых центрах. Ролик получился просто потрясающим. И Ирина тоже не удержалась от восклицаний:

– Мои дорогие, вы такие славные! Я горжусь вами обоими!

Андрей сделал какое-то нервное движение головой. И обратился к Алене:

– Как твои родители? Нардоваться не могут, что ты вернулась? Они очень скучали.

– Да, им меня не хватало. Спасибо, что Вы подбадривали их своими визитами, – Алена смотрела на него с самой милой улыбкой в своем арсенале. – Отец обмолвился о том, как вы планировали наше будущее. В школе я все время шутила, что Кир будет моим мужем. А сейчас отец всерьез подумывает объединить наши дома и расширить бизнес.

Звуки ударов оглушили Лею, отделяя ее от мира. Все про-

исходящее казалось нереальным. И что вот сейчас зайдет в дом отчим и начнет ее избивать. Так что последующие слова Алены звучали как из бочки:

– Кир, смотрю, ты все еще играешь в бильярд. Может, сыграем? – и бесцеремонно поднялась, направившись к столу.

Но Кир ее остановил своим спокойным и безапелляционным тоном:

– Нет, я суеверный, – Лее пришлось поджать губы, чтобы удержать нервный смешок. – И жду особенного игрока. До тех пор ни с кем играть не буду, – Лея почувствовала, как его взгляд пробежал по ее спине, и от этого и его слов кожу начало покалывать. Реальность перестала рябить и собиралась снова, словно пиксели, воспроизводящие картинку.

– Так просто покажи нам класс, Кирилл! – отозвалась его тетя.

Кир не стал возражать и поднялся со своего места. Подперев колонну, Алена внимательно за ним наблюдала, выставив идеального изгиба бедро в своей короткой юбке в складку.

– Кир, что в игре самое главное, хоть расскажи нам? – попросила Ирина. Андрей снова перестал быть причастным к происходящему и уткнулся в планшет.

– Самое важное – это чувствовать удар. Здесь нужно понимание, как именно необходимо бить, чтобы шар попал в другой и тот поразил цель, – на этой фразе он наклонился прямо в том месте, где несколько дней назад стояла Лея, и разбил

шары. Два сплошных шара залетели в разные лузы. – Еще важно понимать траекторию движения. Просто так в лоб ударить не получится. Нужно видеть углы, преграды из шаров противника и искать неочевидные пути решения. Вот, например, здесь нужно лишь слегка коснуться, – он надавил на это слово, чтобы подчеркнуть, что обращается к Лее, хотя и не смотрел на нее. Но она и так понимала, что он вовсе не об игре говорит. И спокойным касанием «поцеловал» шар, закатив его в боковую лузу. – Пройти по самому краю, чтобы получить желаемое.

– Ух, ты! Как же так получилось, что он полетел в другую сторону? – восторженно воскликнула тетя.

– К сожалению, здесь нужна всего лишь геометрия, – горько усмехнувшись, ответил Кир. «В отличие от того, как дотрагиваться до тебя». Кир всю свою речь произносил так, как будто кроме них двоих никого не было в гостиной. – И Лея обещала мне помочь с ней, – при этих словах Кир провел пальцами по тому месту, где она лежала в прошлый раз. От вида его выделяющихся вен на руке и воспоминаний о его прикосновениях Лею бросило в жар. Кир уже окончательно развеял пепел от слов Алены. Только где-то в темных уголках, как обычно, остался налет.

– Идем, – твердым и слегка грубым тоном произнес он, но только Лея видела веселые огоньки в глазах парня сквозь его холодное выражение лица. Хотя, возможно, не только она.

– Увидимся еще, Кир, – с презрительной улыбкой, но с

видом победившей королевы, сказала Алена.

– Пока, – просто ответил он и попрощался с гостями.

Вместо того, чтобы пройти мимо комнаты Леи, он вошел за ней.

– Геометрия? – не понимая спросила Лея.

Кир поставил обе руки над ее головой и, глядя на губы, прошептал:

– А что я говорил по поводу того, чтобы не глазеть на меня и не смущать?

– Я не глазела.

– Значит, мне показалось, что бильярд у тебя вызвал воспоминания.

– Показалось, – перешла на шепот Лея, тая от звука его голоса рядом со своим ухом.

– Хорошо, потому что мне просто нужен был предлог, чтобы свалить, – и как будто не он только что представлял собой раскаленный шар, плавящий все вокруг, Кир спокойно сел на ее кровать. – Вообще вместо геометрии у нас с тобой по плану фильмоведение, помнишь?

Лея, конечно, помнила, что он хотел ее посвятить. Но такой резкой смены темы не ожидала.

– Там же твои родственники.

– А я хочу посмотреть фильм с тобой, – так легко сказал он, как будто пояснений тут не требуется и это само собой разумеющиеся вещи. Как то, что у квадрата все стороны равны.

– «Властелина колец»?

– Ага.

Кир лежал на расстоянии полуметра от нее. Уже через тридцать минут фильма он так смотрел на Лею, что грудь в корсете платья начала вздыматься вверх от учатившегося дыхания.

– На тебе снова проклятый чокер.

– Его тоже запретить?

Он притянул пальцем ее за черную полоску бархата на шее и прошептал, прежде чем поцеловать:

– К черту. Фильмоведение продолжим в другой раз. Сейчас у нас геометрия.

– Лея, познакомься, это Александр. Очень перспективный и талантливый дизайнер, который известен даже за рубежом, – представила Женя молодого человека после показа.

Сглотнув тяжелый ком в горле, она сверлила взглядом того самого парня, который столкнулся с ней накануне в торговом центре. Тогда она подумала, что он какой-то фрик, но никак не известный дизайнер. А сейчас этот Александр весь сиял в своем переливающимся пиджаке, обтягивающих брюках и каких-то совершенно необычных туфлях, явно дизайнерских и стоящих целое состояние. Все с той же масляной

улыбкой идеально ровных зубов он улыбался ей, болтая коктейль в длинном стакане.

– Бонжур, Лея, – с образцовым произношением поздоровался он.

– Здравствуйте, – неуверенно произнесла девушка. Ее мысли лихорадочно вспоминали слова Жени, когда она наставляла ее по выбору наряда. Девушка говорила, что будет известный дизайнер, который ею заинтересовался, поэтому нужно выбрать наряд, как следует. Пройдя сотню бутиков, Лея остановилась на длинном шелковом платье цвета вина с открытой спиной и высоким разрезом на бедре.

Показ прошел отлично. В этот раз уже не было такого волнения, как в первый. Лее досталось два образа. Кожаный костюм цвета хаки, состоящий из коротких шорт и пиджака с большими плечами. И короткое черное платье, обрамленное металлическими кружками. Бретелек у него не было и вырез уходил далеко вниз. Половинки сердечек держались на груди только за счет металлической застежки, скрепляющей ткань с обеих сторон. В такой одежде Лея чувствовала себя легко. В дизайне была дерзость и вызов, которые так любила девушка. Катя сделала ей боевой раскрас из темных теней и собрала волосы множеством косичек, как у валькирий. После они быстро все расплели, и девушка сделала макияж более мягким, но все равно по-вечернему ярким.

– Я видел Ваши работы, и после того, как Вы напомнили о себе, – надавил он на последнюю фразу, намекая на их ко-

роткий разговор у автомата, – я посмотрел то, что удалось найти в интернете. Очень недурно. На показе все выглядело вполне естественно. Но Вы можете сейчас для меня продефилировать?

Не задаваясь вопросами, нормально ли просить о таком в данной обстановке, Лея прошла метров пять вперед и назад. Девушка собрала все вокруг взгляды и проглотила жгучее негодование от того, что этот тип ее проверял. Будто показа было мало. Как будто там она все отрепетировала до автоматизма, а сейчас вот может споткнуться.

– Вы мне подходите для моей новой коллекции. Показ пройдет во Франции через три недели.

– Во Франции, – только и смогла выдавить Лея. По учебе у нее будут одни автоматы, поэтому о сессии можно не беспокоиться, – единственное, что она смогла подумать в этот момент. Женя расплылась в улыбке, и чувствовалось, что гордится Леей. Ведь она ее детище.

– Подумайте над моим предложением. У Вас два дня, чтобы принять решение. Вылет через две недели.

То есть перед новым годом.

– Спасибо, – машинально произнесла Лея, до сих пор не веря своим ушам. Она грубо повела себя при встрече, и теперь Александр оказывается дизайнером, открывающим ей будущее, о котором можно только мечтать.

Перед ее глазами пронеслись годы нищеты, голода, обносков, насмешек и постоянного чувства стыда за свое суще-

ствование. Но теперь она сможет обеспечить себе безбедную жизнь. От волнения у Леи даже вспотели ладони. Стоило ей только представить, как она идет по подиуму в Париже, ее замечают знаменитости крупнейших модных домов, и кровь согревает все вены. Огонь бурлит внутри ее тела. Вот так должно быть себя чувствует живой человек. Вот, что чувствует Кир, когда выходит на поле, и болельщики скандируют его имя.

– Мон шер⁵³, надеюсь, что после моего показа Вы будете сиять еще ярче, – поддразнил Александр девушку за улыбку, которая непроизвольно играла в уголках ее губ.

Горячая рука коснулась оголенной кожи на спине, и Лея тут же к ней прильнула. Запах Кира и его присутствие она почувствовала еще за мгновение до этого. Парень по-хозяйски притянул ее близко к себе и поцеловал в щеку. Только после этого он протянул руку для пожатия, метая молнии в Александра своими свирепыми глазами.

– Кирилл, – произнес он тоном, забивающим гвозди.

Во многом Лея чувствовала уверенность на показе потому, что знала: среди тысячи глаз, которые ей было не разобрать в свете софитов, – пара из них принадлежала Киру. И смотрели они на нее, даруя веру, крылья, силы, отвагу двигаться вперед и не сдаваться. И если Кир чувствовал то же самое, когда забивал голы и знал, что где-то там на трибунах на него смотрит Лея, то она каждый раз будет говорить ему

⁵³ Моя дорогая (фр.).

о том, что он лучший.

Попрощавшись с Александром и Женей, Лея повела Кира к выходу. Он выглядел прекрасно в своей белой рубашке и черных брюках, которые стоили дороже, чем ее айфон. И парень прекрасно вписывался в антураж этого вечера. Но ей хотелось уйти, и быть только с ним в этот прекрасный миг. Ей хотелось разделить с Киром свое новое состояние. Еще никогда Лея не была так уверена в себе, как сейчас. Правда, Кир с ней не резонировал и всю дорогу ехал в напряженном молчании.

– Что за урод? Какая ты ему еще «дорогуша»? – его кулаки сжимались и разжимались, пока они поднимались на второй этаж коттеджа. Он был взбешен. Как обычно, типичный Кир. Но Лея улыбалась.

Поймав в темном коридоре его руку, она вторую запустила в его волосы и поцеловала, прижав к стене. Кира жадно ответил, но не касался ее руками.

– Пожалуйста, скажи, что он тоже гей.

– Родители скоро придут? – прошептала Лея, отстранившись и заглядывая в его прекрасные глаза.

– Я не знаю.

– Тогда не будем терять времени.

Лея обняла его шею и поцеловала снова. Тяжело выдохнув в ее губы, он провел пальцами по волосам девушки. Но чувствуя нарастающий темп поцелуя, который задавала Лея, словно пьяная от счастья, уже смело коснулся ее спины. Ого-

ленный участок кожи пронзило мурашками, бегающим по ее нервам, словно по проводам. Крепкие руки Киры заключили ее в стальные объятия, и Лея расслабилась, прижимаясь сильнее к телу парня, чувствуя бедром его желание.

– Лея, погоди, я слишком завелся, – сказал он охрипшим голосом, прерывая поцелуй. Но продолжал касаться губами ее лица, будто не в силах оторвать себя от нее.

– Мы вчера так и не приступили к геометрии, – припомнила девушка поцелуй в ее комнате, когда их тела были в очень сильной близости друг к другу. И чтобы не переходить черту, Кира ушел. – А сегодня у нас уже новый материал.

– Лея... – провел он по пряди волос у лица девушки и большим пальцем погладил щеку, заглядывая прямо в ее глаза своими затуманенными, – я без ума от тебя, – и со страдальческим выражением на лице продолжил, – но не торопись...

– Ш-ш... – приложила она палец к его губам. – Я готова. На самом деле она была готова уже давно. Еще тогда, когда пришла к нему. Тогда, когда позволила себя касаться на том бильярдном столе. Уже тогда Лея доверяла ему. Но только в это мгновение поняла насколько. Только сейчас она сдалась чувству, что действительно любит его.

Кира взял ее за руку и повел в свою комнату. По пути Лее вспомнилось, что он никогда не водил туда девушек, только в гостевые спальни. И в тот раз, когда они касались друг друга голые, Кира настоял сделать это в своей комнате. Сейчас он

снова не стал запирать дверь. С самым серьезным и, в то же время, невероятно чистым и светлым выражением лица он подошел к ней, взяв за подбородок, долго заглядывая в глаза.

– Ты уверена?

– Да, – дала она твердый ответ.

– Раздень меня сама.

И Лея начала расстегивать пуговицы на его белоснежной рубашке. Прежде чем ее снять, она коснулась ладонью его груди, почувствовав учатившийся ритм сердца. Легкая ткань скользила по его мускулистым рукам, следуя за движением кистей Леи. Попутно она успевала разглядывать узоры его татуировок, которые так любила.

– Раздень меня полностью. Я хочу, чтобы ты чувствовала, что контроль в твоих руках.

От этих слов Лея закрыла глаза. Сколько уважения в ней вызывал этот человек от того, насколько внимательным он был к деталям. Лею раздевали. Ее насиловали, избивали, ограничивали свободу. Ей не давали выбора и даже шанса на то, чтобы пошевелиться. «Всего лишь геометрия». Но в их близости не было ни игр, ни науки. Только чувства. Только свобода двух любящих тел и взаимное желание.

Ее взгляд упал на ремень, и она непослушными пальцами начала его расстегивать. Кира стоял перед ней в одних боксерах, такой потрясающе красивый и мужественный. Подойдя к тумбе и вытащив что-то из нее, он лег на свою огромную кровать с черным постельным бельем из шелка. Лея увидела,

что Кира положил на подушку презерватив. И в этот момент комок волнения слегка сдавил ее горло.

– Свяжи меня, – Кира лежал на кровати и протягивал ей эластичный бинт, который тоже достал из тумбы. – Я хочу, чтобы ты чувствовала себя в полной безопасности, и что ты можешь в любой момент уйти.

Так вот почему он никогда не запирает дверь.

«Ты можешь».

Это твой выбор.

Как отреагирует ее тело, она не знала. И хотя на Киру реакция уже давно отличается от других людей, все же она была благодарна, что и Кира ей доверяет настолько, чтобы дать себя связать. Морской узел Лея, конечно, не стала мастерить, но, тем не менее, постаралась сделать его более крепким. Даже отвлеклась специально на это занятие, чтобы унять волнение. И когда Кира лежал перед ней, привязанный к кровати, она наконец-то стала снимать с себя шелковое платье. Сначала одну бретель, затем вторую, пока не предстала перед ним в одних кружевных черных трусиках и лакированных туфлях-лодочках. Кира снова смотрел на нее так, как будто видел богиню. В пелене его темных глаз она видела восхищение. И быстрым движением Лея избавилась от всего остального, чтобы сдержать порыв прикрыться.

Забравшись на кровать, она начала снимать трусы с Киры, и это было настолько странно. Посмотрев в его глаза, Лея мысленно еще раз его поблагодарила за эти ощущения. Сей-

час власть была в ее руках, она делала то, что хочет, поэтому страх все больше отступал. Лея нависла над ним и страстно поцеловала сразу же с языком. Кира приподнимал голову, тянулся к ней, и его руки непроизвольно тоже к ней стремились. Во время поцелуя Лея спрашивала себя: хочет ли она, чтобы они ее касались сейчас?

Она провела большим пальцем по нижней губе Кира от чего его взгляд стал ещё темнее. Спустилась ниже до его плеч и начала исследовать мышцы под татуировкой. От ее прикосновений они напрягались, и Лея в очередной раз поражалась тому насколько силен этот парень. Но уже могла быть свидетелем этого в такой близости. Затем она поцеловала его шею, как это уже делал Кира с ней, и его реакция оказалась такой же. Кира застонал, как в тот раз хотелось Лее, но она не осмелилась.

Тогда Лея решила продолжить исследование и начала покрывать поцелуями его грудь, уходя все ниже. На ране она остановилась. Слегка касаясь, кончиками пальцев обвела ее и легко поцеловала. Как будто это могло забрать всю его боль себе.

Кубики пресса под ее губами сокращались, и Кира прерывисто дышал. Когда она провела подушечкой большого пальца по кривой выпирающей мышце, уходящей вниз, Кира снова застонал:

– Лея...

Взяв презерватив, она его оседлала и вопросительно уста-

вилась на непонятную штуку в упаковке. Кира пояснил, как им воспользоваться, и она растянула резинку по всей его длине.

– Ты уверена? – задыхающимся от желания голосом и зауманенным взором спросил он ее еще раз.

Вместо ответа Лея начала целовать его мягкие губы и медленно вводить в себя. Не зная, насколько получилось это сделать, она остановилась, почувствовав боль. Кира, казалось, тоже задержал дыхание. И как только удалось выдохнуть, Лея слегка расслабилась, давая себе время привыкнуть к ощущениям.

– Расслабься, – шептал ей на ухо Кира, пока она медленно впускала его в себя. И как только ее ягодицы коснулись его бедер, Кира блаженно застонал. Словно странник в пустыне, который нашел оазис.

Она начала медленно двигаться, позволяя себе чувствовать и исследовать, как наиболее удобно это делать. Кира, не отрываясь, смотрел на нее и тяжело дышал. Впиваясь руками в его плечи, она поднялась и попробовала двигаться так, – ощущения были другими.

– Боже, Лея... – сорвалось с его губ, когда она выгибала спину, усиливая ощущения. И в этот момент она поняла, что хочет его прикосновений. Потянувшись к изголовью, Лея начала развязывать бинт. Кира провел руками по ее волосам, и приподнялся, заключая ее лицо в ладони. Слова были не нужны. То чувство, с которым он смотрел на нее в этот мо-

мент, могло взрывать галактики и рождать их. Он поцеловал ее. Бережно, с наслаждением, с чувством, будто впервые ее узнал. И это было сильнее чем страсть.

Затем его поцелуи начали покрывать ее шею и спускаться к груди. Когда его губы сомкнулись вокруг соска, Лея ахнула. Кира снова опустился на подушку, притягивая ее к себе. Нежным касанием он провел по ее шраму на спине, и, продолжая целовать, согнул свои ноги. Только тогда он переместил свои ладони на Леины бедра и начал под ней двигаться.

– Не сдерживайся, – бархатным голосом он пощекотал ей ухо.

И Лея начала стонать. Сначала тихо и неуверенно, но потом все громче.

– Моя девочка, – вырвалось у него в порыве страсти.

Лея ощущала его внутри и сосредотачивалась на этих чувствах. Так же как во время своих панических атак цеплялась за его прикосновения. Было больно и приятно одновременно. И Лея позволяла себе выкрикивать все с каждым своим стоном, чтобы преодолеть скованность и напряжение.

– Вот черт, прости.

И Кира задвигался быстро-быстро, прижимая ее к себе и произнося ее имя. Которое звучало как само блаженство на его губах.

– Прости, у меня просто так давно не было, – шептал Кира ей на ухо, уже перевернув и оказавшись сверху. – Вернемся к предыдущему уроку по геометрии, – и он начал спускаться

вниз.

– Кира, – остановила его Лея, – не нужно, мне и так хорошо. Я, кажется, живее всех живых, – говорила она сквозь слезы. Эмоции ее захлестывали, и они были настолько протворечивы, что Лея не понимала, что чувствует.

– Я сделал тебе больно? Ты не хочешь меня видеть? Или хочешь ударить? – с испуганным взглядом перебирал он. – Лея, пожалуйста... Тебе плохо?

– Нет, мне хорошо, я просто... Не знаю, у меня такие странные чувства.

– Потому что я облажался, – утвердительно заключил он, хватаясь руками за лицо.

– Нет, Кира, – Лея обняла его за плечи, стараясь не думать о том, что он должно быть удовлетворил всех девушек, кроме нее. – То, что у нас получилось, – это уже очень много. Я не сбежала, у меня не было истерики и приступов удушья. Мне, правда, было очень хорошо. Это же... – запнулась она, прогоняя плохие мысли, что он сейчас ее отвергнет, – не последний наш раз?

– Иди ко мне, – Кира притянул ее к себе и посадил на колени, покрывая поцелуями волосы и лицо. А потом поднял на руки и понес в душ.

Настроив воду, он начал сам ее умывать, бережно проходя по всем участкам кожи. А затем шоркал и себя. Вытерев их обоих большим белым полотенцем, Кира снова на руках понес ее обратно и уложил в постель.

– Теперь я могу сдержать свое обещание и никогда не выпускать тебя из своей комнаты, – ответил он на ее вопросительный взгляд, – ты не против?

– Нет, – улыбнулась Лея.

Глава 18.

Лея снова и снова перечитывала сообщение, которое отправила Кристине, но ответа так и не получила.

«Идем вместе на матч?»

Возможно, нужно было спросить, как она себя чувствует. Или Кристина не захочет оказаться на стадионе снова после той стычки с фанатами. Но Лея совершенно не знала, как она на это отреагирует. А вдруг это ее только оттолкнет? У Леи никогда не было подруг, откуда ей знать, как нужно правильно общаться? Единственное, что девушка знала точно – это то чувство, которое никак не могла облечь в слова и даже признаться в нем самой себе. Лее хотелось быть рядом с ней, и чтобы Кристина больше никогда не переживала то, что толкнуло ее на этот поступок. Ей так этого хотелось, словно ее собственная жизнь зависела от данного решения, а не жизнь подруги.

Поэтому Лея надеялась выловить ее в курилке. Что, собственно, у нее и получилось. Кристина выглядела слегка бледной, на руке снова был длинный черный рукав. Глаза девушка не подводила. И сейчас аквамариновые зрачки, окаймленные только густыми ресницами, делали ее лицо открытым и чистым. На нем больше не было печати той ноши, что носила девушка. Белая футболка тоже придавала свежести образу. В зубах Кристина держала сигарету, пока что-

то строчила в телефоне. Заметив Лею, она напрягла плечи, но потом смиренно выдохнула, как будто была готова к их встрече заранее.

– Привет, – сухо буркнула Лея в своей обычной манере.

– Привет, – Кристина потушила сигарету об урну и сложила руки в карманы черной джинсовой юбки, – ты предлагаешь мне пойти на стадион после того, как меня чуть не убили?

– Не хочу, чтобы это стало твоей фобией.

– Не станет, – она улыбнулась, и Лея поняла, что Кристина просто шутила. – Ну, так что, раскрасим лица? Сегодня матч, за которым только шаг до финала.

Сборная их университета продолжает двигаться по сетке плей-офф, и теперь каждый матч им предстоит биться до победы. А значит, парням нужна поддержка болельщиков еще сильнее. Особенно в случае, если они вылетят. С Марком они могут встретиться только в финале. И его команда уверенно шла вперед, побеждая своих противников. Кир и Костя, оказывается, днями и ночами напролет изучали соперника сегодняшней игры. Читали все статьи, что удавалось найти, даже по хештегам искали видео в Тик Токе, чтобы лучше понять стиль игры. Как и предполагала Лея, тренер назначил Кира капитаном. Сегодня он сообщил ей об этом в ВотсАппе:

«Похоже, что ты ведьма. Я стал капитаном».

«Поздравляю, кэп! Теперь тебе официально разре-

шено занудствовать и командовать людьми. Думаю, ты не обиделся, что я выдрала волос, пока ты спал».

«Может, просто ты мой талисман».

Кир с Костей готовились к матчу и их даже сняли с пар. Поэтому с самого утра Лея его не видела.

Закупив все необходимое, девушки поехали домой к Кристине. Особняк выглядел как-то иначе с последнего его посещения Леей. Наверное, сказывалось то, что не было кучи пьяных студентов, светомузыки и ее беспокойства из-за промокшего телефона. Подиум во дворе перед бассейном напомнил о руках Кира на заднице какой-то девушки, пока Лея выступала. И ей стало еще более неприятно, чем тогда. Как будто раскаленное лезвие вошло в грудь и проворачивалось там, отзываясь болью во всем теле. Она успела подумать, что ей в принципе уже в тот момент было не все равно, когда Кристина окликнула ее, выходя с напитками.

Был яркий и солнечный день, но жара уже отступила. И приятная прохлада говорила о наступлении зимы. Хотя Лея до сих пор удивлялась здешнему климату и тому, что настоящую снежную зиму она не увидит. Девушки расположились под зонтиком и начали раскрашивать лица в цвета их команды. Разрисовали они себя наполовину в белый и красный цвет. И на красной стороне еще добавили белых узоров.

– Спроси уже, – ломаным и резким тоном сказала Кристина, продолжая смотреть в зеркало и красить ресницы.

– Почему ты это сделала? – поняла Лея сразу же, о чем

она. И вопрос быстро слетел с губ, потому что только о нем девушка и думала.

Выдержав долгую паузу и докрашивая ресницы, Кристина еще посмотрела в зеркало, чтобы проверить результат своей работы. И только потом начала монотонным, но слегка дрожащим голосом.

– Отец ушел, когда мне было семь. Сейчас у него есть другая семья, другие дети... Но он был моим самым первым и самым лучшим другом. Между нами всегда было взаимопонимание. Через него я познавала этот мир, который становился для меня понятным. После его ухода моим таким другом стал Костя. Мир снова стал сиять красками благодаря ему.

Кристина улыбалась и смотрела на небо, предаваясь приятным воспоминаниям и улетаая в мыслях в первые школьные годы.

– Я была угрюмой и обиженной на всех девочкой. Никто не хотел со мной общаться и дружить. Но однажды Костя отвел меня домой, когда я стояла на крыльце и не понимала, где мама. В тот день была гроза, но я ее ужасно боюсь. И у меня не было зонтика, а лило, как из ведра. Вот тогда он и заметил меня. Всю дорогу Костя держал зонт над нашими головами и пытался меня рассмешить. Дома мы с ним построили песочный замок, когда дождь прекратился. И я совершенно забыла о том, что папа меня бросил и что мама так и не забрала меня со школы. Не замок он для меня тогда

строил, а мир заново. Так в тот день тучи над моей головой разошлись, и словно солнце он вошел в мою жизнь.

Отпив коктейль, Кристина с тихой и смиренной грустью посмотрела на свою повязку на руке и продолжила.

– Мне хотелось, чтобы так было всегда, и я уверила себя в этом. Я и сама не заметила, как это произошло. Но поняла, что люблю его, только когда он начал смотреть на Алёну.

Лею словно током ударило от ее слов, как она так просто призналась в своих чувствах. Знает ли о них Костя? И вмиг вспомнились его заплаканные глаза, когда блондин выходил из палаты.

– Он стал отдаляться, а я в тот период все время ссорилась с мамой. Тогда же я узнала о том, что новая жена отца ждет ребенка. Мама преподнесла все это не в лучшем виде, – ее лицо скривилось в недовольной гримасе, словно ребенку показали червячка на палочке. – Она думала, что моя ненависть к нему сможет унять ее собственную боль от ухода мужа. Но так я больше отдалилась не только от отца, но и от матери. И я даже не знаю, кого ревновала больше: своего папу к его ребенку или же Костю к Алёне. Оба меня покинули, и песочный замок рассыпался, забирая все остатки того, что мир вообще существует и что в нем есть я.

Кристина потрогала большим пальцем металлический шарик под нижней губой. И облизнула пересохшие бледные губы.

– Но в тот день, когда Костя узнал об измене Алёны с Ки-

ром, он пришел ко мне. Лил дождь, и он промок до нитки. Я сначала подумала, что это капли дождя, когда он стоял на пороге моего дома с фингалом под глазом. Но это оказались слезы. Еще никогда я не видела его таким беззащитным. Всю ночь мы просидели с ним на крыльце. Он обнимал мои колени и плакал, рассказывая о маме. Наши истории похожи, мы оба потеряли тех, кто показывал нам этот мир. – Кристина надавила подушечкой пальца на уголок глаза, чтобы не потекла слеза и не испортила их раскрас болейщиц. – А потом он прекратил со мной всякое общение. Будто похоронил меня вместе с воспоминаниями о матери. Я для него как будто перестала существовать. И я просто наблюдала за тем, как он продолжал общаться с Киrom, в упор не замечая меня.

Лея вспомнила тот разговор с Костей, когда он рассказал ей о матери. И подумала, что он, должно быть, просто сам испугался своих чувств. Ведь Кристина видела его таким слабым и беззащитным. Какая-то смежная линия мелькнула рядом с Киrom, но Лея не смогла мыслями за нее зацепиться. И Кристина служила для блондина напоминанием о том, как сильно предательство Алены его ранило. Если Кристина проводила параллель между ним и своим отцом, то Костя проводил ее между Аленой и матерью. Но тогда, обнимая Кристину за колени, не думал ли он, что видит маму в ней? И ушел лишь потому, что не хотел вверять свою жизнь в руки Кристины? Ему просто хотелось чувствовать, что он хоть что-то контролирует в своей жизни. Как-то ведь нам всем

нужно научиться понимать и узнавать этот мир самим. И поэтому оставить ее было его решением. И снова Кир захватил эти умозаключения словно в купол.

– Когда я это сделала, меня вывела какая-то мелочь. Я всего лишь узнала, что не смогу улететь к бабушке, потому что отменили рейс. Я стояла в аэропорту, осознавая, что мне предстоит еще какое-то время провести в этом городе и видеть то, чего я лишилась. Это было последней каплей. Тогда я почувствовала себя покинутой и одинокой настолько, что просто сил не было, – эти слова она прошептала. – Меня накрыло, казалось, волной вселенского отчаяния, что не вынырнуть, не вздохнуть и не спастись. Рядом со мной проходили люди, но я была совершенно одна. Я удивлялась, что никто не слышал моего крика. Потому что я отчетливо его слышала, когда осколки моих чувств разносили во все стороны улетающие самолеты. Как добралась домой, не помню. Сидя на том месте, где мы строили замок, я пыталась себя убить. Мир перестал существовать, и мне не оставалось больше места.

После окончания исповеди они обе молча смотрели в пустоту. Лее казалось, что она точно знает, где был построен этот замок, потому что была готова поклясться, что видит его очертания. И только взгляд Кости, когда он тоже увидел ее руку, позволял Лее хвататься за воздух. Теперь ее друг вернулся, она была уверена в этом. Кристина больше никогда не будет одна, больше она не будет бесконечно лететь в

пропасть.

Чувствуя тело Киры, обнимающего ее сзади, и его умиротворяющее дыхание на своей лопатке, Лея обняла себя за плечи, отгоняя приступ паники. «Доброе утро», – слышала она его сонный голос над своим ухом, когда они сегодня вместе проснулись в его комнате. Больше и она не будет падать в пропасть.

– Поэтому я учусь на психолога, – уже будничным голосом произнесла Кристина. Лее показалось, что девушке стало, будто, легче от своего рассказа и разделенной тайны. – Хочу, чтобы в этом гребаном мире было меньше этого дерьма.

Почувствовав, что дрожь отступила, Лея встала и подошла к подруге. Просто и без всяких слов она обняла ее. Конечно, Кристина не знала, чего ей это стоило, но ее благодарное ответное объятие было пониманием того, что нельзя было выразить словами.

– Так эти засранцы помирились? – уточнила Кристина. – Когда Костя снова пришел ко мне со своей болью, я уже видела мужчину, а не мальчика. Он изменился, – скорее самой себе проговорила подруга.

– По-моему, да, – с улыбкой ответила Лея.

– Отлично. Потому что сегодня им нужна победа.

И они отправились на матч на машине Кристины. Всю дорогу девушки подпевали песни «Король и Шут», что ревели из динамиков.

Лея радовалась тому, что, Кристина и Костя смогли через все ошибки прошлого прийти друг к другу. «Снова пришел ко мне». И снова плакал, но теперь слушал ее боль. И смог прожить свою собственную уже вместе с ней. Так что после этого долгого разговора, склеивающего два потерянных обрывка, Костя смог найти в себе силы помириться с Киrom.

Заняв свои места на трибунах, девушки ждали выхода парней на поле. Лея с улыбкой вспоминала сегодняшнее утро и то, как она прокрадывалась в свою комнату, чтобы родители Кира не заметили. Они вернулись ночью, но Кир не отпустил Лею к себе. «Прошу, останься», – шептал он ей после душа. И крепко сжимал в своих объятиях, когда ночью приход Ирины и Андрея разбудил их. Спала она в футболке Кира. Потому что пока ещё чувствовала стеснение. У Леи бешено колотилось сердце от того, что их могут застукать. Конечно, его родители не заходили в комнату сына просто так и без стука, тем более, ночью. Но сам факт ее несколько смущал. Ведь, по сути, никто вообще не знал, что они вместе.

И что подумает Ирина, когда узнает, что приютила такую, как она? Полную ее историю знает только Кир. Ну, еще Андрей раскопал всякие подробности ее прошлого. Он знал,

что мама Леи и отчим были наркоманами, которые задолжали всем вокруг. О том, что Лея подвергалась насилию, естественно, его служба безопасности не могла указать в отчете.

И что подумает эта женщина, которую Лея боготворит, когда узнает, что она стала встречаться с ее сыном?

«Он с тобой не встречается», – напомнил саркастический голос критикана в голове.

Андрей не просто так беспокоился о сыне, его будущее имело большое значение для их семьи. Он был наследником империи, которую построили целые поколения семейства Акумовых. Крупнейшая инвестиционная компания, быстро развивающаяся на рынке, должна была перейти в управление к Киру, когда он будет готов. Это Лея прекрасно понимала, и какие-то факты об ее прошлом могли навредить репутации не только Кира. Их фамилия все время была на слуху, поэтому и такой оживленный интерес проявился к Киру со стороны прессы, когда он начал играть.

Что уж говорить об армии поклонниц, которые создавали фэндомы по их любимому игроку. Лея видела все эти фанатские сообщества с рандомными фото кумира и комментарии с кучей сердечек под постами Кира в Инстаграм. Конечно, Кир привык к такому вниманию, ведь он был популярен как в школе, по рассказам Кристины, так и в универе, как это наблюдала сама Лея. А выход в плей-офф стал катализатором к тому, чтобы красавчик-миллионер вмиг превратился в объект обожания девушек даже не только города, но и стра-

ны. Спасибо репортерам, – они знают свою работу.

Кира уже называли гением. «Черная комета» – дал ему кто-то прозвище из-за фирменных штрафных с дальних расстояний. Это стало визитной карточкой парня, – мало кто вообще мог бить с такой силой, как Кир. Ему уступал даже Костя. Хотя голкиперы обычно были заточены на дальние удары. И дело было не только в расстоянии до ворот, а в меткости. Кир каким-то образом так закручивал мяч, что он почти всегда приносил гол, обманывая вратаря и всех защитников.

Конечно. Геометрия.

Никто не знал, сколько Кир трудился и оттачивал свое мастерство. Изучал траекторию мяча и свое тело каждый раз, приходя в «коробку». Чтобы вновь и вновь доказать себе, что мир реален. Что сам Кир существует. Что он может хоть что-то контролировать. И хоть чем-то по-настоящему владеть. Поэтому каждый раз он отбивал ноги до тех пор, пока не упадет. Пока мышцы не откажут. Зато так он точно знал, что жив. Что в его жизни есть какая-то заслуга, которую у него никто не сможет отнять.

Больше всего бесили комментарии о том, что Лея лесбиянка или же его сестра. Кто-то писал, что она просто его лучшая подруга детства, на которую Кир не смотрит, как на девушку. Были и такие, кто считал, что они встречаются, либо, что Лея тайно влюблена в него, а парень не замечает. За то, что они танцевали вместе в рекламе, Лею готовы были растерзать. Все гневные комментарии хейтеров под ее собствен-

ными постами девушка старалась игнорировать. Так же, как и сообщения в Директе. В универе Лея оставалась все время на чеку и ножи держала наготове. Но подозревала, что ее не тронут, пока Кир рядом. А парень продолжал держать свою клятву и практически не оставлял ее одну.

Хуже всего было то, что они даже стали репостить, словно вирус, фото школьных лет, где Кир был запечатлен с Аленой. Кто-то даже спорил, кто ему больше подходит. Но так как большинство все-таки были не на стороне Леи, считая ее черт пойми кем для него, то многие всерьез заявляли о том, что Алена и Кир пара. Их называли золотыми принцем и принцессой, что вызывало в Лею раздражение.

Кир же вообще никак не реагировал и не отвечал на комментарии. Отметки в сториз он к себе не репостил. Такое чувство было, что ему все равно. Но так ли это?

Сейчас Лея сидела на стадионе и попеременно подносила к губам то трубочку в стакане с маттей, то дудку болельщика. И наслаждалась воспоминаниями прошлой ночи. Ее тело все еще помнило прикосновения Кира и то, что она с ним делала. Эти ощущения отзывались приятным теплом и желанием его скорее увидеть.

Матч проходил на стадионе университета. И игроки, и болельщики чувствовали себя уверенно у себя «дома». Трибуны ревели. На поле выступали различные творческие коллективы, развлекая прессу и зрителей. До матча оставались уж считанные минуты. Общее настроение не могло не пере-

даваться Лее. Она чувствовала, как волна воодушевления и веры в команду пронизывает ее возбуждением. Как будто она выпила три банки энергетика. «Интересно, на рок-концертах тоже чувствуешь себя так?» Объединенные одной идеей и духом люди дают какой-то невероятный драйв. Ты уже сам не понимаешь, как становишься частью огромного организма и при этом ощущаешь себя так, будто можешь плевать огнем.

Кир, как всегда, с идеально сидящей на нем форме, вышел на поле. И Лея в этот раз позволяла себе без всякого стеснения разглядывать его фигуру. Все движения Кира, казалось, нарочито были изящными и сексуальными. Облизав пересохшие губы, Лея, как замороженная, наблюдала за его рельефной рукой, поправляющей гетры на накаченных икрах. Татуировки тянулись от самого запястья вверх и прятались под футболкой, заставляя ее воспроизводить в памяти рисунок на дельтовидной мышце и узор, который переходил немного на грудь.

Словно почувствовав, что Лея смотрит, Кир выпрямился уже с улыбкой на губах и сразу же нашел ее взгляд. В груди защемило приятным чувством, которое спустилось вниз живота, когда он подмигнул ей с любимой кривой усмешкой. Похоже, что Кир был в прекрасном расположении духа и совсем не волновался.

Прозвучал свисток. Их команда сразу вырвалась в атаку. Лея и Кристина начали дудеть в трубки для болельщиков

и размахивать бело-красными флажками, которые всем выдал Профком. Громко они выкрикивали речевки и, переглядываясь, смеялись. От блестящих глаз подруги, что светились жизнью, Лея была по-настоящему счастлива в этот момент. Кристина рядом с ней, и больше не проживает свой собственный ад в одиночку. Костя вернул себе друга, и, как она надеялась, обрел свою любовь. Ее любимый Кира боролся за свою мечту. А она сама преодолела порог страхов и может получать наслаждение от прикосновений. По крайней мере, этого парня.

Матч они выиграли со счетом «1:0». Кир через дриблинг обошел защиту и в первый раз попал в падающего вратаря, но во второй – сумел забить от рикошета, пропнув мяч в нижний угол. Гол он забил во втором тайме. Но еще один не засчитали в первом из-за офсайда. Костя спас команду четыре раза, вынося два сложнейших мяча. Похоже, что подготовка дала свои плоды, и парни считывали каждый ход противника. Их команда выходит в полуфинал, ожидая своего соперника, который определился в смежном матче, идущем одновременно с их игрой на другом стадионе.

В этот раз Лея с Кристиной воспользовались не обычным выходом для болельщиков, а спустились, чтобы выйти через низ стадиона. С трибун их выпустила охрана, с которой договорился Костя, и они свободно прошли туда, где сейчас собралась куча репортеров. Кира объявили игроком матча и, конечно же, пресса брала у него интервью. Но не только

у него, тренера тоже окружило большое количество людей с микрофонами. В основном вопросы ему задавались о предстоящем матче, и не пугает ли их команду противник. Костя тоже набирал популярность, особенно после предыдущей игры, поэтому Кристина пошла послушать, что спрашивают у него.

Лея же осталась смотреть на Кира. С беззаботной улыбкой он отвечал на все вопросы. Кто-то из репортеров заметил, что у Кира сегодня надета капитанская повязка, и попросил прокомментировать.

– Все в команде восприняли с ужасом эту новость, – Кир ухмыльнулся на этих словах, а Лея закатила глаза. – Они знают, что я замучаю их до смерти, чтобы прийти к финалу. Наверное, поэтому тренер меня и выбрал, – и Кир отсалютовал ему, – потому что он гоняет нас, как чертей.

– Вы говорите об этом с улыбкой, но разве это не тяжело: вот так тренироваться?

– Нет. Футбол – это моя страсть. Наш тренер делает из нас людей...

– Раз мы заговорили о страсти, – перебила его журналистка, – у Вас есть девушка? Этот вопрос чуть ли не самый волнующий сейчас для всех Ваших болельщиц.

– Я его девушка.

Сердце грозило пробить ребра Леи от этих слов, ладони вспотели, а земля исчезла под ногами. С довольной ухмылкой на лице и с безупречным макияжем Алена в костю-

ме от «Шанель» встала рядом с Киrom, позируя для вспышек со всех сторон. Все глаза были устремлены только на эту блондинку, как будто сошедшую с журнала «Плей бой». Не «Вог», конечно. Но Лея смотрела не на нее, а на Кира. Лицо его никак не изменилось, взгляд был расфокусирован и ни на кого не направлен. Вокруг сыпались вопросы: правда ли это, как давно они вместе и тому подобные. Без каких-либо комментариев Кир просто развернулся и ушел в раздевалку. Алена же, как будто все шло согласно ее плану, продолжала позировать и демонстрировать свои отданные тысячи лучшим стоматологам.

Лея покинула стадион, не слыша звуки вокруг. Кто-то даже успел ее сфотографировать и спросить, что думает она. Но в тот момент в ее ушах колотилось только сердцебиение.

Что все это значит?!

– Поехали, – просто и без всяких вопросов сказал Кир, когда переоделся.

Никаких: «Я все могу объяснить», «Это неправда» или даже «Нам нужно поговорить» и «Я тебе должен что-то рассказать». Они просто сели молча в машину и на высокой скорости уехали в коттедж. Невидящими глазами Лея смотрела на дорогу и вслушивалась в текст песни, играющей в динамиках авто:

*«Теперь ты пустая
Вывел на чувства я*

*Прости, не чувствую
То, что ты чувствовала»⁵⁴*

Кир не обронил ни слова, даже когда они вошли в дом. Уведомление на телефоне показывало Лее отметку в сториз. Она сделала свайп и увидела свое фото, где в расстроенных чувствах уходит от журналистов. Текст на фото гласил: «Значит, и, правда, лесби?» Бросив телефон в рюкзак, Лея не выдержала и нарушила их молчание:

– Кира, что это значит?

– О чем ты? – небрежным тоном бросил он, доставая виски из холодильника и наливая себе щедрую порцию.

– Теперь все думают, что ты встречаешься с Аленой, – сказала Лея, усилием воли выравнивая голос и чувствуя, что под ногами открывается пропасть. Она буквально видела, как расходится пол, и сжимаются стены. Та самая бездна, что затягивала ее из раза в раз. Как самый лучший друг на свете она следовала за ней по пятам всю проклятую жизнь. И ее час снова пробил, чтобы заявить о себе.

Чтобы напомнить Лее, кто она.

– Да какая разница, кто что думает? – его тон был до невозможности ровным.

– Ты не опроверг того, что она сказала, – наконец-то вырвалось у Леи, ее больше всего мучило именно это. Ну, почти... – С ней ты станешь популярнее? – Лея просто не по-

⁵⁴ Песня «Аквариум» – Sqwore.

нимала его мотивов. Если он стесняется Леи и ее прошлого, то почему не предупредил, что идет на такой шаг?

– Да срать я хотел на эту популярность! Ты же знаешь, что мне нужен только футбол. И вся популярность для меня сводится только к контрактам, а не к пиару, – Кир начал раздражаться.

Лея сглотнула, глядя в бездну перед ногами, понимая, что та ее поглощает, словно болото. И удерживает на поверхности ее лишь призрачная надежда. Поэтому девушка задала самый главный вопрос. Металлический и безжизненный голос ей показался чужим:

– Так ты с ней встречаешься?

– Нет, мать ее! – проорал Кир. – Эта курица решила пропираться за мой счет.

Кир был очень зол. Лея чувствовала, что он просто кипит внутри. Как и тогда, когда их команда проиграла матч, Кир все держал в себе. Но причин его негодования Лея не могла себе объяснить. Каждый раз он отталкивал всех. Ее. Костю. Родителей. И уходил зализывать раны, не позволяя следовать за собой и не показывая никому своих чувств.

«Я не заслужил твоего доверия».

«Это не отменяет всего дерьма».

Удивительно, как чужая боль вскрывает твою собственную. Ты смотришь в омут чьих-то изъянов, как в свою же душу. Когда ты видишь чужую борьбу, на самом деле перед тобой разворачивается только твоя личная битва. Лея смотре-

ла на этого парня, который изо всех сил пытался выбраться из пут, что его окружали. И ощущала, как каждая рваная рана заменяет ей глазницы. Приступ удушья – всего лишь реакция, когда ты теряешь свою свободу. Невозможность сделать вдох – эквивалент тому, что ты не управляешь своей жизнью.

Это означало только то, что Лея не избавилась от своего прошлого. Что все ее попытки быть смелой и сильной разбивались о реальность, которая сегодня вскрыла все ее страхи. Все, чего ей хотелось – это быть с Киром. Но чувство собственного достоинства, всего самого наихудшего, что было в ней самой, – и являлось той самой бездной, которая питалась ее болью.

Как будто считав, о чем она думала, Кир подошел к ней и взял прядь волос. Он тоже снова чувствовал стену между ними и действовал аккуратно, начиная все сначала.

– Лея, наш мир здесь. На расстоянии наших вытянутых рук.

И словно взвешивая слова, он сглотнул:

– И в пределах моей комнаты. Все остальное – неважно. Все люди вокруг тоже неважны.

Хорошо. Андрей, может, и хочет снова все решить за Кира. Но Лея сказала, что будет принимать только его выбор.

Если только она точно поймет, что это его выбор.

Посмотрев на шрамы на его костяшках, она вспомнила, как Кир поклялся защищать ее. Бездна смыкалась, уползая

под землю черными щупальцами. Лея обняла его, но чувствовала, что спина Кира словно каменная.

– Я улетаю во Францию, Александр мне предложил работу на зимние каникулы, – проговорила она в его футболку. Понимая, что другого случая сообщить об этом не представится, ведь завтра ей нужно дать ответ. Но не только поэтому. За эту возможность она схватилась, как за соломинку, ведь именно благодаря ей Лея почувствовала себя сильной. Мысли об этой поездке согревали ее душу, и она думала, что Кир разделит ее радость, раз они все выяснили. Тем более что он должен понимать ее мечту, ведь сегодня они выиграли важный матч.

– Нет, – тоном, не терпящим возражений, отрезал Кир. И отстранил ее, метая льдины в девушку своим взглядом.

– Почему? – недоумевая от его реакции, спросила Лея.

– Я сказал: «Нет!» – процедил он сквозь зубы. – Не поедешь и точка.

– Кира, – начала Лея, но он уже развернулся и пошел к бутылке.

– Пределы моей комнаты, Лея, – оборвал он ее, отпивая уже прямо из горла.

Слезы возмущения защипали ее глаза, щупальца черной и вязкой пустоты снова закружились в воздухе, цепляя Лею за то большое, чего она еще не сказала.

– Значит, решать, что мне делать и как жить ты можешь, а назвать своей девушкой нет?

– Лея! – предупредительно наставил Кир на нее палец кисти, державшей бутылку. Но так и не закончил фразу.

Еще какое-то мгновение посмотрев на то, как он отпивает виски, Лея развернулась и пошла в комнату, которую ей отвели в этом доме. Мелкая дрожь била ее тело, все убивающая бездна наслаждалась лакомством в виде ее разрушающих чувств. Уже закрывая дверь и замыкая на защелку, она услышала треск бьющегося стекла бутылки о плиты тропинок во дворе.

И Кир ушел.

Лея знала куда.

Она разблокировала телефон и увидела кучу отметок в Инстаграм. Текст на одной из сториз гласил: «Золотой принц вернул себе золотую принцессу. А что он будет делать с тыквой?» Эти слова заставили сжать смартфон до побелевших костяшек. Кто-то посчитал остроумным, сравнить ее рыжие волосы и ее саму с тыквой. И заключить, что Лея у него как что-то, чем Кир пользовался и теперь может выкинуть.

«Еще посмотрим», – подумала она, отключая телефон, и упрямо сжала губы на его голос в голове: «Нет!»

Глава 19.

Лея смотрела на потухший монитор телефона и коснулась экрана снова, чтобы еще раз убедить себя, что уведомлений нет. Сегодня вечером они с Киrom, Костей и Кристиной условились встретиться на вечеринке Алены. Та решила устроить что-то вроде бала в своем роскошном особняке, который даже украшать бы не пришлось. Весь интерьер там был готов к съемкам фильма про Золушку. Но договорились они еще пару дней назад. А сейчас она ожидала, что Кир после вчерашней ссоры напишет или позвонит ей. А телефон безжалостно молчал со вчерашнего дня. В его Инстаграме тоже была тишина. Никаких репостов, отметок и никаких опровержений заявления на интервью.

Сжав губы, она сунула телефон в сумочку и влетела, как тайфун в здание в 70 этажей. Лифт уносил ее вверх на скорости, закладывая уши. Но Лея не обращала внимания, думая только о том, что ее ждет. Оказавшись на 68 этаже, девушка огляделась. Его пространство сверкало бликами серых плиток, и офисные двери тянулись вдоль просторного коридора. Можно было даже не смотреть в сообщение, которое ей отправила Женя с адресом, она бы и так поняла, какая дверь приведет к Александру. Табличка с его именем была черной, а на ней витиеватым шрифтом выведено его имя. Бледно-розовая винтажная рамка окантовывала сие творе-

ние. А дверь из черного дерева украшали гравировки роз. «Какой кошмар», – подумала Лея, прежде чем постучать.

Александр разговаривал по телефону, раскручиваясь в офисном кресле, и грыз черный карандаш. Как только он увидел Лею, то сказал, что перезвонит, и сбросил звонок.

– Лея, – как будто припоминая ее имя и сомневаясь в правильности, произнес он, – рад видеть!

– Ваш администратор внизу сказала, что я могу войти, – кивнула Лея на телефон в его руке.

– Да, конечно, присаживайся, – указал он на розовый кожаный диван в тон раме на двери. – Ни минуты покоя. Перед показом всегда очень много хлопот. Я лично контролирую некоторые вещи. Например, – потянул он и окинул Лею оценивающим взглядом, – отбор моделей.

Мысленно девушка себя поблагодарила, что решила надеть черное обтягивающее платье с «X»-образными бретелями и что вместо ботинок выбрала туфли «Версаче» в стиле «Братц». Александр все еще ее проверяет, хотя она и пришла, чтобы подписать договор.

– Сколько ты уже работаешь моделью? – спросил он, переплетая пальцы и усаживаясь на край стола. Лея почувствовала легкий дискомфорт от того, что он находится выше нее. И, пожалуй, во всех смыслах. В его тоне звучали нотки власти и превосходства, хотя выглядел он как пацан в своих черных обтягивающих штанах и белой рубашке без рукавов на худощавом теле. Стоячий воротник торчал уголками вверх, и

первая пуговица была расстегнута. Украшал его наряд неизменный шарф, который сегодня он выбрал из шелка черного цвета, да часы на запястье, которые стоили как весь этот этаж. Встретившись с его холодными и почти прозрачными глазами, подведенными черным, Лея вся напряглась, но спокойно совладала со своим голосом.

– Три месяца.

– Три, – задумчиво потянул он, рассматривая свои туфли. Но потом ослепительно улыбнулся, глядя на нее, как на старого друга. Как будто они знакомы уже сто лет и пережили все на свете. – Как здорово, что ты будешь моей моделью! Это же такая удача.

Она промолчала, ведь это было очевидно. Александр достал договор из папки и протянул Лее. Бегло пробегая по строчкам, девушка снова чувствовала тот прилив сил, который ощутила тогда на вечеру. Срок исполнения значился всего лишь две недели – это не так долго, чтобы быть вдали от Кира. «Я клянусь своей кровью, что буду защищать тебя». Отчего-то вспомнилось ей, но ведь ее не от кого защищать. Она будет все время занята работой. Среди тех людей, кто хоть как-то связан с модой, ей встречались только геи. Поэтому не стоит беспокоиться, что кто-то сможет причинить ей вред. Ирина и Андрей все время летают по командировкам и за границу тоже. К тому же, Лея просто попытается уговорить Кира полететь с ней.

«Если вы помиритесь», – отогнала она неприятную мысль,

что без того волнующееся тело, сковывала, словно колючая проволока.

– Все понятно? – слегка скучающим тоном спросил Александр.

– Да, я могу его подписать, – полувопросительно, полуутвердительно отозвалась Лея.

Вместо ответа Александр взял ручку со стола и завертел в руке, призывая Лею взять ее самой. Его детская улыбка и манеры смущали, но кто их разберет – этих людей искусства? Когда она поднялась, Александр развернулся, чтобы проследовать к своему месту. Как только Лея коснулась ручки, он резко вырвал руку, а второй схватился за ее запястье. Быстрее, чем Лея успела среагировать, он заломил ее руку с такой чудовищной болью, что она вскрикнула. Медленное сознание сумело зафиксировать только падение ручки и ее удары о поверхность стола.

Неожиданность и удивление быстро сменились гневом, и Лея начала вырываться из его мертвой хватки. Александр на эти попытки схватил ее за голову и ударил о дерево своего рабочего стола. Звенящая боль заполнила все пространство и залила мигающей чернотой. Казалось, ее челюсть разлетелась вдребезги, и трещина пошла по всему черепу. Он, воспользовавшись моментом, сильнее припечатал девушку к столу, заламывая вторую руку. И Лея почувствовала, как его эрекция упирается в ее ягодицу. «Нет, нет, нет! Не может быть».

– Мон шери, – противно шептал Александр ей в ухо, – ты же не думала, что все будет так просто. А-а, – неодобрительно произнес он на ее попытку пнуть его, но он пресек это движение, – плохая девочка. Это заводит еще сильнее. Ты будешь моей сладкой куколкой. Моей любимой моделью, и мы взорвем Париж.

Его речи лились словно лава, вскрывающая гадкие воспоминания прошлого, но Лея почти не слушала. Тело окаменело от того, что кто-то снова касается ее против воли. Кровь стекала с опухших губ. Металлический привкус вызывал чувство тошноты. Язык как будто разбух и наполнился железом не в силах шевельнуться. Водоворот давно забытых ощущений закружил в единовременном потоке, не позволяя ей сосредоточиться на теле и заставить его себе подчиняться. Прошло пять лет. И вот опять. И кошмары – это не все, чем ей пришлось отделаться от своих травм.

Лицо Маши замаячило перед глазами: «Ты могла попасть туда только через постель». Какое нелепое клише!

«Пожалуйста, скажи, что он тоже гей». И категорическое «нет» голосом Кира сжимали ее виски.

«Дура!» – услышала она свой собственный голос. Слезы жгли глаза от безнадежности. В этот момент Лея слышала, как разбивается ее мечта, вышвырнутая с 68 этажа.

Его рука начала задирать платье. Звук разрывающихся швов вернул девушку в детство, когда отчим срывал с нее одежду. «Кира», – словно в конвульсиях бился ее мозг, не

давая ей сойти с ума. Каждая клеточка ее существа цеплялась за то единственное хорошее, что у нее было в жизни.

Лея мысленно попрощалась с ним. И сожалела только о том, что не сказала Кире, что любит его.

– О, милая, это честь для тебя быть сейчас со мной. Все мои куколки благодарны мне за эту работу и за то, что я в них побывал, – охрипшим голосом говорил Александр, пока расстегивал штаны.

Его слова подействовали как катализатор и запустили волну адреналина дальше. Из реакции «замри» он перетек в реакцию «бей». Лея представила всех девушек мира, подвергающихся насилию. Вспомнила свою речь при первой встрече с Киром, когда обвинила его в бездействии. Вспомнила, как он спас ее от тех ублюдков, вломившихся в комнату. Его клятву. Его связанные руки.

Лея незаметно схватилась окровавленными и онемевшими зубами за то, что ей показалось при падении ручкой. Но это было перо. Конечно, что еще стоило ожидать от этого пафосного пижона? К счастью, сейчас для Леи это было оружием возмездия. Ее протестом и криком к многовековому гнету, издевательствам и насилию над женщинами. Маленькая месть за всю причиненную им боль. И, пока он отодвигал ее белье, девушка замерла. Собрав все силы внутри своего существа, она сильным и молниеносным рывком развернулась, оцарапав его горло острым металлическим носиком.

У Александра округлились и без того большие глаза от

удивления. Похоже, раньше никто не давал ему отпор. Что ж, это было ей на руку.

Она больше никогда не будет жертвой.

Затекшими и непослушными пальцами Лея успела достать нож из волос, воспользовавшись паузой его замешательства.

– Дрянь! Ты что, убить меня собралась, долбаная сука? – истерически завизжал он, удерживая руку на шее, из которой текла кровь.

– Ты этого заслуживаешь, – но убивать его Лея не станет.

– Катись к дьяволу! Можешь попрощаться со своей карьерой! И только попробуй проболтаться, тебя потом вообще ни на одну работу не примут, шлюха! – проорал он, указывая на дверь. – Я тебя засужу и саму посажу, тварь. Тебе никаких денег не хватит.

Спорить с ним она не стала. Переключаясь в реакцию «беги», Лея схватила свою сумочку с дивана и, наставляя нож, покинула кабинет. Не помня, как добежала до лифта, она только в зеркальной кабине увидела свое отражение и нанесенный урон лицу. Нижняя губа распухла, но не была порвана. Кровоточили только десна, но зубы остались целы. Основной удар пришелся на подбородок и на нем уже зрел синяк. Прикрываясь сумочкой, девушка пересекла холл, стараясь смотреть в пол. Вызвала такси и уехала в коттедж.

Сообщение от Кира гласило:

«Встретимся там, поеду сразу после тренировки».

Обрадовавшись, что Кира дома нет, она первым делом направилась в душ. Пробыла Лея там больше часа, стараясь оттереть от себя всю грязь встречи, каждое касание Александра, каждое гадкое слово. Увидев, как кожа стала красной от трения, Лея почувствовала снова приступ удушья. Рука задвоилась, в ушах зазвенело, и она начала делать жадные вдохи, но воздух не поступал. Внутри все забилося мелкой дрожью от аритмии, как будто клетки тела начали распадаться, и оно теряло свою плотность. Всеми силами Лея сосредоточилась на образе Кира, чтобы прогнать приступ.

Затем перед глазами замелькали все моменты, когда она сумела дать отпор. Тогда, когда прокусила руку дилеру. Когда защищала Кира в драке. Как приставила нож к горлу Марка. Ее поведение на стадионе, когда отбивалась от болельщиков, чтобы пройти к Кристине. И, наконец, как сегодня смогла постоять за себя перед Александром. И Лея начала смеяться. Приступ паники сменился истерическим смехом, и она не могла его ни сдерживать, ни контролировать. С каждым смешком кислород порциями стал наполнять организм девушки. Ее смех разбивал гул в ушах, и тело как будто пыталось что-то исторгнуть из себя, но никак не могло.

Ее скрючивало, как будто все спазмы в использованном

теле начинали растягиваться и мышцы приходили в норму. Грудная клетка рывками то уходила внутрь, то снова высвобождала плечи. Живот делал похожие сокращения, как перед рвотой, но ничего не выходило. Тело просто дрожало и билось, словно в конвульсиях, пока дыхание не начало восстанавливаться. И Лея стала медленно сползать по стеклу кабины и плакать.

Слезы, обжигающие и крупные, катились из глаз, словно водопад. Сколько же их там? Сколько же их скопилось за всю ее несчастную и безрадостную жизнь, и вот наконец-то они нашли выход. Как же давно она не плакала. Как же бесконечно долго ей не удавалось этого делать. Словно какой-то запрет на них был снят, будто прорыв дамбы. Крупная дрожь била ее изнутри, плечи сотрясались от рыданий. Но чем сильнее Лея плакала, тем больше ощущала, как тело сбрасывает с себя точно свинцовые бляшки. И сейчас Лея не убегала. Она слушала свое тело и все, что оно пыталось сказать за все эти годы надругательств над ним. А Лея рыданиями принимала каждую свою боль и каждое чувство, что застряло в нем.

«Прости меня. Прости меня. Прости...»

И обнимала себя за плечи, подтянув колени к груди, пока каждая непрожитая эмоция не высвободилась, превращаясь в слезы и всхлипы.

После того, как все вышло, Лея сидела под струями воды на дне душевой кабины и уже тихо улыбалась. Она никогда

в жизни не чувствовала себя так легко, как сейчас. Даже ноющая боль в челюсти прошла.

– Кира, – прошептала она и улыбнулась. Она пойдет на вечеринку и помирится с ним.

Наряд на бал девушка выбрала на днях, и Кир его не видел. Затягивая корсет, Лея предвкушала его реакцию, ведь платье было просто великолепным. Золотая ткань, покрытая черной блестящей сеткой, струилась, образуя пышную юбку до пола. Сам корсет расшит черными камнями, сверкающими холодным свечением, словно обсидиан. Черные перчатки до локтей завершали образ.

Закончив с платьем, Лея закрутила в красивые жгуты пряди на висках и заколола их на затылке, оставив две у лица. Сзади ее волосы были распущенными. С синяком пришлось повозиться, но поэкспериментировав с консилерами, ей удалось его скрыть. Губы она накрасила прозрачным блеском, сделав акцент больше на глаза, потому что помада подчеркнула бы припухлость с одной стороны нижней губы.

Еще раз оценивая пробежав глазами по образу в зеркале, она взяла клатч и пошла вниз. В гостиной ее встретила Ирина. Лея задержала дыхание и остановилась как вкопанная на лестнице, не ожидая с ней пересечься и опасаясь, что удар будет заметен. Но Ирина, казалось, была ослеплена ее образом и ничего не увидела.

– Господи, ты настоящая королева! – с умилением воскликнула она, поднимаясь с дивана. – Лилия, какая же ты

красавица!

От смущения Лея не смогла вымолвить ни слова и только потупила взгляд, желая поскорее уйти.

– Вы с Кириллом будете просто великолепно смотреться на балу. Он будет в смокинге, – уточнила его мама на вопросительный взгляд Леи. – Я видела сегодня утром, как он примерял костюм. Вы будете как король и королева и затмите всех!

«Не золотой принц», – пронеслось в голове у Леи.

– Лилия, ты не моя дочь, – начала Ирина и Лея напряглась, – но я так хочу, чтобы ты стала ею, – дрогнувшим голосом сказала эта добрая женщина. – Я как мать своего любимого сына больше никого не одобрю рядом с ним. Я же вижу, как он на тебя смотрит.

Поджав и без того пострадавшие губы, Лея сглотнула комочек подступивших слез. Но как будто невидимое прикосновение опустило ее напряженные плечи. И девушка поняла, что ей нужно произнести эти слова. Как будто чувствовала, что больше никогда их не скажет:

– Вы и так для меня, как мама, – наконец-то вымолвила Лея то, что должна была сказать еще на дне рождения. – И зовите меня Лея, пожалуйста.

– Лея.

Ирина заключила ее в объятия, не стесняясь слез, и ничего не в силах сказать. Но для Леи это было больше всех слов на свете. Все те моменты жизни, когда она нуждалась

в маме и ее внимании, наполнялись сейчас прикосновением мамы Кира.

Поглаживая рукой ее спину, Ирина не подозревала, что в том месте под волосами скрыт шрам. Как будто перемещаясь в прошлое, Лея чувствовала, как эта ласка излечивает ее боль, обрабатывает рану, а нежный голос говорит: «Ты все равно самая красивая девочка».

Как каждый раз она бросается в объятия, чувствуя себя нужной и в безопасности. И как, глядя по волосам, нежный голос обещает, что все будет хорошо. Спрашивает, поела ли она? И как ей готовят сырники. А за каждую отметку в школе и в университете ее называют умницей. И какого это: добиваться чего-то не из желания доказать свое право, а просто получать его из любви. И каждый раз видеть слезы гордости за свои достижения.

И как это легко просто касаться кого-то.

Попрощавшись, Лея вышла из коттеджа и покинула пределы двора. Пока ждала такси, серебристый «Ягуар» Андрея подъехал к гаражу. Опускающееся окно не сулило ничего хорошего, и Лея неосознанно начала поглаживать бедро, где прятался нож. Из машины выйти он даже не удосужился, так что отец Кира исподлобья смотрел на нее своими черными и бездушными глазами:

– Ну, что, Лилия, надеюсь, ты поняла, что я был прав? Мой сын никогда не выберет тебя, – слухи расходились до ужаса быстро. Раз новость о том, что вчера заявила Алена

дошла уже и до Андрея. Может, и Ирина знала? И поэтому сказала такие слова? – Все, что нам нужно, – так это стабильность. С тех же пор, как появилась ты, Кирилла то упекают в тюрьму, то он забивает на все и тратит время на игры.

Он лишь усилил интонацию, когда Лея попыталась возразить, и не дал ей даже слова вставить:

– Но Алена быстро его образумит. Именно такая девушка достойна быть рядом с моим сыном и носить нашу фамилию. От союза с тобой в его жизни не происходило и не будет ничего хорошего. Ты ведь вроде умная, так что сама понимаешь, что твое, – и он не нашел другого слова, как выразить прошлое Леи, – влияние будет пагубным не только для него. А с Аленой Кирилла ждет большое будущее, и наш совместный бизнес тоже.

– С Ириной Вы тоже вместе из-за бизнеса? – бросила Лея, поджимая губы и напрягая челюсть. Ноющая боль стала резкой, но только подстегивала к выпадку.

Их истории она не знала, но маска Андрея треснула. В его глазах всполохнул огонь жизни. Точно такой же, какой горел в Кире, но который его отец все время пытался задушить. Видимо, как и в самом себе.

– Надеюсь, что ты догадаешься собрать вещи сама.

Ничего больше не сказав, он просто поднял стекло и въехал в гараж.

Да, он прав. Лея не была глупой и расслышала в его фразе угрозу.

Когда подъехало такси, Лея проверила уведомления. Сообщений от Кира больше не приходило. Но она ведь его увидит и поговорит с ним. Скажет, что любит его, – ведь это так легко. Самое простое на свете. И пусть тогда Кир сам выбирает, нужны ли ему ее чувства.

В главном зале уже кружились пары в танце. Звучала классическая музыка, так под стать обстановке. В том углу, где в прошлый раз ютились ребята, поставили стол с закусками. И некоторые студенты уже успевали выпивать шоты. Гостиную и две симметричные лестницы украшали розы цвета крови. Прекрасные бутоны разместились в винтажных и массивных горшках. Все девушки были в бальных нарядах, соблюдая дресс код. А парни кто в костюмах, кто в смокингах. Первым делом Лея начала искать Кира, но не увидела среди собравшихся.

Телефон завибрировал, и Лея открыла ВотсАпп, в надежде, что высветится любимое имя. Но ей пришло сообщение от Жени:

«ЛЕЯ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! ПОЧЕМУ АГЕНТСТВО РАСТОРГЛО С ТОБОЙ ДОГОВОР?»

Значит, все-таки угрозы этого урода не были пустозвонном. Губы ее сжались в тонкую полоску, но отвечать она не стала. И вместо этого убедилась, что Кир так ничего и не написал. Только Лея собралась спросить, где он, как к ней подошли Костя с Кристиной.

Блондин был в смокинге, который идеально сидел на

спортивной фигуре этого высокого парня. Его жизнерадостная энергия снова заполняла пространство вокруг себя. И даже казалась еще ярче.

Кристина, похоже, перестала густо подводить глаза, и сегодня на девушке не было черной повязки. Не стесняясь своих шрамов и их истории, она спокойно держала в руке шампанское и искренне улыбалась. Отчего ее необычного голубого оттенка глаза искрились счастьем. Весь пирсинг Кристина оставила, но он прекрасно сочетался с ее белым платьем в греческом стиле. Одно плечо украшали металлические тонкие цепи вместо бретели. И уходили вниз, соединяясь с широкой полоской пояса из блестящей ткани цвета пыльной розы. Юбка мягкими складками спускалась внахлест с двух сторон спереди. А сзади образовывала шлейф. Тонкие босоножки в цвет к поясу были видны из-под разреза.

– Классно выглядишь, конфетка, – как истинный джентльмен и ее друг сделал комплимент Костя, ни капли не смутив. – А этот засранец куда-то испарился, – Лея не могла не заметить, как блондин держал за руку Кристину.

Решив ненадолго убрать телефон в клатч с открытым окошком ВатсАппа, Лея освободившейся рукой взяла коктейль, протянутый Костей. Но попробовать его не успела, потому что Маша споткнулась о полы юбки и врезалась в Лею. Стакан и клатч вылетели из скользких перчаток, но ей хотя бы удалось удержаться на ногах в отличие от Маши.

– Черт, деревенщина, ты тут все поле искажаешь свои мерзким присутствием, – процедила она, поднимаясь с пола и ударяя Лею в грудь ее же клатчем.

– Спасибо, что подняла. Жаль, что коктейль уже не спасти, – спокойно ответила Лея, не испытывая никакого желания язвить и отвечать на провокацию. В этот момент она поняла, что вообще больше не питает неприязни к ней.

– Как и твой наряд, – скривив губы, прошипела Маша и удалилась, высоко задрав подбородок. Словно даже разговаривать с Леей было ниже ее достоинства.

– Похоже, ее рот годится только для одного занятия, и поэтому Кир его все время затыкал, – не удержался от комментариев Костя. Но потом спохватился от ущипа Кристины: – Ой, прости. Тебе нужен новый напиток.

Взяв у официанта с подноса бокал, Костя вручил его Лее, и они выпили. Костя рассказывал о сегодняшней тренировке. О том, что матчи плей-офф посещают тренеры клубов страны.

– Геннадьевич, – так они называли своего тренера, – намекнул, что кого-то из игроков могут купить, если хорошо себя проявят.

На прошлых играх Костя с Киrom засветились, так что в следующей от них требуется максимальная отдача, если они хотят чего-то добиться.

– Извините, Вы же Лея? Та самая модель? – спросила какая-то девушка.

– Да.

– Вас ждут в комнате на втором этаже. Третья дверь слева, – передала она послание.

– Кто ждет?

– Не знаю, какой-то парень просил меня найти Вас и передать.

– Почему не написал? – спросила больше себя Лея, а не девушку.

– Может, он просто готовит сюрприз, – ответила она, пожав плечами.

Ребята ободряюще улыбнулись, будто прочитали мысли Леи. Конечно же, они знали про заявление Алены. И, возможно, тоже не понимали, почему Кир не опроверг его. Улыбнувшись в ответ, она покинула друзей и пошла на второй этаж. Преодолев лестницу, Лея осмотрела коридор и отсчитала двери комнат. Сердце трепетало в груди от предстоящей встречи. Она уже успела соскучиться за то время, что они не виделись. И прекрасно помнила, что хотела ему сказать, отчего пульс разогнался до скорости отбойного молотка. Легко и без препятствий открыв дверь, Лея шагнула в комнату. Губы непроизвольно сложились в улыбку и, стараясь выдохнуть волнение, она подняла наконец-то глаза.

Ее Кир лежал абсолютно голый на роскошной кровати с массивным изголовьем, обтянутом красно-золотой тканью. И обрамляла его золотая витиеватая рама. Никогда Лея еще не видела столько эмоций на его лице. И сейчас оно изобра-

жало шок. Длинные ноги раскинулись по красному покрывалу из плотной и дорогой ткани. А его татуированная рука сжимала запястье такой же, как и он, абсолютно обнаженной Алены, лежащей под ним.

Удар подбородка о стол и торшером по спине не был настолько большим, как тот, что она получила сейчас. Весь воздух вышел из ее легких вместе с жизнью. С полным отсутствием всякого присутствия Лея окинула их взглядом. Алена довольно улыбалась, не стесняясь и не прикрывая свой роскошный бюст. Кирилл навис над ней, так что были видны лишь его спина и ягодицы. Прекрасные ладони парня вдавливали руки Алены в мягкую кровать. Молча, без единого слова, без единого чувства во взгляде и без единой эмоции Лея вышла и закрыла дверь.

– Лея! – услышала она крик Киры.

Последний звук во всей вселенной.

Ощущая себя невесомой словно призрак, она бесшумно и быстро покинула этот дом. Лея не стала вызывать такси, ноги сами вели ее в пропасть, которая поглотила весь существующий мир. Кажется, вокруг сигналили машины на ее наряд. Но это было неважно. Ничто больше не имело значения. Она шагала по улицам города, не замечая и не осознавая ничего вокруг.

Лея была рада, что не слышит шагов позади себя. Если бы Кирилл сейчас догнал ее, она не выдержала бы его оправданий. Не смогла бы смотреть на него, ее бы разорвало на ча-

сти от вида его виноватых глаз. Удивительно, почему? Почему даже в такой ситуации она не может на него злиться, ненавидеть, винить? Все, о чем Лея думает – это то, что им вообще не нужно было встречаться, не нужно было открывать свою тайну, не следовало заходить так далеко. Его порезанные руки и клятва, принесенная на крови, – тогда она доверила свою жизнь этим рукам. Она поверила, что может быть по-другому, что она справится. Но сейчас Лея чувствует только вину за это. Потому что Кирилл будет каждый раз думать, обнимая Алену, что причинил ей боль.

Что угодно, но только не это.

Поэтому Лея не стала ничего говорить, не стала закатывать истерику, как могли бы многие. Это его выбор. Вот почему он промолчал тогда и не ответил. Парень никогда не называл их парой, не выказывал своих чувств на людях. Быть может, это была лишь клятва, принесенная от чувства вины. А может, лишь очередная победа. Ему было интересно ровно до того момента, когда он смог затащить ее в постель, учитывая его прошлое. Гадкие слова отчима разили, как молот: «Привыкай, маленькая дрянь, каждый в этой жизни захочет тебя поиметь. На большее вы и не годитесь. Просто вместилище и расходный материал».

Пальцы Александра снова обхватили ее бедро, но в этот раз она не почувствовала дрожь в теле. Оно перестало реагировать, перестало принимать все удары, пока Лея пряталась в темноте своего сознания, ныряя в эту гулкую пусто-

ту снова и снова. Ад разверзся. Демоны ее догнали, теперь Лее сражаться с ними самой, и никуда не спрячешься. Раньше ее тело терпело все мучения, пока она, будучи ребенком, пряталась в укромном месте. Там, где заканчивался предел понимания. Теперь же мысли беспощадно разрывали ее на части.

Лея остановилась. Слезы чертили черные полосы на ее прекрасном бледном лице. Снимая перчатки, она хотела убедиться, что не стала прозрачной. Что это все не один из кошмаров, в который она попала. Свои ладони девушка даже не узнала, – они были настолько реалистично живыми. Каждая их черточка была такой, как бывает на фото, когда прибавляешь резкость. И в них ощущалось столько плотности, что казалось, она вот-вот прикоснется к нитям мироздания, пронизывающим все вокруг.

Оглянувшись, она поняла, что стоит на мосту. Том самом, по которому шла искать Кирилла. Мир вокруг был настолько же реален, насколько и равнодушен. Во всей его суете Лея чувствовала себя нескончаемо одиноко. У этого мира было все, но он ничего не мог ей предложить. Выходя из того огня ей казалось, что она может это взять. Но у нее ничего нет. Ни Киры, ни работы, ни дома, ни мечты. «Мне не оставалось в этом мире места», – вспомнились ей слова Кристины.

Лея посмотрела на воду, цепляясь за перила. Только нырнуть. Прыгнуть в эту пучину, в бездну своего отчаяния. Ножи тут не помогут, она может выжить, как подруга. И сейчас,

глядя на мелкие волны, испещряющие толщу воды, Лея надеялась только на то, что ей хватит решимости.

Она думала, что сможет быть нормальной. Что все может быть по-другому. Хорошо, что хоть удалось попрощаться с Ириной. Ну, а ее чувства... Это его выбор. Теперь Лея знает. И она понимает. И, как и обещала, принимает. «Прощай, Кира. Каждое мгновение с момента знакомства с тобой было наполнено жизнью в моей проклятой судьбе. Ты мое лучшее проявление. Моя самая прекрасная попытка научиться жить. Спасибо просто за то, что ты есть. За каждый подаренный шанс оказаться по ту сторону мучений».

Ее прошлое.

То, что у них не получилось.

Кириллу нужна нормальная женщина. Та, с которой будет легко. Которую он сможет удовлетворить и к которой будет легко прикасаться. Не Лея с ее болью и ее историей. Не те травмы, что она думала, Кир способен исцелить.

«Он никогда не выберет тебя».

Никто не выберет. Ни ее настоящий отец, который умер, ни его родственники, которые отказались от всяких связей. Ни ее мать, которая не защищала своего ребёнка. Ни Кир, который заслуживает самой лучшей жизни. И уж точно она у него будет не с ней. Кирилл просто подумает, что Лея ушла. Особенно, когда ему скажет об этом Андрей. Все правильно. Лее не место в его мире.

Вообще в этом гребаном проклятом мире.

Агентство расторгло с Леей договор. Андрей ее выгнал из коттеджа. Из того дома, что дала ей добрая женщина, которая однажды посетила ее забытую богом деревню. И у которой сердце было способно любить даже этого бесчувственного человека. И теперь даже в сердце Кирилла для неё не осталось места.

У неё больше ничего нет.

Ей больше не за что бороться.

Все кончено.

Теперь уже ничего не важно. Ничто не имеет значения. Внутри не осталось ни капли надежды на будущее, а настоящее утекает сквозь пальцы. Кажется, вот-вот реальность рассыплется на кусочки. Это хуже, чем одиночество. Хуже чем то, что ты остался один. Потому что у тебя не осталось себя. Никто и ничто не заполнит эту пустоту. Потому что заполнять нечего.

Внутри как будто раскалённая пустыня, чертова засуха. Ни вдохнуть. Ни выдохнуть. Отчаяние крайней степени – это то, когда нечего терять, когда ничто больше не держит, когда нет ни единого желания, ни единого твоего присутствия хоть в чем-то. Не остаётся ни мечты, ни надежды, ни злости, ни ненависти. Это абсолютная неуязвимость, потому что защита пробита, ты оголён как провод. Больно только оболочке. Нутро уже не чувствует ничего, потому что оно становится пустотой.

Когда внутри нет чувств, считай, что ты уже мёртв. Что

такое боль, когда от тебя ничего не осталось? Ни страха, ни печали. Ни потребности, чтобы кто-то был рядом и чтобы кто-то узнал.

Ты умер ещё до того, как наступила смерть.

Смысл быть причастным уже теряется. Поэтому предсмертные записки – это ложь. Это лишь форма выражения о спасении. Крик о помощи. Но в пустоте нет ни спасателей, ни тех, кого спасают. Тебя уже не цепляет прошлое, потому что нет ощущения, что ты вообще когда-то существовал. А если это так, то есть ли смысл с этим прощаться?

Что же могло случиться такого с человеком, что он не нашел другого выхода? Задала Лея себе тот же вопрос, что мучил ее, когда она увидела шрамы Кристины.

Когда ее жизнью распорядились, как вещью, – у нее отобрали все. Тело, детство, веру, самоуважение. Но не отняли свободу. Поэтому она тогда не шагнула в огонь. Но сейчас Лея может шагнуть вниз.

И все.

Это страдание прекратится.

В смерти нет боли.

И никто об этом не узнает. Все подумают, что она просто сбежала. Да, так всем станет легче, и она не будет никому мешать.

В конце концов, смерть – это тоже свобода. И в этот раз она тоже выбрала сама. Даже как умереть.

Теперь уже сама.

Несмотря на тяжелую юбку платья, Лея легко подтянулась на перилах, перенесла ногу, затем вторую. И ни секунды не мешкая, сорвалась вниз. Удар о воду был стремительно неизбежным. Голос Киры в последний раз прошептал ее имя, заключая в объятия. Но только холодная толща воды распротерла для нее свои руки и сомкнулась над ее головой, унося в свою безразличную пучину. Сколько раз она боялась задохнуться при панических атаках. И вот сейчас это происходит.

Но ей уже не страшно.

Глава 20.

Сразу же после тренировки Кир отправился в особняк Алены. После душа волосы еще были влажными, но открытые окна авто служили вместо фена. На заднем сидении лежала спортивная сумка с экипировкой, сейчас же он был одет в черный смокинг. Телефон молчал, Лея ему так и не ответила на сообщение о том, что он сразу же поедет на бал. Под ложечкой засосало от волнения, но вчерашняя ссора еще была свежа в памяти. В конце концов, на сегодня у нее не было планов, кроме вечера, поэтому волноваться не о чем. И дома ведь мама, рейс у родителей сегодня только в семь. Значит, с ней все будет в порядке.

Воспоминания о ссоре заставили его сжать челюсть до боли в зубах и вцепиться в руль до побелевших костяшек. Сильнее проступившие шрамы только больше усугубляли его тревогу. «Ты же поклялся, мудака», – пробубнил он сам себе. Но смотреть в ее глаза после вчерашнего не мог. «Трус».

Сегодня она будет на этом балу, и что ему остается делать? Кир заглушил мотор на парковке, прибыв на место, но выходить из машины не спешил. Уставившись на руль, он даже не посмотрел в зеркало заднего видения, чтобы проверить, как высохли волосы. Свое собственное отражение ему было противно.

Приехал он слишком рано, и народ только подтягивался. С облегчением парень заметил, что Леи еще нет. И видеть сейчас Кир хотел только одного человека. Но и Алены нигде не было. Чтобы скоротать время и обдумать, что скажет, он отправился на второй этаж. Рука машинально потянулась за вейпом в карман, но его там не было. Кир чуть ли не взвыл от того, что приехал на машине и не может выпить. Так еще и курить он бросил. И снова мысль о Лее сжала его ребра. «Из детства я помню только то, что табачный дым был нормальным воздухом...» Слова Леи проникли под кожу, просочились в каждый уголок его тюрьмы. И добрались до самой души, что парень думал навсегда потеряна. Поэтому в ту же ночь Кир перестал курить. С алкоголем оказалось сложнее. И сейчас нервы натянулись, как струна, а спустить их нечем.

Внизу уже становилось шумно, и Кир слез с подоконника, на котором отсиживался перед неминуемой встречей. Из тени колонны он выглянул, чтобы посмотреть вниз на собравшихся. И именно в этот момент в зал вошла она.

Лея.

На миг у него перехватило дыхание, и парень поправил слишком тесно сжимающую горло бабочку. Все звуки вокруг поглотились, люди исчезли. Ее острые плечи были оголены, бюст приподнят корсетом. Она выглядела словно принцесса, сошедшая со страниц сказки. Этот ее всегда бросающий вызов всему миру взгляд. Холодный и колючий словно мороз. Как листья, покрытые инеем. И такой теплый, как тра-

ва, проступающая из-под снега, когда эта девушка смеется. Когда она улыбается.

Ему.

Лея окинула своими зелеными глазами помещение и модельной походкой пошла в гущу людей. Но что-то Кира смутило. Вот только он не понял, что именно.

Прежде, чем с ней объясниться, он должен увидеть Алену. Вернувшись снова в коридор с дверьми спален, он ожидал, что вот-вот должна появиться хозяйка этого вечера. Будет хорошо, если их никто не увидит, поэтому он перехватит ее здесь. Телефон завибрировал в кармане пиджака, уведомляя о сообщении:

«Встретимся в третьей комнате слева. Жди меня без одежды».

Словно сто килограмм груза свалилось с плеч Кира. И он от облегчения расплылся в улыбке, что все складывается таким образом.

Войдя в комнату, он присвистнул от роскоши ее убранства. Что ж, его ждет королевская ночь, и обстановка под стать. Быстро скинув с себя костюм, Кир улегся на кровать и стал ждать ее. От одной мысли, что они тайно встретятся здесь, он возбуждился. Ручка двери начала медленно проворачиваться, и Кир облизнул губы в предвкушении.

Ее взгляд был игрив и насмешлив. Покручивая пояс от сливового шелкового халата в пол, расшитого золотом, Алена мягко, как кошка, подступала к нему. Губы ее касались

легкая улыбка, когда она, развязала пояс и распахнула халат.

– Какого хрена ты здесь делаешь? – спросил Кир.

Вместо ответа девушка сняла одежду, оставшись полностью обнаженной, как и Кир. Алена легла на бок рядом с ним на кровать. И сначала опустила взгляд на его эрекцию, так что ее наращенные ресницы доходили почти до скул, образуя тени. А потом подняла свои огромные глаза на него и наконец сказала:

– Пришла удовлетворить твои потребности.

В груди что-то сжалось будто бы тисками. И Кир вспомнил их вчерашний разговор перед матчем. Между парами Алена подошла к нему. Единственной реакцией на ее вызывающий наряд была даже больше насмешка, а не отвращение. С чего бы? Раньше Кир мог возбудиться только от того, что кто-то повилиал перед ним бедрами в подобной мини-юбке. Потому что точно знал, что за этим последует. Именно она его сделала таким. Но в этот раз он поймал себя на мысли, что ждал, когда Алена подойдет к нему. Минуло уже три года с тех прошлых событий, что их связывали. Отметки в Инстаграме так и пестрили их именами, и он подозревал, что это произошло не без ее участия. Осталось только выяснить, как далеко решила зайти стерва на этот раз?

– Как дела? – приторным голосом спросила Алена, поравнявшись с ним, высокомерно глядя на Кира снизу вверх. Рост у неё был небольшой.

– Если хочешь потрепаться, у меня нет на это времени.

– То, что я хочу, обычно всегда совпадало с тем, чего хочешь ты, – сказала она, проводя пальцем по его груди вниз. Кир даже не вздрогнул. Никакой реакции, словно перекапти-поле пронеслось по пустыне, подгоняемое ветром.

– Уже давно все не так, – сказал парень, четко разделяя каждое слово, чтобы она успела почувствовать отвращение, сочившееся в его голосе. – Мои желания находятся в миллионе световых лет от тебя. В параллельной вселенной. Ну, знаешь, – так, что мы никогда не пересечемся.

Улыбка дрогнула в уголке его губ. Кир получал наслаждение от пошатнувшейся самоуверенности Алены.

– Ах, ты о своей маленькой собачке, которую таскаешь везде с собой, словно чихуахуа? И что? Она удовлетворяет тебя? Дает тебе те эмоции, которые ты привык испытывать? – с каждой фразой, она прижималась все теснее к нему. Кир непроизвольно отстранился. У Алены не было вообще никаких границ в голове. И сейчас она нарушала его собственные. И как Кир раньше не замечал этого? Что не каждого может подпустить близко к себе. Лея научила его это чувствовать. Оказывается, тело могло так много сказать.

И подойдя совсем вплотную так, что ее губы оказались рядом, Алена прошептала:

– Ты ведь как ненасытный зверь трахал меня, и я всегда была готова.

Ее слова выпустили внутреннего демона и запустили корни в воспоминания. Тяжелая мысль сдавила горло, как он не

удовлетворил Лею ночью. И это задело его сильнее, чем парень сам мог себе признать. Страх поселился в его душе и сейчас Кир ему скормил ее слова. А вдруг он никогда не сможет удовлетворить Лею? И она просто оттолкнёт его.

– Ага. Пока ты морочила голову нам обоим, – повторил он слова Кости, когда друг подошел к нему в больнице.

Три года назад Кир, увидев реакцию Кости, когда он их застукал, просто не мог сказать, что это был не первый их перепахон. Другу было слишком больно в тот момент. В признание Алены он не поверил ни на секунду. Они были слишком одинаковы, чтобы Алена могла знать, что такое любовь. Когда Костя полез в драку после ее слов, Кир лишь машинально ударил в ответ. Тело, привыкшее драться за годы унижений, просто действовало рефлекторно. А дальше Кир позволил другу колотить себя, пока не выйдет весь его гнев. Кир это заслужил. В глубине души он просто боялся, что станет разочарованием для своего друга. Костя был для него, как брат. И лишиться его он не смог, поэтому и скрыл правду. И если отекающее лицо, головная боль и небольшая потеря крови будет ценой за то, что он его не потеряет, то это меньшее, что он может заплатить. Чувства Кости были настоящими, в отличие от его. Так что больно в этот момент было только одному из них.

И когда правда всплыла, Кир ожидал, что Костя от него отвернется. В игре они были товарищами по команде, и это ничто не могло изменить. В футболе важна сплочен-

ность. Каждый четко должен знать и выполнять свою работу. Быть техничным и следовать тактике. Важен каждый игрок и несмотря ни на что нельзя сдаваться. Тренер видел, что друзья повздорили между собой перед матчем. Но после того, как вышли на поле и оставили свои разногласия, он сделал Кира капитаном своей сборной. За пределами же поля Кир был готов попроситься со своим другом и принять его потерю.

Но он оказался сильнее.

«Она морочила голову нам обоим. Ни к чему ворошить прошлое», – Костя пожал его руку и в глазах парня Кир видел, что боль наконец-то отпустила его. Причиной тому был разговор с Кристиной или нет, но его друг смог освободиться.

– Я был бесчувственным кретином, а Костя нет, – сказал Кир, стоя перед Аленой в коридоре универа. Перед тем злощастным интервью.

Накануне краха.

Кир никогда не знал и не подозревал даже, что Алена могла встречаться с его лучшим другом. Они все держали в тайне. Сам же он лишь удовлетворял свою потребность. «Просто возьми то, что хочешь», – сказала она, когда Кир оказался в доме Алены с его родителями, будучи пацаном тринадцати лет. Алена была у него первой. И он стал братъ. Всех. Его искаженное понимание своих желаний тогда наглухо закрыло настоящие стремления. Он никогда не знал, чего хо-

чет на самом деле.

Раньше не знал.

Оттолкнув Алену в коридоре, как можно более спокойным тоном он произнес:

– Ты нихрена не знаешь.

– Неужели? – и Алена рассмеялась. – Ты такой же, как я. Хочешь доминировать, тебе просто необходим этот контроль, не так ли? Ведь поэтому ты так никогда и ни с кем не встречался? – Алена наслаждалась собой и оружием связывающего их прошлого. – Что, с ней так не получается? Я видела, как ты вьешься вокруг нее. Вот только твои потребности она не удовлетворит. Она не даст тебе того, что ты хочешь. Не даст почувствовать себя свободным и всевластным.

Желваки дернулись на челюсти Кира от слов отца сегодня утром: «Возьмись за ум, и прекращай тратить время на эти глупые игры. Вам повезло, что вы прошли так далеко. Но в следующей игре вы вылетите. И ты поймешь, что зря меня послушался». Злость и ненависть сжигали все в районе солнечного сплетения, и словно по невидимым каналам лава ярости распространялась по всему телу. Его кулаки сжались в желании придушить эту суку, но она была тут ни при чем. Винить в своей несвободе он мог только себя.

Алена лишь вскинула бровь и с самой мерзкой улыбкой, оставляющей уродливый шрам в его душе, развернулась и пошла в свою аудиторию.

Сейчас же, лежа в одной из комнат ее дома, его возбуж-

дения как и не бывало. Несмотря на то, что она была обнажена, Кир снова чувствовал желание ее прибить. Не ее он ждал в этой спальне. Ссора с Леей пустила волну ненависти, которую он со вчерашнего вечера направлял на самого себя. И ему никогда не забыть тот ее взгляд, когда она покинула стадион. Он был готов вынести обиду, злость, негодование... Но только не ее разочарование, которое она оставила ему на том интервью и опустевшем поле.

Но он не мог сказать. Если отец доберется до Леи... Кир не мог допустить даже мысли, что Андрей причинит ей вред. Кир всю жизнь терпел. И начал бороться только благодаря Лее. И сейчас ему нужно сначала разобраться с Аленой. Чтобы прекратить уже этот весь балаган.

– Какого хрена это было перед репортерами? Это был дешевый хайп даже для тебя.

– Неужели? Тогда почему же ты не опроверг?

И когда Кир промолчал, отвернувшись от нее, Алена продолжила:

– Зато сегодня мы с тобой самая обсуждаемая новость. Перед вашими матчами такой ажиотаж не помешает.

– Нет никаких «мы», лживая ты сука, – схватил он ее за запястья и вдавил в кровать, стараясь не прикасаться к ней телом. – Как ты только себя выносишь?

– А ты? Мы стоим друг друга, – смеялась она, попадая в самое больное место.

– Ты просто всегда была под рукой. Доступная и легкая, –

спокойно говорил Кир. Каждое слово, казалось, выходило из самых глубин, где он похоронил свою жизнь.

– А разве не это тебе всегда было нужно?

– Да, это было удобно, – он мог легко приходить к ней, потому что у Алены не было принципов, как и у него. А значит, он никогда бы не смог ее разочаровать. Она для него ничего не значила. Добавить сюда воспитание отца и Кир на все вокруг смотрел лишь, как на ресурсы, не уважая ни своих чувств, ни чужих. Но все изменилось, когда появилась Лея. – Удобно, потому что не нужно было бороться. Так легко обвинить в провалах своей жизни других людей. Это не свобода, а бегство. И только Лея научила меня сражаться за себя. С тобой я научился только трахаться. А с ней жить и чувствовать.

Дверь открылась, и на пороге стояла Лея в своем прекрасном платье. Но что у нее было с лицом? Значит, ему не показалось. Ее кто-то ударил! Пока он тут тратит время на разборки с Аленой. Но потом до него стало доходить... Взгляд Леи расколол реальность на части, словно сама смерть стала свидетелем происходящего, и потом собрал вновь. Он лежит голый вместе с Аленой, – как это должно выглядеть?

Приготовившись к чему угодно, он ожидал, что Лея сейчас просто воткнет нож в его грудь и прикончит. И на миг Кир ощутил, что больше всего хотел бы именно такого исхода. Что Лея начнет кричать и требовать объяснений, швырнет в них стулом, который стоял рядом со входом, и на ко-

тором висел его смокинг. Но вместо всех придуманных человечеством реакций эта девушка просто закрыла дверь и ушла, забирая всю жизнь мироздания с собой.

Его Лея.

Он никогда не сможет разгадать ее. Эта девушка всегда будет делать то, чего он не ожидает. Переворачивать все его искаженное понимание этого мира. Заставлять снова и снова смотреть в самого себя.

– Лея! – закричал он, не узнавая свой голос. Срывающийся, беспомощный, жалкий.

Сначала он, было, кинулся за ней, но потом понял, что раздет. Здравый смысл подсказал, что дорога будет заказана в полуфинал, если его так сфотографируют. Но внутренний голос вопил, как сирена при пожаре: «Беги за ней!» Взяв клатч, который она обронила, Кир наспех натягивал брюки и носки с туфлями. Рубашку он уже застегивал в коридоре. Но этого хватило, чтобы потерять Лею из виду. Подбежав к Косте, он схватил его за плечо и прокричал, что тот от неожиданности подпрыгнул:

– Где она?!

– Черт, Кир! Она пошла к тебе.

Значит, он не видел, как она спустилась. Кир не знал, то ли ему радоваться, что друг не помешан на Лее, как он, и не замечает ее в толпе людей. То ли удивляться, как вообще возможно ее не замечать?

Зайдя в женский туалет, он проверил все кабины и убе-

дился, что Леи там нет. Не обращая внимания на вопли девушек, он чуть не снес с петель дверь, когда выходил из уборной. Куда еще она могла пойти? Выбежав на улицу, он прощупал глазами двор, но не увидел ни одного гребаного дерева, под которым бы сидела девушка с рыжими волосами. Ее мобильник не отвечал, и Кир удержался от порыва разбить свой об асфальт парковки. Вдруг она позвонит. Без единой мысли, что делать дальше, он сел в машину, закинув ее клатч на заднее сиденье. И отправился искать.

Не успев далеко отъехать, он встрял в пробку. Сигналить было бесполезно, но он, задыхаясь от холодного ужаса, сжимающего горло, давил на клаксон.

– Там на мосту авария. Мы здесь надолго, – сказала какая-то женщина из машины по соседству.

Разум снова включился, и вышел из состояния оцепенения. Тогда Кир решил свернуть на развилку и припарковать машину на обочине под мостом, а дальше отправиться пешком. Быстро миновав пробку, парень увидел, что авария, в общем-то, небольшая. И никто, к счастью, не пострадал. К тому же перекрыли они только начало моста, а за ней движение было обычным.

Пока он оценивал ситуацию на дороге, шагая по тропе для пешеходов на мосту, его взгляд зацепил блестящую черную ткань. И внутри все расслабилось от облегчения.

Он нашел ее!

Но потом внутри все упало. Оборвалось. Разбилось. Кир

потерял связь с реальностью происходящего и как будто прирос к земле. Юбка платья взметнулась в воздухе, и Лея полетела вниз с моста. Время, словно превратившись в кривую петлю, сопротивлялось бегу Кира. Слишком долго, слишком медленно и не дотянувшись... Нечеловеческим голосом он прокричал ее имя и, в один шаг запрыгнув на перила, полетел за ней.

И почему ей все время нечем дышать? Сколько еще она будет задыхаться в этой жизни? Легкие спазмировались и никак не могли высвободиться от заполняющей их воды, сколько бы Лея не напрягалась. Кира поднял ее юбку и вытащил нож с ремня на бедре. Одним движением он вспорол шнуровку корсета, и Лея закашлялась. Вода противно выходила, внутри все как будто сморщилось, выталкивая жидкость наружу. Казалось, Лея сейчас выплюнет свою диафрагму, настолько сильно она болела и сокращалась. Жадные глотки воздуха стали поступать внутрь, ребра легко расширились при каждом вдохе. Перекатившись на спину, девушка увидела небо, испещренное бороздками облаков. Солнце уже зашло за горизонт, и последние лучи позволяли опускаться сумеркам на свою смену.

Небо всегда было таким прекрасным?

– Раздевайся, – скомандовал Кира, пока разрывал на себе рубашку вместе с пуговицами. Лея чувствовала его праведный гнев, который был чуть ли не осязаем. – Быстро!

Ветер был сильным и уже холодным. Все-таки зима, а от мокрой одежды, тело било мелкой дрожью. Лее показалось это таким странным. Еще минуту назад она думала, что умрет, пока вода забирала то, что осталось от ее жалкой жизни. А сейчас ее тело способно чувствовать холод.

– Сдохнуть решила! – проорал Кира, стягивая брюки. Как будто не выдержал уже этого молчания, и сдерживая себя изо всех сил. – Так какого черта одна? Я бы подох с тобой! Прыгнули бы вместе, – твердым, как камень тоном, прокричал он. Дыхание его было сбивчивым и тяжёлым, словно у разъяренного зверя. От переполняющей злости, от того, что плыл с ее бездыханным телом до берега... От разрывающей боли.

Лея стояла перед ним раздетая, только ремень не стала снимать с бедра, который крепился к поясу. Чехол от ножа надежно сберег оружие и не дал ему уплыть вместе с течением, в отличие от их обуви. Несмотря на пускающую заряды в пространство злость, по лицу Киры пробежала волна облегчения. Что все позади, и она сейчас стоит невредимая перед ним.

Молча он отправился в сторону моста, – течение унесло их от него. И сейчас они голые шли по берегу. Благо, никого не было вокруг и уже темнело. Поднимаясь вверх по траве,

Лея увидела, что на обочине стоит «Мустанг». Ничего не говоря, они сели в тачку. На пассажирском сидении лежал его телефон, который Лея убрала на подставку. Двигатель заревел, и Кира сразу же включил обогрев. Когда зубы перестали стучать, и тело обмякло, звенящая пустота в голове стала рассеиваться. Все, что произошло до этого, казалось таким нереальным, далеким и неважным. Все, что сейчас имело значение, свелось только к одной мысли: «Он прыгнул за мной».

Единственное, за что она смогла зацепиться после своего воскрешения. Подобно первому крику ребенка после рождения. И ее тело продолжало гонять кровь по венам, вырабатывать тепло, каждая клетка боролась за ее существование. Она была жива.

Ей не нужно было даже смотреть на него, чтобы понять свои чувства. Кира без промедления, не задумываясь о том, что мог погибнуть или не найти ее тела в пучине мутной воды и сильном течении, прыгнул за ней. «Я бы подох с тобой». Это звучало так просто из его уст, как будто нет ничего естественной. То, что он с Аленой, не причиняло уже боли. Пускай так. Все, что у нее есть – это только этот миг. Все, что будет дальше – неважно. Если это было послание небес, чтобы Лея обрела веру, то ради этого стоило умереть.

Она еще не знала, что делать с этим знанием. И как все обернется. Каждый последующий шаг был неважен. Кроме настоящего момента. Просто делать вдох. Просто смотреть

на небо. И видеть парня, которого ты любишь. Миг – это самая большая драгоценность, которая есть у человека. Ни планы на будущее и ни скорбь о прошлом. Только то, что происходит сейчас.

Вышли из машины они так же молча. Кира взял телефон и пошел вперед. Спина его была напряжена, походка стремительна. Лея была уверена, что он сейчас что-нибудь разнесет. И этим может оказаться любой предмет, попавшийся на его пути. Но Кира включил камин и стал кругами расхаживать по гостиной, закрывая лицо ладонями и проводя ими по еще влажным волосам.

– Грейся, – скомандовал он. И указал на место рядом с камином, где был кухонный стол в виде острова с покрытием из черной мраморной плиты.

Прислонившись к этому высокому столу, на котором обычно повар их семьи готовил, Лея смотрела в пол, не в силах что-либо сказать. Какой в этом смысл? Больше она никогда не увидит его. Зачем-то ее жизнь снова не оборвалась, и все, что ей остается, – это как-то существовать дальше. Но сейчас думать об этом хотелось меньше всего.

Словно прочитав ее мысли, Кира подошел к ней и взял указательным и большим пальцем ее подбородок. Наверняка косметика смылась, пока она была в воде, да и синяк стал сильнее заметен, набирая больше синего и фиолетового пигмента.

В отличие от выражения лица прикосновение его было нежным и еле осязаемым, словно в своих руках Кира держал что-то хрупкое. Лея чувствовала покалывание от его кончиков пальцев на своей коже, что вызвало тепло во всем теле посильнее, чем от камина.

– Кто это сделал, – процедил он сквозь зубы, словно резал металл.

– Александр, – врать не было смысла. Да и значения это уже никакого не имело. Ни для него, ни для нее.

Как и ожидалось, Кира не стал ничего крушить, не стал говорить, что убьет его и что клянется вечность защищать ее и быть тенью. Все кончено.

– Лея, – начал он, отходя на два метра и отворачиваясь, будто не в силах смотреть на нее.

– Кира, не... – хотела перебить его Лея, чтобы он не утруждал себя в объяснениях. Она сейчас просто соберет вещи и уйдет.

– Молчи, – словно в мольбе обрубил он. – Я не сказал на интервью, что ты моя девушка... – Лея мысленно попросила, чтобы он не продолжал, потому что не хотела смотреть на его мучения. Но во всем его существе сейчас читала неспящую твердость. Так выглядит человек, который принял решение и больше не отступится от него. – Потому что у меня никогда не было девушки. Я просто эгоист. Нет, я просто трус.

Его слова не находили понимания, и Лея смотрела на него

в недоумении, как будто он вдруг заговорил на китайском.

– Я все время бежал от ответственности за свою жизнь. Мне было легче винить отца в своих поступках и Алену в своей бесчувственности. Мне было проще спать со всеми подряд, но никого и никогда не подпускать близко. Чтобы никто не увидел, как я на самом деле слаб и как мне страшно. Я спал со всеми подряд, доказывая самому себе, что могу делать, что захочу. Лишь бы закрывать глаза на то, что я пустое место и ничего сам не могу. Так было проще, чем признаться себе, что моя жизнь мне никогда на самом деле не принадлежала.

Он повернулся к ней, в глазах стояли слезы. И Лее хотелось остановить его монолог, потому что каждое его слово причиняло ей боль, пока его трясло от злости.

– Но появилась ты и перевернула весь мой гребаный мир. Ты поверила в меня, и я стал играть. Ты добралась до всех моих чувств и нашла там что-то хорошее. Я просто испугался, что опять все изгажу. Что я облажаюсь, и потеряю лучшее, что было в моей жизни. Что я не могу вот так просто получить тебя. Все, чего я стою, так это дешевой лжи этой стервы. Я никогда не знал, чего хотел. Но я еще ничего в жизни не желал так страстно, как тебя!

Гнев снова стал сверкать в его глазах, ноздри раздувались, кулаки сжимались.

– Какое же я дерьмо, если ты не нашла никакого выхода, кроме как убить себя.

– Ты не виноват. И я сделала это не из-за тебя.

– Я знаю, что не из-за меня. Но не виноват? Ты дала мне шанс все исправить, а я как последний debil его просрал. Если бы ты успела зайти раньше, это был бы лучший вечер в наших сраных жизнях.

– Что? – не поняла Лея.

– Мы бы помирились, и ничего этого не случилось, – махнул он рукой на телефон.

– Но ты же был с Аленой...

– Эта дура пришла раньше тебя и пыталась меня соблазнить. Самоуверенная сучка.

– Пыталась соблазнить? Но ты же сам позвал меня в комнату, чтобы я все увидела и поняла.

– Что? – теперь Кира смотрел на нее, как будто она говорила по-китайски.

Взяв и разблокировав телефон, он смотрел несколько секунд на экран, лицо его покраснело. И он сжал смартфон, грозясь раздавить.

– Стой на месте, я сейчас вернусь.

В ладони он нес ее клатч, который она оставила в особняке. Точно, он же выскользнул у нее из рук, когда она их застучала.

– Где твой телефон?

– В сумке.

– Его там не было, я звонил, когда ты убежала.

– Не может быть.

Лея проверила клатч. Действительно, телефона не было.

– Ты прислала мне сообщение, – заявил он, сжимая телефон и показывая ВотсАпп.

Зеленое облачко гласило:

«Встретимся в третьей комнате слева. Жди меня без одежды».

Отправитель «Моя Лея».

– Я не отправляла, – в недоумении моргая, сказала Лея.

Тогда как Кира обо всем догадался.

– Вот мразь, я сверну ее тощую куриную шею. Голова ведь все равно нужна для мозгов.

Он был взбешен и снова начал мерить шагами комнату. Пока у Леи картинка только складывалась в голове. Похоже, что телефон выскользнул из клатча, когда ее толкнула Маша. Точно, Лея не заблокировала тогда экран, потому что хотела написать сообщение Кире и спросить, где он. Но к ней подошли друзья. И Лея решила, что сделает это чуть позже. Неужели Маша специально это сделала? И взяла ее телефон, чтобы отнести к Алене?

Так значит Кир не с Аленой? И это все просто... Подстава? Они чуть не умерли сегодня. Но вместо того, чтобы возненавидеть Алену, которую Кира клял на чем свет стоит, она снова чувствовала всем своим существом, что он прыгнул за ней. И сейчас эта мысль была уже другой.

– Кира...

– Гребаная тварь!

– Кира!

– Что? – посмотрел он наконец-то на нее. И его мысли об Алене испарились. Он хватался за Лею долгим взглядом, как будто она вот-вот исчезнет.

Но она уже все поняла. Если и есть в этом мире место для нее, то это сердце Киры. И просто улыбалась, ожидая, когда он к ней подойдет. словно уловив электрические разряды в воздухе и как будто только осознав, что они стоят голые в гостиной, он возбудился. И почти бегом подошел к ней. Кира одним движением, ухватившись за ягодицы, посадил ее на стол. Разместился между ног Леи, и его губы нашли ее. А потом он заключил ее лицо в свои ладони и сквозь слезы срывающимся голосом сказал:

– Как же я ненавижу тебя...

– А я люблю тебя, Кира, – тоже плакала она.

– Люблю... Лея... – Кира так отчаянно целовал ее, передавая все, что чувствовал на самом деле. Полностью открываясь ей. – Моя Лея... Как же сильно я люблю тебя.

Поцелуи перемешались со стонами, рыками и укусами. Руки его жадно блуждали по ее телу. Каждый осознавал, что мог потерять другого навсегда этим вечером. Но вместо этого они сошлись, как две галактики, неминуемо гонимых силой притяжения друг к другу. Кира положил ее на стол, не прерывая поцелуй и продолжая исследовать ее тело пальцами. Его помутневшие от желания глаза попытались еще по привычке найти разрешение прикоснуться к ней. Но во взгля-

де Лея было только безоговорочное: «Да». Кира втянул ее сосок, что Лея выгнулась от удовольствия. Затем начал ласкать второй, пока его пальцы гладили другой. И спустился вниз. Его язык, горячий и настойчивый, заставлял ее хотеть большего.

– Я тоже хочу, – сказала Лея и спустилась вниз.

Встав на колени, она обхватила его рукой.

– Лея, не... О, Боже... – простонал он, когда она сделала то же самое губами. – Черт возьми...

Слушая его стоны и резко втягиваемый воздух, Лея подстраивала свои движения под реакции его тела. Хотя, совершенно, не знала, правильно ли все делает, она просто доверилась ему. Похоже, адреналин ещё бушевал в крови, потому что боли в челюсти она практически не почувствовала. А потом поднялась и повернулась к нему спиной. Больше ей не страшно. Они чуть не умерли сегодня и не потеряли друг друга навсегда. Все стены пали, она хочет его в разных позах, без всяких запретов. Она хочет его всего.

Но Кира все равно заботился, чтобы ей было максимально комфортно и хорошо. Поэтому, пока надевал презерватив, нежно ласкал ее пальцами. Медленно он вошел в нее, давая телу привыкнуть к нему. И начал двигаться. Лея почувствовала, что будет удобнее поднять ногу. Так что закинула правую стопу на стол.

– Черт, Лея, я и забыл, что ты так умеешь, – сжимая бедро с ремнем для ножа, прохрипел он и убрал ее волосы вперед.

Обнимая за живот, он слегка нагнул Лею и провел языком по ее шраму снизу вверх. Когда добрался до шеи, то снова поднял, обнимая двумя руками и плотнее прижимая к себе.

– О, моя Лея... моя девочка, – шептал он словно в бреду.

Затем его рука снова нашла ее клитор, а другой он принялся ласкать соски. Лея стонала, не стесняясь своего блаженства. Ее поясница выгнулась дугой, подаваясь навстречу к его толчкам. Кира ускорил темп, пока его пальцы соединили все точки удовольствия в ее теле, которое концентрировалось внизу живота. И Лея задрожала от оргазма, выкрикивая его имя.

Кира вышел из нее, и Лея чуть не взвыла от этой утраты. Но он развернул Лею лицом к себе и, легко подняв за ягодицы, вошел в нее снова. Обвив его ногами и держась за плечи, Лея целовала его, уже не разбираясь, где его язык, а где ее... где его тело, а где ее... Кира, продолжая приподнимать и опускать ее бедра, переместил их на пол. Положив Лею у камина и нависнув над ней, он стал двигаться быстрее, поставив ладони у ее рёбер. Они смотрели неотрывно в глаза и дышали друг другом. Каждый наслаждался красотой своей любви. Пока их тела касались друг друга.

Знакомое чувство снова нарастало внутри, желающее вот-вот взорваться.

– Только не останавливайся, – попросила Лея. Моля, чтобы это чувство пришло.

Кира ещё ускорил темп, как будто ее слова лишь усили-

ли его страсть. И прильнул к ней. Их тела сплелись. Лея одной рукой обнимала его шею, а второй впивалась в стальные мышцы спины. Тогда как Кира притягивал ее за талию и целовал уши и лицо Леи.

– О, Лея, – выкрикнул он, кончая вместе с ней.

Когда они уже отдышались, лежа на полу гостиной его дома, Кира посмотрел на Лею странным и долгим взглядом, прежде чем сказать:

– Я хочу каждый день просыпаться, Лея, и видеть твое лицо. И за это я выиграю все в этой долбаной жизни.

А потом поднял и понес в душ на второй заход.

Когда Кир и Лея лежали в его комнате и наступила ночь, шок от произошедшего уже отпустил. Они обнимались не в силах оторваться друг от друга. И хоть их ноги и руки были переплетены, им все равно было мало. И хотелось оказаться еще ближе, плотнее прижаться друг к другу. Оба плакали от осознаний этого вечера и от того, что могли всего лишиться из-за своих страхов.

– Почему ты за мной прыгнул?

В комнате горели лишь лампы, что стояли на прикроватных тумбах. Лея всматривалась в каждую черту этого мужчины, чтобы не упустить больше ничего, и целовала его сле-

зы.

– Я никогда не забуду тот миг, когда ты впервые запела. Те самые первые строчки песни, что прозвучали из твоих уст:

*«Знаешь ли ты, за что в этой жизни стоит сражаться,
Когда умирать за это уже не стоит?»⁵⁵*

Меня пробрало до самых глубин. Я как будто очнулся ото сна.

И Кира вздохнул.

– Все мы понимаем Кристину, так или иначе. Она просто была той, кто решилась.

Что?!

– Ты хотел убить себя?

– Моя жизнь никогда не имела смысла, – ровным голосом продолжал Кира. – До тех пор, пока в ней не появилась ты. Раньше я много раз думал о том, чтобы свести с ней счеты.

И сейчас Лея поняла, что видела в нем. Как будто пришел ответ на ее столь долгое разгадывание этого человека. Его пустой взгляд на всех школьных фото. То, как он равнодушно посмотрел на воткнувшийся нож, когда Лея в него чуть не попала. И понимание в его глазах, когда увидел руку Кристины.

– Расскажи мне, – осторожно начала она. – Про своего отца.

⁵⁵ Green Day – 21 guns.

Мышцы на его щеках дрогнули. Но каждый человек хочет, чтобы его историю услышали.

– Он меня никогда не бил.

«Помимо физического насилия есть и моральное».

«Он его наказывал».

Вспоминала Лея слова Кристины.

– Я знаю, что отца строго воспитывали, потому что помнил деда. Он был суровым, словно солдат. Никогда не проявлял чувств, как и отец. Все, что я слышал от своего отца, так это то, какое я ничтожество. Постоянные оскорбления на любое мое действие. Даже если делал что-то правильно, он все равно придирался. Злоба во мне медленно копилась. И рано или поздно выстреливала. Я начал бросаться на детей в школе. Любое неодобрительное слово, критика в мой адрес или косой взгляд, и я выходил из себя. Тогда отца все время вызывали к директору. После таких встреч он орал на меня и обзывал, какие только существовали оскорбления, на всю школу. Так, что стены гремели. Естественно, все вокруг это слышали. Это было унижительно. Но не так, как он заставлял меня на следующий день идти с ним в класс, вставать перед всеми возле доски... – Кира стиснул челюсть и выдавил из себя: – И повторять все эти слова. «Я неудачник», «я дебил», «я урод»...

Лея больше не в силах сдерживать всхлипы, обрушилась на него с рыданиями. И была уверена, что это самые безобидные слова, которые ему довелось произносить тогда.

Остальное он ей просто не сможет сказать. Вот почему Кира всегда считает себя виноватым во всех бедах, что случаются. Ему так сложно поверить в то, что с ним все в порядке. Что у него что-то получится. Поэтому он каждый раз замыкался в себе и уходил от любого проявления заботы. Ведь ему проще было думать, что никто его не полюбит. Что он никогда не выиграет. Никогда не добьется чего-то.

И никогда не сможет быть с Леей.

«Но Кир же все в точности делал до наоборот. Он ввязывался в драки снова...» Вспоминались слова Кристины. Тогда Лея не стала спрашивать о том, что знала она. И сейчас Кира рассказал ей все.

Но каждый раз он отчаянно боролся за свое право жить и быть собой.

«Мальчик всегда был очень силен и дрался, как в последний раз».

Отбивал все пальцы на ногах, оттачивая технику исполнения ударов.

Выкупил все журналы, потому что хотел быть с Леей.

Крепко прижимая к груди, Лея шептала:

–Ты самый лучший. Кира, я буду говорить об этом, пока у меня язык не отвалится. А даже если я лишусь дара речи, то испишу все заборы и мосты. Если у меня не будет конечностей, чтобы это сделать, я отдам себя на опыты по искусственному интеллекту к тем разработчикам, что инвестируют твои родители, и стану вирусной рекламой во всем ин-

тернете.

– Лея... – целовал он ее, произнося имя девушки, словно молитву.

– На самом деле я испугался, что потеряю тебя в первый раз ещё тогда, когда вошёл вслед за тем патлатым в твою комнату. Сначала я подумал, что он идёт к тебе, потому что ты его ждёшь, и меня это выбесило. Но потом понял, что что-то не так.

Чего?

– Я миллион раз хоронил тебя Лея, – шептал Кира, глядя ее по волосам. – Когда ворвался в твою комнату и увидел кровь. Когда ты отправилась без меня тренироваться. Когда ты рассказала свою историю. И каждый раз, я сам умирал от страха, что потеряю тебя. Что тебя просто не будет со мной. Что ты меня никогда не выберешь. Но ты каждый раз выбирала меня. И я безвозвратно влюблялся. Ещё с самого того момента, когда ты вытащила меня из «обезьянника».

– А как же тот счёт, который ты открыл?

– Это всего лишь был прикол. Ты спасла меня от тюрьмы. Никакие мои заслуги не смогли бы перекрыть этот долг перед тобой. Признаться, меня это бесило. Вот я и выдумал этот счёт, чтобы потешить своё самолюбие и хоть как-то оправдаться. Но ляпнул по глупости. Зато смог выпросить у тебя подарок. Потому что, – Кира сделал паузу, глядя на нее с обожанием, – случайно увидел, как ты танцевала. И мое чертово сердце заявило о том, где оно находится.

– Почему ты мне списал долг тогда за то, что спас?

Кира озадаченно на неё посмотрел, и Лея уточнила, потому что этот вопрос мучил ее:

– Ты тогда сказал «2:2», но был счёт «3:1».

– Счет был только со спасением из тюрьмы и твой подарок. Больше я его не вел. А по очку я накинул за стойку в планке. Ведь мы оба выиграли.

Лея тихо рассмеялась. Все это время она вела игру сама с собой.

– Хотя, даже если бы я и вернул тебе тогда долг, я проиграл ещё в тот момент, когда подумал, что кровь в спальне твоя. И твои безжизненные глаза... Черт, я сам чуть не умер. Я тогда впервые в жизни почувствовал, что мне не все равно.

– Я тогда думала, ты меня ненавидишь.

– Ненавижу? Я ненавидел себя за то, что влюблялся в тебя. Твой счёт полетел в бесконечность, Лея. Почему я прыгнул за тобой? – и он усмехнулся. – Вообще это того стоило, чтобы ты мне поверила.

А потом уже серьезно добавил:

– Лея, я никогда бы не поступил с тобой так...

Он не смог продолжить, но Лея поняла, что Кира имеет в виду подставную сцену с Аленой.

– Мне было сложно поверить, что я для тебя что-то значу.

– Ты все для меня. Я прыгнул за тобой, потому что ты внесла в мое пустое существование смысл. Без тебя его просто не будет. Я не хочу как раньше. У меня не было ни меч-

ты, ни цели.

– А теперь?

– Футбол – цель. Ты – мечта.

– Почему я мечта?

– Потому что я никогда не буду тебя достоин.

Лея взяла в ладони его лицо и заглянула в самую глубину его существа. Туда, где был маленький мальчик, которому внушили, что он чего-то не достоин.

– Я твоя. Мое место в твоём сердце, помнишь? Ты подарил мне там дом.

– Самое подходящее место для мечты.

– Только ты можешь быть со мной, Кира.

Кира бесконечно долго всматривался напрямик в ее душу, и в его взгляде Лея видела саму жизнь. Как будто парень наконец-то принял себя. Как момент прозрения. Как идея, за которую готов умереть.

– Я люблю в тебе все. Но больше всего я люблю твою тьму и твоих демонов, Кира.

– Похоже, наши демоны просто заключили друг с другом контракт, – сказал Кира с озорными огоньками в глазах.

И поцеловал ее так, будто давал еще одну клятву.

Глава 21.

Сегодня предстояло сыграть последний матч перед финалом, и сейчас трибуны уже постепенно заполнялись зрителями. Кир привез Лею пораньше, сославшись на то, что нужно будет еще раз обсудить с тренером тактические моменты. Лея уже прошла к своему сидению на этом чужом стадионе. И смотрела на то, как идет подготовка к предматчевому шоу, что вот-вот начнется. Полуфинал проводился на нейтральной территории. Сборная этого университета уже успела вылететь с турнира в прошлой игре, поэтому сейчас принимала две команды, что поборются за выход в финал. Параллельно тоже идет матч на стадионе, – там, где оба соперника будут «в гостях». Одним из них была сборная университета Марка.

Сам финал же будет на центральном стадионе города, где проводятся самые крупные мероприятия. К сожалению, не так много имелось здесь крупных арен, чтобы вместить большое количество зрителей. Поэтому их университету повезло играть в матчах на вылет в родных стенах. А сегодня предстоит сразиться на чужом поле. Во всяком случае, распределение мест шло пополам между фанатами обоих соперников. Так что болельщики в равной степени будут поддерживать своих любимых игроков.

И множество мест отведено для VIP-гостей. Сейчас уже собралась целая куча репортеров и журналистов, что же то-

гда будет в финале? Лея высматривала хоть кого-нибудь из знакомых тренеров крупных клубов страны. И пару-тройку ей удалось узнать с высоты своего расположения.

– Лея, идем со мной, – с веселой улыбкой позвала Кристина, когда уже началась концертная программа. И выступили танцоры, развлекаая публику.

– Что случилось? – напряглась девушка.

На что подруга лишь рассмеялась.

– Почему обязательно что-то должно случиться?

Да потому что обычно по-другому не бывает.

Но все равно последовала за ней. Сам стадион окаймляли кресла только белого цвета. Но болельщики их сборной сегодня были в красном. Так что места, что заняли девушки, зияли белым пятном среди уже прилично собравшейся толпы. Лее еще не выдали футболку, как у формы их команды. Профкомовцы сетовали на то, что не успевают сделать большой заказ. Но обещали к финалу раздать всем. Лея себе забила с фамилией «Акумов» и с «9» номером на спине.

Кир.

Так что сегодня она просто надела красное платье в стиле «Лолита» с белыми кружевами и шнуровкой. На ноги на всякий случай натянула свои массивные ботинки, если придется отбиваться от разъяренных фанатов. Волосы, как и всегда, распущены и пышными локонами покрывают всю спину. На шее Лея любила носить чокеры. И призналась себе, что ей больше хочется это делать из-за Кира. Потому что парень их

просто обожает.

Зачем-то Кристина привела ее вниз. И пока спускались, Лея успела заметить пришедших поболеть Машу и Алёну. Кто бы сомневался – эти блондинки сидели вместе. Похоже, они нашли общий язык. Так что теория их сговора насчет телефона была вполне реалистичной. Обе ещё дышали, значит Кир их не убил. И в общем-то, что он не устроил кровавую вендетту радовало девушку. Айфон ей вернул Костя, обнаружив его на подоконнике, когда они с Кристиной покидали бал.

На удивление внизу Кристина поприветствовала охранников, как будто они уже встречались, и те свободно пропустили их к «бровке»⁵⁶.

Точнее, Лея думала, что их обеих пропустили.

– А зачем мы вышли сюда? – задалась Лея вопросом, но подруги не было рядом. Она махала ей из-за ограждения, оставшись с бугаями в черном.

«Это не к добру», – промелькнуло в мыслях и ладони начали потеть.

Как только номер танцоров закончился, сердце бешено заколотилось, разгоняясь до сотни ударов в минуту.

Он поднимался по ступенькам на сцену в свете прожекторов. Свободная черная майка с большими проймами подчеркивала его идеальную фигуру. И позволяла разглядывать мускулистые руки, одну из которых украшали татуировки.

⁵⁶ Край поля.

Демонический лис был загнан под кожу иголками и застыл в бесконечном прыжке, пытаясь дотянуться до головы Бога смерти. Взгляд парня опущен в пол, так что длинная челка черных волос покачивалась от его шагов, пока он поднимался. Лея не смогла удержать улыбку от его черных кед под обтягивающими джинсами. Обычно парень предпочитал что-то с супинаторами. Как он признался однажды, что первая мысль о Лее у него была: что она «покончает» все свои ноги в плоских подошвах ее обуви. Тогда он впервые увидел Лею на своей вечеринке, и была она в поношенных чёрных кедах.

Кир взял микрофон, дунул в него и нашел ее взгляд. Первые ноты, прокатившиеся по стадиону, Лея узнала бы из тысячи. Эта песня была ее любимой. Под нее они танцевали – и это был первый медляк в ее жизни⁵⁷. Тогда они касались друг друга, и их тела впервые оказались в такой близости.

Кир начал петь. Все в этом парне было идеальным, даже голос. Он пускал волны по всему ее телу и обволакивал своим низким тембром и мягкостью, с которой Кир воспроизводил первые строчки:

*«Ты была самой лучшей девочкой в классе
Ты была самой лучшей девочкой в школе»*

Пока он не приступил к куплету. И каждое слово не стало приобретать вес и смысл, понятный только им двоим:

⁵⁷ Джизус – «Девочка в классе».

*«Ты менялась на моих глазах
Мы не видели так много, и ты мне не верила
Скурено, стлелело, что я наделал?»*

И когда Кир начал орать строчки, у Леи защипало глаза. Столько чувств он вкладывал в это выступление и обращался среди тысячи зрителей стадиона только к ней:

*«And I wanna die, мне теперь давай
And I wanna rock you, and I wanna fuck you
And I wanna die, and I wanna die»⁵⁸*

Этот перформанс переносил Лею в тот вечер, когда Кир вернул ее к жизни. Как будто парень сейчас, выкрикивая слова и прыгая по сцене, выражал все свои истинные эмоции и чувства тогда. Когда они были на берегу и после стояли голые в его гостиной до вскрывшейся правды.

На последнем куплете Лея чувствовала, как все взгляды позади обращены на ее спину. Потому что эти строки он пел, глядя прямо ей в глаза:

*«Расскажи о том, как со мною поступила
Прежде расскажи, как тебя похоронил»*

⁵⁸ *«И теперь я хочу умереть, мне теперь давай И я хочу сломать тебя, и я хочу трахнуть тебя И я хочу умереть, и я хочу умереть»*

Никто не знал их историю. Все эти люди и понятия не имели, о чем пел парень, стоя на сцене, и сжимал двумя руками стойку с микрофоном.

*«Твоё сердце – лёд, значит моё сердце – льдина
И поэтому, покажи мне то, к чему я так не привык
Боже, покажи все оплеванные чувства
Которые заставили большие тобой дышать»*

Слез она больше не смогла сдерживать. И позволяла капаться им по бледным щекам. Через эти слова он передавал ей все свои чувства. Как бы Кир не относился к своей жизни, в тот момент, когда она прыгнула, он побоялся ее потерять. И даже этот ее поступок заставил его больше любить Лею. Не только она принимала в нем все, но и он в ней. В это мгновение Лея поняла, что на самом деле только она сама стыдилась и ненавидела себя за свое прошлое. Кир же любил в ней все, каждый шрам, каждую рану, каждую разбитую мысль в ее мироощущении. Он смог полюбить сломанную куклу. Кир отдал ей своё сердце, чтобы оживить.

На проигрыше после припева, Кир обратился к ней, произнося имя в микрофон во всеуслышание:

– Лея... Черт, я даже не знаю, какая фамилия у этой девочки, – ухмыльнулся он.

Лея отрицательно покачала головой, потому что просто

ненавидела фамилию своего отчима.

Кир спрыгнул со сцены, все еще продолжая удерживать микрофон. Движение рукой, зачѣсывающей челку назад, выдавало его волнение, как уже знала Лея. И пока быстро шел к ней, говорил с улыбкой на губах:

– Думаю, что Акумова тебе подойдет.

Глаза его искрились так же, как и позавчера. Когда он целовал ее в своей спальне после их откровенного разговора. Неужели он уже тогда все решил?

Кир и Лея встретились, потому что шли друг к другу вместе по центральной белой полосе, пересекающей поле. Взяв прядь ее волос, Кир заглянул в глаза девушки. Вопрошая, уверенно, и с любовью...

– Выходи за меня замуж.

Как обычно в его тоне не было вопроса. Но Лея почувствовала еще фитилек страха, мелькнувший в его взгляде. Там глубоко внутри, где его душа желала ее больше всего на свете. Но все еще боялась отказа.

– Я согласна.

Кир, до сих пор удерживая прядь и поглаживая ее пальцем, с намернувшимися слезами счастья на глазах и нежностью допел последние строки.

Сколько бы унижений Лея не вытерпела, сколько бы над ней не издевались в этой жизни... Но для него:

«Ты была самой лучшей девочкой в классе»

*Ты была самой лучшей девочкой в школе
Ты была
Самой лучшей»*

Когда Кир начал ее целовать стадион взревел, потому что ответа Леи, естественно, не слышал. Но такая реакция могла означать только ее согласие.

Спохватившись, он выудил из кармана кольцо. Тонкий обруч белого золота украшали камни, выстроенные друг за другом по всей окружности. И пока он надевал его на безымянный палец, Лея заметила, как дрожали от волнения его руки.

Кир провожал ее до своего места с окружившими их охранниками. И пока они поднимались по трибунам, зазвучала песня «Бессмертные»⁵⁹. Так иронично.

Кир не стал убивать ни Алену, ни Машу, как ему хотелось. Если бы все не произошло так, как произошло, то они бы не стали настолько связанными. Их любовь, действительно, бессмертна. И сейчас, когда Кир во всеуслышание заявил о том, что Лея... Даже не просто его девушка. Она его девочка. Его женщина. Его любовь, сердце и душа. Это было самой большой расплатой за то, что с ними произошло. Только им двоим было ведомо, сколько стен они пробили, чтобы быть друг с другом. Никто не в силах был у них это отнять. И уж тем более встать между ними.

⁵⁹ Fall Out Boy – «Immortals».

Теперь уже нет.

– Я посвящу каждую победу тебе, – сказал Кир, целуя ее в губы, прежде чем отправиться переодеваться в форму.

– И каждый проигрыш. Скоро мы принесем друг другу клятву «и в радости, и в горе». Но я ведь и так уже сказала, что принимаю в тебе все. И хорошее, и плохое. И нет никакой разницы. Любовь ничего не делит.

Вместо ответа он еще раз поцеловал ее. Чувственно, страстно, прижимая близко к себе. И снова по всему стадиону прокатилось волной: «Ах». Потому что их показывали крупным планом на всех его экранах.

Лея сидела на диване у камина, поджав колени к груди. Кристина ей выделила плед, потому что Лею все время знобило. Уже второй день она была в особняке подруги и не находила себе места. После финала Костя привез их сюда. Планировалось собраться всем вместе, когда Кир вернется. Как и предполагалось, в финале их противником стала команда Марка.

Это была сложная игра и нетипичная для их сборной. Кир изучал Марка много лет, он видел технику парня. И одной встречи с его командой и проигрыша хватило, чтобы составить тактику против соперника. Своими соображениями

Кир поделился с тренером и тот принял их в расчет. Так что на поле они вышли уже совсем другими – не теми ребятами, которые еще не верили в себя и свой успех. Киру удалось сплотить команду и заразить их своим боевым духом. Так же, как он требовал от себя, он требовал и от других. Так что, загонял своих товарищей по отработке техники дополнительными тренировками и приемами, которые сам смог выявить в ходе своих практик.

И все равно игра была сложной. В лучших традициях обе сборные подарили зрелищный финал своим болельщикам. Первый тайм закончился безрезультатно. Команды лишь наносили удары в сторону ворот. Только Кир смог попасть в створ, но вратарь отбил этот мяч.

Во втором же тайме Кир открыл счёт в этом матче, забив с голевой передачи. Он нарочно все время пересылал пас опорникам⁶⁰, так как соперники не удосужились изменить тактику и все время «пасли» только Кира. Тогда во втором тайме они поняли, что нужно обратить внимание на центр поля и стали более бдительны к атакам полузащитников. Вот тут-то точным пасом он и получил мяч, как обучил накануне товарищей, применив приём игры в одно касание. Быстрый дриблинг не оставил вратарю и защитникам ни шанса. Кир обвёл всех и легко закатил мяч. Обычно такие голы называют издевательскими.

К сожалению, команда соперника не особо уступала в тех-

⁶⁰ Опорник – игрок линии полузащиты.

ничности и сравняла счёт уже на 53 минуте. Конечно, это был Марк. Оставшееся время обе сборные изо всех сил пытались вырвать свою победу, но ничего не выходило. Только лишь наносили удары в створ, где вратари стояли на смерть и отбивали мячи.

Каждый на стадионе понимал, когда истекали последние добавленные минуты матча, что им всем предстоит пережить ещё и овертайм⁶¹.

Прозвучал свисток, и спортсмены повалились на газон. 90 минут основного времени сыграно. Мышцы уже гудят от усталости. Кто-то хромает от нанесённых ударов бутсами. Легкие, как будто трутся о поступающий рывками воздух словно о наждачку. Почти все замены сделаны. Тем, кто играл с самого начала, придётся нелегко.

Лея с замиранием сердца смотрела, как медперсонал распыляет спрей-заморозку на бедро Кира. От такого количества падений, постоянных рывков и смен скорости мышцы начинает сводить. Это Лея прекрасно понимала, так как сама бегала. Но Кир поднялся с газона и собрал свою команду в круг. Парень что-то кричал им, было видно, как напрягается шея от вкладываемых эмоций в голос. И после его речи все подхватили клич: «Да!»

Тренер подготовил необходимые замены и дал какие-то наставления своим игрокам. После чего они снова дружно завопили.

⁶¹ Дополнительное время. Ещё два тайма по 15 минут.

Несмотря на усталость каждый игрок их команды бегал, как в последний раз, как будто у всех парней открылось второе дыхание. Но слегка переборщили в обороне, и им назначили пенальти. Весь стадион притих, когда Марк подошёл к одиннадцатиметровой отметке. Игра один на один с вратарем в большинстве случаев заканчивается проигрышем второго. Марк попытался обмануть Костю, но он не шелохнулся, и упал в тот угол, куда в итоге угодил мяч.

Кристина чуть не плакала, пока кричала вместе с Леей. Кир обнимал своего друга с самой счастливой улыбкой в своём запасе. Все трибуны их болельщиков скандировали имя Кости.

Первый тайм дополнительного времени истёк, но команды как будто рвались продолжать. Сборная их университета словно обрела крылья от феноменального спасения ворот их вратарем. Ну, а команда Марка не хотела сдерживать набранный темп и мечтала довести дело до конца.

В середине второго тайма дополнительного времени, – это уже шла 112 игровая минута, – Кир со своей половины поля отдал длинный пас опорнику на правой бровке и побежал вперёд. Тот вместо того, чтобы передать снова мяч Киру, как ожидалось, перевёл мяч в центр поля. И только оттуда его получил форвард команды, уже на полной скорости подбегая к штрафной противника. Атака произошла слишком быстро, и соперник не успел вернуться на свою половину поля. Так что Кир, обыграв одного оставшегося защитника, сильным

ударом пробил между ног вратаря.

Команда Марка к концу тайма слишком занервничала и хотела сравнять счёт, чтобы выйти хотя бы на серию пенальти⁶². Поэтому начала играть грязно и жестко. За что получила штрафной. Его пробивал, конечно, Кир. Лея сжимала кулаки, но точно знала, что никакая стенка Киру не помешает закрутить мяч нужным образом. И он это сделал!

«3:1». Их сборная выиграла турнир по футболу среди ВУ-Зов.

После награждения и вручения кубка с медалями Кир сразу же отправился куда-то с Марком.

И по окончании игры Кир так и не приехал к Кристине, где ребята планировали отпраздновать победу. Лишь прислал сообщение:

«Оставайся у Кристины. Мне нужно решить все с отцом».

На поле парни, естественно, не стали устраивать драку. И судя по сообщению, Кир все решил. Но это не уменьшало тревоги, которая мучала Лею уже второй день. Марк хоть и ссыкло, но все равно опасен. Из-за него Кир чуть не угодил в тюрьму, Лею чуть не изнасиловали, и он организовал даже покушение на парня. Ну, да, не на жизнь, а чтобы вывести из игры. Но все же.

Родители Кира были в совместной командировке со дня

⁶² Если после дополнительно сыгранного времени ничья, то победитель определяется по пенальти.

бала, поэтому Лея могла еще жить в коттедже. Об угрозах Андрея она, конечно, не сказала Киру. Ни к чему ей в это лезть и распалять без того хреновые отношения между ними. Но когда Кир объявил ее своей невестой, то пресса быстро разнесла эту новость по всем источникам. Естественно, Андрей об этом узнал еще до того, как закончился матч полуфинала. Эксклюзив заполонил интернет: «Завидный миллионер женится», «Золотой принц отказался от принцессы». И прочие пестрые заголовки статей, которые заканчивались только одним вопросом: «Кто эта девушка?»

Самые шустрые нашли их совместную рекламу и раздобыли фото, где Лея работала с известными брендами. Таких, конечно, было немного, но все же. Ее Инстаграм заполонило еще больше хейтеров. Каждый, кому не лень, оскорблял ее в комментариях под постами. Ревность девушек была страшной. И Лею это уже не удивляло. Ведь поступок Алены вовсе не говорил о том, что она счастлива. Поэтому Лея не держала на нее зла и своих ненавистников.

Однако все поутихло перед финалом. Потому что Кир в своем аккаунте начал выставлять их совместные фото. Умники, которые считали их помолвку фейком, отвалились первыми. Следом и все остальные, когда Кир просто попросил в сториз перестать атаковать страницу своей любимой. Парень пытался быть вежлив, но его взгляд мог убить через экран смартфона. Теперь Лея точно была уверена, что в университете ее перестали доставать еще в октябре благодаря

ему.

После полуфинала Андрей позвонил Киру, и они разругались. Как это было, Лея не знала. Потому что Кир сбросил его звонок и уехал на машине, чтобы поговорить с отцом. Он не хотел, чтобы Лея волновалась и травмировалась от того, что мог сказать Андрей. Конечно, парень не знал, что она уже наслушалась. Но все равно оценила его заботу.

Ирина в отличие от мужа поздравила их еще в тот день, когда Кир после победы в полуфинале позвонил ей. По видео-звонку она плакала и радовалась «за своих детей», как она выразилась. И попросила Лею называть ее уже мамой. Обе плакали, пока Кир говорил, как их любит.

В ночь после финала его родители вернулись. И прошло двенадцать часов с момента их приземления, прежде чем Кир наконец-то вошел в особняк Кристины. Одна щека у него распухла. На губе пестрела свежая короста. Под глазом фингал. Типичный Кир. С его мастерством коммуникации через кулаки.

Лея откинула плед и подбежала к нему. Когда парень прикрыл ребра ладонью, то Лея подумала, что у него либо снова ножевое ранение, либо переломаны кости. Причем в том же месте, куда попали те приятели Марка.

– Кира... – прошептала она бесцветным голосом.

– Все хорошо. Теперь все хорошо, – он поцеловал ее в лоб. – Мы можем поговорить наедине? – спросил он у всех присутствующих друзей. Костя тоже ночевал в особняке. И

они с Кристиной всячески подбадривали Лею, что с Киrom точно все в порядке. Если бы не ребята, то она сошла бы с ума.

– Можете воспользоваться библиотекой, – сказала Кристина и указала на дверь в глубине гостиной за колоннами.

Страх, что им не суждено быть вместе, еще где-то пытался сжать ее горло. Но Лея верила Киру. Теперь их ничто не сломит. Она это знала.

– Я хочу подарить тебе кое-что, – начал Кир с озорными огоньками в глазах. Этот парень с побитым лицом выглядел очень юным в данный момент. Как будто все годы потерянной жизни вернулись к нему, и тени под глазами исчезли. В то время как у Леи разрывалось все внутри от переживаний и волнений, мучивших ее уже больше суток. – Даже два подарка.

– Чего? Какие еще подарки! Что случилось?

– Все в порядке.

– Кира! – прикрикнула Лея на его ухмылку, но от нее на сердце отлегло.

– Мы поговорили с Марком.

– Ты допустил десять ошибок в слове «поговорили». Ведь ты имеешь в виду «махали кулаками».

– Это я с отцом.

– Чего?

Кир вздохнул.

– Ты же не успокоишься, пока я все не расскажу, верно?

– Да, блин, капитан-очевидность.

– Марк меня так ненавидел из-за моего отца. Он просто хотел отомстить, считая меня богатеньким сынком, которому в жизни повезло больше, чем ему. Оказывается, наши отцы были партнерами, – Кир усмехнулся и начал облизывать кровь из треснутой коросты на губе. – Мой отец, который так гордился своими корнями и семейным бизнесом, в молодости сошел с тропы, на которую наставлял дед. Он стал проворачивать нелегальные сделки вместе с отцом Марка. Короче, залез в криминальные круги и стал отмывать деньги.

Ого. Неудивительно, что Кир такой бунтарь. Есть в кого.

– Схема была корявой и их быстро засекали. Отцу удалось отделаться деньгами от всех статей. Точнее, бизнесу нашей семьи. Но отца Марка посадили. Он был совсем ребенком, когда его родителя упекли за решетку.

В глазах Кира Лея видела огоньки сострадания. Как будто он говорил уже не о заклятом враге, а о своем друге. Родственной душе.

– Когда я рассказал Марку о своем отце и о том, что не повезло не только ему в детстве, он пожал мне руку. И мы разошлись.

Лея аккуратно обняла парня за шею и поцеловала в пульсирующую артерию. Вряд ли все было так просто, как он описывает. Но главное, что Кир невредим и сейчас уже все позади.

– И тогда я все понял. Он все время пытался держать меня

в узде, чтобы я не сошёл с пути, как и он. И так ненавидел всех, кто не соответствовал его положению, потому что носил в себе эту вину много лет, – говорил он об Андрее. – И мне прививал то же. Лея...

– Не надо. В этом нет твоей вины, – пресекла она его попытки извиниться за свое отношение к ней, когда Лея появилась в их доме.

– Когда отец прилетел, то был взбешен еще больше, чем от нашей женитьбы, – горько усмехнулся Кир, – потому что со счетов нашей компании исчезло несколько миллионов. Он же хотел, чтобы я стал инвестором. Вот я и инвестировал деньги компании в Марка.

– Да ну? – не удержалась от смешка Лея.

– Да, теперь его купит клуб, в который я перевел деньги. Может, хоть это будет небольшой компенсацией за весь причиненный урон моей семье.

Киру предложение пришло еще после полуфинала и подписание контракта как раз в процессе. Его заметил тренер одного из сильнейших клубов страны.

– И за какой клуб он будет играть? За тот же, что и ты?

– Нет, конечно, – ухмыльнулся Кир. – Мне ведь нужен соперник, чтобы себя стимулировать. Кому я тогда буду доказывать свое превосходство?

Ну, конечно. Это же Кир. Желание доказать, что он лучше всех, родилось вперед него.

– Так что первым делом отец начал спрашивать про день-

ги. Вот так мы все и выяснили. Мама оставила нас и уехала к подруге, зная, что этот разговор должен был давно состояться. Отношения с дедом у отца всегда были хреновыми и, оказывается, из-за того, что он натворил. Из ямы самобичевания его вытащила мама. Благодаря ей он взял себя в руки, и бизнес стал так стремительно процветать, разрастаясь все больше.

Так вот что имел в виду Кир тогда в ванной, когда Лея его зашивала. Он говорил о том, что мама любит тех, кто этого не заслуживает. Тогда Лея разозлилась, подумав, что Кир вёл речь о сиротах. Но на самом деле парень просто не понимал, как Ирина могла любить его отца.

– Но почему вы подрались? Неужели нельзя было все выяснить спокойно?

– Нет, когда он начал говорить о тебе.

И у Леи все внутренности упали в пятки.

Только не это.

– Почему ты не сказала мне, что он тебя выгнал? Почему не сказала, что он тебе наплел про собранное личное дело? Лея?! – прикрикнул Кир.

Лея лишь поджала губы.

– Черт, когда ты уже привыкнешь и позволишь мне решать твои проблемы? Тем более, если их создает мой отец.

– Он против нас? – Лея ждала приговора. Но держала руку на груди Кира, помня о том, что здесь ее дом.

– Он сказал мне, что ты в меня веришь. Как однажды в

него поверила мама. Поэтому нет, он не против.

И Лея просияла, как и Кир.

– Пришлось ему оставить пару синяков, чтобы дошло.

– А что с твоими ребрами? Это он... сломал их?

Кир усмехнулся от ее умозаключений.

– Вообще-то это и есть мой подарок.

И Кир осторожно поднял черную ткань футболки. На месте его шва снова красовался пластырь, как сначала показалось Лее. Но на самом деле это был заживляющий пластырь для татуировок. И когда Кир его отклеил, Лея увидела шрам, забитый цветком лилии.

– Ты как-то сказала мне, что ненавидишь свое имя. Я тогда решил, что набью его на своем теле. Шрам оказался кстати. И символично вышло.

– Кира... – только и смогла выдавить Лея, проглатывая слезы. Она помнила тот день в его первую игру на поле и то, как назвала его этим именем. Тогда Кир случайно коснулся ее, после того, как узнал ее историю. Он чуть не упал и схватился за перила, где была ее рука. С тех пор прикосновения стали для них значить очень много. – Почему символично?

– Ты говоришь, что нужно любить человека полностью, принимая его темную сторону. А я немного бы переиначил. Нужно любить в человеке даже его боль. Именно она нас делает теми, кто мы есть. Так же как этот шрам. Ты его видишь. Но на его месте вырос прекрасный цветок. Прямо как ты залечила все мои раны, ворвавшись в мою жизнь.

Больше она слез не смогла сдерживать и уткнулась в его грудь. Кир гладил Лею по волосам, и она чувствовала, что все начинает налаживаться.

Кроме ее работы. С ней, как и предвещал Александр, никто не хотел иметь дела.

– А что за второй подарок?

– Ты хотела в Париж на показ мод. Прости, но мы полетим туда на зимних каникулах на концерт «Bring me the horizon».

Лея забыла, как говорить, и просто уставилась на Кира. Как ребёнок на Деда Мороза. Как человек на воплощение своей мечты. Но Кир не дал ей возможности порадоваться. В глазах парня стояла печаль.

– Что такое? Они будут исполнять песни на французском, и мы не сможем подпевать? – попыталась пошутить она.

– Знаешь, о чем я думал, когда ты рассказала мне свою историю? На месте стола я представлял этого ублюдка. Твоего отчима. И я ненавидел весь мир только потому, что не я убил его! Но теперь я могу это сделать. Этого уroda уничтожат в тюрьме.

Лея нахмурила брови, потому что не понимала, к чему он клонит. Отчим ведь уже как несколько лет мертв.

– Александр. Твой подбородок... – и Кир сжал кулаки и челюсть до дрожи в теле. А его взгляд просто разрывал на части сердце девушки. В нем было столько боли, что Лея видела в его глазах всю свою собственную, будто смотрела в зеркало. В ту же ночь Кир расспросил ее о подбородке и о

том, что случилось:

– Пожалуйста, скажи, он сделал что-то с тобой? – голос его дрогнул, в глазах была агония. Кир приготовился услышать худшее.

– Нет, – и Кир, выдохнул через рот, как будто держал только что всю ношу мира. Он прикрыл глаза и из них хлынули слезы. Облегчения. Отчаяния. Раскаяния. И злости. – Я дала отпор. Так должно было произойти. Мне нужно было прожить этот опыт, чтобы тело перестало бояться.

Кир разбил зеркало в своей комнате и долго смотрел на своё отражение в осколках, стоя у комода. Но больше ничего не сказал. И Лея подумала, что он успокоился.

Но, похоже, нет. Это мучило его еще с того момента, когда Лея рассказала свою историю. Шрамы на его костяшках были свидетелями клятвы, что он принес на крови. И боли за эту девушку, что отпечаталась в сердце.

– Было не просто добыть на него информацию. Поэтому, прости, но мне помогли Костя и Кристина. У мамы Кристины есть связи в сфере моды, а у отца Кости в суде. Мы нашли одну модель, которую этот ублюдок изнасиловал. И уговорили дать показания. Так что его посадили, – Кир сжал кулаки. Под его новыми коростами от драки с отцом все еще жили шрамы. – Я договорился с Марком. В тюрьме с такими, как он, делают похуже, чем мог бы сделать я, – и взгляд его стал металлическим. – Но я хотя бы этому поспособствовал.

От неожиданности его поступка Лею переполнил вихрь

чувств. С одной стороны ее Кира исполнял принесенную клятву и сделал такое! Даже представить она не могла, сколько усилий и денег приложил парень, чтобы все так сложилось. С другой стороны, облегчение и возмездие. Несправедливость была наказана. А значит, хоть сколько-то женщин будет спасено от одного насильника.

– Он это заслужил, – только и смогла выдать девушка, сквозь слезы.

– Но твоя работа... – Кир медлил, подбирая слова. – Этот мудака обладал большими связями, и переговоры с агентствами не увенчались успехом.

– Ничего, найду что-нибудь, – уклончиво начала Лея. Но Кир повел ее за руку из библиотеки обратно в гостиную.

Кристина с Костей вопросительно и озадачено посмотрели на обоих.

– Они знают, – тихо произнес Кир.

И его слова послужили как будто сигналом для Кристины, чтобы встать. Девушка подошла к Лее.

– Лея, это просто ужасно. Мне так жаль, что тебе довелось все это пережить, – она переминалась с ноги на ногу, желая подойти ближе. Но не нарушала границ Леи. Теперь она знает.

Обе их истории раскрыты. И во взгляде подруги была благодарность и вроде огонька восхищения. Теперь Кристина знает, чего стоило для Леи тогда обнять ее. Но у них еще много времени впереди, чтобы поддерживать и дарить обыч-

новенное человеческое тепло и заботу друг другу.

Костя стоял рядом тоже с желанием в глазах обнять ее, но не смел. Он лишь сказал:

– Расскажи все.

Сначала Лее показалось, что блондин просит пересказать историю, которую она поведала Киру. Но Кристина развеяла ее ошибочные догадки:

– Расскажи свою историю миру. Пусть об этом узнают все. Лея, нельзя так все оставлять. Миллионы женщин страдает и молчит об этом.

– Раз эти придурки из модельных агентств не хотят с тобой сотрудничать, – вмешался Кир, обнимая ее за талию, – создай свое.

– Мы говорили с Женей. Твоей... – запнулась Кристина, – истории она не знает. Но она уволилась. И сказала, что ни секунды не жалеет. И поможет тебе.

– Особенно после того, как мы ей рассказали об Александре и о том, что он сделал с тобой, – подхватил Костя.

– Я не могу, – охрипшим голосом сказала Лея.

– Лея, – и Кир взял в ладони ее лицо, вглядываясь в глубину ее глаз. – Ты сильнее всего этого. Кто мне говорил, что если не быть великим, то имеет ли что-то смысл?

Глядя на Кира, Лея снова вспомнила про сказанные им слова в библиотеке и значение его новой татуировки. С ним она стала избавляться от боли и страхов, прыгая в них. Этот парень делал ее по-настоящему сильной. Пока он рядом с

ней, Лея сможет все. У нее теперь есть дом, есть место в этом мире. Он ей его подарил. И сейчас глядя на своих друзей, Лея вдруг осознала, что приобрела семью. Четыре сломленные души боролись друг за друга, чтобы устоять. И каждый будет другому опорой. Теперь уже никто из них не будет одинок. Она снова вспомнила то небо, которое увидела на берегу после прыжка с моста.

Тогда небеса ей сказали доверять миру.

Лея снова взглянула на Кира. Этот парень справился со своей болью. Примирился с врагом и противником. Достучался до своего отца и наладил с ним отношения. И в этот самый момент Лея поняла, что мысль об отчине не принесла ей обычную боль. Она не почувствовала вообще ничего. Как будто невидимая рука, сжимающая ее сердце наконец-то его отпустила.

Лея и Кир будут знаменитыми на весь мир. Кир станет «легионером»⁶³ и будет играть в сборной страны. А Лея станет основателем самой популярной школы для женщин. Проект «Полюби себя» будет известным не только в стране, но и приобретет успех за рубежом.

⁶³ Футболист, играющий за иностранный клуб.

Мама Кира инвестирует в зародившуюся идею трех девушек. Как только она побывала на одном из вечеров, где Лея выступала со своей историей, женщина стала любить ее еще больше. Если такое было вообще возможно. Конечно, она догадывалась, что могло быть в жизни Леи. Но не хотела даже думать о худших кошмарах, что ей довелось пережить.

Поначалу Лея будет обучать танцам и пению девушек, чтобы учить их работать с телом, принимать себя и слышать. Каждый раз, рассказывая свою историю, она будет вдохновлять всех женщин, что придут к ней, жить дальше. Кристина на них станет практиковать навыки психологии и работать с травмами. Чтобы потом в будущем стать востребованным психологом. Женя научит их искусству видеть в себе красивое и уметь раскрепощаться через фото и видеосъемку. Со временем она откроет своё агентство, куда, конечно, будет приглашать для сотрудничества и Лею. Но в любом случае все трое будут основателями проекта и стоять в его главе.

Очень быстро он привлечет внимание в сети. Все больше девушек начнет обращаться к ним. И их штат сотрудников расширится. Так что Лея теперь лишь организует крупные конференции, на которых исполняет уже свои песни и проводит тренинг. Танцует она до сих пор только для Кира. А большую часть вырученных денег отдает в благотворительность.

И три года спустя к ней на тренинг придут сначала Маша, а потом и Алена.

Лею любили не только люди, приходившие к ней на встречу. Но и вся ее армия подписчиков в интернете. Для них Лея стала символом свободы. Вдохновением и мотиватором, чтобы каждый раз выбирать себя и любить.

Повсеместно ей поступают предложения о сотрудничестве от модельных агентств. Но Лея работает только с крупными журналами и посещает показы модных домов за границей вместе с Киrom и иногда участвует в них. Кир тоже снимается в рекламе, и их лица часто представляют крупные бренды.

Будь то за границей или нет, Лея посещает все матчи любимого, и часто ходит на них с Ириной. Если не может присутствовать лично, то смотрит в прямом эфире. Но Лея не пропускает ни одного. Иногда на сына приходит посмотреть даже Андрей. Популярность Кира и его способность разбираться в футболе только помогла бизнесу семьи расширяться. Так что теперь их компания инвестирует и в футбол, развивая его в стране.

После грандиозного финала Косте поступило предложение от того же клуба, что ранее купил Кира. И после трансфера⁶⁴ они хоть и стали играть в разных командах, практически больше не встречаясь на поле, но их обоих регулярно включают в составы сборной страны, где друзья снова бытуют вместе.

⁶⁴ Сделки, проводимые в специальный период (трансферное окно), покупки и продажи игроков.

– Я хочу, чтобы каждая женщина знала, что она уникальна. Чтобы каждая из вас понимала свое тело и научилась его слушать. И никогда себя не предавала. Принимай в себе все. Каждый свой изъян. Все, что произошло с тобой в жизни, – не случайно. Каждое чувство, что возникает в тебе, – позволяй себе проживать. Никогда не подавляй того, что есть в тебе. Любовь к себе начинается, прежде всего, с заботы и уважения. Уважай саму себя. Каждое своё проявление, каждое желание, каждую эмоцию, что ты испытываешь. А любовь к себе – она в полном принятии. Прими всю свою боль. Все то, что тебе не нравится в себе. Каждый свой выбор, каждую ошибку. Пока в тебе остаётся хоть капля претензий к себе, – борись! Борись за себя. Продолжай идти вперёд. До тех пор, пока из каждой твоей раны не начнёт расти цветок. И ты не поймёшь, насколько ты уникальна. И что мы себя не находим и не теряем. А узнаём. Каждый раз, когда с тобой что-то случается, ты приходишь к настоящей себе.

Произнесла Лея финальную и напутственную речь, которую говорила всегда в конце своих выступлений.

Каждому нужно, чтобы его историю услышали. Если она живет только в темноте твоего разума, то рано или поздно стены сомкнутся, и ты попадешь в свою же ловушку. Но когда о ней рассказываешь миру, ты освобождаешься. И даешь ему шанс помочь тебе.

Кира ждет ее у выхода и в руках держит два стаканчика латте с солёной карамелью и один отдает ей. Так же, как он

открыл для неё удовольствия и вкус к жизни. А Лея вручает ему шоколад с миндалем, научив всегда знать, чего желает он сам, и бороться за это. Потом девушка обнимает его за талию, а он ее за плечи. И они вместе идут к машине.

Многие им пророчили расставание. Мол, слава и популярность их разлучат. В ней нет верности, потому что вокруг полно соблазнов. В пример «желтая» пресса приводила кучу пар, где футболисты расстаются со своими девушками-моделями. Но что им было до чужого мнения и выборов, если они однажды сделали свой. Их собственная боль была сильнее всех прилетающих камней от мира. Так что она стала их непобедимой силой.

От автора.

Это моя первая художественная книга. Я жила с этими героями и их историей больше двух лет. В книге так много песен, потому что все это родилось благодаря треку «Девочка в классе». Музыка всегда помогала мне раскрывать свои чувства, а строчки песен потрясали до глубины души, чтобы их понять.

В нашем мире очень много боли. Психологическое и физическое насилие, сексуальные проблемы и запреты, детские травмы – все это так сильно возмущает и задевает меня. Пусть моя книга будет криком моей души и своим вкладом в этот мир. Я искренне надеюсь, что она поможет кому-то исцелиться или начать к этому путь.

В каждого героя я вложила своё сердце и свою боль. И мы росли с ними вместе, преодолевали, плакали и смеялись. Я хочу, чтобы на их примере каждый мой читатель смог принять себя и понять, что с нами со всеми все в порядке! Потому что мне хочется подойти к каждому человеку и сказать об этом! «Ты уникален! Ты самый лучший! Ты даже не представляешь, насколько ты потрясающе прекрасен!» И если моя книга сможет как-то помочь осознать это, то я буду счастлива. И в этом мире станет чуточку меньше боли. Потому что его красоту мы можем увидеть, только приняв ее.

Благодарности.

Благодарю своего мужа за терпение, пока я ночами писала книгу и выпадала из реальности! И за все то, чему ты меня научил!

Я благодарю мою дорогую подругу, без которой никогда бы не решилась выложить книгу. Ангелина Мелантейская, ты потрясающий писатель и друг. Спасибо за твою поддержку! Ты стала моим первым читателем. И без тебя у меня бы ничего не вышло. Во всяком случае именно так, как получилось в итоге. Потому что ты дала мне много смелости!

Я благодарю свою подругу Аню Виноградову! За то, что ты когда-то для меня открыла песни Джизуса. И благодарю этого исполнителя за его потрясающий трек «Девочка в классе», который позволил мне увидеть эту историю!

Благодарю каждого моего читателя! Я безумно люблю вас! Благодарю, что вы прожили эту историю вместе со мной и моими героями! Спасибо за все ваши комментарии и реакции!

Благодарю всех, кто ждал выхода глав, пока книга писалась! Я понимаю, как это тяжело, но мне вдвойне приятно, что вы оставались со мной! И сразу же приступали к прочтению! Вы меня вдохновляли, чтобы каждый раз быстрее сделать все дела и сесть за книгу.

Благодарю Нору Сакавич за ее потрясающую серию книг

«Все ради игры», над которой я рыдала! Именно благодаря ей я осмелилась так честно описывать все события в своей книге. И поняла, что об этом можно и нужно писать.

Благодарю Анну Рукасову! Женщины твоими глазами потрясающе прекрасны. Твои фотографии – настоящее искусство! Благодарю, что когда-то ты смогла увидеть меня, и показать то, что я не умела выразить!

И я благодарю каждую женщину! Благодарю за вашу силу и ту красоту, что каждая из вас несёт внутри! Благодарю каждого блогера, которого я читала и который делился своей историей! Благодарю каждого, кто борется за права женщин! И нынешнее поколение за вашу свободу и открытость!